

ISSN 0202-151X

**ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР**

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ**

11-12-1996

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ЎЗБЕКИСТАН

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

1996

11 — 12

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Издается с мая 1957 г. по 12 номеров в год.

ТАШКЕНТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАНА

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Акад. АН Узбекистана И. И. ИСКАНДЕРОВ (*главный редактор*), акад. АН Узбекистана А. А. АСКАРОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН Узбекистана Б. А. АХМЕДОВ, акад. АН Узбекистана С. К. КАМАЛОВ, акад. АН Узбекистана Ш. З. УРАЗАЕВ, акад. АН Узбекистана М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, акад. АН Узбекистана М. Ш. ШАРИФХОДЖАЕВ, акад. АН Узбекистана Э. Ю. ЮСУПОВ, чл.-кор. АН Узбекистана Х. Р. РАХМАНКУЛОВ, чл.-кор. АН Узбекистана Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), чл.-кор. АН Узбекистана А. Х. ХИКМАТОВ, чл.-кор. АН Узбекистана С. Ш. ШЕРМУХАМЕДОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН, доктор ист. наук Р. Я. РАДЖАПОВА, доктор ист. наук Г. Р. РАШИДОВ, доктор ист. наук А. У. УРУНБАЕВ, доктор экон. наук К. А. ХАСАНДЖАНОВ, доктор ист. наук А. М. ЮЛДАШЕВ, Б. И. КНОПОВ (*ответственный секретарь*).

Адрес редакции: 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.

Телефоны: 36-73-29, 4-83.

В. И. НОРОВ

УЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ТАШҚИ СИЁСАТИНИНГ УСТУВОР ЖИҲАТЛАРИ

Ўзбекистон давлат мустақиллигига эришиши билан ташқи сиёсатини ўз хоҳиш-иродасига кўра белгилаш ва олиб бориш, дунё ҳамжамиятига қўшилишнинг ўзига мос йўлини, давлатлараро муносабатларнинг тегишли йўналишларини ҳамда устувор жиҳатларини танлаш имкониятига эга бўлди.

Республика ташқи сиёсатининг устувор йўналишлари, Ўзбекистон Республикаси Президенти Ислам Қаримов 1995 йил 25 февралда Олий Мажлиснинг биричи сессиясида таъкидлаганидек, давримизнинг асосий вазифаси, яъни мамлакатнинг дунё хўжалиги ва ҳамжамиятида муносиб ўрин эгаллаши учун давлат мустақиллигини мустаҳкамлашни таъминлаш билан белгиланади.

Шу жиҳатдан, республиканинг миллий хавфсизлигини таъминлаш ниҳоятда долзарб масала бўлиб бормоқда. Шубҳасиз, миллий хавфсизликка эришиш бевосита минтақадаги барқарорлик ва ҳамфикрлик билан боғлиқ.

Марказий Осиёнинг ўзига хос хусусиятлари, географик-сиёсий аҳамияти шундаки, воқеаларнинг салбий томонга ривожланиши унинг нафақат минтақа мамлакатлари, балки бутун дунё учун нотинчлик детонаторига айланишига олиб келиши мумкин.

Афғонистон ва Тожикистондаги нотинч вазият ҳозирдапоқ ўзининг салбий таъсирини кўрсатмоқда, демократия ва ислоҳотлар ривожини сусайтирмоқда, бутун минтақа ижтимоий-иқтисодий имкониятларини пасайтирмоқда.

Шу муносабат билан Ўзбекистон Республикаси ташқи сиёсатини амалга оширишда минтақавий барқарорлик ва хавфсизликни мустаҳкамлаш масалаларига алоҳида эътибор берилмоқда. Ушбу мақсадни амалга оширишнинг асосий ўзагини БМТ, Европа Хавфсизлик ва Ҳамкорлик Ташкилоти (ЕХҲТ) ва бошқа халқаро ташкилотлар билан ҳамкорлик қилиш ҳамда уларнинг имкониятларидан кенг фойдаланиш ташкил этади.

1995 йил сентябрда 31 давлат ва 6 халқаро ташкилот иштирокида ўтказилган Марказий Осиёда хавфсизлик ва ҳамкорлик масалалари бўйича Тошкент семинар-кенгаши БМТ Бош қотиби Бутрос-Фолнинг фикрига кўра, минтақавий тинчлик ҳамда барқарорликни мустаҳкамлаш ишига қўшилган муҳим ва ижобий ҳисса бўлди.

Ўзбекистон раҳбариятининг афғон муаммосини ҳал этиш, хусусан, Афғонистонга қурол-яроғ олиб киришга қарши ялпи эмбарго киритиш бўйича ташаббуси халқаро сиёсий доираларда ижобий кутиб олинди.

Шу муносабат билан Европа парламенти ва БМТ жаҳоннинг ҳамма мамлакатларига қарата қабул қилган барча афғон муҳолиф кучларини қурол ва ҳарбий аслаҳалар билан таъминлашдан воз кечиш ҳақидаги чақириғи битилган резолюцияларини эслатиб ўтиш лозим. Ўзбекистон ва Покистоннинг Афғонистонга қурол киритишни тўхтатиш

зарурлиги масаласидаги фикрлари яқинлигини ҳисобга олган ҳолда БМТ Хавфсизлик Кенгаши резолюцияси баёнотининг ўзбек-покистон қўшма лойиҳаси ишлаб чиқилди.

Резолюция лойиҳаси БМТга Ўзбекистон Республикаси Президентини И. А. Каримовнинг Хавфсизлик Кенгаши Раисига йўллаган мурожаатномасига илова тарзида юборилди. Мазкур мурожаат БМТда Хавфсизлик Кенгашининг расмий ҳужжати сифатида тарқатилди.

Ўзбекистон Республикасининг Марказий Осиё минтақасида тинчлик, барқарорлик ва хавфсизлик ишига кўмаклашишга интилиши унинг 1994 йилда имзоланган «Тинчлик йўлида шериклик» дастури доирасида НАТО билан ҳамкорликни ривожлантиришни шарт қилиб қўяди.

Бу дастурда иштирок этиш Шимолий Атлантика иттифоқи ва шериклари қуроли кучларининг таркибини ўрганиш, турли давлатлар қуроли кучлари ўртасидаги ўзаро муносабатлар жараёнини билиш ва ҳозирги шароитда ишонч ҳамда ва хавфсизлик чораларини мустаҳкамлаш жараёнида малака ошириш имконини беради. Бу сўзсиз, Ўзбекистон қуроли кучларининг оёққа туришига, республика хавфсизлигини мустаҳкамлашга ёрдам беради.

Ўзбекистон вакилларининг Шимолий Атлантика иттифоқига аъзо мамлакатлар фаолиятининг ҳарбий-сиёсий соҳаларида иштирок этиши республиканинг сиёсий майдондаги обрўсининг ошишига ёрдам беради ва интеграция жараёнига кўмаклашади, иккиёқлама технологияларга чиқишга ва ахборот билан таъминланишига йўл очади, ҳарбийлар ва техник экспертлар тайёрлашда ёрдам беради. Республиканинг ҳарбий бўлинмалари шерикликнинг индивидуал дастури асосида қўшма машғулотларда иштирок этишни бошладилар.

1995 йил 15 декабрда Жамбулда ўтказилган Қозоғистон, Қирғизистон ва Ўзбекистон Президентларининг олий даражадаги учрашувларида қабул қилинган қарор асосида Марказий Осиё давлатларининг тинчликпарвар терма батальонини БМТнинг заҳира кучлари сифатида таркиб топтириш, минтақада огоҳлантирувчи сиёсий тадбирларни амалга оширишнинг амалий механизмининг яратишга кўмак бериши мумкин.

Ўзбекистоннинг Марказий Осиёда минтақавий хавфсизлик ва барқарорликка эришиши бўйича ташаббусларини илгари суриш мақсадида Қўшилмаслик ҳаракати аъзолари билан алоқаларини ривожлантиришга катта аҳамият берилмоқда. Ўзбекистоннинг Қўшилмаслик ҳаракатида иштирок этиши унга ушбу ташкилот аъзолари билан икки-томонлама ва кўптомонлама муносабатлар масалалари билан бир қаторда кенг миқёсдаги муаммолар бўйича ҳам ўзаро ҳаракат қилиш имконини беради.

Ўзбекистон Республикаси минтақавий хавфсизликни таъминлаш ишида бошқа давлатлар билан ўз муносабатларини фақат халқаро ташкилотлар ва минтақавий иттифоқлар доирасида эмас, балки икки-томонлама ҳамкорлик асосида қурмоқда.

Ўзбекистоннинг Марказий Осиёдаги барқарорлаштирувчилик ролини, Президентимизнинг Афғонистонда урушни тўхтатиш ва Тожикистонда кескинликни юмшатишни назарда тутган тинчликни сақлаш ва минтақадаги қарама-қаршиликни тўхтатиш ташаббусларини қўллаб-қувватлаш мақсадида Америка Қўшма Штатлари билан ўрнатилган яқин алоқаларга алоҳида аҳамият берилмоқда.

Ўзбекистон делегациясининг шу йилнинг май ойидаги Америка Қўшма Штатларига ташрифи асосида Президент Клинтон АҚШнинг Марказий Осиё давлатларининг мустақиллиги, барқарорлиги ва гуллаб-яшнашидан жиддий манфаатдор эканлигини таъкидлади. У АҚШнинг Ўзбекистонга Ғарб билан яқин алоқалар ўрнатишида, қўшни давлатлар билан амалий муносабатлар ўрнатишига ва дунё ҳамжа-

мнятига кириб боришига ёрдам бериш учун жиддий ҳаракат қилаётгани ва шунга интилаётганини билдирди.

Қўшма Штатлар Президенти музокаралар давомида Америка маъмуриятига Ўзбекистон Республикаси билан мустақкам муносабатларга эга бўлиш ниҳоятда муҳимлигини ва Афғонистон бўйича ташаббусларимизни қувватлашини очиқ таъкидлади. Бунинг тасдиғи сифатида АҚШ Давлат департаментининг «Афғонистонни қурол етказиб бериш халқаро қонуишларга амал қилмайдиган давлатлар қаторига киритилиши» ҳақидаги қарорини келтириш мумкин.

Давлат департаменти вақили бошқа давлатларни ҳам шу йўлни тутиб, Афғонистондаги урушаётган гуруҳларга ташқаридан қурол етказиб беришни тўхтатиш ва қоп тўкилишининг олдини олишга чақирди.

Ўзбекистоннинг географик-сиёсий мавқеи унинг Шарқ мамлакатлари билан ташқи сиёсий алоқаларини мустақкамлашининг муҳим аҳамиятини шарт қилиб қўяди. Минтақавий хавфсизлик ва барқарорликни мустақкамлаш Осиёнинг мазкур ҳудудидаги мамлакатлар ижодий ривожланишининг асосий шarti ҳисобланади. Ўзбекистон ўзининг Ҳиндистон, Покистон, Афғонистон ва Эрон каби мамлакатлар билан муносабатлари ривожига худди шу нуқтан назардан қарайди.

Ўзбекистоннинг араб мамлакатлари: Миср, Саудия Арабистони, Иордания, Бирлашган Араб Амирликлари билан муносабатлари жадал ривожланмоқда.

Осиё — Тинч океани минтақасидаги Япония, Корея Республикаси, Вьетнам ва Индонезия каби мамлакатларнинг Ўзбекистон билан муносабатларида доимий ўсиш кўзга ташланмоқда.

Ҳаммага маълумки, хавфсизлик масалалари фақат ҳарбий соҳалар билангина чегараланмайди. Охири пайтда Марказий Осиё минтақасидаги хавфсизликнинг таркиби сиёсий, инсонпарварлик ва бошқа тушунчалардан иборат бўлган ноҳарбий йўналишларининг аҳамияти ошиши ҳисобига ўзгариб бормоқда.

Шу муносабат билан наркобизнесга қарши қаратилган умумий ҳаракатларни кучайтиришга жиддий эътибор берилмоқда. Ўзбекистон бу офат билан курашишда кенг миқёсли ҳамкорликнинг тарафдори бўлиб чиқмоқда.

Гнеҳванд моддалар савдосининг халқаро характери миллий миқёсда наркобизнесга қарши курашда кескин чоралар кўришни, минтақа ва минтақа атрофи миқёсидаги ҳамоҳанг ҳаракатлар билан қўллаб-қувватлашини талаб қилади.

Минтақада гнеҳванд моддалар савдоси билан боғлиқ масалаларнинг кўпайиб кетгани сабабли шу йилнинг 3—4 майида Тошкентда БМТ Бош котиби ўринбосари Жоржио Жиакомелли иштирокида гнеҳванд моддалар муаммолари бўйича конференция ўтказилди.

Ўзбекистон ҳудудига ҳам кирувчи Орол денгизи фожеасини ҳамкорликда бартараф этиш атроф-муҳит муаммолари ва стратегик хавфсизлик бўйича ҳамжиҳатлик билан ҳаракат қилишнинг ёрқин далилидир.

Бу нарса, айниқса, 1995 йилда Тошкентда БМТ Ваколатхонаси билан яқин ҳамкорликда ўтказилган Орол денгизи ҳавзаси давлатларининг тараққиётига бағишланган анжуманда намоён бўлди.

Орол фожеаси бутун инсониятга тааллуқли бўлиб, ижтимоий-иқтисодий ва экологик нобарқарорликнинг жиддий омили ҳисобланади. Нукус учрашувининг натижалари Орол муаммоси бутун инсоният тараққиёти инқирозининг бир бўлаги сифатида англана бошланганидан далолат беради.

Муаммони ҳал қилишга атроф-муҳитни қайта тиклаш бўйича Тошкент ва Урганчда ўз семинарини ташкил қилган ЕХХТ ҳам қўшилди.

Ушбу форум ишининг муваффақиятига унда ЕХХТ Бош котиби жаноб Хойнкнинг иштироки кўп жиҳатдан сабаб бўлди.

Тошкентда ЕХХТнинг Марказий Осиеда алоқа бўйича Минтақавий Бюросининг очилиши ўзига хос аҳамият касб этади.

Ўзбекистон ҳукумати бундан буён ҳам ЕХХТ билан унинг фаолиятининг барча йўналишлари бўйича ва, айниқса, Европа хавфсизлигининг дунё бўйича ўрнатилаётган кенг маънодаги ишончли тизimini барпо этишда яқиндан ҳамкорлик ўрнатиш тарафдори.

Шу йилнинг сентябрь, октябрь ойларида Тошкентда ЕХХТнинг фуқаролар ҳуқуқларини, атроф-муҳитни ҳимоя қилиш ва можароларни ҳал қилиш масалалари бўйича учта семинарини ўтказиш режалаштирилган.

Демократия ва озодлик йўлидан бораётган Ўзбекистон халқаро инсонпарварлик ва ҳуқуқни ҳимоя қилувчи ташкилотлар билан муносабатларини ривожлантиришга алоҳида аҳамият бермоқда. Тошкентда шундай ташкилотлардан бири «Хьюман райтс вотч» номли ҳуқуқни ҳимоя қилиш ташкилотининг минтақавий вакили аккредитациядан ўтган. Республика инсон ҳуқуқлари бўйича 16 та халқаро конвенцияларига қўшилган.

Ўзбекистон бой маънавий меросга эга бўлгани ҳолда нафакат минтақадаги, балки жаҳондаги турли маънавий ва сиёсий жараёнларга сезиларли таъсир ўтказмоқда.

ЮНЕСКО Бош конференциясининг 1995 йил 16 ноябрда Парижда ўтказилган 28-Сессиясида Ўзбекистон делегацияси ЮНЕСКОнинг 1996—1997 йилларда ўтказадиган тадбирлари рўйхатига киритиш учун бир қатор амалий таклифлар билан чиқди. Булар жумласига буюк Соҳибқирон Амир Темурнинг 660 йиллиги, Бухоро ва Хиванинг 2500 йиллигини ишонлаш, дунё ҳамжамияти илмий кучларини Орол денгизи муаммоларини ҳал қилишга жалб этиш масалалари кирди.

Ушбу анжуманда Ўзбекистон Республикаси ваколатлар бўйича Комиссия аъзоси сифатида сайланди ва ЮНЕСКО Бош қароргоҳи бўйича Комитет таркибига киритилди.

Шу йилнинг апрель ойида ЮНЕСКОнинг Бош қароргоҳида Амир Темур юбилейининг ўтказилиши Ўзбекистон тарихида йирик воқеа бўлди.

Президент И. Каримовнинг ЮНЕСКО Бош Директори Федерико Майор билан учрашуви Ўзбекистоннинг бу бообру халқаро ташкилот билан ўрнатган ҳамкорлиги тарихида туб бурилиш бўлди. ЮНЕСКОнинг Тошкентдаги ваколатхонасини очиш ҳақидаги битим имзоланди.

Республиканинг Европа Иттифоқи билан муносабатлари ривожланишига — Ўзбекистон ташқи сиёсатининг жаҳон ҳамжамиятига ва дунё хўжалигига кириб боришига қаратилган устувор йўналишни сифатида қаралмоқда.

1994 йилнинг бошида Ўзбекистон Республикаси Европа Иттифоқи билан шериклик ва ҳамкорлик тўғрисидаги битимни имзолаш ташаббуси билан чиқди.

Ўзбекистоннинг сиёсий ва иқтисодий ислоҳотлар борасида эришган ютуқлари мазкур битим бўйича музокараларни бошлаш ва уларни ижобий натижалар билан тугатиш учун ишончли асос яратди.

1996 йил 21 июнда бир қатор музокаралар ўтказилгандан кейин Флоренцияда Европа Иттифоқига аъзо мамлакатларнинг давлат ва ҳукумат раҳбарлари учрашувида Европа Иттифоқи ва Ўзбекистон Республикаси ўртасида шериклик ва ҳамкорлик тўғрисидаги битим имзоланди. Бундай олий даражада битим имзоланишини Европа Иттифоқига аъзо мамлакатлар ҳукуматларининг Ўзбекистон билан дўстона ва ўзаро манфаатли муносабатларини ривожлантириш ниятларининг тим-

соли, деб билиш мумкин. Бу шунингдек, Республика мустақиллиги ва суверенитетининг қўллаб-қувватланаётганидан далолат бермоқда.

Расмий меросимнинг ўзига келганда, шунинг таъкидлаш лозимки, илгари худди шундай битимни имзолаган янги мустақил давлатлар ичида фақат Россиягина бундай шарафга сазовор бўлган эди.

Икки томоннинг иқтисодий манфаатлари, халқаро ҳаётнинг етакчи масалалари бўйича фикрлар яқинлиги ҳамда мамлакатларнинг ўз минтақаларидаги географик-сиёсий ҳолатлари Ўзбекистон ва Европа Иттифоқи мамлакатлари ўрталаридаги муносабатлар ривожини белгиловчи асосий омил ҳисобланади.

Европа Иттифоқи ўзининг стратегик режаларини, иқтисодий манфаатларидан келиб чиққан ҳолда, Ўзбекистон Республикаси билан иқтисодий жиҳатдан яқинлашиб бориш мақсадида кенг миқёсдаги ва узоқни кўзловчи лойиҳаларини назарда тутган ҳолда тўзган.

1996—1999 йилларда Европа Ҳамжамияти Комиссияси миллий дастур доираларида Ўзбекистонда ТАСИС лойиҳаларини амалга ошириш учун ажратадиган молиявий ёрдамни қирқ фоизга оширишни режалаштирган.

Ҳозирги сиёсий ва иқтисодий воқеликлар халқаро ҳамжамиятда интеграция ва кооперация жараёнларининг жадаллик билан бораётганидан далолат бермоқда.

Ўзбекистон минтақавий интеграция ривожланиб боришининг собит тарафдорларидан ҳисобланади.

Ўзбекистон Марказий Осиё интеграциясига унинг ҳудудий бирлиги, алоқа тизими, иқтисодининг таянч ва етакчи тармоқларининг умумийлиги, сув хўжалиги ва энергетика объектларидан фойдаланиш ҳамда энергия ресурслари билан таъминлашдаги ҳамкорликдан келиб чиққан объектив зарурят сифатида қарайди. Бу ўринда минтақадаги тил, маданий ва маънавий бирлик ҳақида гапирмаса ҳам бўлади.

1994 йил 30 апрелда Чўлпон-Ота шаҳрида Қозоғистон, Қирғизистон ва Ўзбекистон ягона иқтисодий макон ташкил этиш ҳақида уч томонлама шартнома имзолади. Бу шартнома аъзо давлатларнинг ўзаро яқин алоқа ўрнатишлари ва иқтисодларининг ҳар томонлама яқинлашувига қулай шароит яратди.

Ягона иқтисодий макон товарлар, хизматлар, сармоялар ва иш кучининг эркин кириб-чиқишини назарда тутди ва унда келишилган ҳисоб-кредит, бюджет, солиқ, баҳо, бож ва валюта сиёсати амал қилди.

Ўзбекистон учун давлатлараро муносабатлар ўрнатишда МДҲ доирасида икки томонлама муносабатларни ривожлантириш энг устувор йўналишлардан ҳисобланади.

Собиқ Иттифоқ тарқаб кетгач, Мустақил Давлатлар Ҳамжамияти давлатлараро уюшма сифатида мамлакатни тақсимлашда ҳеч бўлмаганда, Югославия мисолини кайтармаслик учун зарур бўлди.

Ҳозирги пайтда МДҲда Россиянинг миллатлар устидан ҳукм юргизадиган сиёсий тузилмалар сонини кўпайтириши ва уларда устунлик қилишга бўлган фаол интилишлари интеграциянинг табиий тараққиётига йўл бермаяпти.

Бундай фаолликни баъзи мамлакатларнинг «Белоруссия ва Россия ўртасидаги Ҳамжамият ҳақидаги шартнома» ҳамда Россия, Беларуссия, Қозоғистон ва Қирғизистон ўрталаридаги шартномага ишбатан билдирган салбий муносабатларининг жавоби тариқасида баҳолаш мумкин. Давлатимиз раҳбари янги мустақил давлатларнинг биргалликдаги ҳаракатлари доирасида интеграция жараёни қай йўсинда бўлиши мумкинлиги ҳақида бир неча марта гапириб ўтган эди.

Авваламбор, интеграция Ўзбекистоннинг ўз шериклари билан алоқаларида, уларнинг мафкуралари ва қайси минтақада жойлашганлари-

дан қатъи назар, унинг озодлиги, мустақиллиги ва алоқаларини чекламаслиги лозим. Интеграция кўнгиллилик ва давлатларнинг тенг ҳуқуқлилиги асосланган бўлиши керак. Шунингдек, интеграция жараёнини сунъий тезлаштириш, уни ғоявийлаштириш ва сиёсийлаштиришга йўл қўйиб бўлмайди.

Ўзбекистон интеграция ва ҳамкорлик жараёнлари тўғрисида ўз фикрига эга бўлгани, ўзини қизиқтирган барча давлатлар билан эркин ҳамкорлик қилишида давлатлараро тузилмага хос ёндашув ва чегараланишларнинг тўғри келмаслиги туфайли юқорида зикр этилган шартномаларга қўшила олмайди.

Сўзсиз, МДХнинг келажаги кўп жиҳатдан бу уюшманинг энг муҳим бўғини — Россияга боғлиқ. Шунинг учун Ўзбекистон ва Россия ўртасида тенг ҳуқуқлилилик ва шерикликка асосланган фаол иқтисодий алоқалар ўрнатилмоқда. Бунинг далили сифатида Ўзбекистон ва Россия Федерацияси ўртасида имзоланган 70 дан зиёд шартнома ва битимни эслаб ўтиш мумкин.

Шунингдек, Ўзбекистон Республикасини Россия билан МДХнинг жанубий сарҳадларида, яъни тожик-афғон чегарасида барқарорлик муаммоси ва Тожикистоннинг ўзидаги можароларни ҳал этиш масаласи боғлаб турибди.

Давлатимиз ташқи сиёсатининг шаклланиши ва ривожланиши, Ўзбекистоннинг жаҳон ҳамжамиятига кириб бориш мақсадида ўтказётган бозор ислохотлари минтақадаги географик-сиёсий вазиятнинг маълум даражада ўзгаргани ҳолатида амалга ошмоқда.

Ўзбекистон, ҳойна-ҳой, дунёдаги денгизга чиқиш йўли бўлмаган мамлакатлар билан ўралган ягона давлат бўлса керак. Баъзи мамлакатларнинг Ўзбекистонни ўз таъсир доирасига киритиш, уни ташқи дунёдан сиёсий ва иқтисодий жиҳатдан ажратишга бўлган интилишларини ҳам ҳисобга олмай йлож йўқ.

Шу жиҳатдан Ўзбекистоннинг дунё денгиз йўллариغا чиқишини таъминлаш масаласи республика келажаги учун муҳим ҳаётий аҳамият касб этади.

Шак-шубҳа йўқки, Ўзбекистон учун транспорт коммуникацияларини ривожлантиришнинг энг истиқболли лойиҳаларидан бири бу — жанубий йўналишда Афғонистон ҳудуди орқали денгизга чиқиш (Тошкентдан Карочигача бўлган масофа 3 минг 140 км ни ташкил қилади). Термиз — Ҳирот — Қандаҳор — Карочи автомобиль йўлларини ва келажакда темир йўлини қуриш республиканинг минтақавий транспорт тизимидаги асосий мавқени эгаллашига имкон беради. Ўзбекистоннинг жанубий ҳудудлари ижтимоий-иқтисодий тараққиётга амалий таъсирни бўлади. Бундан ташқари бу лойиҳанинг амалга оширилиши Марказий ва Жанубий Осиё ўртасида савдо-иқтисодий алоқаларини фаоллаштирадиган. Ўзбекистоннинг дунё бозорларига, биринчи навбатда, Осиё — Тинч океанидек истиқболли минтақага чиқишининг энг қисқа йўли билан таъминлайди.

Сиёсий маънода Ўзбекистон олдида мазкур лойиҳанинг амалга ошишига ҳамжиҳатлик қилиш учун барча имкониятларни ишга солиш вазифаси турибди.

Нисбатан қисқа муддат ичида Ўзбекистоннинг транспорт соҳасидаги сиёсати ғарбий йўналиши ишончли ҳуқуқий асосга эга бўлди. Озарбайжон, Грузия, Туркменистон ва Ўзбекистон раҳбарлари транспорт инфратузилмаси соҳасида ҳамкорлик қилишга келишиб олдилар.

Ўзбекистон Республикаси Президентини Ислон Абдуғаниевич Каримовнинг жорий йилнинг май—июль ойларида Озарбайжон, Грузия ва Руминияга қилган расмий сафарлари натижалари ғарбий йўналишнинг истиқболлини шунингдек, қатор давлатларнинг ушбу йўлларни замонавийлаштириш ва фойдаланишга тайёр эканларини тасдиқлади.

Юртимиз Мустақиллиги эълон қилинганига бор-йўғи беш йил бўлди. Ўзбекистон Республикаси ўзининг буюк келажак томон дадил қадам ташлаб бермоқда. Унинг муваффақият билан халқ фаровонлиги юқори даражада ривожланган давлатга айланиши учун деярли барча имкониятлар мавжуд. Булар ажойиб табиий иқлим шароити, турли ер ости бойликлари, ривожланган транспорт тизими ва энергетика базаси, савдо ва сайёҳлик йўллари кесишган ердаги муҳим геостратегик мавқеи, юқори илмий имкониятлар, ички барқарорлик, фуқаролар иноқлиги ва очиқ ташқи сиёсатдан иборатдир.

С. А. ШАДИЕВА

О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ СНГ

Распад бывшего Союза ССР и образование СНГ поставили перед народами и государствами — членами СНГ множество проблем: политических, экономических, национальных, моральных, — прежде всего связанных с утверждением реального суверенитета каждой республики, становлением их как равноправных субъектов международного права.

Создание СНГ стало решительным шагом, значение которого трудно переоценить. Оно положило начало новому этапу в истории бывших союзных республик и народов, их населяющих. Основной задачей Содружества является согласование позиций его членов в областях, представляющих взаимный интерес.

Как правило, любые процессы или исторические события в обществе объективно обусловлены и являются следствием каких-либо явлений или событий, имевших место ранее. Так что, говоря о создании СНГ, нельзя не обратиться к истории его образования и причинам распада бывшего Союза ССР. К последним можно отнести очень много факторов, среди которых следует особо отметить неразрешенность проблемы суверенитетов союзных республик, утопический подход к национальным и межнациональным проблемам, фиктивность федеративного устройства в бывшем «нерушимом» Союзе.

Обеспечение подлинного суверенитета членов федеративного государства является одной из сложнейших политико-правовых проблем. Государственный суверенитет, как известно, проявляется в специфических признаках, к которым относятся верховенство, независимость, неограниченность, неделимость, неотчуждаемость. Первые два признака присущи суверенной власти: она верховна внутри государства и независима вовне. Неограниченность суверенитета означает не его абсолютность, а неограниченность правовую, т. е. то, что суверенитет одного государства не может быть ограничен суверенитетом другого государства. неделимость и неотчуждаемость суверенитета говорят о том, что суверенная воля государства не может быть разделена или отчасти передана кому-то. Суверенитет либо есть, либо его нет, третьего не дано. Таким образом, суверенитет — это свойство государства, не подлежащее отчуждению.

В прошлом в нашей государствоведческой науке высказывалось несколько точек зрения на проблему суверенитета в бывшем СССР. Но все они были сформированы под сильным идеологическим прессингом и призваны были оправдывать установленные взаимоотношения между республиками и федерацией. Наибольшее распространение получили следующие концепции:

- 1) суверенитетом обладают и Союз, и республики;
- 2) суверенным является Союз, а республика обладает ограниченным суверенитетом;

3) республики утрачивают полностью суверенитет, ибо передают его Союзу;

4) суверенным является Союз, а суверенитет республик приостанавливается, но они обладают «потенциальным» суверенитетом;

5) суверенитет делится между Союзом и республиками;

6) суверенитетом обладают только республики.

На практике же с первых лет создания бывшего Союза законодательное закрепление получила идея «ограниченного» суверенитета союзных республик. «Суверенитет союзных республик, — гласила ст. 3 Конституции 1924 г., — ограничен лишь в пределах, указанных в настоящей Конституции, и лишь по предметам, отнесенным к компетенции Союза». Это же положение нашло отражение и в Конституции 1936 г. С теорией «ограниченного суверенитета» была тесно связана идея «потенциального» суверенитета, суть которой сводилась к следующему: каждая республика имеет право выхода из состава Союза и при осуществлении этого права ее потенциальный суверенитет становится реальным. С точки зрения этой идеи, суверенитет сводится только к праву выхода из состава федерации. Совершенно очевидно, что теория «ограниченного» и «потенциального» суверенитета служили для прикрытия жесткой централизации и ограничения реальной самостоятельности республик.

Учитывая такие неотъемлемые признаки суверенитета, как неделимость и неотчуждаемость, можно сделать вывод, что, вступая в Союз, республики фактически утратили свой суверенитет. Конституцией 1977 г., казалось бы, закреплялся и признавался полный суверенитет союзных республик, однако на практике наблюдались еще большая централизация и зависимость республик от союзных структур.

Острое противоречие между формальным закреплением суверенитета союзных республик в Конституции 1977 г. и фактическим проведением жесткой централизации, процессом дальнейшей унитаризации советской федерации и явилось одной из наиболее важных причин ее кризиса и развала бывшего Союза.

Противоречие между правовым «словом» и «делом» наблюдалось и по другому аспекту. Начиная с первых Конституций СССР, провозглашалось право свободного выхода из федерации ее субъектов, т. е. в статус федерации были привнесены конфедеративные элементы. Однако все конституционное законодательство, начиная с Договора об образовании СССР, лишь формально декларировало это право, не закладывая реальный механизм для практического выхода республик из федерации. Очевидно, что сама возможность того, что какая-либо республика заявит о желании выйти из состава СССР, изначально не допускалась. В действительности ни один из народов бывшего Союза не мог свободно выбрать путь своего развития, самостоятельно решить — оставаться ли ему в составе федерации или выйти из нее. Все звенья существовавшего режима исключали такую возможность.

Впервые о необходимости выработки механизма выхода союзной республики из состава федерации вспомнили в период «перестройки», когда Верховный Совет СССР принял Закон «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР», который в народе справедливо прозвали «законом о невыходе союзной республики» — настолько была усложнена в нем процедура «выхода». Этот Закон был принят «под занавес», в обстановке фактически начавшегося процесса распада СССР и вскоре вообще утратил всякую силу и смысл ввиду развала Союза.

Еще одной из важнейших причин распада СССР явился глубокий кризис межнациональных отношений. Национальный вопрос в послед-

ше годы перед распадом Союза характеризовался болезненной остротой. Долгое время накапливавшиеся подспудно проблемы, которых не хотели замечать, наконец, вырвались наружу в виде решительных национальных требований, прямо выраженного желания народов самоопределиться.

Все это явилось прямым следствием ущербной национальной политики, проводившейся в стране на протяжении 70 лет, как правило, утопической, игнорировавшей интересы наций, оторванной от реальных процессов их развития и международных отношений.

Прежде всего необходимо отметить, что все устойчивые федерации в мире построены по территориальному принципу, «который позволяет избежать суверенитетного бума, отражающего стремление к самоутверждению все большего числа этносов, и служит своеобразной гарантией против распада федерации»¹. В бывшем Союзе федерация строилась на основе национального принципа. Еще в Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа провозглашалось, что «Советская Российская республика учреждается на основе свободного союза свободных наций как федерация советских национальных республик». То есть предполагалось, что каждая нация будет иметь свою государственность. Однако практика пошла по другому пути, а в результате в стране сложилась сложная иерархическая национальная государственность: некоторые нации получили государственность в виде союзной республики, другие — в форме автономных республик, областей, округов и даже национальных районов и сельсоветов².

Такое «национальное устройство», естественно, приводило к неравноправию наций в стране. Официально «ленинская национальная политика» провозглашала равенство всех больших и малых этносов страны. Но фактически шла унификация всего населения, без учета национальных традиций и обычаев каждого народа; повсеместно проводилась стандартная политика, действовала единая система управления, выгодная и угодная «центру».

«Советская федерация», по замыслу ее создателей, должна была служить переходной формой на пути «к полному единству наций»³. Курс на «стирание» национальных различий и формирование «новой исторической общности — советский народ» вызывал естественное неприятие широкой массы людей различных национальностей. Коренное население национальных республик не чувствовало себя хозяевами на своей же исторической Родине. Все это закономерно вело к нарастанию стремления народов к подлинному суверенитету, самоопределению и выходу из состава Союза. А в итоге 21 декабря 1991 г. одиннадцать бывших союзных республик официально объявили о роспуске СССР. Прибалтийские республики вышли из Союза еще ранее. Независимость Узбекистана была торжественно провозглашена 31 августа 1991 г.

И это вполне закономерно. Народы всех республик мечтали о самостоятельной внутренней и внешней политике, о скорейшем разрешении острых политических, экономических, социальных и иных проблем. Стремление это было всеобщим и, очевидно, именно поэтому, как отмечается в печати, «ликвидация СССР произошла в обстановке относительного социального спокойствия, демократическим и парламентским путем»⁴.

¹ Государство и право. 1992. № 6. С. 32.

² Вдовин А. И. Идея добровольного союза суверенных народов в истории и на современном этапе // Вестник МГУ. Серия История. 1992. № 1. С. 71.

³ См. там же.

⁴ Херардо Брачо, Карлос Тельо Масиас. О распаде СССР // Латинская Америка. 1992. № 12. С. 31.

Сразу же после роспуска бывшего Союза по воле народов ставших подлинно независимыми республик в повестку дня был поставлен вопрос об образовании Содружества независимых государств. За его создание высказался и суверенный Узбекистан. И это вполне естественно и закономерно. Опыт мирового сообщества наглядно показывает, что для достижения своих интересов государства довольно часто создают различные объединения. Примером может послужить Европейский Союз: в тех областях, где совместная деятельность его членов была наиболее активной, там были достигнуты наибольшие результаты (торговля, сельское хозяйство и др.).

Причины создания СНГ четко и ясно проанализировал Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов в своей работе «Узбекистан: свой путь обновления и прогресса»⁵. К ним относятся прежде всего факторы экономического порядка. Экономика республик требует для своего устойчивого развития налаживания тесных хозяйственных взаимосвязей, совместного регулирования проблем транспортного, энергетического комплексов и др.

Важным фактором является и многонациональный состав населения всех республик. Миллионы людей разных национальностей проживают в разных республиках, имеют там родственников и близких.

Молодые суверенные государства еще только делают первые шаги по укреплению своих позиций в мировом сообществе как в экономическом, так и в политическом плане. Быстрее добиться успеха на этом поприще возможно путем сохранения всесторонних связей с другими республиками бывшего Союза, тем более близкими в территориальном отношении.

Создание Содружества обеспечило уникальную возможность совмещения двух исторических процессов: формирования и укрепления независимых государств, их государственного самоопределения и их качественно новой интеграции, действительно добровольного и взаимовыгодного объединения в Содружество. Вообще для современного мира характерны интеграционные процессы, что наглядно видно на примере Западной Европы, да и многих других регионов.

Содружество независимых государств — такая международная организация, которая не имеет аналогов в мировой практике. Оно создано усилиями государств, длительное время бывших составными частями единого целого. Оно возникло не только на основе доброй воли и желания народов сотрудничать между собой, но прежде всего в силу объективной необходимости, обусловленной исторически, порожденной многими факторами политического, экономического и иного характера. С одной стороны, все молодые государства устанавливают дипломатические отношения с «дальним зарубежьем», признаются мировым сообществом, т. е. идет нормальный процесс становления их государственности и все более широкого выхода на международную арену, а с другой, — наблюдается стремление их к сотрудничеству между собой, сохраняется относительная «прозрачность» границ, в некоторых республиках даже имеет хождение российская валюта. Все это говорит об особом статусе СНГ и его членов.

В исследованиях, проведенных различными учеными, прослеживаются две основные точки зрения относительно статуса СНГ. Первая исходит из того, что Содружество представляет собой конфедерацию. Но является ли оно действительно конфедерацией? Конфедерация — это объединение государств, создаваемое для согласованного решения задач, достижения интересов в какой-то конкретной сфере, как прави-

⁵ Каримов И. А. Узбекистан: свой путь обновления и прогресса. Ташкент, 1992.

ло, в области внешней политики и в военных вопросах. Конфедерация, как известно, являет собой международно-правовое объединение, т. е. государства, в нее входящие, полностью сохраняют свой суверенитет и строят взаимоотношения на договорной основе, исходя из норм международного права. Исторический опыт свидетельствует о том, что конфедерация всегда была формой не постоянной, а, скорее, переходной. Все создававшиеся в прошлом конфедерации существовали недолго и в конце концов либо распались, либо объединялись в федерацию.

Государства СНГ не ставят перед собой цели объединиться в новую новую федерацию. Правда, в некоторых публикациях проводится мысль о будто бы конфедеративной форме сотрудничества государств — членов СНГ⁶. В трудах и выступлениях Президента Республики Узбекистан И. А. Каримова убедительно показана полнейшая несостоятельность подобной точки зрения⁷.

Другая точка зрения на правовой статус СНГ, на наш взгляд, является наиболее верной, она исходит из того, что СНГ — это международная организация полностью равноправных, суверенных государств.

Международная организация должна объективно отвечать тем признакам и требованиям, которые выработаны теорией международного права и практикой международно-правовых отношений. Они заключаются в следующем. Членами международной организации являются суверенные государства; организация создается на основе учредительных документов и соответственно организует свою деятельность; она является самостоятельным субъектом международного права и обладает собственной волей; международная организация должна иметь свои органы, которые выступали бы от ее имени; ее цели, задачи и принципы деятельности не должны противоречить международно-правовым актам. Организация СНГ отвечает всем этим требованиям, что и позволяет сделать вывод о том, что это — международная организация.

Содружество существует уже несколько лет, и многое говорит за то, что интеграционные процессы в его рамках развиваются. На нынешнем этапе развития наших молодых государств их укрепление во многом зависит от состояния СНГ в целом. Это практически единственный путь сохранения подлежащих взаимосвязей между независимыми республиками. Сотрудничество в рамках СНГ служит им гарантией успешного решения многих внутренних и внешних проблем. Позиция Узбекистана, его руководства по отношению к Содружеству не раз выражалась в предельно ясной, четкой, однозначной форме. Суть ее сводится к следующему: «В центре внимания внешней политики нашего государства стоит задача укрепления равноправных и взаимовыгодных связей между странами Содружества Независимых Государств»⁸.

В свете сказанного очевидна объективная необходимость глубокого и всестороннего изучения различных аспектов организации и деятельности Содружества, его правовой природы и статуса членов СНГ. Это очень важно прежде всего с политической точки зрения в плане создания надежной теоретической основы для дальнейшего строительства и укрепления этого сообщества, правильного понимания перспектив его развития с учетом коренных интересов всех входящих в него независимых государств, в том числе Узбекистана, утверждения их позиций на международной арене как полноправных членов мирового сообщества.

⁶ См., напр.: Златопольский Д. Л. Феномен нового государственного единства вместо СССР: перспектива развития // Вестник МГУ. Серия Право. № 2; Ржевский В. А. Указ. статья. С. 35.

⁷ См.: Каримов И. А. Наш путь — путь независимой государственности и прогресса. Ташкент, 1994. С. 31; и др.

⁸ Там же. С. 28.

ЎЗБЕКИСТОННИНГ РИВОЖЛАНИШИДА ТАШҚИ ИҚТИСОДИЙ АЛОҚАЛАРНИНГ ЎРНИ

Ўзбекистон ўзининг муқаддас орзуси бўлган давлат мустақиллигига эришиши билан ташқи иқтисодий алоқаларни янада ривожлантириш имкониятига эга бўлди. Республиканинг жаҳон иқтисодиётига фаол кириб бориш жараёни бошланди. «Ташқи иқтисодий фаолият тўғрисида», «Чет эл инвестициялари тўғрисида» қонунлар қабул қилинди, ташқи иқтисодий алоқаларни яхши йўлга қўйишга қаратилган қатор фармонлар чиқди. Четга маҳсулот чиқаришда воситачилик ҳаракатларини чегаралаш бекор қилинди. Чет эл инвестициясини республикага жалб қиладиган қўшма корхоналар ташкил этишдаги бюрократик тўсиқлар бартараф этилмоқда. Чет эллик инвесторлар республика қонунлари тақиқламаган барча фаолият турлари билан амалда шуғулланиш имкониятларига эга бўлдилар. Уларнинг ҳуқуқ ва манфаатларини ҳимоя қилиш, шу жумладан, республика ҳудудида қўлга киритган фойдасидан эркин фойдаланиш, солиқ имтиёзларига эга бўлиш кафолатлари яратилди, буларнинг бари келгусида республика иқтисодиётини ривожлантириш, халқ фаровонлигини ошириш ҳамда республикамизнинг энг ривожланган давлатлар қаторидан ўрни олиши учун қилинаётган эзгу ишлардир.

Республикамизда ўтказилаётган ислоҳотларнинг дастлабки йиллари ўтиш муаммолари ҳамда илгаридан мерос бўлиб қолган ишлаб чиқаришнинг иррационал тизими, нисбатан паст турмуш тарзи билан боғлиқ бўлган, анчагина қийинчиликларни келтириб чиқарди.

Давлатнинг ўзи бош ислоҳотчи сифатида бизнинг бозор муносабатларига ўтишимизда содир бўладиган салбий ҳолатлар таъсирининг олдини олишга йўналтирилган қадам-бақадам чоралари аҳолининг асосий озик-овқат ва ноозик-овқат маҳсулотлари истеъмолининг кескин пасайиши ва оммавий ишсизликнинг пайдо бўлишининг олдини олди, соғлиқни сақлаш, таълим, маданият ва бошқа соҳаларнинг фаолиятини таъминлади.

Натижада 1991—1994 йиллар ишлаб чиқаришнинг пасайиши Мустақил Давлатлар Ҳамдўстлигининг бошқа мамлакатларига нисбатан анча кам бўлди. Давлат ишлаб чиқариш ҳажмларининг пасайишига қарамасдан, иш билан таъминлашни юқори даражада қўллаб-қувватлаш учун барча имкониятларни ишга солди. Бунинг учун республикада 240 дан ортиқ меҳнат биржасини ўз ичига олувчи тармоқ тузилди¹.

Давлат ва унинг раҳбарлари одамларнинг янги бозор муносабатларига ўтишида қўлдан келган ҳамма ишни қилдилар ва қилмоқдалар. Меҳнаткашларнинг ижтимоий ҳимояланиши кенг қамровли ҳукумат дастури орқали таъминланди.

Давлат нарх-навоининг ўсиб кетаётганлиги муносабати билан пенсиялар ва нафақалар миқдорини мувофиқлаштириб, тўхтовсиз суръатлар билан ошириб бормоқда.

Иш ҳақи миқдори мунтазам равишда қайта кўриб чиқилмоқда. Одамлар тўғрисида, ҳар бир инсон тўғрисида Ўзбекистон Республикасининг энг катта бойлиги сифатида ғамхўрлик қилинмоқда.

Албатта, бозор муносабатларига ўтиш осонлик билан кечмайди. Бу соҳадаги ҳар бир кичик таъмирлаш тадбири муайян харажатлар ва нуқудайликлар билан боғлиқ бўлади.

Мана шу барча қийинчиликларга қарамасдан, Ўзбекистон Республикаси тараққиёт ва бозор ислоҳотлари йўлидан ишонч билан бор-

¹ Каримов И. А. Ўзбекистон иқтисодий ислоҳотларни чуқурлаштириш йўлида. Тошкент, 1995. 101-бет.

моқда. 1994 йилнинг май ойида ишлаб чиқариш шу йилнинг январь ойига қараганда 20 фоиз ўсди. Бюджет камомати 4,8 фоизни ташкил этди, яъни кутилган даражадан камроқ бўлди. Енгил саноат ва озиқ-овқат саноатида, шунингдек, электр энергияси, нефть ва газ қазиб чиқариш саноати, нефтни қайта ишлаш ва кўмир қазиб чиқариш сингари тармоқларида ишлаб чиқариш ҳажми ортди².

Ҳозирги даврдаги чуқур ислохотларнинг амалга оширилаётган пайтида собиқ Иттифоқ парчаланиб кетганлиги туфайли республикалар ўртасидаги иқтисодий алоқалар ниҳоятда издан чиққан бир шароитда ташқи иқтисодий алоқаларнинг роли ва аҳамияти беқиёс ортиб бормоқда.

Бугунги кунда Ўзбекистон бошқа ривожланган мамлакатлар билан биргаликда халқаро меҳнат тақсимотида фаол қатнашиш, ташқи иқтисодий алоқаларни кенгайтириш учун катта имкониятларга эга бўлди. Республикада зарур минерал хом ашё, ўсимлик ресурслари, қишлоқ хўжалик тармоқларини ривожлантириш учун табиий иқлим шароитлари мавжуд, илмий-ишлаб чиқариш имкониятлари етарлидир. Шунинг учун ҳам ташқи иқтисодий комплексни бошқаришни такомиллаштириш ва хорижий мамлакатлар билан савдо-иқтисодий, валюта-молния ва илмий-техникавий алоқаларни амалга оширувчи турли вазирликлар, идоралар, бирлашмалар, ташкилотларнинг ишнинг мувофиқлаштириш мақсадида Ўзбекистон Республикаси Ташқи иқтисодий алоқалар вазирлиги ташкил этилди. У ягона ташқи иқтисодий алоқа сиёсатини ишлаб чиқиш ва юргизиш, бу борада давлат манфаатларини ҳимоя этувчи органга айланди.

Ўзбекистон қисқа вақт ичиде бир қатор етакчи иқтисодий ва молиявий бирлашмалар — Иқтисодий ҳамкорлик ташкилоти, Марказий Осиё давлатларининг Иқтисодий ҳамкорлик ташкилоти, Қора денгиз мамлакатларининг Иқтисодий уюшмаси, БМТнинг Осиё ва Тинч океан учун Иқтисодий ва ижтимоий комиссияси, Халқаро таъмирлаш ва тараққиёт банки, Халқаро валюта фонди, Халқаро меҳнат ташкилоти, Жаҳон соғлиқини сақлаш ташкилоти, Европа таъмирлаш ва тараққиёт банки сингари кўпгина ташкилотларнинг аъзоси бўлди.

Жаҳоннинг кўпгина мамлакатлари билан икки томонлама иқтисодий муносабатлар йўлга қўйилди. Туркия, Ҳиндистон, Хитой, Австрия, Бельгия, Италия, АҚШ ва бошқа кўпгина давлатлар билан кун сайин ўзаро фойдали алоқалар кенгайиб бормоқда.

Ташқи иқтисодий ҳамкорликнинг янги-янги шакллари вужудга келтирилмоқда. Республикада хорижий сармоялар иштирокида фаолият юритаётган корхоналар тобора кўпаймоқда. Ҳозирги вақтда республика ҳудудида рўйхатдан ўтказилган хорижий сармоя иштирокидаги корхоналар 1450 тадан ошди, хорижий сармоя билан ишловчи корхоналар 110 тага етди. 1995 йилнинг бошида Ўзбекистонда дунёнинг 25 мамлакатига қарашли хорижий фирма, банк ва компанияларнинг 166 та ваколатхонаси ишлаб турди. Ташқи иқтисодий фаолият миллий банки дунёнинг 80 та йирик банкида вакиллик ҳисобини очган³.

Республикада 1994 йилга келганда, 500 дан зиёд қўшма корхоналар мавжуд эди. Улар орасида етакчи ўринлардан бирини «Совпласт-итал» қўшма корхонаси эгаллайди⁴. Бу қўшма корхона турли хил халқ истеъмоли моллари ишлаб чиқармоқда. Ишлаб чиқарилган маҳсулотлар ўзининг рақобатга бардошлилиги билан фақат республикамиздагина эмас, балки ташқи бозорларда ҳам машҳурдир.

² Ўзбекистон мустақил тараққиёт йўлида. Тошкент, 1994. 35—36-бетлар.

³ Каримов И. А. Ўзбекистон иқтисодий ислохотларни чуқурлаштириш йўлида. 109—110-бетлар.

⁴ Тўхляев Н. Ўзбекистон иқтисодиёти. Тошкент, 1994. 93-бет.

Ўзбекистондаги корхоналар, бирлашмалар ва фирмаларнинг жаҳон бозорига ўзи мустақил равишда чиқиш доираси кенгайиб бормоқда, бу ҳол ташкилий-хўжалик тузилмаларини вужудга келтиришни рағбатлантирмоқда. Республикада четга маҳсулот чиқаришни кескин ошириш муҳимлиги ва бунинг имкониятлари хусусида Ўзбекистон Республикаси Президенти И. А. Қаримов шундай таъкидлайди: «Биринчидан, ташқи иқтисодий фаолиятни янада эркинлаштириш соҳасида аниқ мақсадни кўзлаб сиёсат юритиш;

иккинчидан, республика иқтисодиётига бевосита капитал маблағни кенг жалб этишни таъминлайдиган ҳуқуқий, ижтимоий-иқтисодий ва бошқа шарт-шароитларни тобора такомиллаштириш;

учинчидан, республикага жаҳон даражасидаги технологияни етказиб бераётган, халқ хўжалигининг замонавий таркибини вужудга келтиришга кўмаклашаётган хорижий сармоядорларга нисбатан эшикларни очиб қўйиш сиёсатини изчиллик билан ўтказиш;

тўртинчидан, маблағларни республика мустақиллигини таъминлайдиган ва рақобат бардош маҳсулот ишлаб чиқариш билан боғлиқ бўлган энг муҳим устувор йўналишларда жамлаш⁵ лозим. Ана шундагина биз жаҳон бозори ва ривожланган мамлакатлар билан боғлиқ бўлган очиқ иқтисодиётни барпо эта оламиз. Республикамизда эса, бу ишларни амалга ошириш учун барча имкониятлар бор. Энг асосийси, юртимизда миллатлараро тотувлик, тинчлик ва барқарорлик мавжуд бўлиб, бу нарса бошқа мамлакатлар сармоядорларининг ишонч билан биз билан ҳамкорлик қилишларига йўл очиб беради ва уларнинг республикамизга бўлган қизиқишларини янада орттиради.

Ташқаридан республикамизга киритилаётган маҳсулотнинг асосий қисмини саноат маҳсулотлари ташкил этади. Четдан келтириладиган моддий ишлаб чиқариш тармоқлари маҳсулотининг 80 фонддан зиёроғининг МДҲ республикалари ҳиссасига тўғри келмоқда⁶. Мустақил Давлатлар Ҳамдўстлигига кирган мамлакатлар билан муносабатларимизни ҳар томонлама ривожлантириш бу мамлакатларда яшовчи миллатларнинг ўзаро алоқаларини мустаҳкамлашда ва бу, ўз навбатида, ҳар бир мамлакат ичидаги миллатлараро муносабатлар такомиллашувига ҳам муносиб ҳисса қўшади.

Ҳар қандай давлатда тинчлик, осойишталик барқарор бўлар экан, бундай давлат ўз тараққиёти йўлидан дадил олга бораверади, бундай давлатнинг обрў-эътибори ҳам, куч-қудрати ҳам кун сайин ортиб бораверади. Шундай экан, ҳозирги барқарор ривожланишни сақлаб қолишимиз ва уни янада мустаҳкамлаш учун интилмоғимиз керак. Бу эса давлатимиз янада равнақ топиши ва мустақиллигимизни мустаҳкамлаш учун, унда истиқомат қилаётган барча миллатлар манфаатлари учун асосий омил бўлиб хизмат қилади.

Давлатимиз мустақиллигини мустаҳкамлайдиган энг асосий омиллардан Ўзбекистонга янги техника ва технологияни, чет эл бошқариш тажрибасини киритиш, бозорни зарур товар ва хизматлар билан таъминлаш, юқори малакали мутахассис кадрлар тайёрлашдир. Ана шу вазифаларни амалга оширишда республикамизда анчагина ишлар қилинди. Бу соҳада, айниқса, Мустақил Давлатлар Ҳамдўстлигига кирган мамлакатлар билан бевосита ва ҳар томонлама муносабатларни ривожлантириш ташқи сиёсатимизнинг устувор йўналиши бўлиб хизмат қилмоқда.

Ўзбекистон Ҳамдўстлик ғоясини қўллаб-қувватлади ва 1991 йил 21 декабрда унинг муассислари таркибига кирди. Барча иштирокчиларнинг тенг ҳуқуқлилиги асосида бу ташкилотни мустаҳкамлаш ва ри-

⁵ Қаримов И. А. Ўзбекистон иқтисодий ислохотларни чуқурлаштириш йўлида. 115-бет.

⁶ Тўхлиев Н. Ўзбекистон иқтисодиёти... 94-бет.

вожлантириш ишларида фаол иштирок этмоқда. Ҳамдўстлик доирасида Россия, Украина, Белорусь, Молдова ва МДХдаги бошқа мамлакатлар билан икки томонлама ташқи сийосий, савдо-иқтисодий ва бошқа шартнома ва битимлар имзоланди. Барча МДХдаги мамлакатлар билан ўзаро фойдали ҳамкорлик кенгайиб ва мустаҳкамланиб бормоқда.

Ҳамдўстликдаги мамлакатлар орасида Ўзбекистоннинг обрўси ва мавқеи ортиб бормоқда. 1994 йилда Ўзбекистоннинг МДХ мамлакатлари билан товар обороти 1,8 миллиард долларни ёки МДХ мамлакатлари билан умумий товар оборотининг 63,0 фоизини ташкил этди. Бир неча юз миллион долларга жуда муҳим маҳсулотлар, жумладан, нефть, авиация керосини, металл прокати, ёғоч-тахта, спирт, озиқ-овқат ва бошқа товарлар келтирилди. Ўз навбатида, Ўзбекистон салкам бир миллиард долларлик маҳсулот етказиб берди⁷.

Марказий Осиё давлатларининг кўп томонлама алоқалари ва яқин ҳамкорлигини мустаҳкамлаш ва ривожлантиришга биринчи даражали аҳамият берилмоқда. Минтақа аҳолиси ўртасида ўхшаш тарихий-этноик жиҳатлар ва турли-туман ўзаро алоқаларнинг борлиги туфайли, Ўзбекистон ва Марказий Осиёнинг бошқа давлатлари орасида яқин муносабатларни шакллантириш учун қулай шароитлар мавжуд. Дарҳақиқат, Марказий Осиёдаги қондош халқларнинг тарихи, маданий анъаналари бирлиги, турмуш тарзи, тили ва дини, халқ одатлари ва ҳунарларининг яқинлиги ҳамда бир-бирига ўхшашлиги билан туғилганлардек бўлиб яшаб келмоқдалар. Бу давлатлардаги ҳозирги кундаги сийосий, иқтисодий, маданий, экологик, демографик муаммолар ҳам бир хилда бўлиб, уларнинг иқтисодиёти бир-бири билан туташиб кетган ва улар бир-бирига таъсир ўтказиб турибди. Бу эса минтақадаги халқларнинг ўзаро яқинлиги ва биродар эканлигидан, уларнинг муштарақ бирлиги қадим-қадимдан эканлигидан далолат беради. Миллатлараро дўстлик ва қардошлик ришталарининг мустақиллигимиз шарофати билан янада мустаҳкамланиши учун бу давлатлардаги ҳар бир миллат вакили астойдил хизмат қилмоқда. Бу соҳада, айниқса, давлат раҳбарларининг олиб бораётган сийосатлари жуда муҳим ўрин тутад.

Марказий Осиёдаги ёш мустақил давлатлар — Қозоғистон, Қирғизистон, Тожикистон билан ҳамкорлик, дўстлик алоқаларининг ривожланиб ва мустаҳкамланиб бораётганлиги Ўзбекистон ташқи сийосатининг энг муҳим устувор йўналишларидан биридир. Булар таъкидлаб ўтилганидек, тарихи, дини, анъаналари битта, умумий бўлган давлатлардир. Бундай муштарақлик янги иқтисодий, сийосий ва маданий муносабатлар ўрнатиш учун асос бўлиб хизмат қилади, ушбу мамлакатларнинг гуллаб-яшнашига гаров бўлади. Ўзбекистон раҳбарияти мазкур минтақадаги мамлакатлар билан тенг ҳуқуқли ва ўзаро фойдали муносабатлар ўрнатиш учун ҳаракат қилмоқда ва қадам-бақадам бундай муносабатларни ўрнатиб, турмушга татбиқ этиб келмоқда. Тожикистонда сийосий танглик юз бериб, фожияли кунлар бошланганда бу мамлакатга Ўзбекистон кўрсатган сийосий ва иқтисодий ёрдам, Транс-Осиё темир йўли магистралини ҳамкорликда қуриш тўғрисида келишиб олинганлиги ана шундай ҳамкорликнинг яққол далилидир.

Ўзаро фойдали ҳамкорликнинг афзалликлари кенг давлатлараро алоқаларнинг ўрнатилишига имкон яратди, бу алоқалар ҳукуматлараро шартнома ва битимлар асосида Марказий Осиё Республикалари ўртасидаги иқтисодий, маданий, илмий ва техникавий ҳамкорликни кўзда тутди. Бир вақтнинг ўзида хусусий шахслар, корхона ва ташкилотлар ўртасида бевосита алоқалар ҳам кенгаймоқда. Яқин дўстлик ва савдо алоқалари собиқ Иттифоқ даврида тузилган товар алмашув тар-

⁷ Каримов И. А. Ўзбекистон иқтисодий ислохотларни чқурлаштириш йўлида. 114-бет.

моқларини тўлдиришга, саноат ва қишлоқ хўжалиги маҳсулотларини, ёқилғи-энергетика ва бошқа ресурсларни ўзаро манфаатли алмашув жараёнини ривожлантириши, саноат ва қурилиш соҳасидаги ҳамкор объектларни барпо қилишга ёрдам беради.

Марказий Осиё ҳудудидаги мустақил давлатларнинг ҳар бири ўзига хос мустақил ривожланиш йўлидан бормоқда. Мана шундай шароитда ҳар бир давлат учун ўзаро ҳамкорлик жуда зарур, чунки ёш мустақил давлатлардаги ўтиш даври қийинчиликлари бироз чекинган бўлса ҳам, иқтисодий, сиёсий, маданий соҳалардаги ҳамкорлик алоқаларини янада мустаҳкамлаш мамлакат иқтисодиётини, халқ фаровонлигини таъминлашда муҳим аҳамият касб этади. Буни яхши тушунган Марказий Осиё давлатлари раҳбарлари тез-тез учрашувлар ўтказиб, давлатлар ўртасида дўстона муносабатларни янада ривожлантиришга улкан ҳисса қўшмоқдалар. Жумладан, 1994 йилнинг 10 январида Қозоғистон Президенти Н. Назарбоев билан республикаимиз Президенти И. Каримов Тошкентда учрашув ўтказиб, Ўзбекистон ва Қозоғистон ўртасида ягона иқтисодий ҳудудни вужудга келтириш тўғрисида шартномага имзо чекдилар. Фан, маориф, маданият, соғлиқни сақлаш, саёҳатчилик ва спорт соҳасидаги ҳамкорликни кучайтириш тўғрисида ҳукуматлараро битимлар ҳам тузилди. Бу битимлар ана шу республикалар ўртасида товарлар, хизматчилар, ишчи кучлари эркин ҳаракат қилишини назарда тутаяди, шунингдек, кредитлар, ҳисоб-китоблар, бюджетлар, солиқ, нарх-наво, бошхона ва валюта сиёсатини ўтказишни ўзаро келишиб олишни таъминлайди. Орадан бир оз вақт ўтгач, Қирғизистон ҳам Тошкентдаги учрашувда бу шартномага қўшилди. Бу Марказий Осиё минтақасидаги ўзаро яқинлашув жараёнлари чуқурлашувида яна катта истиқболлар очди, мазкур давлатларнинг ўзаро алоқаларини янги, яна ҳам юқорироқ босқичга кўтарди.

Ягона иқтисодий макон тўғрисида тузилган шартнома ўз самарасини бера бошлади. Ўзбекистон, Қозоғистон ва Қирғизистон президентларининг 1994 йил июль ойининг бошида Алматидаги учрашуви Марказий Осиё давлатлари ўртасидаги дўстона алоқаларни ва ўзаро ҳамкорликни мустаҳкамлашда яна бир янги қадам бўлди⁸. Алматы шаҳрида битимда қатнашувчи мамлакатларнинг вакилларидан иборат Давлатлараро ижроня қўмитаси тузилди. Тошкентда минтақа банк маркази иш бошлади. Буларнинг бари Туркистон замини халқлари учун қилинаётган эзгу ишлардир.

Маълумки, мустақиллик, ҳурлик, ўз давлатчилигига эга бўлиш, Туркистон, унга бирлашиш, ягона ҳудуд орзуси асримиз бошларида инқилобий ҳаракатлар даврида қўзғалган, юртимизнинг улуғ истиқлолчилари шу ғояни кўтариб чиққан эдилар. Афсуски, ўшанда қизиллар босқини натижасида бу ғоялар орзуга айланиб қолган эди. Не бахтки, асримиз охирларига келиб, бу ғоя ана шу заминда яшаётган миллатларнинг мақсадига айланди. Мустақиллигимиз шарофати билан эндиликда бу ғоянинг амалга ошишига тўла имкониятлар яратилди. Эндиликда ўз мустақиллигига эришган, ўз давлатчилигига эга бўлган бу республикалар ўз ҳохиш-иродаларини тўла ишга сола оладилар. Уларнинг мустақиллик борасидаги қадамлари ҳали қисқа бўлса-да, умумий мақсад — бирлашиш йўлидаги ҳаракатлари кучайди. Туркистон ҳудудида ягона иқтисодий маскан юзага келтирилди.

Бу ҳудуднинг юзага келтирилиши билан эндиликда фақатгина ўзаро иқтисодий масалаларгина эмас, балки ижтимоий, маданий, маърифий ҳамда миллатларнинг ўзаро дўстона муносабатлари муаммолари ҳам ўз ечимини топмоқда ва барқарор ривожланиши учун шартшароит яратилмоқда.

⁸ Ўзбекистон мустақил тараққиёт йўлида. 40-бет.

Бугунги кунда дунё халқлари, мамлакатлари умумий муштараклик учун интилаётган экан, қадим Туркистон заминиди ҳам ана шундай бирлик зарурлигини ҳаётнинг ўзи талаб қилмоқда. Қолаверса, бу ҳудуд халқларининг тили, дини, дунёқарашлари, тарихи, урф-одатлари, яшаш тарзи бир-бирига яқин. Ҳозирги кунда Туркистон умумий уйимиз ҳаракати тузилаётган, ўз фаолиятини бошлаётган экан, бу ўша орзулар рўёбга чиқаётганлигининг ифодасидир. Унинг амалий ифодаси учун ҳар бир миллат кишиси, ҳар бир фуқаронинг хизмат қилиши муқаддас бурчдир. Бурчи эса бажармоқ керак. Ана шундагина умумий уйимиз бўлган Туркистон озод, обод ва буюк бўлади, халқлари тинч ва осойишта ҳаёт кечирадиди, ҳудуди дўстларининг файзли хонадонига айланади, рўзғори бут ва тўкин бўлади.

Дарҳақиқат, бу каттакон хонадон аъзоларининг аҳиллиги, яқинлиги учун барча омиллар бор ва улар ҳамма томондан узвий боғланган, шунинг учун улар бир-бирларининг аҳволларидан яхши хабардор бўлишлари лозим. Шу мақсадда Ўзбекистон, Қозоғистон ва Қирғизистон ўртасида ягона ҳудуд барпо этилгани гоят қувонарли ҳолдир. Бу иқтисодий ҳудудни янада мустаҳкамлаш ниятида президентлар тез-тез учрашиб турибди. Эндиликда асосий мақсад — халқимизнинг азалий удумларини, ўзаро борди-келдиларини янада кучайтиришдан иборатдир. 1994 йили Қозоғистон кунларининг юртимизда ўтказилиши бу борадаги яхши қадам эди. 1995 йил май ойида республикамизнинг кунларини Алмати шаҳрида ўтказилди. Бир ҳафта давом этган бу кунларда ҳар хил соҳалардан юзлаб кишилар иштирок этдилар, дўстлари билан дийдорлашдилар. Ҳар иккала республика ҳам ўзининг мустақиллик даврида эришган ютуқларини кўз-кўз қилдилар.

Қозоқ элида юртдошларимиз гуруҳларга бўлиниб, вилоятларда ўз санъат, маданият, фан-техника ва бошқа соҳалардаги ютуқларини намойиш қилдилар. Булардан ташқари, тадбиркорлар, меҳнат илғорлари, олимларнинг ўзаро мулоқотларининг ўтказилиши ҳар иккала халқ фарзандлари учун ҳам жуда фойдали бўлди. Дўстлар, оғанилар — Туркистоннинг фарзандлари ўз уйларида яна бир бор учрашдилар. Дийдор эса кўнгилларга завқ, қудрат ва илиқлик бағишлади.

1995 йилнинг сентябрь ойида Қорақалпоғистон Республикаси пойтахти Нукус шаҳрида Орол денгизи ҳавзасини барқарор ривожлантириш масалаларига бағишланган халқаро конференция бўлиб ўтди. Бунда Ўзбекистон Республикаси Президенти Ислам Каримов, Қозоғистон Республикаси Президенти Нурсултон Назарбоев, Қирғизистон Республикаси Президенти Асқар Акаев, Тожикистон Республикаси Президенти Имомали Раҳмоновлар иштирок этдилар.

Марказий Осиё халқлари тарихида собиқ Шўро иттифоқи талай асоратлар қолдирди. Бу асоратлар бугунги турмушимизда ҳам ўзининг салбий таъсирини кўрсатмоқда. Улардан бири — Орол денгизи қуриши натижасида юзага келаётган экологик ҳалокатдир.

Ўзбекистон Президенти И. Каримов бундай муаммоларни ҳал қилиш ҳақида гапириб, бу борадаги қуруқ сўзлардан амалий ишга ўтиш даври келганлигини қайд этди.

Маълумки, Орол сувининг соҳилдан 120 километргача чекиниши оқибатида 5—6 миллион гектар майдон туз ва қум саҳросига айланди. Денгизнинг қуриб бориши минтақа иқлимига, ҳайвон ва набобат оламига ўта салбий таъсир этапти. Ачинарлиси шундаки, Оролбўйи ҳудудида сув, ер ва ҳавонинг зарарланиши каби фалокатли ҳолатлар бу ерда истиқомат қилувчи миллионлаб кишилар саломатлигига катта ҳавф солмоқда. Халқаро ва маҳаллий экспедиция текширувчилари экологик офат ва ижтимоий-маиший шарт-шароитнинг оғирлиги минтақада яшовчи аксарият аҳолининг, айниқса оналар ва болаларнинг соғлигига путур етказаётганини кўрсатмоқдадар. Биргина мисол, бу-

гунги кунда Қорақалпоғистон ҳудудида мавжуд сув манбаларининг 68 фоизи яроқсиз ҳолда⁹.

БМТ ҳомийлигида ташкил этилган ушбу Нукус конференциясида 35 миллион киши истиқомат қилаётган Орол ҳавзаси муаммоларини бартараф этиш масаласи атрофлича муҳокама этилди¹⁰.

Ўзбекистон ҳукумати Оролбўйи аҳолисининг саломатлигини муҳофаза қилиш, уларнинг турмуш тарзини яхшилаш юзасидан 1993 йилдан бошлаб Марказий Осиё давлатлари бошлиқлари даражасида, Россия Федерациясининг иштирокида мунтазам равишда учрашувлар ўтказилди. Бу учрашувларда Орол денгизи ҳавзасида экологик ша-роитни яхшилаш бўйича муҳим ҳужжатлар қабул қилинди.

Мавжуд муаммоларни комплекс ҳал қилиш Марказий Осиё мамлакатлари имкониятлари доирасидан ташқарига чиқмоқда ва бу ерда жаҳон ҳамжамиятининг ёрдами зарур. Ҳозирги даврда бу муаммога нуфузли халқаро экологик ва иқтисодий ташкилотлар ҳисобланган БМТ, ЮНЭП, ЮНЕСКО, ЮСАИД, ВОЗ, Бутун жаҳон банки ва бошқаларининг эътибори қаратилган¹¹.

Ҳозирги даврда Марказий Осиё давлатлари Бутун жаҳон банки ва БМТ иштирокида иқтисодиёт ва экологиянинг қарама-қарши талабларини, давлатларнинг барқарор инсоний ривожланишини таъминлаш мақсадларини ҳисобга оладиган Орол денгизи минтақасида халқ хўжалигини ҳар томонлама балансланган ривожланиш йўлларини излаш давом этмоқда.

Инсонларнинг миллатидан, irqидан, динидан қатъи назар юзага келган экологик муаммоларни тўғри ҳал қилиш уларни жипслаштирмоқда.

БМТнинг таркибидаги бир қанча ташкилотлар ҳозирги кунда экологик ҳолатни ўрганиш ва табиий муҳитни соф ҳолда сақлаш, инқирозларнинг олдини олиш учун тегишли чора-тадбирларни кўрмоқдалар. 1971 йилда ЮНЕСКО қошида ташкил этилган «Инсон ва биосфера» (МАБ) дастури ишлаб чиқилган бўлиб, унда юздан ортиқ мамлакатлар қатнашмоқда. Дастур жаҳоншумул аҳамиятга эга бўлган 14 та йirik мустақил долзарб муаммолардан иборат¹². Уларни муваффақиятли бажариш узоқ муддатга мўлжалланган илмий-техникавий изланишлар олиб бориш билан узвий боғлиқ. Мавжуд лойиҳалардан 6 таси Ўзбекистон Республикаси олимлари ва мутахассислари томонидан ва жамоа муассасаларида ўрганилди, ҳозирги кунда шу йўналишлар устида қўшимча ишлар олиб бориш зарурлиги мустақил Ўзбекистон олдида кўндаланг бўлиб турибди.

Ана шундай йўналишдаги ишлардан бири 1994 йил 23—24 июнда Парижда Бутун жаҳон банки, ПРООН, ЮНЭП томонидан ташкил этилди. Марказий Осиё давлатлари, 33 ҳукумат делегациялари, агентликлари ва донор — мамлакатлар, ҳукуматга тегишли бўлмаган ташкилот вакиллари иштирокида Орол денгизи ҳавзасини ривожлантириш дастури бўйича учрашувда Марказий Осиё давлатлари томонидан ишлаб чиқилган, яқин 3—5 йилга мўлжалланган Орол бўйича аниқ ҳаракат дастури қўллаб-қувватланди¹³.

Жаҳоннинг нуфузли ташкилотлари кўмагида, юқорида айтиб ўтганимиз, Нукус халқаро конференциясининг ўтказилиши эндиликда Орол муаммосининг амалий чора-тадбирлар асосида бартараф этила-

⁹ Кўзгу. 1995. 21 сентябрь.

¹⁰ Ўзбекистон овози. 1995. 21 сентябрь.

¹¹ Ўзбекистон: Инсоний тараққиёт бўйича ҳисобот. Тошкент, 1995. 57-бет.

¹² Мустақил Ўзбекистон ва миллатлараро муносабатлардаги барқарорлик. (Илмий-назарий анжуманининг қисқа баён (тезис)лари тўплами, 19—20 апр., 1995). Тошкент, 1995. 48-бет.

¹³ Ўзбекистон: Инсоний тараққиёт бўйича ҳисобот. 57-бет.

жагидан дарак беради. Айнан мана шу конференция боис Орол фожиаси, Орол дарди — жаҳон миқёсидаги муаммо эканлигини теран тасаввур қиладиган давлатлар ва ҳомийлик қилувчи ташкилотлар сони ортиб ва тобора кенгайиб бормоқда.

Атроф-муҳитни муҳофаза қилиш миллий характерда бўлмай, халқаро, умуммиллий муаммодир. Унинг самараси қатор байналмилал вазифаларни ҳамкорликда ҳал қилишни талаб этади. Шундай экан, иқтисодий ислоҳотлар жараёнининг таркибий қисми бўлган атроф-муҳит софлигини сақлаш жаҳондаги барча халқларнинг, хусусан Ўзбекистонда истиқомат қилаётган 100 дан ортиқ миллат ва элатларнинг ҳам биргалликдаги ҳамжиҳатлик билан қиладиган энг муҳим вазифаларидан биридир.

Ўзбекистон давлати ва халқи бундан кейин ҳам экологик инқирознинг олдини олишда, Орол муаммосини бартараф этишда жаҳондаги барча халқлар билан биргалашиб ҳамкорлик қилсалар, она ермиз ҳалокатдан қутилади, инсоният саломатлиги муҳофаза қилиниб, иқтисодий янада ривожланади. Мустақил Ўзбекистон Республикасида ўрнатилган миллатлараро барқарорлик, ижтимоий осойишталик, ҳамжиҳатлик, ҳамдўстлик ва тинчлик сақланиб қолади ҳамда жаҳон аҳли диққат-эътиборини тобора кўпроқ жалб этаверади.

Ўзбекистон жаҳоннинг кўзга кўринган деярли барча мамлакатлари, МДҲ давлатлари ва, айниқса, Марказий Осиё республикалари билан дўстона, қардошлик муносабатларини мустаҳкамлаш, улар билан қалин ижтимоий-иқтисодий муносабатларни чуқурлаштириш ва янада ривожлантириш, илмий ва маданий ҳамкорликни кенгайтириш йўлидан бормоқда. Ўзбекистоннинг миллий манфаатларига мос келадиган ҳар томонлама фаол ташқи сиёсатни амалга ошириш, алоқаларни кенгайтириш — давлатимизнинг мустақиллигини мустаҳкамлаш, иқтисодий қийинчиликларини бартараф этиш, халқ турмушини яхшилаш ва миллатлараро муносабатлар барқарор ривожланишининг зарур шарти ва ғоят муҳим воситасидир.

Юртбошимиз И. А. Каримов Ўзбекистон Республикаси Олий мажлисининг иккинчи сессиясидаги нутқида «Она юртимиз Туркистон катта бир уй. Буюк бир рўзгор, буюк бир оила. Бу оила фарзандлари қанча яқин ва аҳил бўлса, рўзгор ҳам шунчалик обод ва тўкин бўлади», деб айтган эди. Ҳақиқатан, унинг аҳиллиги, яқинлиги учун бу оила фарзандлари ҳамма томондан узвий боғланган, бир-бирларининг аҳволидан яхши хабардор бўлишлари лозим. Шу мақсадда Ўзбекистон, Қозоғистон, Қирғизистон ўртасида ягона иқтисодий ҳудуд барпо этилгани ғоят қувонарли ҳолдир. Бу иқтисодий ҳудудни янада мустаҳкамлаш ниятида президентлар тез-тез учрашиб турибди. Эндilikда асосий мақсад, халқларимизнинг азалий удумларини, ўзаро борди-келдиларини янада кучайтириш, дўстлик ришталарини янада мустаҳкамроқ боғлаш ва ҳамкорликнинг янги-янги қирраларини кашф этишдан иборатдир.

А. Х. ХИКМАТОВ, Н. М. ЮСУПОВА

К РАЗРАБОТКЕ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ

Новая система экономических отношений, формируемая в нашей республике в переходный период, может эффективно функционировать на качественно новой структуре народного хозяйства, новой технической базе и прогрессивных технологиях. Все это требует крупных капиталовложений, резкого повышения инвестиционной активности.

В этой связи надо с удовлетворением отметить те позитивные явления, которые происходят в инвестиционной сфере со второй половины 1995 г. Объемы освоенных в 1995 г. капитальных вложений по сравнению с 1994 г. увеличились на 2%, причем более $\frac{2}{3}$ их направлены на производственное строительство (в 1994 г.— 60%). Негосударственными структурами в 1995 г. произведено 40% вложений (в 1994 г.— 26%), в том числе около 23% — совместными предприятиями (в 1994 г.— 1,9%). Доля капитальных вложений в общем объеме валового внутреннего продукта в 1995 г. возросла до 32% против 24% в 1994 г.

Одним из положительных моментов стало заметное возрастание объемов иностранных инвестиций и прямых иностранных кредитов, доля которых в общем объеме капитальных вложений возросла в 1995 г. до 14,3% против 0,6% в 1994 г. Бюджетное финансирование капитальных вложений при этом сократилось с 27,4% в 1994 г. до 25% в 1995 г.

Положительным фактором является и то, что в структуре капитальных вложений возрастает доля средств, направленных на приобретение оборудования. В 1995 г. на эти цели использовано 32% всех затрат, в том числе в промышленном строительстве — 40% (в 1994 г.— соответственно 19 и 25%).

В индустриальных отраслях активизировались процессы оснащения предприятий современной техникой, внедрения прогрессивной технологии, пополнения отраслей и производств новыми мощностями.

Так, в легкой промышленности, только в 1995 г. вошли в строй СП «Анконтекс» в г. Андижане по производству мужских сорочек и постельного белья, СП «Аснам текстиль» в г. Намангане по производству хлопчатобумажной пряжи, СП «Гульмир-Дери» в г. Ташкенте по выпуску кожаных курток, СП «Узсаламан» в г. Фергане по производству мужской обуви и др.

В химической промышленности в целях более полного освоения собственных ресурсов и улучшения экологической обстановки в республике проводились работы по реконструкции Ферганского ПО «Азот», Чирчикского ПО «Электрохимпром», начато строительство Кызылкумского фосфоритового комбината и т. д.

Заметные сдвиги произошли и в отраслях промышленности строительных материалов. На завершающей стадии находятся работы по реконструкции Кувасайского стекольного завода под выпуск архитектурно-строительного стекла; введены значительные мощности по производству кирпича, сборного железобетона, извести. Начато строительство Кунградского содового завода и др.

Около 12% общего объема освоенных в республике в 1995 г. капитальных вложений направлено в развитие топливно-энергетического комплекса. В данной отрасли введен в строй седьмой энергоблок на Новоангренской ГРЭС, подключены в эксплуатационную систему 30 нефтяных и 15 газовых скважин, проложен магистральный газопровод Навои—Зарафшан, начато строительство Бухарского НПЗ и первой очереди Ангренской каолиновой фабрики.

В металлургическом комплексе введено в строй СП «Зарафшан — Ньюмонт», производились работы по реконструкции ГМЗ-2 в г. Зарафшане и Алмалыкского ГМК, УзКТЖМ, осуществлены экологические мероприятия на рудниках РПО «Спецсплав» и ассоциации «Уз-алмаззолото» и т. д.

В машиностроении на завершающую стадию вышли работы по строительству Асакнинского автомобильного завода, продолжаются работы по вводу сборочной линии тягачей «Мерседес» в Хорезмском АПО.

В промышленности республики продолжают процессы институциональных и структурных преобразований, направленных на формирование рыночных отношений, стабилизацию и развитие производства, его качественные изменения.

В целях поддержки малого бизнеса и частного предпринимательства, ускорения формирования класса собственников, защиты их прав и интересов создана Республиканская Палата товаропроизводителей и предпринимателей Узбекистана, сдан в эксплуатацию Республиканский биржевой центр.

В базовых отраслях промышленности последовательно продолжается экономическая политика по формированию негосударственного сектора и частной собственности на основе разгосударствления и приватизации. Только за I квартал 1996 г. приватизировано 427 предприятий, на их основе создано 211 акционерных обществ, 138 частных и семейных предприятий.

В результате преобразования и приватизации по всем источникам получено средств на общую сумму более 12,5 млрд. сум. Это свидетельствует о том, что приватизация выступает важным источником пополнения бюджета и расширения ресурсов финансирования капитальных вложений.

Вместе с тем надо отметить, что в инвестиционном комплексе республики имеется еще немало сложных проблем и нерешенных вопросов.

Из-за ограниченности финансовых средств растягиваются сроки строительства ряда важнейших объектов, ввод которых позволил бы значительно увеличить использование местных сырьевых ресурсов. Это — Кызылкумский фосфоритовый завод, текстильные комплексы в Куве, Гурлене, Карши, Андижане и др.

Не разработан механизм периодической переоценки основных фондов и индексации амортизационных отчислений. Последняя переоценка основных фондов проведена по состоянию на 1 января 1995 г. В то же время только за 1995 г. оптовые цены в промышленности возросли в 3,2 раза, стоимость строительства — в 4,8 раза. Вследствие этого амортизационные отчисления оказываются заниженными, соответственно снижается и доля собственных источников финансирования предприятий. В общем объеме капитальных вложений собственные средства предприятий составляют в данное время 40%, тогда как этот показатель в развитых странах достигает 70—75%.

Отсутствие надлежащего механизма периодической переоценки основных фондов значительно затрудняет также работу по определению реальной величины стоимости имущества приватизируемых объектов.

Углубление проводимых в республике экономических реформ по-новому ставит целый ряд экономических, правовых и методических проблем, связанных с анализом и оценкой эффективности долгосрочных вложений, повышением инвестиционной активности.

Следует отметить, что переход экономики Узбекистана к рыночному регулированию в большинстве случаев сопровождается отказом от ранее разработанных методических положений и принципов. Прежние методики были ориентированы на имевшее место в прошлом плановую систему хозяйствования, бюджетное финансирование, государственные методы управления. Они недостаточно отражали общее состояние экономической среды и интересы участников инвестиционного процесса, не учитывали специфику привлечения и использования иностранных инвестиций, преобразование форм собственности, развитие фондового рынка и др.

В результате становление новых экономических отношений идет пока в условиях недостаточной разработанности не только нормативно-правовой, но и методологической базы. У нас еще отсутствуют многие очень важные экономические методики, в том числе методика оценки эффективности инвестиций, адаптированная к социально-экономическим и природно-климатическим условиям Узбекистана.

В то же время потенциальные инвесторы, особенно иностранные, заранее хотят знать: какую отдачу они получают от вложенных средств и в какие сроки, в какой части территории республики и в какие отрасли экономики желательно вкладывать их капиталы, акции каких приватизируемых предприятий им следует приобретать и т. д. Для этого они должны располагать единой общедоступной методической базой.

Учитывая все это, ученые республики сосредоточили свое внимание на: разработке проблем инвестиционной политики, методических вопросов оценки стоимости основных фондов приватизируемых предприятий в национальной и свободно конвертируемой валюте; обосновании методических принципов оценки стоимости незавершенного строительства; разработке методических подходов к учету влияния различных факторов на рынок инвестиций, проблемы привлечения иностранных инвестиций и др.

Однако исследованию методических вопросов оценки эффективности инвестиций в республике должного внимания еще не уделяется.

Между тем развитие рыночных отношений, активизация инвестиционной деятельности, привлечение иностранных инвестиций, развитие совместного предпринимательства требуют наличия современной методологической базы, ибо рыночная экономика остро нуждается в достоверных расчетах.

Желательно, чтобы новая методика учитывала социально-экономические, территориальные и природно-климатические особенности Узбекистана и была совместима с международной практикой и разработками стран СНГ. Это позволило бы определить сравнительную экономическую эффективность размещения предприятий в том или ином государстве при реализации совместных проектов. Поэтому такая методика должна улавливать изменения в сметной стоимости строительства объекта, вызванные различиями в природных условиях строительства (сейсмичность территории, просадочность грунтов, засоленность почвы, жаркий, сухой климат, экологическая и демографическая ситуация и др.).

Данная методика должна быть также дифференцирована в соответствии со стадиями разработки и согласования совместно осуществляемых проектов. Поэтому совершенно очевидно, что при выборе, например, варианта размещения вновь строящегося совместного предприятия следует пользоваться укрупненными показателями сметной стоимости либо в национальной, либо в международной валюте, а также корректирующими коэффициентами. Целесообразность разработки корректирующих коэффициентов, учитывающих территориальные и природно-климатические различия в сметной стоимости строительства, обусловлена тем, что в настоящее время потенциальные инвесторы, особенно иностранные, хотя и располагают необходимым методологическим инструментарием для проведения укрупненных оценок, но не имеют достаточной информационно-нормативной базы, отражающей региональные особенности республики, что может привести к определенным просчетам и ошибкам.

В свете сказанного представляется необходимым создание нового методического подхода к оценке эффективности долгосрочных

вложений, соответствующего условиям современных экономических процессов и интересам участников инвестиционных программ.

Создание такой методик — работа весьма сложная, трудоемкая и ответственная. Она требует объединения усилий ученых и специалистов различных сфер. В процессе работы над нею следует решить ряд важных задач, как:

— выбор и систематизация показателей, характеризующих эффективность инвестиций, соответствующих условиям современных экономических процессов;

— обоснование методов учета фактора времени при оценке эффективности долгосрочных вложений;

— разработка системы корректирующих коэффициентов, характеризующих природно-климатические и территориальные особенности республики, и обоснование методических принципов их учета при расчетах эффективности инвестиций;

— выявление и учет различий в методических подходах к оценке эффективности долгосрочных проектов, осуществляемых за счет различных источников финансирования, включая оценку коммерческой, бюджетной и экономической эффективности капитальных вложений;

— выявление особенностей оценки эффективности инвестиционных проектов с участием иностранных партнеров и т. д.

Представляется, что разработанные с учетом этих факторов методические подходы применительно к различным аспектам инвестиционной деятельности и инвестиционного процесса в целом позволяют вооружить данную сферу экономической деятельности соответствующим методологическим инструментарием, дающим возможность достоверно оценивать уровень эффективности ее функционирования. Чем скорее будет создана такая методика, тем скорее и успешнее удастся решить многие вопросы, связанные с активизацией инвестиционной деятельности в республике.

На современном этапе особую значимость приобретают не только структурные преобразования в экономике, но и многосложные проблемы социальной жизни общества. Одной из актуальнейших на данном этапе выступает проблема обеспечения рабочими местами трудоспособного населения. Это означает, что важным направлением государственной экономической политики должно быть всемерное содействие обеспечению занятости населения, предусматривающее создание надлежащих условий для развития и расширения занятости не только в государственном, но и в альтернативных, негосударственных секторах экономики.

При этом не следует забывать, что решающим фактором экономического и социального развития при любой структуре и форме управления экономикой остается прежде всего эффективность производства на базе внедрения достижений научно-технического прогресса.

Достижение благоприятных результатов в решении этих проблем требует проработки ряда вопросов методического характера, в том числе по определению количества рабочих мест и стоимости одного рабочего места.

Заметим, что существование физических рабочих мест является необходимым, но недостаточным условием для обеспечения реальной занятости. Надо, чтобы фактическое рабочее место нашло и свое экономическое выражение, что подразумевает наличие спроса на продукцию данной отрасли (предприятия) и надлежащих условий для нормального функционирования производства (оборотные средства, материалы и т. д.).

После определения количества рабочих мест и их экономического эквивалента важным моментом выступает определение их стоимости.

Однако до сих пор соответствующая методика не разработана и даже сам этот вопрос в нашей экономической литературе пока не нашел должного освещения.

На необходимость научной разработки данной проблемы мы указывали еще в конце 60-х годов; в дальнейшем был предложен методический подход к определению стоимости (капиталоемкости) рабочего места. Однако этот подход был определен, исходя из действовавших в те годы форм управления, финансирования и планирования экономического развития. Он не был рассчитан на многообразие форм собственности, альтернативных источников финансирования и т. д. Теперь, разумеется, все это должно быть учтено.

Как известно, возникающие в определенные периоды диспропорции между спросом и предложением труда могут быть смягчены либо поддержанием существующих рабочих мест, либо созданием новых. Понятно, что создание новых рабочих мест сопряжено с трудностями изыскания инвестиций, подготовки и переподготовки кадров. Так что при общей тенденции удорожания рабочих мест данное направление развития экономики не должно быть сейчас главным. В сложившихся условиях основной акцент в системе занятости и развития рабочих мест ныне следует сделать на временном поддержании действующих производств. В целом же политика в области рабочих мест должна быть достаточно гибкой, позволяющей учитывать специфику различных отраслей и производств и требования рыночных отношений.

Указанные особенности современного этапа развития экономики Узбекистана непременно должны найти отражение при разработке методического подхода к определению стоимости рабочих мест как одного из самых важных аспектов в решении проблем инвестиционного комплекса.

К. С. САИДОВ, А. А. АМБАРЦУМЯН

МАЛЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА УЗБЕКИСТАНА К РЫНКУ

Одной из главных целей и важнейшим условием успешного осуществления проводимых в Узбекистане широкомасштабных реформ являются поэтапное формирование социально ориентированной рыночной экономики, мощной, динамично развивающейся хозяйственной системы, обеспечивающей рост национального богатства, достойные условия для жизни и деятельности народа.

Все это требует создания многоукладной экономики, преодоления отчуждения человека от собственности, обеспечения государственной поддержки малого и частного предпринимательства.

С этой целью за последние годы приняты и реализуются Законы Республики Узбекистан «О собственности в Республике Узбекистан», «О разгосударствлении и приватизации», «О предприятиях в Республике Узбекистан», «О стимулировании развития малого и частного предпринимательства».

На успешное проведение экономических реформ направлены Указы Президента Республики Узбекистан И. А. Каримова «О мерах по дальнейшему углублению экономических реформ, обеспечению защиты частной собственности и развитию предпринимательства», «Об инициировании и стимулировании частного предпринимательства», «О создании Палаты товаропроизводителей и предпринимателей Узбекистана» и др.

Кабинетом Министров Республики Узбекистан утверждено Положение о частном предпринимательстве, принята Государственная программа поддержки и развития малого бизнеса и частного предпринимательства.

Если на первом этапе реформ были заложены основы законодательной базы становления и развития малого предпринимательства, то на втором этапе предусматривается создание необходимых условий для развития частной собственности, малых форм организации труда, которым отводится решающая роль в удовлетворении потребностей народного хозяйства и населения в разнообразных товарах и услугах в условиях становления рыночной экономики.

Определяя приоритетные направления экономического развития республики в ближайшие годы, Президент Узбекистана И. А. Каримов подчеркнул, что «мы должны относиться к малому бизнесу, частному предпринимательству как к фактору, обеспечивающему ускоренное экономическое развитие нашей республики»¹.

Предпринимаемые меры позволили осуществить глубокие структурные преобразования экономики, обеспечить более эффективное использование материальных, природных, трудовых ресурсов, а также определенный рост производства в некоторых важнейших отраслях народного хозяйства. Так, в промышленности в течение 1995 г. приостановлено снижение объема производства. По сравнению с 1994 г. он составил 100,2%. Объем выпуска товаров народного потребления за этот же период увеличился на 1,5%.

В агропромышленном комплексе в целом за 1995 г. производство валовой продукции сельского хозяйства во всех категориях хозяйств составило 33,5 млрд. суммов (в ценах 1994 г.), что на 2,3% выше уровня 1994 г.

В экономике республики произошли заметные институциональные изменения. Доля негосударственного сектора в общем объеме промышленного производства достигла в 1995 г. 50,2%, а в сельском хозяйстве она увеличилась с 63% в 1991 г. до 97,7% в 1995 г. На него приходится ныне более 44% всех капитальных вложений. В целом 56% национального дохода РУз в 1995 г. было произведено в негосударственном секторе экономики, где занято около 64% всех вовлеченных в общественное производство работников².

Уже до конца 1994 г. в республике было разгосударствлено около 54 тыс. предприятий и иных объектов. Из них 18,4 тыс. перешли в частную собственность, 26,1 тыс. стали акционерными, 8,7 тыс. — коллективными, 661 — арендными предприятиями.

Только в 1995 г. преобразовано в другие формы собственности 8200 объектов, в том числе приватизировано 1835 предприятий и организаций. Производство продукции на малых предприятиях за год увеличилось на 52,3%, а в индивидуальном секторе — в 13,1 раза.

Специальная программа разгосударствления и приватизации осуществляется в сельском хозяйстве. Так, за 1992—1995 гг. из 1137 имевшихся совхозов 1066 преобразованы в хозяйства с акционерной, коллективной и арендной формами собственности. Дальнейшее развитие получают дехканские (фермерские) хозяйства, число которых на конец 1995 г. превысило 18 тыс. Площадь закрепленных за ними земель составила 264,6 тыс. га, что на 71,5 тыс. га больше соответствующего периода 1994 г.

¹ Каримов И. А. Узбекистан по пути углубления экономических реформ. Ташкент, 1995. С. 173.

² Итоги социально-экономического развития Республики Узбекистан, оценка хода экономических реформ в 1995 году и пути их дальнейшего углубления в 1996 году. Ташкент, 1996. С. 19, 20.

В Самаркандской области в целом производство мяса скота и птицы в живом весе составило в 1995 г. по отношению к 1994 г. 101,8%, по дехканским (фермерским) хозяйствам — 183,0%, а молока — соответственно 102,5 и 158,0%.

Общая площадь земель, занятых в республике под личными приусадебными участками, достигла почти 700 тыс. га. В 1994 г. там произведено 76% общего объема молока, 70% мяса, 56% картофеля, 63% овощей и 60% фруктов.

Из средств, полученных от приватизации, 800,3 млн. сумов направлены Бизнес-фонду на поддержку предпринимательских структур. Более 196 млн. сумов выделены Госкомимуществом 53 предпринимательским субъектам в виде кредитов под инвестиционные проекты. На социально-экономическое развитие территорий перечислено 362 млн. сумов; 189,9 млн. сумов предоставлены 40 приватизированным предприятиям.

В свою очередь, Бизнес-фондом в 1995 г. предоставлены кредиты 548 предпринимателям на сумму 577,4 млн. сумов, а 119 млн. сумов выданы территориальными управлениями фонда для финансирования проектов стоимостью до 500 тыс. сумов. Средний объем одного кредита составляет около 1 млн. сумов. Выделяются они через Узтадбиркорбанк при наличии у заемщика страхового полиса агентства «Мадад».

Все более прочное место в структуре народного хозяйства республики занимают малые предприятия (МП).

Что такое малое предприятие? Каково его место в экономике Узбекистана? Насколько перспективна данная экономическая форма в наших условиях и каковы гарантии ее успешного развития? Эти вопросы остро стоят ныне перед нашей экономической наукой и хозяйственной практикой. Прежде всего, в чем особенности малого предприятия? Только ли в небольшой численности его работников? Ведь согласно Закону Республики Узбекистан «О стимулировании развития малого и частного предпринимательства», к малым относятся предприятия с численностью от 5 человек в розничной торговле до 50 человек в промышленности и строительстве. Но такое ограничение само по себе достаточно формально и не характеризует всей специфики данной хозяйственной формы.

Изучение зарубежного опыта, а также деятельности малых предприятий в Узбекистане в период 1991—1995 гг. свидетельствует о том, что малое предпринимательство в большинстве стран, в том числе в Узбекистане, все увереннее выступает структурообразующим фактором, важнейшим условием создания смешанной, социально ориентированной экономики. Оно обеспечивает перелив инвестиций в сферы наиболее эффективного приложения ресурсов, соединяет процессы структурной реорганизации и формирования республиканского рынка. Малые предприятия воздействуют на пространственную структуру рынка, способствуют расширению рыночных отношений в результате приумножения количества субъектов рынка.

В течение последних нескольких лет в Узбекистане происходил неуклонный рост числа МП и занятых в них работников. Так, в 1995 г. в республике было создано 64 428 малых и частных предприятий. Число малых предприятий на конец 1995 г. превысило 45 тыс., что вдвое больше, чем в соответствующий период 1994 г. В Самаркандской области, например, их число увеличилось с 79 в 1991 г. до 3160 в 1995 г. Удельный вес МП в общем числе предприятий, организаций области повысился за последние три года с 30,8 почти до 40,0%. Соответственно среднесписочная численность работающих на них состав-

ляла: в 1991 г.— 1505 человек, в 1992 г.— 8328, в 1993 г.— 20 252, в 1994 г.— 25 301 и в 1995 г.— 36 660 человек.

Малое предпринимательство становится все более многообразным по видам деятельности. Так, если в 1992 г. в Самарканде функционировали малые предприятия восьми видов деятельности, то в 1993 г.— уже 15, а в 1994—1995 гг.— более 20 видов.

Антимонопольное по самой своей природе, малое предпринимательство все более выступает в качестве конкурента крупных государственных монополистов. Оперативно реагируя на изменения конъюнктуры рынка, оно гибко перестраивает свою деятельность с учетом быстрой индивидуализации и дифференциации потребительского спроса, способствует насыщению рынка различными видами товаров, услуг, капиталов.

Так, в сопоставимых ценах темп роста производства по малым предприятиям за 1995 г. по сравнению с 1994 г. составил 141,6% по Самаркандской области и 143,0% по г. Самарканду. В то же время объем промышленного производства за 1995 г. по сравнению с 1994 г. составил в целом по области 92,9%, а по городу — 91,8%.

Малые предприятия способны не только ограничивать монополию крупных, но и содействовать рационализации их производства путем создания дочерних предприятий, специализирующихся на вспомогательных или побочных производствах, организации мелких производств, обслуживающих сразу несколько крупных предприятий.

В связи с этим отметим, что отношения между крупными и малыми предприятиями должны строиться на действительно договорной основе, с реальными гарантиями равенства сторон. Выполнение данного условия обеспечивает экономическую и производственную целесообразность их тесных связей, может служить способом изменения характера самого крупного производства, связей внутри него, повышения его эффективности, изменения места и роли во всем общественном производстве. Речь идет, таким образом, не о малоэффективных, трудноуправляемых конгломератах, а о рациональном сочетании производств на основе гармоничного учета интересов составляющих их звеньев. Примером эффективного сотрудничества может служить совместная деятельность самаркандских ПО «Кинап», АО «Востоклифт», химического завода и функционирующих при них малых предприятий. В значительной степени благодаря такому сотрудничеству эти крупные предприятия, еще 2—3 года назад допускавшие снижение объемов производства, в 1995 г. по сравнению с 1994 г. добились темпов роста соответственно: ПО «Кинап» — 133,9%, АО «Востоклифт» — 112,2, химический завод — 172,1%.

Важнейшим условием успешного осуществления процессов распределения, обмена и потребления является своевременная реализация произведенной продукции, доведение ее до потребителей. Непосредственно населению реализуют свою продукцию более половины малых предприятий сферы торговли и общепита, около 25% малых фирм, специализирующихся на общей коммерческой деятельности, каждое пятое промышленное МП.

Малый сектор экономики выступает одной из основных движущих сил новой социально-экономической структуры общественного производства и, в частности, формирования в ней целостного мелко-товарного уклада на базе различных форм собственности. Он отличается, с одной стороны, особыми материально-вещественными условиями функционирования производства: характером технологии, орудий труда, их специализацией, а с другой,— преимущественным использованием чисто рыночных методов воспроизводства. Отсюда и несомненные преимущества малых предприятий: высокая скорость обо-

рота авансированного капитала; относительно низкие издержки на производство и реализацию продукции; более полная загрузка и высокая производительность живого труда и оборудования; низкие удельные затраты на управление и т. д.

За последние несколько лет происходит устойчивое сокращение числа государственных малых предприятий при одновременном росте числа МП с частной, коллективной, акционерной формами собственности. Причем процесс этот идет почти во всех сферах их деятельности. Например, удельный вес малых фирм с частной формой собственности в общем их количестве увеличился по Самаркандской области с 33,4% в 1993 г. до 66,5% в 1995 г. При этом доля государственных малых предприятий сократилась с 23,7 до 7,0%.

В свою очередь, это свидетельствует о важной роли малого сектора экономики в стабилизации социальной ситуации и демократизации рыночных отношений, поскольку именно малое предпринимательство служит фундаментальной основой формирования «среднего класса» собственников и, следовательно, ослабления присущей рыночной экономике тенденции к социальной дифференциации.

Создание и развитие малого сектора экономики способствует решению проблем занятости населения республики, особенно молодежи, а также жителей села. В частности, создаются предприятия с использованием труда пенсионеров, инвалидов, студентов, матерей, находящихся в отпусках по уходу за ребенком. Важная социальная функция малых предприятий заключается и в том, что они поглощают значительную часть незанятой рабочей силы, высвобождаемой с крупных предприятий.

За 1995 г., по данным Самаркандского облпрогностата, среднечисленная численность промышленно-производственного персонала в промышленности области сократилась на 8379 человек. За это время многие из них либо трудоустроились во вновь создаваемых малых фирмах, либо получили одно из более чем 2 тыс. новых рабочих мест, созданных на функционирующих малых предприятиях.

Широкое распространение на малых предприятиях получило совмещение профессий и должностей. Это диктуется повышенной необходимостью взаимозаменяемости членов небольшого коллектива, упрощением задач организации и управления производственным процессом, наличием, с одной стороны, сильной заинтересованности в уплотнении графика, в экономии фонда заработной платы, а с другой, — возможностью жесткого самоконтроля и самоорганизации трудового коллектива в части распределения между работниками тех или иных функций. В течение 1993—1995 гг. доля совместителей в общей численности работающих на МП была стабильной, в пределах 10—11%. Например, в 1995 г. из 40 969 работников они составляли 4309, или 10,5%.

Высокий уровень хозяйственной самостоятельности и ответственности малых предприятий требует особой гибкости системы организации труда работников. В целом, по нашему убеждению, в условиях малого сектора экономики в ближайшие годы одной из главных экономических проблем станет трудовая мотивация, а важнейшим условием повышения эффективности производства — рабочая сила с высокой степенью мотивации. Малые предприятия с определенной микроэкономической социальной средой, охватывающей всю совокупность форм вознаграждения и условий труда, представляют собой благоприятную среду для формирования совершенно новых форм трудовых отношений. В частности, значительный научный и практический интерес представляет внедрение на малых предприятиях контрактной системы, которая в большей степени будет обеспечивать сочетание

интересов работника, трудового коллектива и собственника имущества малого предприятия. Так, если в 1993 г. удельный вес работающих по договорам (контрактам) в общем числе работников составлял 21,5%, то в 1995 г. — уже 92,1%.

Становление сети малых предприятий внесет существенный вклад в развитие регионов, местного производства и местных рынков. Используя местные ресурсы, малые фирмы участвуют в насыщении потребительского рынка республики различными видами товаров и услуг. Так, в сфере промышленного производства основная часть МП специализируется на выпуске товаров народного потребления. В 1993 г. их было 322 из 362 (89,0%), в 1994 г. — 350 из 390 (89,7%), а в 1995 г. — 457 из 495 (93,2%).

Более ощутимым становится участие малых хозяйственных субъектов в развитии внешнеэкономических связей. За 1995 г. малыми фирмами Самарканда из Российской Федерации, Таджикистана, США, Великобритании, ФРГ, Польши, Болгарии, Югославии, Израиля и Ирана завезено различных товаров более чем на 800 тыс. долл. США. За этот же период экспортировано в Российскую Федерацию, Таджикистан, Казахстан, на Украину, а также в Индию, Иран, Израиль, КНР, ОАЭ, Сирию, Турцию, ФРГ изделий более чем на 2 млн. долл. США.

Видную роль играют малые предприятия в осуществлении «прорыва» по ряду важнейших направлений научно-технического прогресса, прежде всего в электронике и информатике. Малые инновационные предприятия нового типа, материальной основой которых служит малокапиталоемкое, энерго- и ресурсосберегающее оборудование, являются одним из элементов формирования наукоемкого и одновременно экологозащитного типа экономического роста. Малые предприятия содействуют решению и таких ключевых задач перехода к рыночной экономике, как создание рыночной инфраструктуры, привлечение широких слоев населения к предпринимательской деятельности, формирование у них хозяйского отношения к делу, психологии ответственности за личное благосостояние.

Вместе с тем объективное научное рассмотрение исследуемого вопроса выявило и ряд проблем в формирующемся малом секторе экономики. Часть МП технически слабо оснащены, имеют низкий уровень механизации. Нередко они изготавливают продукцию, производство которой наиболее эффективно на крупных предприятиях, а в результате становятся убыточными или низкорентабельными. Недостаточно эффективной оказывается и деятельность малых предприятий, не ориентированных на местные источники ресурсов, а также рынки сбыта своей продукции.

Одна из важных проблем МП — нехватка управленческих знаний, навыков у владельцев этих предприятий и их управляющих. Небольшие предприятия не всегда могут быть равносильными конкурентами крупных хозяйственных субъектов. Многие из них технически и технологически привязаны к крупным производителям продукции, зависят от кредитов банков, которые, не имея солидных гарантий от малых предприятий, могут игнорировать запросы последних в выделении средств.

Остро стоит вопрос о производстве специального оборудования для малых предприятий. Наша промышленность к выпуску такого оборудования пока не приступила.

Для решения указанных проблем необходима реализация Государственной программы поддержки малого бизнеса, охватывающей все стороны формирования и развития малого сектора экономики как составной структурной части народного хозяйства.

В основе такой программы должна лежать научно обоснованная Концепция развития малого предпринимательства в Узбекистане. Поддержка государством малого предпринимательства, а также особые меры макроэкономического регулирования должны осуществляться как неременное условие при полном соблюдении правовых и экономических гарантий МП и ориентироваться на стимулирование тех направлений их развития, которые в короткие сроки позволили бы решить проблемы насыщения республиканского рынка ресурсами потребительского и производственного назначения. Прочной основой для этого служит Закон Республики Узбекистан «О стимулировании развития малого и частного предпринимательства», где отмечено, что «государство гарантирует соблюдение прав и законных интересов субъектов малого и частного предпринимательства, создает условия для свободной конкуренции, обеспечивает равные возможности доступа к материальным, финансовым, трудовым и иным ресурсам»³.

Представляется крайне важной тщательная отработка законодательства, т. е. создание прочной правовой базы, регламентирующей все аспекты образования, функционирования и прекращения деятельности малых предприятий.

Необходимо с учетом мнения ученых, предпринимателей, а также в соответствии с Законом «О стимулировании развития малого и частного предпринимательства» разработать нормативные документы, регламентирующие основные аспекты организации, функционирования и прекращения деятельности малых предприятий.

Решение сложных задач формирования малого сектора экономики требует и определенной организационной перестройки, включающей повышение статуса Фонда поддержки частного предпринимательства и малого бизнеса, организацию его территориальных отделений, а также образование в областных органах исполнительной власти отделов по координации и поддержке предпринимательства.

Первостепенной является проблема формирования финансовой базы становления и развития малого предпринимательства. С этой целью целесообразно создать Инвестиционный фонд малого предпринимательства, в котором аккумулировалась бы часть средств, получаемых от приватизации государственного имущества, а также определенная сумма целевых инвестиционных субсидий из государственного бюджета.

Переход к стабильной системе инвестирования малых предприятий требует создания целевого Банка финансирования малого предпринимательства, а также Земельного банка и филиалов Узприватбанка.

Важным направлением развития малого сектора экономики должно стать преимущественное использование нецентрализованных источников его финансирования. Средства населения можно привлекать через пассивные взносы, акции и другие ценные бумаги. Следует широко использовать финансовые и материальные средства предприятий, организаций, других хозяйствующих субъектов, переданные через доленое участие, коммерческий кредит, аренду помещений, оборудования. Целесообразно было бы использовать и получившую широкое распространение во многих развитых странах систему сотрудничества крупного и малого предпринимательства (франчайзинг), особенно в торговле и сфере услуг.

На данном этапе реформ малому предпринимательству должны быть предоставлены определенные финансовые льготы. В первую оче-

³ Закон Республики Узбекистан «О стимулировании развития малого и частного предпринимательства»//Налоговые и таможенные вестн. 1996, № 4. С. 5.

редь — по налогообложению (часть из них уже существует), возможность ускоренной амортизации основных производственных фондов, формы льготного кредитования и выдачи гарантий по кредитам за счет средств, поступивших от разгосударствления и приватизации, отчислений из фонда занятости, средств юридических лиц — резидентов Республики Узбекистан, а также международных финансовых организаций.

Следует предусмотреть создание рыночной инфраструктуры для малого предпринимательства, что предполагает организацию и расширение деятельности торговых домов, ярмарок, филиалов республиканских бирж — фондовой, недвижимости, товарно-сырьевой, а также кредиторских, аудиторских, холдинговых, консалтинговых, различных посреднических фирм, страховых организаций, осуществляющих страхование субъекта малого предпринимательства.

Для малых предприятий, особенно на начальном этапе их деятельности, чрезвычайно важны вопросы овладения их персоналом навыками управленческой и коммерческой деятельности. В этой связи наиболее перспективным представляется создание «инкубаторов» малого бизнеса. При этом возрастает роль государства в подготовке специалистов, в том числе путем перепрофилирования профтехучилищ, создания специализированных школ, лицеев, организации коммерческих факультетов в вузах и ссузах, организации подготовки и переподготовки кадров за рубежом.

В осуществляемых экономических преобразованиях особое значение должно придаваться развитию муниципальных МП. Основанные по инициативе местных органов власти, они могли бы удовлетворять потребности в товарах и услугах различных организаций и населения на определенных территориях, максимально использовать собственные ресурсы, стать надежным источником пополнения бюджета.

Целесообразно принять меры к расширению участия субъектов малого бизнеса в экспортно-импортных операциях, в реализации программ и проектов в области внешнеэкономической деятельности. Наиболее перспективным представляется привлечение иностранного капитала на основе инвестиционных проектов, организации рекламы за рубежом, в процессе разгосударствления и приватизации, через специальные инвестиционные торги, а также путем совершенствования тарифного таможенного регулирования.

В области развития научно-технического прогресса в малом бизнесе приоритетным направлением следует считать создание системы предоставления венчурного капитала малым научно-техническим фирмам, в том числе в сельской местности. Необходима организация научно-консультационных фирм для адресно-информационного обслуживания предпринимателей, создания баз и банков данных о интересующей их новой технике и технологиях.

Очень важно также повышение уровня научного обеспечения функционирования малой экономики, чтобы от принятия отдельных постановлений и решений перейти к научно обоснованной системе исследования, а затем и практического обеспечения функционирования формирующихся малых рыночных структур. По нашему мнению, центром таких исследований мог бы стать НИИ малого предпринимательства, созданный в системе АН Республики Узбекистан.

Все это, безусловно, будет способствовать решению проблем создания и развития эффективного малого сектора экономики, успешному осуществлению экономических реформ, повышению благосостояния народа Узбекистана.

О СБАЛАНСИРОВАННОСТИ СПРОСА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ НА РЫНКЕ ТРУДА

Переход Узбекистана к рыночной экономике в условиях утверждения государственного суверенитета вызвал необходимость в принципиально новых подходах к регулированию экономических процессов. Прежде всего это относится к воспроизводству одного из главных факторов производства — рабочей силы, а также обеспечению оптимальной занятости экономически активного населения.

Преобразования, проводимые на современном этапе социально-экономического развития Узбекистана, выдвигают в число важнейших задач формирование рынка труда, вносят радикальные изменения в сферу труда и занятости.

Приоритетной задачей структурных преобразований рынка труда, по определению Президента Республики Узбекистан И. А. Каримова, является необходимость решения важнейших для республики проблем сбалансированности высокого прироста трудовых ресурсов с наличием рабочих мест, обеспечения их рациональной занятости¹.

Нарастающая динамика социально-экономических процессов, усиление экономической активности в обществе, структурные преобразования в экономике стали важнейшими предпосылками создания рынка труда, характеризуемого непрерывными изменениями потребностей производства в рабочей силе. Именно при посредстве такого рынка труда в новых условиях хозяйствования реально складываются спрос и предложение рабочей силы, расширяется в условиях приватизации и многообразия форм собственности альтернативный выбор места работы. Экономическая самостоятельность предприятий, дающая им реальную свободу в вопросах комплектования кадров, т. е. спроса на рабочую силу, коренные преобразования в организации производства всемерно стимулируют высококвалифицированный труд, формируют рынок квалифицированной рабочей силы. Представляя собой целый комплекс социально-экономических отношений, охватывающих проблемы использования трудовых ресурсов и повышения эффективности общественного производства, рынок труда, сложившийся в реальных условиях Узбекистана, требует всестороннего анализа его развития и регулирования.

Инфраструктура рынка труда в стране реализует политику регулирования спроса и предложения рабочей силы, посредничая между государством и тружениками, работодателями и работниками, работодателями и профсоюзами при решении проблем, связанных с рынком труда.

Самым важным элементом инфраструктуры современного рынка рабочей силы является служба занятости. Регулируя рынок рабочей силы, она в то же время не должна допускать недостатка в конкурентных отношениях внутри рабочей силы, уравниловки в зарплате, имитации высокой занятости при неэффективной занятости, ограничения движения рабочей силы, изъятия значительной части прибыли и сужения возможностей создания новых рабочих мест.

Для рынка труда характерны «ножницы» между спросом и предложением рабочей силы, которые отражают реальное движение автономных структур, обусловленное несоответствием свободных рабочих мест составу поступающих на рынок труда работников по различным количественным и качественным параметрам.

¹ Каримов И. Узбекистан по пути углубления экономических реформ. Ташкент, 1995. С. 17.

Формирующийся рынок рабочей силы сохраняет в значительной степени черты рынка, уже существующего в странах с развитой рыночной экономикой, требует значительной подготовительной работы и времени.

Поддержание «полной» занятости в рыночной экономике было обусловлено не только объективной потребностью экстенсивно развивающейся экономики, но и официально декларированными социальными целями общества. В современных же условиях резко уменьшается потребность в «тотальной» занятости (при одновременном повышении требований к профессионально-квалификационной подготовке работника). В связи с этим появляются свободные трудовые ресурсы, для учета которых создаются специальные организации — службы занятости, которые занимаются не только регистрацией обучающихся, но и профессиональной ориентацией, обучением и трудоустройством.

В настоящее время в Узбекистане активно действует государственная служба занятости. В нее входит более 220 бирж труда. Цель их создания — дать возможность более широкому кругу государственных институтов облегчить решение сложных проблем регулирования занятости.

Современный рынок рабочей силы является многослойной структурой, отражающей разные формы трудовой деятельности. Этой ситуации соответствует наличие открытого (фиксированного) и стихийного рынка труда.

Открытый (фиксированный) рынок рабочей силы функционирует в системе Министерства труда и служб занятости. Современный открытый рынок рабочей силы охватывает часть незанятых трудовых ресурсов, регистрируемых как ищущих работу.

Кроме организованного рынка труда, имеет место и стихийный или неорганизованный рынок труда. Изучение его показывает, что основной спрос там идет на временные работы. В качестве работодателей выступают не только частные лица, но и представители администрации предприятий и организаций.

Как показывает анализ обратившихся на биржу труда, высвобожденные малоквалифицированные работники составляют примерно 9—10%, уволенные по собственному желанию — 5%, молодежь, окончившая школы и другие учебные заведения, — 30—35%. Следовательно, на рынке труда выступает в основном неквалифицированная рабочая сила со средним общим и базовым образованием. Примерно третья часть зарегистрированных не имеет профессии или специальности, более 50% составляют рабочие, 20—25% — служащие и специалисты. Пресобладание неквалифицированной рабочей силы не вполне соответствует качественному становлению рынка труда.

В последнее время определенные изменения произошли в половозрастной структуре незанятого населения — доля молодежи возросла с 45 до 49%. При этом среди юношей она выросла больше, чем среди молодых женщин и девушек. Значительно увеличилось и число молодых специалистов и рабочих, вышедших в первый раз на рынок труда. Их доля на рынке труда выросла с 4,8% в конце 1992 г. до 11,7% в конце 1993 г.

В положении женщин на рынке труда в этот период начали формироваться и благоприятные тенденции. Так, среди них стала уменьшаться доля высвобождаемых из государственных предприятий и кооперативного сектора (с 49,6 до 43,3%), увеличилась доля зарегистрированных на общем основании.

Вместе с тем надо сказать, что в силу низкого уровня профессионально-квалификационной подготовки трудовых ресурсов, диспропор-

ций в их формировании и распределении на целом ряде предприятий существует дефицит кадров, особенно высокой квалификации.

Вполне закономерно, что повышение качества рабочей силы — часть развернутой программы всей системы профессионального обучения и переподготовки населения в условиях рыночной экономики. Ее основным принципом является непрерывное образование, т. е. постоянное формирование требований к росту профессионально-квалификационного и образовательного потенциала.

В этой связи соответствующие органы по труду и подготовке кадров, исходя из потребности производств и территорий, прогноза рынка труда, определяют тематическую направленность обучения, сеть учебных заведений, потребность в учебных местах. Наряду с этим службы занятости на основе банка данных о вакантных рабочих местах заключают трехсторонние договора, в рамках которых направляют лиц, ищущих работу, на профессиональную подготовку или переподготовку по избранной специальности и повышение квалификации. Это позволяет обеспечить более полное замещение вакантных мест, гарантированное трудоустройство и социальную защиту работников. Улучшение всей системы мероприятий по переподготовке и профессиональному обучению кадров — важнейший резерв дальнейшей активизации рынка рабочей силы, трудоустройства населения и расширения возможностей замещения вакантных рабочих мест.

Успешное становление рынка труда возможно исключительно на основе надлежащего регулирования его государством, повышения трудовой мобильности рабочей силы, обеспечения конкурентоспособности кадров, переориентации внимания государства с проблемы трудоустройства на совершенствование рабочей силы.

Это требует разработки и реализации национальных программ прямого обеспечения занятости, создания новых рабочих мест с использованием всех источников финансирования, разгосударствления собственности, становления частного предпринимательства, привлечения негосударственных структур к созданию новых рабочих мест, перераспределения и переподготовки кадров.

Анализ сложившейся на рынке труда ситуации показывает, что уже в ближайшей перспективе наметятся в основном следующие тенденции в поиске и предложении рабочей силы:

1. Предложение рабочей силы будет реализовываться в условиях простого воспроизводства экономически активного населения, которое будет пополняться и заменять уходящих по естественным причинам (пенсионеры и др.). Продолжится поиск работы как основного источника дохода.

2. Все более частыми станут предложения рабочих мест в частном секторе и в новых приоритетных отраслях непродуцированной сферы, что в определенной степени смягчит ситуацию, порожденную известной потерей рабочих мест. Уже к концу столетия можно ожидать, что на рынке рабочей силы Узбекистана будет предложено около 2 млн. 100 тыс. рабочих мест, и этот процесс, вероятно, активизируется во времени в зависимости от оживления экономики в целом и особенно частного сектора.

3. Сохранится относительное благополучие конъюнктуры рынка труда, будет достаточно высоким рост спроса на рабочую силу, расширится практика заключения договорных и контрактных форм трудовой занятости, заметно вырастет экспорт рабочей силы, все шире будет осуществляться международное перераспределение труда в республике и за ее пределами.

Для совершенствования занятости населения необходимо целенаправленное регулирование деятельности рынка труда. Суть его в основном состоит в следующем:

— методы регулирования рынка труда должны быть органично согласованы с общей концепцией реформирования экономики в соответствии с принципами, стратегией и тактикой ее реализации;

— необходимо реализовать широкомасштабные меры по созданию новых рабочих мест, в том числе путем стимулирования отечественных и зарубежных инвестиций в перспективные отрасли производства;

— следует придерживаться основных направлений регулирования рынка труда. Таковыми являются меры по стабилизации и росту производства, поддержанию системы рабочих мест и спроса на труд;

— своевременно осуществлять подготовку инфраструктуры рынка труда в целях налаживания системы обучения и переобучения лиц, высвобожденных из производства, Вооруженных сил, и незанятого населения, проводить профориентационную работу среди молодежи и взрослых;

— необходимо совершенствовать методы сбора статистической информации и системы национальных счетов для определения качественного спроса и предложения рабочей силы, а также разработки баланса рабочих мест;

— при проведении политики занятости следует обратить особое внимание на стимулирование экономической активности граждан путем увеличения оплаты труда, на формирование активной политики в отношении сохранения и увеличения рабочих мест, приобретения новых профессий, усиления трудовой мотивации;

— повышение социальной защиты населения требует всемерной активизации деятельности в этом направлении республиканских органов власти, хокимиятов, предприятий и предпринимателей;

— необходимо создать механизмы регулирования занятости с помощью налоговых и других экономических рычагов.

Все это будет способствовать успешному решению актуальных проблем функционирования рынка труда в условиях формирования комплекса структур рыночной экономики Узбекистана.

Д. А. ОРТИҚОВА

ИҚТИСОДИЁТНИНГ НОДАВЛАТ СЕКТОРИДА ВА ҚИШЛОҚ ЖОЙЛАРДА ИШ БИЛАН БАНДЛИК

Сиёсий ва иқтисодий мустақилликка эришгандан сўнг Ўзбекистон ижтимоий-иқтисодий тараққиётнинг янги—эркин бозор муносабатлари йўлига қадам қўйди ва ишонч билан олға бормоқда.

Бозор муносабатларига ўтишнинг асосий шартларидан бири кўп бочқичли иқтисодиётнинг шаклланиши учун ҳуқуқий ва ташкилий шарт-шароитларни яратиш бўлгани учун ҳақиқий бозор муносабатларини юзага келтириш бўйича амалга ошириладиган чора-тадбирларнинг энг муҳими мулкчилик масаласини ҳал этиш деб белгиланди.

Ислохотларнинг биринчи босқинидаёқ мулкчилик барча шаклларида тенг ҳуқуқлилиги тан олинди ва зарурий шарт-шароитлар яратилди. Институционал ўзгаришлар қисқа муддат ичида иқтисодиётда нодавлат сектори улушининг тез суръатлар билан ошишига имкон яратди. Мазкур секторга саноат маҳсулотининг 44 фоизи ва қишлоқ хўжалик маҳсулотининг 97 фоизи, шунингдек барча капитал қўйилмаларнинг 44 фоизи тўғри келади.

Турли мулк шаклларининг юзага келиши ва ривожланиши билан бандлик тизими ҳам таркибан ўзгарди. Ҳозирга келиб, иқтисодиётда банд бўлганларнинг 64 фоизи нодавлат секторидида хизмат қилади. Мулкчилик турли шаклларини ривожлантириш бўйича давлат амалга ошираётган ишларнинг натижаси сифатида шунини кўриш мумкинки, 1985—1993 йилларда давлат секторидида банд бўлганлар сони 92,0 минг кишига ошган бўлса, нодавлат секторидида ишловчилар сони 619,1 минг кишига ошди. Шу йиллар мобайнида давлат секторидида банд бўлганлар салмоғи 13,1 фоизга камайиб, 1993 йилда 58,7 фоизни ташкил этди. Шунга мувофиқ бошқа мулк шаклига ўтган корхоналарда банд бўлганлар салмоғи ошди.

Иш билан бандликни ўсиш суръатлари айниқса, иқтисодиётнинг шахсий секторидида юқори бўлди. Унда банд бўлганлар сонининг ўсиш суръатлари 1986—1990 йилларда 180,1 фоизни ташкил этди. 1991—1993 йиллар мобайнида эса фақатгина деҳқон хўжаликларидида банд бўлганлар сони 10 баробарга ошди ва 1993 йилда деярли 30 минг кишини ташкил этди.

Ўзбекистонда нодавлат секторини барпо этиш вазифалари доирасида, айниқса кичик ва хусусий тадбиркорликни ривожлантириш учун ҳам кўйлаб чора-тадбирлар белгиланмоқда ва амалга оширилмоқда. Иқтисодиёти тараққий этган мамлакатларда кичик ва ўрта бизнесни, хусусий тадбиркорликни ривожлантиришга миллий иқтисодиёт таркибинини ўзгартириш, хизмат кўрсатиш соҳасини кенгайтириш ва аҳолини иш билан таъминлашнинг асосий манбаларидан бири сифатида қаралади.

Кичик ва ўрта бизнеснинг «йирик» бизнесга қараганда афзаллиги шундаки, у катта капитал қўйилмаларни талаб этмайди, капитал айланишини тезлаштиради, инвестиция танглигини юмшатади ва давлат бюджетининг даромад қисми турли тушумлар, жумладан солиқлар билан тўлади. Бу эса ўз навбатида давлатнинг капитал қўйилмалар соҳасидаги имкониятларици кенгайтириб, янги-янги корхона (фирма)-лар бунёд этиш ва мавжуд объектларини кенгайтириш имконини беради. Оқибат натижада янги-янги иш жойларини барпо этиш учун шариоит яратилади. Яна шунини ҳам таъкидлаб ўтиш жоизки, кичик ва хусусий тадбиркорликнинг ривожланиши ва рағбатлантирилиши ишчи кучи бозори таркибининг янги тавсифини белгиловчи асосий омиллардан бири ҳисобланади.

Республикада кичик ва хусусий тадбиркорлик давлат томонидан ҳар томонлама қўллаб-қувватланмоқда. Ўзбекистон Республикаси Олий мажлисининг 1995 йилнинг декабрида бўлиб ўтган тўртинчи сессиясида «Кичик ва хусусий тадбиркорликни рағбатлантириш тўғрисидаги Қонун» қабул қилинди. Бу эса фуқароларда хусусий тадбиркорлик туйғусини шакллантиришнинг қонуний асосларини яратишда, бозор муносабатларида жуда муҳим роль ўйнаовчи ўрта тадбиркорлар синфини шакллантиришда қўйилган яна бир катта қадам бўлди. 1995 йилда ширкатлар ва кичик корхоналар сонини 31 мингга, хусусий корхоналар сонини 20 мингга етказишга эришилди. Ширкатлар ва кичик корхоналарда ишловчилар сони 318 мингдан зиёд кишини, хусусий корхоналарда эса 164,7 минг кишини ташкил этди. Бунда республикада фаолият кўрсатаётган тадбиркорликни қўллаб-қувватлаш жамғармалари ва ташкилотларининг роли айниқса катта бўлди.

Лекин, айни пайтда шунини ҳам таъкидлаш керакки, ширкат ва кичик корхоналарининг асосий қисми савдо ва умумий овқатланиш соҳаларида ташкил этилди. Масалан, 1995 йилда мазкур соҳалар улуши 42,1 фоизга тенг бўлди. Бир йил ичида савдо ва умумий овқатланиш соҳасидаги ширкат ва кичик корхоналарда ишловчилар сони 2,5 баробарга кўлайиб, 83 минг кишини ташкил этди. Худди шундай тенденция

уй-жой қурилиш ва маиший хизмат кўрсатишнинг ноишлабчиқариш турларига ҳам тааллуқли бўлди. Шу соҳа ишчи-хизматчилари сонини жами ширкет ва кичик корхоналар ишчи ва хизматчилари сонининг 11,0 фоизини ташкил этди. Бундай ўзгаришлар иқтисодий ислоҳотларнинг биринчи босқичида кичик хусусийлаштириш яқуиланганлиги натижаси бўлди. Маълумки, кичик хусусийлаштиришдан кўзда тутилган асосий мақсад савдо, умумий овқатланиш, аҳолига маиший хизмат кўрсатиш соҳалари корхоналарини хусусий ва жамоа мулкига айлантиришдан иборат эди. 1995 йилнинг бошига келиб, савдо, умумий овқатланиш соҳаларида ишлаб чиқарилган ялпи маҳсулотнинг 82 фоизи нодавлат сектори ҳиссасига тўғри келди. Албатта, бу жуда яхши кўрсаткич, лекин маълумки, миллий иқтисодиётни тараққий эттиришга, туб маънода мустақил иқтисодиётни барпо этишга, иқтисодий хавфсизликни таъминлашга ишлаб чиқариш соҳаларини кенгайтирмасдан, дунё бозорида рақобатдош маҳсулотлар ишлаб чиқаришни йўлга қўймасдан туриб эришиш мумкин эмас. Бунинг учун эса моддий неъматлар ишлаб чиқарувчи соҳаларни ҳар томонлама тараққий эттириш лозим. Шундан келиб чиқиб, республикада моддий неъматлар ишлаб чиқарувчи кичик ва ўрта корхоналарни кўпроқ ташкил этиш, уларни ҳар томонлама қўллаб-қувватлаш, замонавий техника ва технология билан жиҳозлаш масалаларига алоҳида эътибор берилмоқда.

Нодавлат секторини ривожлантириш мақсадида давлат томонидан амалга ошириладиган чора-тадбирлар доирасида айниқса мазкур секторни кредитлаш масаласига алоҳида эътибор берилмоқда. Масалан, 1995 йилда бутун халқ хўжалиги учун ажратилган кредитлар миқдори 1994 йилга нисбатан 6 марта ошган бўлса, нодавлат сектори учун ажратилган кредитлар миқдори деярли 13 баробарга ошди. 1995 йилда нодавлат сектори учун ажратилган кредитларнинг 43 фоиздан кўпроғи кичик корхоналар, ширкатлар ва деҳқон хўжалиқларига тўғри келади. Лекин бу масалага аҳолини иш билан таъминлаш нуқтани назардан қараладиган бўлса, кўриладиган чора-тадбирларга қарамасдан, кичик ва хусусий корхоналарда банд бўлганлар салмоғи халқ хўжалигида банд бўлганларнинг 7—8 фоизини ташкил этади ҳалос. Шунинг учун республикада кичик ва хусусий тадбиркорликни ривожлантиришга аҳолини иш билан таъминлаш ва уни иш билан бандлигини оширишнинг устувор йўналиши сифатида қаралмоқда. Албатта, давлат миқёсида кўриладиган чора-тадбирлар янги иш жойларини яратиш бўйича республикадаги мавжуд иқтисодий ва инсон салоҳиятидан самарали фойдаланиш имконини беради.

Республикада қишлоқ жойларида меҳнат фаолиятининг бозор муносабатлари талабларига мос келадиган ташкилий-ҳуқуқий шаклларининг юзага келишида қишлоқ хўжалигида иқтисодий ислоҳотларни амалга ошириш чора-тадбирлари муҳим аҳамиятга эга бўлди.

Мустақилликни мустаҳкамлаш жараёнида амалга оширилган иқтисодий ислоҳотларнинг энг асосий натижаларидан бири аҳолини ер участкалари билан таъминланиши бўлди. Маълумки, 1991—1995 йиллар давомида аҳолига қўшимча 550 минг гектар ер ажратилди. Шахсий томорқа учун берилган ернинг умумий майдони деярли 700 минг гектарга етди¹.

Аҳолининг шахсий ёрдамчи хўжалиқларини мустаҳкамлаш бўйича кўрилган бундай тадбирлар унинг иш билан банд бўлмаган бир қисмини — асосан қишлоқ жойларида яшовчи аёллар ва ёшларни иш билан таъминлаш ва шу билан бирга ишсизликни ошириб кетиш хавфини олдини олишга имконият яратди. Кўрилган чора-тадбирлар натижасида

¹ Каримов Н. А. Ўзбекистон иқтисодий ислоҳотларни чуқурлаштириш йўлида. Тошкент, 1995, 66-бет.

меҳнат фаоллиятининг мазкур соҳасида банд бўлган аҳоли сони жуда тез ўсди ва 1993 йилга келиб, ушбу соҳада банд бўлганлар сони 1980 йилга нисбатан 3 марта кўп бўлди. Шунинг ҳам таъкидлаш керакки, агар 1991—1993 йилларда иқтисодийда банд бўлган аҳоли сонининг ўсишини юз фоиз деб оладиган бўлсак, шундан деярли 90 фоизи шахсий ёрдамчи хўжаликлар улушига тўғри келди. Маълумки, 1986—1990 йилларда бу кўрсаткич 38,9 фоизни ташкил этган эди.

Шундай қилиб, аҳолининг шахсий ёрдамчи хўжаликлари нафақат озми-овқат муаммосини хал этишда, шунингдек аҳолининг иш билан бандлигини таъминлашда ҳам жуда муҳим роль ўйнавчи соҳага айланиб келди, дейилса муболаға бўлмайди.

Ўзбекистон аҳолиси ва меҳнат ресурслари тез ўсаётган ва аҳолисининг 60 фоиздан кўпроғи қишлоқ жойларида яшайдиган мамлакатдир. Расмий маълумотларга кўра, қишлоқ хўжалигида амалга оширилаётган иқтисодий ислохотлар натижасида, шу соҳада банд бўлган аҳолининг 65 фоизини бошқа соҳаларга жалб қилиш лозим бўлади. Олий мажлисининг тўртинчи сессиясида айтиб ўтилганидек, қишлоқ хўжалигида банд бўлган 3,8 млн кишидан 2,5 млн кишини бемалол халқ хўжалигининг бошқа тармоқларига ўтказиш мумкин бўлади.

Иқтисодийнинг жаҳон андозаларига мос келадиган оқилona таркибинини яратиш республикада бошқа бир муаммони, яъни ялпи ишсизлик муаммосини келтириб чиқариши мумкин. Шунинг назарда тутиб, қишлоқ хўжалиги соҳасидан бўшаган ишчи кучини иш билан таъминлаш, қишлоқ жойларида саноатни ривожлантириш йўли билан янги иш жойларини ташкил этиш ва маиший хизмат тармоқларини барпо этиш кабилар амалга ошириладиган чора-тадбирларнинг устувор йўналишлари сифатида белгиланди.

Айниқса, маиший хизмат соҳаларини барпо этиш, уларни турларини кўпайтириш нафақат қишлоқ хўжалиги соҳасидан бўшаган ишчи кучини, балки умуман ўсиб бораётган жами меҳнат ресурсларини иш билан таъминлашда муҳим роль ўйнайди. Лекин бу вазифани амалга ошириш билан бир вақтда хизмат турларидан қишлоқ жойларда яшаётган аҳолининг ҳамма табақалари имкони борича кенг фойдаланишлари учун шароит яратиш, шунингдек уларнинг даромадларини ошириш чора-тадбирларини кўриш лозим бўлади. Агар аҳоли даромадлари етарли бўлмаса, хизмат турларига эҳтиёж бўлгани билан, улардан фойдаланиш имкони бўлмайди. Демак, аҳолининг тўловга қобил талабларини ошириш учун имкониятлар яратиш чора-тадбирларини кўриш лозим бўлади. Аҳоли даромадларини оширишнинг фаол омилларидан бири уларни иш билан таъминлаш, яъни янги иш жойлар ташкил этишдир. Айни пайтда шунинг ҳам таъкидлаш керакки, иш жойларини яратиш реал ва самарали жараёнга айланмоғи лозим.

Қишлоқ жойларида янги иш жойларини барпо этиш масаласини таҳлил этиш давомида қатор саволлар туғилади. Белгиланган чора-тадбирларини қандай амалга ошириш мумкин? Қишлоқ хўжалиги соҳасидан бўшаган ишчи кучини иқтисодийнинг қайси соҳаларига кўпроқ жалб этиш мумкин? Қишлоқларда саноатнинг қайси тармоқларини ривожлантириш мақсадга мувофиқ бўлади? Маълум бир соҳани ривожлантириш учун жойларда қандай имкониятлар бор? Қишлоқ хўжалик соҳасидан бўшаган меҳнат заҳираларининг шу соҳаларда ишлаш иштиёқи борми? Уларнинг малакаси етарлими? Мавжуд ишчи кучининг таркиби қандай? Янги ташкил этилган иш жойларида самарали меҳнат қилиб, сифатли маҳсулот ишлаб чиқара оладиган малакали ишчи-ҳодимларини қандай тайёрлаш керак? Бунинг учун зарур маблағлар қайси манбалардан олинади? Эндилликда энг асосий вазифалардан бири мана шу саволларга жавоб топишдан иборатдир.

Кўриниб турибдики, муаммолар ва бажарилиши зарур вазифалар жуда кўп. Уларни ҳал қилиш учун керакли чора-тадбирларни тезлик билан белгилашмас ва зудлик билан амалга оширилмас, қишлоқ жойларида янги иш жойларини яратиш, қишлоқларда ижтимоий инфраструктуранинг ривожлантириш бўйича тузилган дастурларни амалга ошириш механизми аниқ ишламас, республиканинг қишлоқ жойларида ялпи ишсизлик муаммоси кун тартибидаги энг долзарб масалага айланиши мумкин.

Фикримизча, қишлоқ хўжалиги соҳасидан бўшайдиган ишчи кучи таркибининг ўрганиш жойларидаги вазиятни аниқлаш, таҳлил этиш, тўғри хулосаларга келиш ва аниқ тадбирлар белгилаш йўлидаги биринчи газифалардандир. Вилоятларнинг ҳар бир туманларида аҳолини алоҳида ўрганиш ва ишсизлик масаласи энг долзарб бўлган жойнинг иқтисодий салоҳияти аҳолининг самарали бандлигини таъминлаш учун етарлими ёки етарли эмасми деган саволга жавоб бериш зарур бўлади. Бундан ташқари, ҳудудларда иқтисодиётнинг қайси тармоқларини барпо этиш ёки тараққий эттириш, ишлаб чиқариладиган маҳсулотларга бўлган талабни ўрганиш ва тайёр маҳсулотни сотиш учун бозор имкониятларини аниқлаш каби вазифаларни ҳал этиш масаласи ҳам навбатдаги долзарб вазифалардан бири ҳисобланади.

Бозор муносабатлари шароитида инсон капиталининг сифатига бўлган талаб жуда юқори бўлиб, бу ишчи кучи сифатига алоҳида эътибор қаратиллишини талаб этади. Маълумки, қишлоқ хўжалиги соҳасидан, асосан, бошқа соҳаларда ишлаш учун етарли билимга эга бўлмаган, касб маҳорати ҳам унча юқори бўлмаган ишчи қўллар бўшатилади. Шу муносабат билан уларни билим даражасини ошириш ва янги касбга ўргатиш масалалари кун тартибига чиқмоқда.

Қишлоқ жойларида хусусий тадбиркорликни ривожлантириш ва тадбиркорлар синфини шакллантириш қишлоқ хўжалиги соҳасида амалга оширилаётган иқтисодий ислохотларнинг устувор йўналишларидан бири эканлигидан келиб чиқадиган бўлсак, мазкур соҳадан бўшаётганларга хусусий тадбиркорлик билан шуғулланишлари учун барча иқтисодий ва ҳуқуқий шарт-шароитларни яратиб бериш, уларда кичик ва ўрта бизнес билан шуғулланиш иштиёқини шакллантириш кун тартибидан яна бир муҳим вазифага айланади.

Шундай қилиб, келажакда Ўзбекистон аҳолисини иш билан таъминлашнинг оқилона йўлларида бири ягона давлат сиёсати орқали иқтисодиётнинг подавлат секторини ривожлантириш воситасида республикада бандлик ҳолатини тубдан яхшилашдан иборатдир.

М. И. ИСМОИЛОВ

СОЦИАЛЬНАЯ ЭКОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ

Мировое человеческое сообщество столкнулось на современном этапе своего развития с целым комплексом разнообразных и взаимосвязанных проблем, объединяемых понятием «глобальные проблемы современности»¹.

Центральной и системообразующей в этом комплексе выступает проблема взаимоотношений в системе «человек—общество—техника—природа», изучаемой социальной экологией. Прежде чем показать место и роль социальной экологии в системе глобальных проблем современности, попытаемся уточнить сам предмет данной области экологи-

¹ Комаров В. Д., Мамзин А. С. Философия глобальных проблем//Природа и дух: мир философских проблем: Учебно-научное пособие: В 2-х кн. Кн. 1: Человек в мире и мир человека. СПб., 1995. С. 53—67.

ческого знания. Это необходимо, поскольку здесь сталкиваются различные точки зрения.

«...Социальную экологию,— пишет Э. В. Гирусов,— можно определить как науку о существенном многообразии законов целостности системы «общество—природа», являющейся дальнейшим развитием организованности биосферы... социальная экология должна стать теорией формирования и поддержания ноосферы, как новой геологической оболочки планеты, соответствующей современному этапу взаимодействия общества и природы»².

К определению предмета социальной экологии Э. В. Гирусов вполне обоснованно применяет системный подход. С несколько иной стороны к определению предмета социальной экологии подходят А. С. Мамзин и В. В. Смирнов. В частности, они отмечают, что «социальная экология это не просто экология человека, как биологического вида, и не политика, а особая область познания и действия человека (общества), в которой переплетаются и взаимодействуют объективные законы природы и общества. Поскольку объектом рассмотрения социальной экологии является система взаимодействия общества и природы, то она необходимо должна учитывать общественно-историческую обусловленность характера и форм этого взаимодействия»³.

Противоречивой, на наш взгляд, представляется позиция Ю. Г. Маркова, утверждающего, что «социальная экология — это наука о конструировании оптимальных отношений между обществом и природой, в результате которого целенаправленно улучшается качество окружающей среды. Она не изучает не существующие в действительности законы взаимодействия общества и природы»⁴. Можно согласиться с мнением Ю. Г. Маркова о том, что существенно важной функцией социальной экологии является ее проективно-конструктивная функция. Однако при этом остается неясным, как можно конструировать оптимальные отношения между обществом и природой без глубокого изучения сущности (закона) таких взаимоотношений.

В ином аспекте подходит к рассмотрению предмета социальной экологии В. Д. Комаров: «Социальная экология, будучи результатом синтеза разнопредметного научного знания и функционируя как концептуальное знание, адекватно отражающее материальный мир в его многообразии и единстве, в свою очередь, играет одну из определяющих ролей в интеграции наук о движении человечества и окружающей среды. В силу указанных обстоятельств социальная экология становится ядром в структуре современного экологического знания и придает ему не только организационное, но и концептуальное единство. Собственно, в этом и заключается специфика предмета социальной экологии»⁵.

По мнению же Р. В. Жердева, «социальную экологию можно определить как науку, изучающую взаимоотношения человека, общества и биосферы, с целью их оптимизации на основе теории и практики социально-экологического управления»⁶.

Солидаризируясь в основном с приведенными ранее высказываниями, рассматривающими социальную экологию в разных аспектах, следует вместе с тем подчеркнуть, что социальная экология объектом своего изучения имеет многокомпонентную, многофакторную, разнокачествен-

² Гирусов Э. В. Основания социальной экологии//Философия и экологическая проблема. М., 1990. С. 220.

³ Мамзин А. С., Смирнов В. В. О соотношении биологической и социальной экологии//Философские науки. 1988. № 3. С. 14.

⁴ Марков Ю. Г. Социальная экология. Новосибирск, 1986. С. 91.

⁵ Комаров В. Д. Социальная экология: Философские аспекты. Л., 1990. С. 58.

⁶ Жердев Р. В. Социально-экологическое управление: Проблемы и перспективы. Владивосток, 1991. С. 18.

венную, комплексную социобиосистему, интегрирующую в себе огромное множество социальных и природных связей и отношений в их сложном переплетении и взаимодействии. Изучение этих связей и взаимодействий с целью нахождения оптимальных путей воздействия общества на природу и является главной задачей данной предметной области знания, которая представляет собой еще не сложившуюся, а только формирующуюся область науки. Формирование социальной экологии происходит на основе глубокого взаимодействия естественных, общественных и технических наук.

Положение с пониманием глобальных проблем современности в чем-то сходно с тем, как трактуется предмет социальной экологии. Здесь также имеются, хотя и близкие друг другу, но все же различные точки зрения. Это проявляется в толковании сущности, характера и даже числа таких проблем. Поэтому, прежде чем сформулировать свое понимание названных проблем, необходимо провести сопоставление основных имеющихся по данному вопросу точек зрения. Характеризуя основные черты глобальных проблем, М. М. Максимова пишет, что они:

«а) носят поистине планетарный, общемировой характер, затрагивают жизненные интересы всех народов, всех государств и групп государств...;

б) угрожают всему человечеству, в случае, если не будет найдено их решение, или гибелью цивилизации как таковой, или серьезным регрессом в условиях самой жизни, в дальнейшем развитии производительных сил;

в) нуждаются в неотложных решениях;

г) требуют для своего решения коллективных усилий всех государств, совместных действий всех народов, всего мирового сообщества»⁷.

Несколько иначе к определению природы глобальных проблем подходит Г. С. Хозин: «...Главными из этих признаков являются общечеловеческая их сущность, делающая их неотделимыми от будущего человечества; универсальная острота и актуальность для всех государств, независимо от социального устройства, уровня экономического и научно-технического развития, численности населения, комплексный характер,... динамизм...»⁸

По мнению В. В. Загладина, характерные черты глобальных проблем заключаются в следующем: «Во-первых, они затрагивают жизнедеятельность всего человечества; во-вторых, проявляют себя как объективный фактор развития общества и в общемировом масштабе, и во всех основных регионах Земли; в-третьих, настоятельно требуют решения, ибо их нерешенность или затяжка с их решением грозят подорвать основы существования человеческого рода; в-четвертых, предполагают всестороннее международное сотрудничество стран, независимо от социального строя...»⁹ А Г. С. Гудожник и В. С. Елисеева дают такое определение: «Глобальные проблемы — это противоречия, трудности, задачи, вставшие на пути общественного прогресса, без решения которых тот или иной общественный организм погибнет»¹⁰.

Сопоставление этих высказываний показывает, что в целом их характеристики глобальных проблем почти совпадают. Солидаризи-

⁷ Максимова М. М. Глобальные проблемы мирового развития: сущность, причины, пути решения // Глобальные проблемы современности. М., 1981. С. 16.

⁸ Хозин Г. С. В ответе перед будущим: поиски решения общечеловеческих проблем. М., 1984. С. 10.

⁹ Загладин В. В. Глобальные проблемы и социальный прогресс человечества // Концепция глобальных проблем современности. М., 1985. С. 6.

¹⁰ Гудожник Г. С., Елисеева В. С. Глобальные проблемы в истории человечества. М., 1989. С. 5.

руясь с мнениями перечисленных авторов, необходимо вместе с тем подчеркнуть некоторые моменты понимания глобальных проблем, на наш взгляд, недостаточно подчеркнутые в приведенных выше высказываниях.

Глобальные проблемы — это такие проблемы, при решении которых общечеловеческие ценности приобретают новый качественный уровень. На этой основе не только материальные, но и моральные принципы выходят на передний план. Кроме того, по нашему мнению, глобальным проблемам присущи следующие характерные черты:

— в решении их всеобщие интересы должны доминировать над индивидуальными;

— они требуют системных изменений в деятельности будущих поколений;

— эти проблемы синтезируют всю деятельность человечества в интересах достижения одной цели;

— они дают существенный толчок к гуманистическим направлениям современной НТР;

— проблемы эти охватывают систему острых противоречий, которые требуют незамедлительного решения;

— международное сотрудничество в различных областях приобретает новое системное качество.

Главными критериями глобальных проблем современности являются человеческие параметры. К числу глобальных проблем современности относятся: проблемы войны и мира; проблемы экологического характера; проблема преодоления слаборазвитости бывшего колониального мира; проблемы, связанные с обеспечением людей источниками энергии и продовольствия; проблемы, вытекающие из роста народонаселения земного шара. В связи с изменяющейся обстановкой в современном мире круг глобальных проблем может расширяться, включая, например, проблемы НТП, образования, информации, культуры, здравоохранения и т. д.

Каждая глобальная проблема сохраняет в себе общечеловеческие аспекты. Иногда в литературе можно увидеть отождествление общечеловеческих и глобальных проблем друг с другом. «В общечеловеческом доме — нашей планете — существуют и значительный беспорядок, и немалая неустроенность, и просто небезопасные для жизни места. Большинство подобных явлений в последнее время все чаще стали объединять таким понятием, как общечеловеческие, или глобальные проблемы»¹¹.

Каждая глобальная проблема непосредственно либо косвенным образом диалектически взаимосвязана с другими проблемами подобного рода. Так, проблемы экологические тесно связаны с энергетической, продовольственной и другими глобальными проблемами, и все они связаны с проблемой охраны жизни и здоровья людей.

Иными словами, можно говорить о глобальных проблемах как о целостном комплексе, системе, в которой каждая проблема связана с каждой другой. В силу этого вопросы социальные тесно связаны не только с вопросами экономическими, энергетическими, но и с вопросами экологии, здравоохранения, образования, воспитания и т. д. Не случайно сегодня все перечисленные выше проблемы привлекают внимание и начинают всесторонне исследоваться не только специалистами соответствующих отраслей, но и философами, историками, экономистами, журналистами, писателями. Вот что писал по этому поводу в 1977 г. бывший президент Римского клуба Аурелио Печчен: «В нашем

¹¹ Ключев А. В., Косов Ю. В. В фокусе общечеловеческих проблем. Л., 1989. С. 9.

искусственно созданном мире буквально все достигло небывалых размеров и масштабов: динамика, скорости, энергии, сложность — и наши проблемы тоже. Они теперь одновременно и психологические, и технические, и вдобавок еще и политические; более того, тесно переплетаясь друг с другом, они пускают корни и дают ростки в смежных и отдаленных областях»¹².

Далее, подробно перечислив эти проблемы, А. Печчеи подчеркивает, что в пределах данной проблематики трудно выделить какие-то частные проблемы и предложить для них отдельные, независимые решения, поскольку каждая проблема соотносится со всеми остальными, и всякое очевидное, на первый взгляд, решение одной из них может усложнить или как-то воздействовать на решение других. Отсюда вытекает необходимость их системного рассмотрения с участием представителей самых различных областей знаний. Каждая глобальная проблема, как подсистема, взаимодействует со всеми другими. Именно взаимодействие подсистемы составляет основу системы глобальных проблем современности. Системные качества планеты Земля адекватным образом находят свое отражение в системных отношениях между глобальными проблемами. В фокусе глобальных проблем находится человек — именно его интересы и идеалы непосредственно воздействуют на всю систему глобальных проблем в целом. И каждая такая проблема находит свое отражение в других проблемах глобального характера, в частности экологических.

Именно целостность цивилизации составляет основу системного характера глобальных проблем современности. Различные локальные и региональные изменения получают свое отражение в самой системе глобальных проблем. В связи с развертыванием различных событий или на основе других причин различные глобальные проблемы, в зависимости от реальной обстановки, могут играть доминирующую роль. Так, в современном мире доминирующее положение принадлежит экологической проблеме.

Одним из недостаточно разработанных является вопрос о роли и месте проблем социальной экологии в системе глобальных проблем современности. Это связано со следующими обстоятельствами. Во-первых, сама социальная экология как наука находится еще в стадии формирования. Необходимо уточнение ее важнейших принципов, законов функционирования и развития экосистем, категориального аппарата. Во-вторых, система глобальных проблем современности тоже находится в постоянном изменении. При взаимодействии социальной экологии с другими глобальными проблемами могут возникнуть новые качества; здесь еще много неясного.

Нестационарный, динамический, комплексный характер системы глобальных проблем в значительной мере связан с несогласованностью в деятельности отдельных стран, независимо от их расположения в различных уголках планеты. Позитивные и негативные изменения находят свое отражение в системе глобальных проблем. Этой системе присущ противоречивый характер. Если в одних странах осуществляются позитивные изменения, то другие, в результате негативной деятельности, могут усиливать острые моменты в социально-экономической и экологической ситуации на нашей планете. Выход любого объекта из равновесного состояния может привести к ряду нежелательных последствий.

Сложность объективно существующих социоприродных образований (социосистем) находит свое отражение и в сложном взаимодействии между различными подсистемами целостного познавательного

¹² Печчеи А. Человеческие качества. М., 1980. С. 91.

комплекса глобальных проблем современности (глобалистики). В этой сложной комплексной системе глобальных проблем происходит постоянный обмен информацией между различными ее подсистемами. В силу этого меняется не только вся система таких проблем в целом, но и отдельные, составляющие ее подсистемы и компоненты.

Социальная экология во взаимодействии с другими отраслями знания, занимающимися глобальными проблемами современности, имеет предметом своего изучения то, что мы назвали социобиосистемой. Она приобретает координирующий статус в системе глобальных связей и отношений.

Взаимодействие социальной экологии с системой глобальных проблем имеет две стороны. С одной стороны, социальная экология воздействует на систему глобальных проблем, с другой, — сами глобальные проблемы воздействуют на развитие социальной экологии. В системе глобальных проблем социальная экология обретает новый статус — «стержневой нити», системообразующего центра в глобалистике как особой области познания деятельности человечества. Поскольку информация от подсистемы глобальных проблем первого и второго порядка не только механически или автоматически принимается, но и — с целью оптимизации природной среды — анализируется, то, если где-то количество поступающей информации будет ниже необходимого, то возникает дополнительный заказ на нее через существующие между ними прямые связи.

В связи с обострением глобальных проблем современности по ряду объективных и субъективных причин центробежная сила социальной экологии доминирует над центробежными силами. Осложняющаяся ситуация ставит все новые кардинальные задачи перед формирующейся социальной экологией. Чтобы справиться с решением этих задач, надо находить оптимальные варианты в точках соприкосновения различных глобальных проблем. При этом роль социальной экологии, ее значение в историческом развитии общества в целом будут, естественно, возрастать.

Социальная экология имеет двухсторонние (т. е. прямые и обратные) связи с другими глобальными проблемами. Тесное соприкосновение социальной экологии с остальными глобальными проблемами современности будет происходить непрерывно, а в результате в социальной экологии могут возникнуть новые системные качества. Формирующейся науке социальной экологии могут быть присущи следующие функции: интенсификационная, коммуникативная, кумулятивная, регулятивная, направляющая, синтезирующая, а в будущем могут возникнуть еще новые функции.

Современному миру, в частности системе глобальных проблем, присущ динамизм, т. е. постоянное изменение и развитие. Дальнейшее углубление противоречий в системе глобальных проблем ставит задачу в кратчайшие сроки найти выход из положения, определить пути решения этих противоречий.

Отсюда вытекает неизбежность расширения и углубления экологических исследований, возрастания их значения в целостном комплексе глобальных проблем современности, стимулирования посредством постановки экологических проблем исследования их социальных, экономических, правовых и иных аспектов. Совокупность таких стимулирующих воздействий социальной экологии на другие подсистемы глобалистики мы предлагаем назвать интенсификационной функцией социальной экологии.

С этой функцией социальной экологии тесно связан ряд безотлагательных задач современного производства, в частности:

- а) нахождение оптимальных, конструктивных вариантов организации производства с точки зрения современной экологической ситуации;
- б) обоснование наиболее экономичных и экологически совместимых технологий в промышленности и сельском хозяйстве;
- в) создание таких технологий и производств, которые не нарушали бы способности природных систем к самоочищению и самовосстановлению и др.

В результате нахождения оптимальных путей решения глобальных проблем с помощью социальной экологии открывается простор для дальнейшего социального прогресса. Эта функция может способствовать ускорению научно-технического прогресса в русле решений глобальных проблем современности. НТП дает своеобразный «заказ» современным естественным, общественным и техническим наукам, а в результате может ускориться и развитие экологических исследований. Интенсификационные процессы и функции, присущие социальной экологии, могут способствовать ускорению темпов интеграционных процессов между естественными, общественными и техническими науками.

Суть коммуникативной функции заключается в том, что благодаря ей, все более сближаются цели и задачи различных государств в решении глобальных экологических проблем. Она открывает широкие просторы и возможности для интенсификационных процессов, поскольку эти функции тесно взаимосвязаны. Благодаря данной функции социальная экология получает необходимый поток информации от естественных, общественных и технических наук. Обострение глобальных проблем стимулирует усиление коммуникативной функции социальной экологии. Она создает условия для более плодотворного сотрудничества в решении глобальных проблем современности.

Кумулятивная функция социальной экологии состоит в том, что благодаря ей накапливаются и обобщаются разнородные, качественно разнообразные знания. Возрастающее значение данной функции особенно актуально сегодня потому, что, несмотря на интенсивное развитие современных наук, уровень знания об окружающей среде еще недостаточен. Как и другим функциям, данной функции присущи противоречивые черты. С одной стороны, возрастает общее количество знаний об окружающей среде, а с другой, — уровень этих знаний отстает от возрастающих требований. В кумулятивной функции социальной экологии заключены широкие возможности накопления и обобщения данных естественных, общественных и технологических наук.

Регулятивная функция социальной экологии обусловлена ее центральным положением в глобалистике как комплексе различного рода проблем. Она выражается в воздействии на другие компоненты этого комплекса, выдвижении перед ними новых теоретических и практических задач, формировании проблемного поля исследований и деятельности, постановке вопросов о нахождении новых приемов и методов исследования с учетом экологического фактора в системе взаимоотношений человека и природы.

Регулятивная функция социальной экологии тесно связана с ее направляющей и синтезирующей функциями в системе глобальных проблем современности, т. е. с переключением внимания исследователей в области геополитики, демографии, здравоохранения, воспроизводства природных ресурсов и т. п. на такие аспекты исследований и деятельности, которые ранее не входили в сферу рассмотрения этих областей, во-первых, и обобщение (синтез) данных, полученных в такого рода областях, в аспекте социальной экологии, — во-вторых.

Выполняя все перечисленные функции в отношении системы (комплекса) глобальных проблем современности, социальная экология опосредует вместе с тем связи между философией и глобалистикой как

системой многообразных знаний о мире и человечестве, воспринимаемых в масштабе планетарного единства и многообразия.

Таким образом, рассмотрение социальной экологии в комплексе глобальных проблем позволяет глубже понять возрастающее значение ее общих идей, принципов и законов в системе научного знания, общественной жизни и деятельности мирового человеческого сообщества.

С. Н. ТУРСУНОВ

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА УЗБЕКИСТАНА

Современная аграрная политика, осуществляемая в нашей республике в условиях перехода к рынку, — неотъемлемая составная часть экономического возрождения независимого Узбекистана, твердо вставшего на путь глубоких, крупномасштабных преобразований, формирования высокоразвитого, экономически прочного, демократического общества, подлинно правового государства с сильной социальной политикой, повернутой лицом к человеку.

Политическое руководство суверенного Узбекистана стремится коренным образом обновить сельскохозяйственную политику, создать все необходимые экономические и правовые условия для крутого подъема сельского хозяйства, качественного изменения жизни и быта труженников села.

В ходе кардинального преобразования сельского хозяйства необходимым условием глубокого осознания его острейших проблем следует считать тщательное объективное изучение исторического опыта, переосмысление истории развития узбекского кишлака во всем многообразии и противоречивости процессов, происходивших в нем в прошлом.

Сложным и актуальным вопросом аграрной истории, требующим нового прочтения и научно обоснованных подходов, являются четкое выяснение причин того кризисного состояния, в котором оказалось наше сельское хозяйство при советском режиме, определение всех элементов механизма его торможения.

На наш взгляд, одной из основных причин, обусловивших то тяжелейшее положение, в котором оказалось наше сельское хозяйство, да и вся экономика страны, была порочность самой социальной диагностики протекающих процессов. Как правило, в ходе предпринимаемых в прошлом изменений не осуществлялась глубокая оценка сути и истоков сложившегося состояния, не допускался пересмотр самих основ аграрной политики. Реформы носили узкий, односторонний, преимущественно поверхностный, декларативный характер. Они нацеливались лишь на «косметический ремонт» старых, устоявшихся структур.

Глубокое разрушительное воздействие на состояние сельскохозяйственного производства страны оказала форсированная коллективизация деревни. Именно в ходе и в результате ее проведения зародились многие стойкие болезненные процессы, вызвавшие острейший хронический кризис сельского хозяйства как неизбежное следствие «раскрестьянивания» деревни, полнейшего отчуждения дехкан от земли. Масса лучших хозяев с клеймом «кулака» была уничтожена либо сослана в дальние края.

Командно-административные подходы партийно-советских «верхов» к проблемам деревни вели к волюнтаристскому вмешательству в процессы производства, распределения и обмена. В ходе коллективизации, осуществленной по-военному, методом открытого насилия, в аграрном секторе надолго возобладал механизм внеэкономического принуждения, что вызвало глубокую деформацию, а затем и перерождение всей системы хозяйствования. Уже в самой начальной стадии развития колхозов

наметилось огосударствление собственности «сельхозартели», выразившееся в отсутствии у колхозов права распоряжаться по своему усмотрению не только землей, неделимыми фондами, но и произведенным продуктом. Произошло огосударствление и рабочей силы посредством закрепления крестьян, занятых в колхозе, системой чрезвычайных мер. В итоге колхозы и тем более совхозы напрямую стали обслуживать фискальные и военно-политические интересы государства. Практически «госпоставки» мало чем отличались от продрозверсткой.

Определенные надежды на изменение такого тяжелейшего положения появились среди крестьянства в первые послевоенные годы. Еще во время войны в обществе сначала зародилось, а потом все отчетливее складывалось убеждение: прежняя жизнь, с присущими ей репрессиями, страхом, террором, уже невозможна. Это чувство окрепло с завершением войны. В послевоенные годы в обществе все активнее назревало понимание необходимости переустройства жизни. Эти субъективные ощущения накладывались на особую духовную атмосферу тех лет. С войны пришел иной человек, побывавший во многих странах Европы, человек, который на многое смотрел уже другими глазами, видел то, чего раньше не замечал или считал самим собой разумеющимся.

Атмосфера поиска, стремления внести какие-то изменения проникает даже в высшие эшелоны власти. Сталин и его приспешники почувствовали потребность общества в переустройстве жизни страны. Под воздействием обозначившихся процессов к руководству стали приходить люди, которые пытались как-то реформировать сложившуюся систему управления. Усилилось внимание и к проблемам села.

Однако усилия некоторой части склонных к реформам партийных и хозяйственных работников встретили сопротивление ортодоксальных сталинистов. В результате в годы четвертой пятилетки обозначилась борьба двух направлений в развитии хозяйственного механизма: прежней линии на жесткую централизацию, всеобъемлющий контроль и приказные методы и линии на определенное расширение самостоятельности низовых звеньев производства, использование экономических методов руководства.

Такая двойственная позиция определила и содержание аграрной политики восстановительного периода, сформулированной в решениях (1947 г.) Пленума ЦК большевистской партии. Пленум вынужден был признать необходимость модернизации аграрного сектора, укрепления материально-технической базы сельскохозяйственного производства, усиления электрификации села, расширения ирригационно-мелиоративного строительства. Определенные меры предлагались и по использованию материальных стимулов труда. Но в то же время устанавливались явно завышенные «плановые задания», продолжала действовать отлаженная машина принуждения, предусматривалась, в частности, и программа усиления хлопковой монокультуры в узбекском кншлаке.

Явно не срабатывали попытки материального стимулирования труженников села. В условиях неуклонного действия сталинской нормативной «модели социализма», когда труд сельских жителей носил в основном принудительный характер, труженники полей и ферм были закрепощены, вся система экономических отношений объективно препятствовала последовательному использованию материальных стимулов труда. Поэтому основной упор был сделан на развитие так называемого «социалистического соревнования», представлявшего своеобразную форму эксплуатации насаждавшегося сверху «революционного энтузиазма» масс. В результате плановые задания четвертой пятилетки по всем ключевым показателям оказались невыполненными. В частности, не был восстановлен довоенный уровень сбора зерна, настрига шерсти, вообще

продукции животноводства. Снизилась урожайность зерновых, овощей, бахчевых, плодово-ягодных культур и винограда.

Еще более обострилась ситуация в начальные годы пятой пятилетки. Так, в 1951—1953 гг. не были выполнены планы хлопкозаготовок. Продолжало деградировать животноводство. В 1953 г. в Узбекистане, например, удой молока составил в среднем 277 л в год на корову, настриг шерсти с каракулевой овцы — 2,5 кг.

Новые надежды на обновление жизни, в том числе села, периодически появлялись после сентябрьского (1953 г.), мартовского (1965 г.), майского (1982 г.) Пленумов ЦК правившей партии. Большие ожидания связывались с началом «перестройки». Но несмотря на отдельные подвижки, сельское хозяйство страны неизменно находилось у кризисной черты. Оно не могло обеспечить потребности населения в продуктах питания, а легкой промышленности — в сырье. В частности, на завершающем этапе последней советской пятилетки общий объем «недоданного» к плановым заданиям хлопка-сырца превысил 1 570 тыс. т. Явно проваленными оказались госпоставки по зерну, бахчевым культурам. Устойчивую тенденцию приобрело падение урожайности основных сельскохозяйственных культур. К примеру, по зерновым она снизилась с 41 ц/га в XI пятилетке до 29 ц/га в 1987 г., урожайность кукурузы — соответственно с 56 до 34 ц/га, хлопчатника — с 29,7 до 23, овощей — с 204 до 188 ц/га.

Острой оставалась проблема наращивания производства плодов и ягод. В расчете на душу населения оно составляло лишь 46 кг, против 55 кг по официальной норме.

Усилились кризисные явления в животноводстве. «Общественное стадо» из-за нехватки кормов последовательно сокращалось. Многие хозяйства вообще не содержали крупного и мелкого рогатого скота. Так, по данным Госкомстата республики, 169 агропредприятий не имели крупного рогатого скота, а в 286 совхозах и колхозах не было коров.

Серьезные нарекания вызывало птицеводство. Например, яйценоскость кур в хозяйствах Птицепрома едва достигала 200 шт. яиц в год, среднесуточный привес бройлеров — лишь 14 г. Это более чем втрое ниже, чем в птицеводстве развитых стран мира.

Экономическая эффективность сельского хозяйства явно падала. Так, за период 1985—1990 гг. уровень среднегодовой производительности труда в расчете на один человеко-час снизился по отношению к предшествующему периоду в колхозах и сельскохозяйственных предприятиях на 1,5, в совхозах — на 16,1%¹. Показатели рентабельности по продукции крупного рогатого скота составили 55%, свиноводству — 22,7%, птицеводству — 18% и т. д.²

Глубокие противоречия определились в ирригационно-мелиоративном строительстве. Вследствие засилья хлопковой монокультуры, грубых просчетов в мелиорации, освоении целинных и залежных земель к моменту обретения Узбекистаном независимости из общей площади орошаемых земель 4,2 млн. га свыше 50% оказались засоленными. Резко обострился дефицит водных ресурсов. Катастрофический характер приобрела трагедия Арала.

Опасные экономические и социально-экологические последствия вызвала инспирируемая «центром» безудержная химизация аграрного производства. Она привела к резкому ухудшению природной среды обитания жителей Узбекистана, детерминировала нарастание во многих регионах республики негативных процессов.

¹ Народное хозяйство Узбекистана в 1980 году: Статезежегодник. Ташкент, 1991. С. 107.

² Там же, С. 295.

Перманентное кризисное положение сельского хозяйства явилось прямым следствием глубокой порочности всей советской аграрной и вообще экономической политики, опирающейся на утопические схемы «марксистско-ленинской теории».

С высоты современного мышления отчетливо видно, что постоянными негативно действовавшими факторами были извращение экономических отношений, неэквивалентный обмен между городом и селом, выделение ресурсов деревне по «остаточному принципу», крайне низкие заготовительные цены, при которых реализация продукции носила по сути разверсточный характер. Сказывались и дискриминационные меры по отношению к крестьянству, и отсутствие здоровых товарно-денежных отношений, и монополия государственной собственности. В Узбекистане же ситуация обострялась сырьевой направленностью экономики и всеохватывающей монополией хлопковой культуры.

Качественно новые горизонты в нашей жизни, в том числе в развитии сельскохозяйственного производства, открылись лишь с обретением Узбекистаном подлинной независимости. Крах имперского «центра», падение коммунистического режима, рост национального самосознания, отказ от окаменелых догм «марксистско-ленинского учения» создали благоприятные условия для разработки сбалансированной национальной аграрной политики. Ее ведущими направлениями выступили: ликвидация хлопковой монокультуры, меры по дестигматизации экономики, содействие развитию на селе рыночных отношений, существенное расширение площадей личных приусадебных участков сельских жителей, поощрение фермерского движения, структурная перестройка на демократических началах колхозов и совхозов, создание реальных условий для приобретения дехканами статуса свободного владельца земли и средств производства, социальный подъем деревни.

Глубокая реформа сельского хозяйства выступила в условиях независимого Узбекистана приоритетным направлением в общей стратегии экономического реформирования. К настоящему времени, успешно завершив начальный этап, она вступила в новую полосу крупномасштабных преобразований.

На первом этапе, охватившем период 1991—начала 1995 г., ставилась задача обеспечить условия для развития села, возрождения сельского хозяйства на качественно новых принципах. В контексте глобальной стратегии перехода к рынку в республике создавались необходимые условия для реформирования аграрных отношений, реструктурирования сельскохозяйственных предприятий, устойчивого наращивания сельскохозяйственной продукции, снижения зависимости от импорта отдельных видов продуктов питания.

Особое внимание было уделено решительной ликвидации монокультуры хлопчатника, ставшей рельефным проявлением навязанной «центром» порочной специализации экономики республики. Благодаря решительному курсу на оптимизацию производства хлопка-сырца, уже к 1993 г. площадь под хлопчатником была сокращена почти на 400 тыс. га.

Серьезные перемены обозначились в характере землепользования. Принятые руководством республики Указы по селу, Закон «О земле» позволили строить принципиально новые отношения в сельском хозяйстве. Дехканин получил в пожизненное пользование землю с правом ее наследования, что способствует развитию рыночных отношений в кишлаке, возрождению у дехканина чувства хозяина. В частности, за первые четыре года независимости дехканам дополнительно было выделено 550 тыс. га орошаемых земель; общая площадь земель под

приусадебными участками составила около 200 тыс. га, свыше 9 млн. человек пользуются плодами этой земли.

В ускорении процессов обновления в аграрном секторе экономики важное значение имели принятые в феврале 1994 г. законодательные акты о дополнительных мерах по реализации экономических реформ в сельском хозяйстве, совершенствовании реформ в животноводстве, о защите интересов дехканских (фермерских) хозяйств и приватизированных ферм.

В соответствии с новой идеологией сельскохозяйственного строительства, активно стали реорганизовываться государственные сельхозпредприятия; сталинские колхозы преобразуются в акционерные, коллективные и арендные формы хозяйств. На базе имевшихся совхозов создано 530 колхозов, около 350 кооперативов, свыше 100 арендных предприятий, а также других форм собственности. Кроме того, 1516 ферм крупного рогатого скота переданы в собственность трудовых коллективов. Одновременно фермы хозяйств, не специализированных на животноводческой продукции, стали интенсивно приватизироваться и продаваться в частную собственность. Уже к концу 1994 г. в республике насчитывалось свыше 25 тыс. дехканских (фермерских) хозяйств.

В результате принятых мер на селе значительно укрепился негосударственный сектор. Если в 1991 г. на долю госсектора приходилось 37% всего объема сельскохозяйственного производства, на негосударственный — 63%, то в 1994 г. негосударственный сектор производил уже почти 95% всей продукции³.

В ходе осуществления первого этапа экономического реформирования ликвидирована порочная практика администрирования, хозяйствам предоставлено право самостоятельно определять структуру посевных площадей и объем производства. Все это принесло позитивные результаты. Сельскохозяйственная отрасль республики стала выходить из тупиков кризиса, в котором она оказалась в годы советского режима. Был сделан заметный шаг в сторону обеспечения зерновой независимости нашей страны. Уже в 1994 г. в республике было произведено 2,7 млн. т зерна, что на 44% превысило уровень 1991 г. В 1995 г. производство зерна достигло 3,3 млн. т.

В настоящее время Узбекистан вступил в новый этап реформирования. Его главной задачей являются дальнейшее углубление аграрных реформ путем быстреего искоренения причин, тормозящих их ход, завершение модернизации аграрных отношений на селе, прежде всего отношений собственности, создание агрофирм, сети рыночной и социально-производственной инфраструктуры сельского хозяйства, повышение уровня технической оснащенности труда дехкан, обеспечение их надежной правовой защиты.

В плане реализации этих задач проводится огромная созидательная работа. В этом направлении у нас задействовано уже немало благоприятных факторов, прежде всего — через снятие ограничений в хозяйственной деятельности агропредприятий, создание условий для функционирования разнообразных форм собственности.

Вместе с тем важное значение имеют регулирование цен на технику, удобрения, горючее и другие материально-технические ресурсы, необходимые для сельского хозяйства; создание специализированной техники; оказание всемерной поддержки начинающим фермерам и т. д.

Нуждается в дальнейшей концептуальной разработке стратегия современной аграрной политики на перспективу. Требуется правильного

³ Каримов И. А. Узбекистан по пути углубления экономических реформ, Ташкент, 1995. С. 60.

решения вопрос о соотношении коллективного и индивидуального секторов. Поспешность здесь недопустима. Многим руководителям среднего звена еще предстоит научиться стать активными проводниками реформ, осваивать новые функции, свойственные рыночной экономике, новые принципы хозяйствования, четко и инициативно выполнять принятые решения, решительно изживать рецидивы администрирования и бюрократизма.

Все это будет способствовать успеху проводимых реформ, налаживанию эффективного функционирования всех отраслей сельского хозяйства, повышению его отдачи, росту благосостояния сельских жителей и всего населения суверенного Узбекистана.

Н. Ю. ХАН

МЕЖДУНАРОДНАЯ РЕАКЦИЯ НА СОБЫТИЯ В АФГАНИСТАНЕ КОНЦА 70 — НАЧАЛА 80-х ГОДОВ

Как известно, в конце декабря 1979 г. бывший Советский Союз неожиданно ввел свои войска на территорию Афганистана, осуществив открытое военное вмешательство во внутренние дела суверенного государства (не только не относившегося к членам так называемого «социалистического содружества», но не входившего даже в сферу его влияния) и попытавшись тем самым занять стратегически важные позиции в данном регионе Азии. Произошло весьма серьезное, чреватое непредсказуемыми последствиями нарушение установившегося здесь баланса сил. В центре Азии возникла принципиально новая и весьма сложная геополитическая ситуация, которая непосредственно затрагивала интересы всего мирового сообщества. И оно, естественно, не могло остаться безучастным наблюдателем в подобной ситуации.

Подавляющее большинство стран мира отреагировали на события в Афганистане сразу и остро негативно, охарактеризовав эту акцию как «интервенцию и грубое нарушение норм международного права, серьезную угрозу миру во всем мире», и потребовали немедленного и безоговорочного вывода всех иностранных войск из этой страны¹.

Центральное место при этом занимала, естественно, позиция ООН — крупнейшего и авторитетнейшего международного объединения. 11—14 января 1980 г. в Нью-Йорке прошла 6-я Внеочередная Специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН по Афганистану — экстраординарная мера, к которой пришлось прибегнуть в сложившейся ситуации. (Для более глубокого понимания важности, придаваемой в ООН этому вопросу, отметим, что предыдущая, 5-я Внеочередная Специальная сессия состоялась более чем за 12 лет до того, в июне 1967 г., и посвящена была ситуации, сложившейся тогда на Ближнем Востоке).

За несколько дней перед этим состоялось заседание Совета Безопасности, созванное по просьбе Пакистана, чья инициатива была поддержана 52 странами — членами ООН. На этом заседании были сделаны заявления советской и афганской делегаций, в которых они дали свое видение ситуации, сложившейся в Афганистане, настаивая на «легитимности» предпринятых там бывшим Советским Союзом действий. Министр иностранных дел Афганистана Шах Мохаммад Дост перечислил многочисленные ошибки, допущенные Х. Амином, и подробно остановился на программе действий правительства Бабрака Кармаля.

¹ UN General Assembly Resolution 35/37 on the Situation in Afghanistan and Its Implications for International Peace and Security//Khan R. M. Untying the Afghan Knot. Lahore, 1993. P. 336.

Он потребовал «положить конец вмешательству извне во внутренние дела Афганистана», имея в виду поддержку афганского Сопротивления со стороны Пакистана, и лишь вскользь коснулся вопроса об «ограниченном советском военном контингенте», находящемся на территории страны, дескать, «по просьбе ее правительства».

Советский представитель в ООН О. Трояновский почти полностью посвятил свое выступление «опровержению» сообщений иностранной прессы о мятежных настроениях в Афганистане. Он заявил, якобы присутствие там советских войск полностью соответствует ст. 51 Устава ООН и основывается на двухстороннем Советско-Афганском договоре от 5 декабря 1978 г. В последующем выступлении афганского министра иностранных дел, предпринятом, видимо, по инициативе советской стороны, Дост утверждал, что правительство Б. Кармаля обратилось к Москве с просьбой об оказании помощи в то время, когда Амин был уже низложен, т. е. к смене власти в Афганистане. Кремль, мол, никакого отношения не имеет.

Острые дебаты по афганскому вопросу проходили в течение двух дней. Обсуждалась резолюция Совета Безопасности, которая характеризовала введение иностранных войск в Афганистан как «серьезное нарушение норм мирного сосуществования и принципов Устава Объединенных Наций»² и призывала к немедленному выводу этих войск из Афганистана. Проект резолюции в Совете Безопасности, как и на последующей 6-й Внеочередной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, был представлен членами Движения неприсоединения. Поскольку на этот проект со стороны Советского Союза было наложено вето, то процедура, принятая в ООН, требовала созыва Внеочередной Специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по данному вопросу при условии, что идея созыва будет поддержана половиной членов ООН.

Первая резолюция Генеральной Ассамблеи ООН по Афганистану, принятая 6-й Внеочередной сессией при быстро развивающихся событиях и шоковой реакции в мире на события в Афганистане, осуждала «недавнее военное вторжение в Афганистан» и призывала к «немедленному, безусловному и полному выводу иностранных войск из Афганистана, чтобы дать его народу возможность самому определиться в вопросе выбора правительства»³. Резолюция была принята 104 головами.

После этого центр дипломатической активности вокруг ситуации в Афганистане переместился в другой международный орган — Организацию Исламской Конференции (ОИК), чье значение и роль в мусульманском мире вполне сравнимы со значением ООН для мирового сообщества. Поскольку все происходящее прямо затрагивало мусульманскую страну, члена ОИК, уже 25—27 января 1980 г. в Исламабаде собрались министры иностранных дел стран—участниц ОИК на первую в истории Конференции Чрезвычайную сессию, чтобы обсудить ситуацию, возникшую в результате вторжения советских войск в Афганистан. Созванная по просьбе Бангладеш, сессия проходила при доминанте саудовской делегации. Пакистанская делегация подготовила план резолюции в соответствии с документами, принятыми на недавно завершившейся Специальной сессии ООН, внося в него небольшие изменения. Ею же были разработаны 2 плана дополнительных резолюций, касающихся вопросов исключения Афганистана из членов ОИК и бойкота Олимпийских Игр в Москве. Однако в ходе встречи министра иностранных дел Саудовской Аравии принца Сауда аль-Фейсала и

² Там же.

³ Там же.

Президента Пакистана Зия уль-Хака было решено принять «саудовский» план резолюции, содержащий более жесткое осуждение советской военной интервенции и предлагавший соответствующие меры, а именно: исключение Афганистана из членов ОИК; непризнание режима Б. Кармалы и прекращение с ним дипломатических отношений; бойкот Московской Олимпиады; призыв не оказывать никакой поддержки режиму Кармалы, но помочь афганскому народу и продемонстрировать солидарность с его борьбой за спасение «своей веры, национальной независимости и территориальной целостности»⁴.

Как и первоначальная реакция Генеральной Ассамблеи ООН, первая резолюция ОИК по афганскому вопросу, требуя «немедленного и безоговорочного вывода советских войск», не ставила вопроса о переговорах или консультациях для достижения этой цели. Значение первых решений ОИК состояло в том, что они сплотили мусульманский мир вокруг Афганистана и продемонстрировали стремление исламских государств добиться разрешения этой проблемы совместными усилиями.

В отличие от ООН и Организации Исламской Конференции, Движение неприсоединения (ДН) отреагировало на вторжение советских войск в Афганистан не столь оперативно, в основном потому, что место председателя Движения тогда занимала Куба, которая, по понятным причинам, не могла способствовать принятию решений, осуждавших действия Москвы, а сама процедура выработки этих решений через Координационное Бюро позволяла относительно небольшому числу членов блокировать любые инициативы, если даже они выражали волю большинства. В случае с Афганистаном 56 из 92 стран — членов ООН, входящих в Движение неприсоединения, голосовали за принятие резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, активно участвовали в ее разработке и их число с течением времени возрастало, но в то же время в Координационном Бюро Движения, состоящем из 34 представителей, 16 явно поддерживали позиции бывшего Союза в афганском вопросе.

Дискуссии по поводу ситуации, сложившейся в Афганистане после ввода туда советских войск, были начаты в рамках Движения по инициативе панамского посла Х. Э. Иллуэки на очередном собрании Бюро 31 января 1980 г. при обсуждении вопроса о «выполнении решений 6-й встречи глав государств — членов Движения неприсоединения в Гаване». Х. Э. Иллуэка пытался выделить проблему Афганистана в отдельный вопрос для обсуждения, однако ему это сделать не удалось. После острых дебатов вопрос с повестки дня был снят.

Через несколько недель была создана группа для подготовки проекта совместного коммюнике без конкретного срока окончания работы. Ядро группы составляли Алжир, Демократическая Республика Афганистан (ДРА), Бангладеш, Гайана, Индия, Иран, Куба, Мальта, Пакистан, Тунис и Югославия. Позже к группе присоединился Кувейт и даже представил свой проект. Однако Куба и ДРА настаивали на включении в текст коммюнике тезиса о «вмешательстве извне во внутренние дела Афганистана» наряду с упоминанием о советской военной интервенции. Это предложение другими членами группы поддержано не было, и на этом работа была практически остановлена.

Идея принятия коммюнике по афганскому вопросу в рамках Движения неприсоединения на этом этапе так и не была осуществлена, и в июне 1980 г. от нее было решено отказаться, но при условии, что этот вопрос будет обсуждаться на следующей встрече министров иностр-

⁴ Resolution 1/EOS//OIC Declarations and Resolutions of Heads of States and Ministers of Foreign Affairs Conferences 1389—1400 H., 1969—1981. Jeddah, 1962. P. 533.

ранных дел неприсоединившихся стран, которая должна была состояться в Дели, причем дата встречи была перенесена на февраль 1981 г. Чтобы до этого времени заблокировать возможную политическую активность вокруг афганского вопроса тех членов Движения неприсоединения, чье мнение не совпадало с мнением руководства ДН, в июне 1980 г. Координационное Бюро заявило о нецелесообразности политических заявлений членов Движения об их позиции по Афганистану со ссылкой на ДН до тех пор, пока не будет выработано приемлемое для всех официальное решение по данному вопросу⁶.

Афганский вопрос почти полностью доминировал на встрече министров иностранных дел неприсоединившихся стран в феврале 1981 г. в Дели. После острейших дебатов, в которых особенно активно участвовали представители Индии и Пакистана, несмотря на возражения афганского представителя, сильно запоздавшее решение Движения неприсоединения по афганскому вопросу, наконец, увидело свет в редакции, призывавшей к «политическому урегулированию на базе вывода иностранных войск, полного уважения независимости, суверенитета, территориальной целостности и неприсоединившегося статуса Афганистана и строгому соблюдению принципа незахвата и невмешательства»⁶.

Пакистану на этой встрече сопутствовал политический успех, прежде всего благодаря поддержке, которую ему оказали другие мусульманские страны, еще раз подтвердившие твердость своей позиции по Афганистану на заседании Исламской Конференции, состоявшейся в Таифе на несколько недель раньше. Та же скоординированность помогла им заблокировать и неожиданный ход делегации ДРА, предпринятый ею на заключительной пленарной сессии Движения неприсоединения, когда она обратилась к собравшимся с просьбой о «чисто технической» замене в тексте термина «Афганистан» на «Демократическую Республику Афганистан», что практически означало бы признание легитимности правительства Б. Кармаля.

Решения, принятые на Конференции министров иностранных дел неприсоединившихся стран в Дели в феврале 1981 г. в отношении Афганистана, были поддержаны на всех последующих встречах Движения неприсоединения.

Другой важный момент, проявившийся в Дели, заключается в том, что Индия продемонстрировала свою большую заинтересованность в распутывании «афганского узла» и умение действовать в качестве посредника на международной арене.

Другая крупнейшая азиатская держава—Китай—31 декабря 1979 г. потребовала от СССР, чтобы он немедленно прекратил вторжение в Афганистан, поскольку это «является прямой угрозой безопасности Китая»⁷.

В свою очередь, Япония в совместном с США коммюнике, опубликованном 9 мая 1981 г. в Вашингтоне после переговоров японского премьер-министра Зенко Сузуки с президентом США Р. Рейганом, предупреждала, что «советская интервенция в Афганистане может иметь серьезные последствия для мира во всем мире»; и вообще в коммюнике выражалась озабоченность по поводу «растущей советской военной угрозы»⁸.

Если говорить о первой реакции стран Западной Европы и Америки на вторжение в Афганистан, то она, хотя и негативная в общей сво-

⁵ Malaviya H. D. Non-Alignment Onward. Delhi, 1983. P. 236—237.

⁶ Там же. С. 15.

⁷ Jalalzai M. K. International Relations and Current Affairs. Lahore, 1993. P. 615.

⁸ Bhatti I. A. Current Affairs. Lahore, 1993—1994. P. 207—208.

ей направленности, была далеко не однородна и не лишена противоречий. В конце 1979 г. администрация Дж. Картера была очень озабочена иранским кризисом, и для Москвы, по мнению международных наблюдателей, «настал благоприятный момент для продвижения в этом стратегически важном регионе»⁹.

Однако мгновенная и острая реакция Белого Дома на события в Афганистане «с элементами шока и оскорбленного самолюбия»¹⁰ явно контрастировала с той пассивной позицией, которую занимали Соединенные Штаты по отношению к происходившим лишь год назад в этой же стране событиям: к Саурской революции 1978 г., свергшей режим Сардар Мохаммад Дауд Хана, и чуть позже — убийству американского посла в Кабуле А. Добса.

В заявлениях американского президента Дж. Картера, сделанных 29 декабря 1979 г., т. е. практически на следующий день после вторжения, и 6 января 1980 г. по поводу событий в Афганистане, давалась крайне негативная оценка действиям Советского Союза, которые характеризовались как «широкомасштабные» и несущие с собой «величайшую угрозу миру со времен 2-й мировой войны»¹¹. Американский президент обвинил Москву в попрании норм международного права «с холодным и заранее спланированным расчетом» и объявил о сокращении торгового и научно-технического обмена с СССР в ответ на его действия в Афганистане¹².

Кроме того, стратегическая направленность действий бывшего Союза в Азии воскрешала старые опасения Соединенных Штатов по поводу продвижения Москвы к «теплым морям». Дж. Картер заявил, что существует «прямая угроза американской безопасности. Нет никаких сомнений в том, что советское продвижение в Афганистан, если даже оно и было сделано без далеко идущих планов, в будущем может привести к новым шагам... до тех пор, пока им не удастся достичь портов на теплых морях или взять под контроль большую часть мировых запасов нефти»¹³.

Вскоре американская реакция на события в Афганистане оформилась в двух направлениях: первое — это стратегическая доктрина, защищающая жизненные интересы США в регионе, — «Доктрина Картера»; второе — серия дискриминационных мер и носящих символический характер решений с целью продемонстрировать возмущение Соединенных Штатов действиями Советского Союза. «Доктрина Картера» была выдвинута в ежегодном обращении президента США к конгрессу в январе 1980 г., и смысл ее состоял в том, что «попытка любой внешней силы установить контроль над Персидским Заливом будет расцениваться, как покушение на жизненные интересы Соединенных Штатов Америки, и будет отражена всеми доступными средствами, включая военную силу»¹⁴. Здесь же Картер выразил готовность Соединенных Штатов «помочь Пакистану защитить свою независимость и национальную безопасность перед лицом серьезно возросшей угрозы с севера»¹⁵.

Что касается санкций против СССР, то здесь можно отметить сокращение, а затем и эмбарго на поставки зерна (хотя уже в апреле 1981 г. Р. Рейган это эмбарго снял)¹⁶, прекращение продажи высоких

⁹ Bradsher H. S. Afghanistan and the Soviet Union. Durham, 1983. P. 191.

¹⁰ Thornton T. P. Between the stools?: US Policy towards Pakistan during the Carter Administration//Asian Survey. Berkeley, 1982. Vol. 22. N 10. P. 960.

¹¹ Там же. С. 961.

¹² Public Papers of the Presidents of the United States, Jimmy Carter, 1980—1981. Vol. 1. Washington, 1981. P. 40.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. С. 197.

¹⁵ Там же. С. 198.

¹⁶ New York Times. 25. 04. 1981.

технологий и бойкот Московской Олимпиады. Но самой значительной мерой в этом ряду стало замораживание переговоров по контролю над вооружениями и просьба к американскому сенату отложить ратификацию стоящего в повестке дня Договора об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-2). Лишь через два года, с развитием переговорного процесса в Женеве, контроль над вооружениями был отделен от афганского вопроса и вновь приобрел важное самостоятельное значение в советско-американских отношениях¹⁷.

Дискриминационные санкции, которые вызвали неоднозначную реакцию среди западноевропейских и неприсоединившихся стран, и официальное осуждение ими агрессии не смогли, однако, оказать эффективного воздействия на Москву, т. е. заставить ее вывести свои войска из Афганистана.

Недостаток решительности, а главное — эффективности в действиях Белого Дома в отношении афганской проблемы, вероятно, не устраивал и американское общественное мнение. Постоянно подвергавшийся критике внешнеполитический курс администрации Дж. Картера, которая, по словам бывшего заместителя госсекретаря США Дэвида Д. Ньюсома, старалась «не делать демонстративно резких шагов»¹⁸ в ответ на советскую интервенцию, и стал одной из причин провала демократов на выборах в 1980 г., в результате которых к власти пришел кандидат от республиканцев Рональд Рейган.

31 декабря 1979 г. в Лондоне провели встречу на высшем уровне премьер-министры Великобритании, Канады, Франции, Италии и ФРГ под председательством заместителя госсекретаря США Уоррена Кристофера, на которой обсуждался ответ Запада на ситуацию в Афганистане — «первый пример советской военной интервенции в страну некоммунистического блока после окончания 2-й мировой войны»¹⁹. 17 января 1980 г. Европейский Парламент принял резолюцию, осудившую советское военное присутствие в Афганистане, и призвал к «немедленному выводу советских войск из этой центральноазиатской страны»²⁰.

Но реакция западноевропейских правительств на события в Афганистане все же отличалась от американской и ограничилась в основном беспокойством, в большей или меньшей степени, за судьбу разрядки и последствия советской акции для всего спектра связанных с ней проблем, особенно контроля над вооружениями. Высказывалось даже недовольство тем, что Соединенные Штаты не согласовали свои санкции с другими членами НАТО; направленность этих акций, особенно бойкот Олимпийских Игр, тоже вызывали нарекания со стороны союзников США в Европе²¹.

Подход же к афганской проблеме ФРГ и Франции состоял в следующем: хотя они и указывали на неправомочность действий в Афганистане, вместе с тем обе крупнейшие европейские державы неизменно подчеркивали свое нежелание вступать в конфронтацию с Москвой. Западногерманский канцлер Г. Шмидт, к примеру, высказывал сомнения по поводу целесообразности «преувеличенных мер», предпринимаемых США, и обращал внимание на то, что Бонн не собирается следовать в фарватере американского курса и «преподавать Москве урок»²².

¹⁷ Bradsher H. S. Op. cit. P. 196.

¹⁸ Documents of Carnegie-Fond Seminar for International Peace and Security, Held on 9. 06. 1989. Washington, 1989.

¹⁹ Hatt I. A. Op. cit. P. 205.

²⁰ Там же.

²¹ Washington Post. 3. 01. 1980.

²² New York Times. 20. 02. 1980.

На последующих встречах министров иностранных дел ЕЭС, проходивших в Брюсселе и Риме в феврале 1981 г., европейские страны не примкнули к призыву Дж. Картера бойкотировать Олимпийские Игры в Москве. И тем не менее, хотя театр военных действий располагался далеко в Азии, советская военная интервенция в Афганистан имела для Европы ряд своих негативных последствий: она серьезно подорвала процесс разрядки и ослабила политические силы, выступающие за его поддержание и продолжение переговоров по контролю над вооружениями; особенно это сказалось на Движении за мир в Западной Европе. Даже коммунистические партии некоторых западноевропейских стран были вынуждены выступить с критическими замечаниями в адрес внешней политики Москвы²³.

Таким образом, в целом мировая общественность проявила весьма негативную реакцию на события, связанные с вводом и действиями «ограниченного» контингента советских войск в Афганистане, имевшими, как теперь уже совершенно очевидно, далеко идущие последствия.

²³ Bradsher H. S. Op. cit. P. 202.

А. Р. МУХАММАДЖОНОВ

АМИР ТЕМУР ДАВЛАТИДА ОБОДОНЧИЛИК ВА ҚУРИЛИШ ИШЛАРИ ТАРИХИДАН

Темур ва темурийлар давлатни бошқаришда Мовароуннахр ва Хуросонда ҳукмронлик қилиб келган чингизий хонлардан фарқли ўлароқ, мамлакат мустақиллиги, эл-юрт осойишталиги ва уни обод этишга катта аҳамият берадилар. Бу даврда Чингизхон ҳужуми ва мўғулларнинг бетўхтов босқинлари оқибатида вайронага айланган Самарқанд, Бухоро, Термиз, Марв, Банокат (Шоҳруҳия) каби қадимий шаҳарлар, бир қанча катта ва кичик қалъа ва истеҳкомлар қайта тикланди. Узоқ-яқин вилоятлар ва туманларда янги шаҳарлар ва мустаҳкам хисору қурғонлар қад кўтарди. Марказий шаҳарлар ва уларнинг теваарак-атрофида кўркам маъмурий, маърифий ва жамоат бинолари, сув иншоотлари қурилиб, боғу-бўстонлар барпо этилади. Дарё ва сойлардан йирик суғориш тармоқлари қазиб чиқарилади, минглаб гектар қўриқ ва бўз ерлар ўзлаштирилиб, суғорма деҳқончилик ерларнинг майдонни кенгайтирилади. Темурнинг солиқ сиёсати ҳам, ўз навбатида, мамлакат иқтисодиётининг асоси бўлган деҳқончилик, ҳунармандчилик ҳамда ички ва ташқи савдонинг юксалиши ва ривожини учун маълум даражада қулай шарт-шароитларни яратади. Темурийлар ҳам, ўзаро жангужадаллар даврини мустасно қилганда давлат асосчиси — соҳибқирон сиёсатини давом эттирдилар.

Ўзининг кўп йиллик ҳарбий юришлари билан суғорма Шарқнинг қатор обод вилоятлари ва шаҳарларни фатх этган Темур ўзи барпо этган бу улкан салтанатнинг шон-шухрати учун унинг марказий қисми — Мовароуннахрнинг, айниқса Самарқанд шаҳрининг ободонлигига алоҳида аҳамият беради. Бунинг учун у забт этилган мамлакатлардан фақат моддий бойликларнигина эмас, балки улардан ҳам қадрлироқ ва муҳимроқ кўпроқ моҳир ҳунармандлар, мусаввир-наққошлар, меъмору баннолар ва муҳандис олимларни асир қилиб Мовароуннахрга олиб келади. Гарчи бундай ҳунармандлар она диёрда оз бўлмаса-да, аммо тадбиркор ҳукмдорнинг мамлакатдаги бунёдкорлик режаларини кўлами жуда кенг эди. Шуниси эътиборлики, Амир Темурда ҳар бир зафарли воқеа ва севинчли ҳодисани бирорта муҳташам меъморлик обидасини барпо этиш билан нишонлаш одати бор эди. Шу мақсадда

Ҳиндистондан олиб келинган юзларча моҳир ғишт терувчи бинокорлар билан бир қаторда Хоразм, Исфигон, Шероз, Халаб ва Шарқнинг бошқа кўпгина шаҳарларининг машҳур уста ҳунармандлари мамлакатда гўзал иморату иншоотлар бино қиладилар. Темур Табризда масжид, Шерозда сарой, Бағдодда мадраса, Туркистонда машҳур шайх ва мистик шоир Аҳмад Яссавий қабри устига мақбара бино қилдирса-да, лекин ўзининг саҳоват ва ҳимматини Кеш ва Самарқандда олий иморатлар қурдиришда кўрсатди. Ўзининг она-Ватани Кешда у отасининг қабри устига мақбара, ўғли устига мақбара билан бирга масжид қурдирди.

Амир Темур ҳукмронлигининг илк даврида Кеш шаҳрини у давлат пойтахтига айлантириш ниятида бўлиб, унинг ободонлигига катта аҳамият берди. Унда дунёга донғи кетган машҳур Оқсарой қад кўтарди. Эроний меъморларнинг маҳорати билан бино қилинган бу муҳташам саройнинг пештоки, тоқу равоқлари ва деворлари зангори ва олтин рангдаги арабий нақшли кошнлар, гулдор ўймакор парчинлар билан зийнатланди. Соҳибқирон Кешга алоҳида эътибор бериб уни Урта Осиёнинг маънавий марказига айлантиришга ҳаракат қилди. Шу бондан бу шаҳар «Қуббат ул-илм вал адаб» яъни («Илм ва адаб (тарбия)нинг гумбази») деган унвонга эга бўлди. Аммо Заҳириддин Бобур таърифлаганидек, «Темурбекнинг зоди-буди Кештин уни шаҳар ва пойтахт қилурға кўп саъй ва эҳтиромлар қилди. Олий иморатлар Кешта бино қилди. Чун Кешнинг қобилияти шаҳар бўларга Самарқандча эмас эди, охир пойтахт учун Темурбек Самарқандни ихтиёр қилди»¹.

Самарқанд салтанат пойтахтига айлантирилгач, у алоҳида имтиёзга эга бўлган шаҳарга айланди. Самарқандда Исфигон, Шероз, Халаб, Хоразм, Бухоро, Қарши ва Кеш шаҳарларининг меъмору бинокорлари кўли билан саройлар, масжидлар, мадрасалар, мақбара ва хонақоҳлар қурилади. Шаҳар ташқарисида эса боғ-роғлар барпо этилади. 1403—1404 йилларда Самарқандда бўлган Испания элчиси Дон Рюй Гонзалес де Клавихо Темурнинг олиб бораётган бинокорлик ишларидан ҳайратда қолган эди. Худди шу даврда Шоҳи Зинда меъморий ёдгорликлари гуруҳининг Шодимулқоғо, Амир Ҳусайн, Ширинбекаоғо каби қатор ажойиб мақбаралари, ҳозирги вақтда Бибиҳоним номи билан машҳур бўлган Жомеъ Масжид, Гўримира даҳмаси ва бошқалар бино қилинади. Шуниси эътиборлики, Темур ўзининг бутун ҳаракатларида, шу жумладан бинокорлик соҳасидаги фаолиятида ҳам ҳаммадан аввал сиёсий мақсадларни кўзда тутди. Шаҳрисабздаги машҳур Оқсаройнинг кошнкор ва парчинкор пештоғининг гулдор нақшлари орасига «Агар бизнинг қувват ва қудратларимизга ишонмасанг, бизнинг иморатларимизга бок» деган ҳитобнома битилган. Туркистон шаҳрида Аҳмад Яссавий мақбарасини бино қилишда ҳам шундай мақсад назарда тутилган. Чунки деҳқончилик воҳалари билан бепоён Дашти Қипчоқ яловлари чегарасида қад кўтарган бу улуғвор меъморий иморат кўчманчи чорвадорлар наздида Темур давлатининг куч-қудрати ва маҳоратига ишора қилиб турарди.

Самарқанддаги қурилишлар тўғрисида сўз юритилганда, шунини алоҳида таъкидлаб ўтиш керакки, мўғуллар босқини даврида бутунлай вайрон этилган ва аҳолиси томонидан ташлаб чиқилган Самарқанд шаҳри Темур ҳукмронлиги даврида ўзининг қадимги ўрнидан бирмунча жануброқда бошдан оёқ янгитдан қайта қурилади. Қурилишга соҳибқироннинг энг яқин саркардаларидан Амир Оқбуго бошчилик қилади. Шаҳар тевараги 1371 йилдан Оханин, Шайхзода, Чорсу, Коризгоҳ, Сўзангарон ва Феруза каби номлар билан юритилувчи олтита

¹ Заҳириддин Бобур. Бобурнома, Тошкент, 1989, 47-бет.

дарвозали мустаҳкам қалъа девори билан ўраб чиқилади. Уша йили янгитдан қад кўтараётган Самарқанд шаҳрининг ғарбий қисмида янгитдан давлат маҳкамаси — арки олиё қурилади. Бу янги аркда Темурнинг қароргоҳи Кўксарой ва Бўстонсаройлар бино қилинади. Кўксарой тўрт қаватли бўлиб, гумбазлари ва деворлари зангори кошнлар, нақшинкор ва гулдор парчинлар билан қоплангани учун у шундай ном билан шуҳрат топади. Кўксаройда хонларни подшолик тахтига миндириш маросими вақтида уларни оқ кигиз устига олиб ўтказадиган тоштин тахткурси — Кўктош қўйилган. Булардан ташқари, аркда давлат девонхонаси, қурол-яроғлар ясайдиган устахона ва аслаҳхона, тапгалар сўқиладиган зарбхона ва қамоқхона каби иморатлар жойлашган эди.

Бу даврда Самарқандда Соҳибқирон фармойиши билан қурилган йирик меъморий обидалар орасида шаҳар Жоме масжидининг бино қилиниши айниқса диққатга сазовордир. XV аср солномачиси Шарафуддин Али Яздийнинг таърифлашича, қурилиш 1399 йил май ойида бошланган. Унга шаҳзодалар ва амирлар бошчилик қилган. Мухандис ва тарроҳлар аввал бино тарихини чизганлар.

Қурилишга меъмору баннолар ва наққошу ганчкорлар билан бир қаторда юзлаб сангбур (тош қазувчи) ва сангтарош (тош йўнувчи)лар жалб этилган. Озарбайжон, Форс, Ҳиндистон ва бошқа мамлакатлардан келтирилган беш юз нафар сангтарошлар мрамрдан устунлар ясаганлар. Беш юз киши тоғларда тош кесиб, шаҳарга жўнатиб турган. Темур шахсан ўзи қурилишда тез-тез ҳозир бўлар ва аксар вақтни жоме масжид яқинидаги Хоним мадрасаси ва Туманого хонақоҳда ўтказарди. Бинонинг пойдевори хоро (гранит) тошлардан ишланиб, тўрт бурчагида тўртта миноралар тикланади. Баландлиги 7 мли 480 та мрамр устунли масжид саҳни тарошланган тош тахтачалар билан фарш қилинади. Масжид айлана деворнинг ички сирти ва тоқлари юзаси Қуръон каримнинг ояту калималаридан тошга ўйилган китоба ёзувлар билан зийнатланди².

XIV аср охири ва XV аср бошларида Самарқандда кўркам ва мухташам бинолардан ташқари, турли-туман касбдаги ҳунармандлар маҳаллалари қад кўтарди. Темур мамлакатда, хусусан унинг пойтахти Самарқандда ҳунармандчиликни кенгайтиришга алоҳида эътибор берди. Испан элчиси Клавихонинг ёзишича, у ҳунарли бирор кишини ҳам Моваруннаҳрни ташлаб кетишга йўл қўймаган. Аксинча, Темурнинг амри фармони билан Дамашқнинг энг моҳир тўқувчилари, Ҳалабнинг машҳур пахта йигирувчи ва Анқаранинг мовут тўқувчи корхоналари, Туркия ва Гуржистоннинг заргарлари, хуллас, касб-ҳунар соҳасида қайси шаҳарда қанча ҳунармандлар бор бўлса, ҳаммаси Самарқандга кўчирилиб олиб келинган эди. Уша даврда шаҳарда турли мазҳаб ва динлардаги кишилар истиқомат қиларди. Клавихонинг маълумотларига кўра, Самарқандда 150 мингдан зиёдроқ аҳоли яшаган. Шаҳар майдони Испаниянинг Шиблия (Савилья) шаҳридан кенгроқ бўлган. Лекин унинг бу маълумотида шаҳар арки билан қалъа, яъни ички шаҳар қисмларигина кўзда тутилган холос³.

Темур шаҳарлардаги қурилишлардан ташқари, Самарқанд атрофида ўзининг хешу ақробаларига атаб кўпгина кўркам кўшклар, гўзал боғлар ва бўстонлар қурдирди Моҳир меъмор, тажрибали соҳибқорларнинг акли заковати, меҳнати-ю маҳорати билан барпо этилган Боғидилкушо, Боғчинор, Боғбиҳишт, Боғибаланд, Давлатобод, Боғинав, Бо-

² Шарафуддин Али Яздий. Зафарнома. УРФА Шарқшунослик институти. Қўлёзма. Л. 346 б—347 б.

³ Руи Гонзалес Клавихо. Дневник путешествия в Самарканд (1403—1406). М., 1990. С. 138—140.

ғишамол каби чорбоғлар ва улардаги гўзал кўшклар ўша давр сайлгоҳ, бўстончилик ва боғдорчилик санъатининг намуналаридандир⁴. Манбаларда таъриф этилишича, шаҳар атрофи ўша вақтларда Самарқанднинг энг гўзал ва энг ҳашаматли қисми ҳисобланган. Бу ерда кенглиги бир ярим-икки чақиримга чўзилган боғлар ва улардаги сайлгоҳлардан ташқари, аркони давлатнинг ўйин-кулги қиладиган жойлари-ишратхоналар ва хилватхоналар жойлашган. Шаҳарнинг Шарқ томонида Боғидикушо жойлашган. Манбаларда таъриф этилишича, унинг ташқи ҳовлисида подшоҳ саройлари бўлиб, унда қуролланган аскарлар турган, ичкари ҳовлида эса туғлар билан безатилган олти фил ҳайкаллари сафга терилган. Учинчи ҳовли Темурнинг меҳмонларини қабул қиладиган олтин тахтли қароргоҳи бўлган. Бу ҳовлиларнинг ташқарисидида гирдиға олма дарахти ва чинорлар ўтқазилган ҳовузлар, уларнинг суви шодравони — фавворасида қизил ва сариқ олмалар қалқиб ўйнаб турган. Шаҳарнинг жанубида Боғибихишт—у гўзал меъморий услубда қурилган сарой ва қувончини оширувчи боғи билан машҳур бўлган. Шарафуддин Али Яздийнинг таърифлашича, у Табризнинг соф оқ мраммарида бино қилиниб, атрофи ҳандак билан ихота этилган⁵. Боғнинг бир тарафида ҳайвонат боғчаси ҳам бўлган. Темур бу саройни ворисларидан бири Мироншоҳнинг қизига ҳадя қилган эди. У бу неварасини жуда ҳам севган. Бўш вақтларида у неварасининг Боғибихиштдаги хилватхонаси (эрмитаж)да бўларди. Боғичинор ҳам шаҳарнинг шу қисмида эди. Боғда кўркам чинорлар қад кўтарган, сўлим йўллар хоч шаклидаги қасрга олиб борарди. Қасрнинг ташқарисидида Шом наққошларининг моҳирона ижоди билан, ичкарисиди гўзал сурат ва лавҳалар билан зийнатланган қимматбаҳо буюмлар (Оғир кумуш қуббалар, тахталар ва бошқа манший ашёлар) билан лиқ тўла эди. Боғишамол ва Боғинав саройлари тўғри тўрт бурчак шаклда бўлиб, ҳар томони бир ярим минг қадам эди. Замини қайрағоч ва фил тишидан ишланган кошнли эди.

Самарқанд ва унинг атрофидаги шоҳона сарой ва боғларда тантанали маросимлар — тўйлар, издаҳомлар, сайиллар ва шоҳона меҳмондорчиликлар ўтказилган. Айниқса шаҳар атрофидаги боғларда ташкил этилган издаҳом ва сайиллар ниҳоятда гавжум бўлиб, уларда Самарқанд аҳолисини деярлик ҳамма вакиллари — давлатмандлару фақир-фуқаролар иштирок этган.

Ёзма манбаларда қайд этилишича, Темур ҳукмронлик қилган даврда унинг амри фармони билан Мовароуннаҳр, Хуросон ва Озарбайжонда бир қанча шаҳар ва қалъалар қайта тикланди. Шу жумладан, мўғуллар босқини оқибатида тамом вайрон бўлган — Сирдарё соҳилидаги қадимги Банокат 1392 йилда қайта қурилади ва тевааракатроф аҳолиси кўчирилиб, унга жойлаштирилади. Дарё бўйида қайта қад кўтарган бу янги шаҳар Соҳибқироннинг кенжа ўғли номи билан Шоҳруҳия деб аталади.

Темур бор кўшини билан 1401 йилда Кавказда Аракс дарёсидан канал қазиб чиқаради ва Байлакон мавзеи сугорилиб обод этилади. Орадан икки йўл ўтқач, бу ерда янги Байлакон қад кўтаради. Шаҳар ичида сарой, майдон, чорсу-бозор ва дўконлар ҳамда хаммомлар, кўпдан-кўп турар жойлар ва чаманзорлар барпо этилади. Шаҳарнинг атрофи баланд ва қалин девор, чуқур ва кенг хандак билан ўраб олинади. Тўрт бурчагида тўртта миноралар қад кўтарган бу қалъа деворининг айланаси Самарқанднинг шаръий 2400 газига* баландлиги — 15,

⁴ Ибн Арабшоҳ. Амир Темур тарихи. 1 китоб. Тошкент, 1992. 47-бет.

⁵ Шарафуддин Али Яздий. Зафарнома. УРФА Шарқшунослик институти. Қўлёзма. В. 161 б—162 б.

* Самарқанд шаръий газиги 107 см га тенг.

қаллилиги — 11 газга, девор ташқарисидан қазилган ҳандақнинг кенлиги — 14 ва чуқурлиги — 20 газга тенг эди. Девор бўйлаб, шаҳар ичкарисида қалъа соқчилари ва дарбозабонлар учун уй-жойлар, қўрғонга олиб чиқадиган кўтарма йўл ва қамал вақтида тошлар иргитиш учун махсус майдончалар барпо этилади. Шаҳар қурилиб битқазилгач, амир Баҳромшоҳ Ислом унинг ҳокими ва қалъа қутволи этиб тайинланади⁶.

Шубҳасиз Темур бошлаб берган бунёдкорлик анъанага айланиб, бундай бунёдкорлик ишлари унинг ворислари томонидан давом эттирилади. Темурий шаҳзодалардан тортиб, нуфузли амирлару вазирлар, вилоят ва улус ҳокимларию, хатто айрим маликаларгача ўз шахсий мулк ва маблағларининг каттагина қисмини марказий шаҳар ва уларнинг теварак-атрофида шоҳона кўшкү саройлар қуришдан ташқари ҳайрия ишларига — масжиду мадрасалар, хонақу шифохоналар, ҳаммому чорсу-бозор расталари, работу карвонсаройлар, сув иншоотларию боғ-роғлар ва бўстонлар барпо этишига сарф қиладилар. Айниқса, улар эътиқод, илм-маърифат масканлари — масжид ва мадрасалар, шифохона ва хонақоҳларнинг сарфу ҳаражати учун катта-катта экин ерлари, тегирмон, обжувоз, мойжувоз ва дўконлар каби қўзғалмас мулкларни вақф қилиб, мударрис олимлару, толиби илмлар, зоҳидлар ва обид машойиҳларга маошлар белгилайдилар.

Мовароуннаҳр ва Хуросоннинг XV аср ободончилиги тўғрисида сўз борар экан, шуни таъкидлаш жоизки, унда ҳозирги замон бинокорлигида «инфраструктура» деб аталадиган комплексликка эришишга ҳаракат қилинган ва унга эришилган ҳам. Чунки улар комплексда уй-жойлар билан бир қаторда масжиду-мадраса, хонақоҳу, шифохона, ҳаммому-ҳовузлар, савдо расталарию, дам олиш ҳиёбонлари ва боғ-роғлар мужассам эди. Улар кўркамлиги, хуш ҳаволиги, зебу-зийнати билан ажралиб туради.

Шубҳасиз ўзининг мукамаллиги, етук шакли, нафислиги ва гўзал нақшлари билан кишини махлиё этувчи бу давр ободончилик обидалари ўрта асрлар қурилиш санъатининг ажойиб дурдоналари бўлиб, минглаб заковатли кишилар меҳнатининг мевасидир. Уларда халқ ичидан етишиб чиққан моҳир меъмор, наққош ва банноларнинг ақлу идроки, маҳорати ва қурилиш соҳасидаги кўп асрли тажрибаси ўз ифодасини топган. Бу меъморий обидаларнинг мухандису тарроҳлари гўзалликнинг объектив қонунларини чуқур билганлар, ўз ижодларида даврнинг ғояси ва руҳини бера олганлар. Уларнинг меъморий усули ҳам, нақши ҳам ўзига хос хислат, фазилатларга эга беқиёс ва оригиналдир.

⁶ Хафизн Аbru. Зубдат ат-таворих. УР ФА Шарқшунослик институти. Қўл-ёзма. Инв. № 4078. 352 а варақ.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

О РОЛИ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДВИДЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА УЗБЕКИСТАНА К РЫНОЧНЫМ ОТНОШЕНИЯМ

В современную эпоху, когда Узбекистан встал на путь развития рыночной экономики, резко возросла значимость социального предвидения. Предвидение будущего становится повелительным социальным императивом, ибо от него в немалой степени зависят судьбы нашей республики. «Сегодня наша первостепенная задача, — отмечал Президент РУз И. А. Каримов, — принять новую стратегию углубления реформ на качественно новом этапе, определить его основные задачи и цели»¹. А для этого прежде всего необходимо предвидеть последствия осуществляемых в стране глубоких преобразований. Исходя из того, что предвидение является формой научного познания, мы можем подвергать свои предположения научному анализу и обоснованию.

Социальные явления, как известно, представляют весьма сложный, противоречивый процесс, и тем не менее прогнозы этих процессов необходимы.

Социальное предвидение, т. е. подлинно научный прогноз, анализируя существующие реалии, дает представление о путях и характере их развития в будущем, помогает определить перспективы социально-экономического развития республики на более длительный период.

Учитывая глубокие качественные изменения, происходящие в нашей экономике, исследование сложного многообразия конкретных экономических связей и зависимостей в аспекте динамики их развития приобретает весьма важное значение и, в свою очередь, предъявляет высокие требования к выработке новой стратегии социального прогнозирования, изменению традиционных методов предвидения, которые уже явно недостаточны в настоящее время. Не следует, однако, забывать, что предвидение не означает непосредственного решения проблем будущего. Оно лишь конкретизирует пути, рассматривает варианты развития различных сфер социальной жизни, намечает меры активного воздействия на социальные процессы, служит фундаментом для разработки планов социально-экономического развития общества.

«Прогнозирование, — пишет акад. АН РУз С. К. Зиядуллаев, — это научное предвидение процессов экономического развития, выявление и сопоставление постоянно растущих общественных потребностей с имеющимися ресурсами и возможными их удовлетворения путем максимального и эффективного использования народного богатства, ранее созданных основных фондов (особенно производств), трудовых ресурсов, поиск путей рационального развития производительных сил на будущий период»².

Успешное решение актуальных проблем предполагает знание методов современного предвидения. Социальная прогностика как важная область общественного сознания не терпит дилетантства, ибо явления и процессы общественной жизни отличаются исключительной сложностью.

Обоснованные социальные прогнозы невозможны без учета перспектив социально-экономического, культурного, демографического развития, научно-технического прогресса, национальных, международных отношений, духовного наследия, национальных традиций и соответствующего всему этому национального менталитета.

Необходимость совершенствования методов социального предвидения становится особенно настоятельной в условиях рыночной экономики, где невозможно обойтись обычными, традиционными методами предвидения, характерными для старой, плановой экономики, с присущими ей централизованным планированием и распределением материальных благ. Теперь надо находить новые критерии, характерные для рыночной экономики, где возникает и развивается сложное многоукладное хозяйство.

¹ Каримов И. Узбекистан по пути углубления экономических реформ. Ташкент, 1995. С. 14.

² Зиядуллаев С. К. Прогнозирование экономического развития Узбекистана в условиях перехода к рыночной экономике. Ташкент, 1993. С. 16.

Значительное расширение познавательных возможностей человека обусловливается наличием сложной аппаратуры, кибернетических устройств, высоким уровнем познания в целом, а также развитием частных наук. Усложняется и объект современного познания. Во-первых, каждый объект, будучи элементом социальной материальной или духовной деятельности, саморазвивается; во-вторых, объект современного познания подвергается многочисленным воздействиям, обусловленным научно-техническим прогрессом, деятельностью человека.

В процессе предвидения применяется обширный и многообразный арсенал научных методов, методик, логических и технических средств познания.

На наш взгляд, компьютерное моделирование и метод экспертных оценок остаются наиболее надежными методами, хотя каждый из них имеет свои преимущества и недостатки.

Появление в XX в. таких научных направлений, как кибернетика, теория систем, информатика, когнитология, семиотика, стремительное развитие вычислительной техники позволили заметить новые подходы к использованию математических приемов в науках об обществе. Так, математическое моделирование социальных процессов позволяет исследователю эффективно использовать возможности современных ЭВМ, математического и программного обеспечения для проведения вычислительных экспериментов, что является новой технологией в методологии научных исследований. Использование этой технологии в социальных науках особенно необходимо. Это связано, «во-первых, с более высокой сложностью социальных объектов по сравнению с техническими или физическими объектами, нелинейностью и многофакторностью социальных процессов, сложными взаимосвязями, делающими практически невозможным создание достаточно полной вербальной модели объекта; во-вторых, это связано со сложностью (а часто и невозможностью) проведения экспериментов на реальных социальных объектах, серьезными социальными последствиями, которые могут иметь такие эксперименты»³. Эффективность использования компьютерных моделей и вычислительных экспериментов дает исследователю возможность сделать моделирование инструментом практики, наиболее полно использовать всю доступную ему информацию. Такой подход значительно отличается от сбора данных и статистического анализа, которые занимают много времени в социальных исследованиях. Сбор данных играет важную роль, но он был бы гораздо более эффективным, если бы направлялся моделью системы, помогающей найти чувствительные точки системы и необходимую для этого информацию.

Несмотря на значительные трудности, число ученых, применяющих математические методы и модели для объяснения и прогнозирования социальных процессов, неуклонно возрастает. Стимулирующую роль здесь играют успехи, достигнутые математикой в таких областях прогнозирования, как экономика, лингвистика, демография и др.

Модель содержит в себе потенциальное знание, которое человек, исследуя ее, может приобрести, сделать наглядным и использовать в практических целях. Для этого в рамках самих наук разрабатываются специальные методы анализа. Однако не следует забывать, что модели должны обеспечивать: а) соответствие между способом организации социального мира и способом описания его моделью; б) соответствие между математическим аппаратом, используемым в процессе моделирования, и концептуальным аппаратом моделируемой теории; в) соответствие между теорией и социальным миром. При всей очевидности преимуществ данного метода его нельзя абсолютизировать, ибо у него есть свои недостатки.

Следующий метод научного предвидения — метод экспертных оценок — все еще остается наиболее надежным в научном предвидении, ибо он опирается на верные теоретические представления об исследуемом объекте, использует результаты, полученные с помощью других методов, и дает этим результатам правильную интерпретацию. Экспертная оценка основывается на сборе и систематизации различного рода экспертных заключений специалистов.

При решении многих проблем экономики, например при использовании экономико-математических моделей, часто ощущается недостаточность таких исходных данных, как данные государственной статистики, отчетно-экономические сведения и др. В таких случаях использование обоснованных и аргументированных суждений высококвалифицированных специалистов в рассматриваемой области, т. е. применение методов экспертной оценки, оказывается наиболее целесообразным.

Особенно актуализируется значимость экспертных оценок в настоящее время, когда Узбекистан встал на путь рыночных отношений, где мы не имеем пока достаточного опыта⁴. Для управления сложными экономическими и социальными системами становится все труднее принимать научно обоснованные решения, и для этого часто приходится привлекать экспертов из других регионов, республик, стран

³ См.: Раматов Ж. Гипотеза и прогноз в социальном познании. Ташкент, 1991. С. 103.

⁴ См.: Сандова Г. Ислоҳат жараёни ва ижтимоий сиёсат//Иқтисод ва ҳисобат: Ойлик ижтимоий-иқтисодий нашр. 1995. № 7. 16—19-б.

ближнего и дальнего зарубежья. Квалифицированная экспертиза предполагает качественную и количественную оценку мнений экспертов, последующую математическую обработку ее результатов, что важно при анализе сложных общественных явлений.

Экспертная оценка предполагает решение следующих задач:

1) обеспечение соответствия выбранных для анализа свойств и критериев оценивания поставленным целям;

2) построение моделей решений и измерений, необходимых для оценки данных,

3) выработка единого основания выбора конкретных вариантов решений.

Выполнение любой экспертной оценки — задача крайне трудная.

Вместе с тем преимущество этого метода состоит в том, что он позволяет быстро ознакомиться с «усредненным» мнением экспертов по тому или иному вопросу, что значительно сокращает количество необходимых научных проработок, экономит время научных работников, обеспечивает надежность принимаемых решений.

Таким образом, в современных условиях, когда Узбекистан встал на качественно новый путь социально-экономического развития, исследование сложного многообразия экономических связей и зависимостей с учетом динамики их развития на базе научного социального прогнозирования имеет огромное значение для успешного решения стоящих перед республикой актуальных задач.

К. Ж. Туленова

ЖИНОЯТГА ТАЙЕРГАРЛИК КЎРГАНЛИК УЧУН ЖАВОБГАРЛИКНИ БЕЛГИЛАНИШИ ҲАҚИДА

Узбекистон Республикаси Жиноят кодексининг VI бобида тамом бўлмаган жиноятлар тушунчаси берилган бўлиб, унда жиноятга тайергарлик кўриш, жиноятга суиқасд ва жиноят содир этишдан ихтиёрий қайтиш масалалари 25—26-моддаларда кўрсатилган.

Жиноят кодексининг 25-моддаси 1-қисмига кўра, шахснинг қасдан қилинадиган жиноятни содир этиш ёки амалга ошириш учун шарт-шароит яратувчи қилмиши ўнга боғлиқ бўлмаган ҳолатларга кўра содир этилиши бошлангунга қадар тўхта-тилган бўлса, бундай қилмиш жиноятга тайергарлик кўриш деб аталади. Бундай қилмишлар олимларимиз томонидан 1988 йилда Жиноят кодексига берилган шарҳларда жиноят қилиш учун қурол ва воситалар қидириш, уларни моллаш ва бошқа зарур шароит туғдириш, жиноят қилишга шароит туғдириш эса жиноят содир қилинадиган жойни илгаридан кўриш (масалан, омонга кириш йўлларини аниқлаш), тўсиқларни бартараф қилиш (масалан, ўтиришни осонлаштириш учун уйдаги нота таҳар бериб ўлдирish) каби ҳаракатларда ифодалангани айтилган¹.

Жиноят кодексининг 25-моддаси 3-қисмида эса жиноятга тайергарлик кўрганлик ва жиноятга суиқасд қилганлик учун жавобгарлик ЖҚ Махсус қисмининг тамом бўлган жиноят учун жавобгарликни белгилловчи моддасига мувофиқ квалификация қилиниши кўрсатилган.

Ушбу қилмиш учун жавобгарликнинг белгиланиши тўғри ёки нотўғри эканлиги ҳақидаги баъзи фикрларимизни билдиришдан олдин, ЖҚдаги бу модда хусусида йўл қўйилган баъзи камчиликлар ҳақида тўхталмоқчимиз.

Маълумки, аввалги жиноят қонунида жиноятга тайергарлик кўрганлик учун жавобгарликнинг келиб чиқиши ҳамма қасдан қилинадиган жиноятларга тааллуқли бўлиб, амалда эса бу турдаги жавобгарлик фақатгина айбни оғирлаштирувчи ҳолатларда қасдан содир қилинган жиноятларга нисбатангина қўлланилган. Шунинг учун ҳам бир қанча олимлар бу хил қилмишлар учун жавобгарликни Кодексда фақат оғир ва ўта оғир жиноятларга нисбатан белгилаш зарур, деган фикрни билдирган эдилар. Ҳатто академик В. Н. Кудрявцев ва проф. С. Г. Келина таҳририда 1987 йилда Москвада чоп этилган ва жиноят қонунини такомиллаштириш масалаларига бағишланган асарда ЖҚнинг тахминий шаклига бундай махсус норма фақат «Ўта оғир, оғир ва унча оғир бўлмаган жиноятларга тайергарлик кўриш жиноят деб топилади», деган сўзлар билан киритилди². Шу билан бирга, одиллик ва инсонпарварлик принципларига риоя қилингани ҳолда, ушбу қилмиш учун жазо тугалланган жиноятга нисбатан ярим муддатга тайинланиши тўғрисидаги нормани ҳам киритиш фикри билдирилди³. Афсуски, бундай жиддий аҳамиятга эга бўлган норма республикамиз Жиноят қонунини тузувчилари томонидан уларнинг тушунтириш хатида кўрсатиб ўтилган бўлса-да⁴, лекин кодекс Умумий қисмида ҳам, 1995 йилда босмадан чиққан А. С. Еқубовнинг жиноят тўғрисидаги таълимот масалалари ёритилган китобида ҳам ўз ифодасини топмади⁵.

¹ Узбекистон Жиноят кодексига шарҳлар. Тошкент, 1988. 37-бет.

² Уголовный закон: опыт теоретического моделирования. М., 1987. С. 93.

³ Уша асар, 173-бет.

⁴ Пояснительная записка Министерства юстиции к Кодексу о преступлениях и наказаниях Республики Узбекистан. Ташкент, 1993. С. 14.

⁵ Якубов А. С. Учение о преступлении по законодательству Республики Узбекистан. Ташкент, 1995. С. 83—84.

Аммо, ушбу қилмиш учун жавобгарлик Жиноят қонунда ҳар қандай мукамал равишда ифодаланмасин, барибир, бизнингча унинг учун қонунида жинорий жавобгарлик белгиланмаслиги керак. Бундай фикрга келганлигимизнинг бир қанча сабаблари мавжуд. Биринчидан, Ўзбекистон Республикаси Жиноят қонунининг 16-моддаси 2-қисмига кўра, фақат кодексида назарда тутилган жиноят таркибининг барча аломатлари мавжуд бўлган қилмишни содир этишига жинорий жавобгарлик учун асос бўла олади. Жиноятга тайёргарлик кўрганлик эса, у ҳар қандай кўринишда бўлмасин, жиноят қонун томонидан қўриқланадиган объектга нисбатан қасдли ҳаракат ёки ҳаракатсизлик содир қилинмаганлиги туфайли, жиноят деб ҳисобланмайдиган ва бундай қилмиш учун шахсни жинорий жавобгарликка тортиш Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг 15, 16, 25, 27 ва 43-моддаларига ва ЖК нинг 16-моддаси 2-қисмига хилофдир.

Иккинчидан, республикамизнинг ҳозирги Жиноят қонун умумийсоний қадриятларни тўла эътироф этиб, демократик ҳуқуқий давлат қуриш йўлида инсон манфаатларини биринчи ўринга қўйгани ҳолда олимлик ва инсонпарварлик принципларига риоя қилиб, қилмишларни декриминализациялаштиришга катта эътибор берганлиги маълум. Қилмишларни декриминализация қилишнинг энг асосий шартлардан бири шуки, статистик маълумотлар бўйича таққосланганда амалиётда қўлланилмайдиган нормаларни кодексига киритмаслик, агарда улар мавжуд бўлса, кодексдан бутунлай чиқариб ташлаш зарурлигиндир. Ушбу қилмиш учун жинорий жавобгарликка тортиш ҳолатларнинг амалиётда учрамаётганлигини статистик маълумотлар тасдиқлаб турибди. Бу борадаги тадқиқотлар шуни кўрсатганки, 1215 шахснинг содир қилган жинояти бўйича ўтказилган текширишлар натижасида атиги 52 марта жиноятга сунқасд бўлганлиги ва бирор марта ҳам жиноятга тайёргарлик кўрганлик учун шахсларни жинорий жавобгарликка тортиш ҳолати бўлмаганлиги аниқланган⁶. Тўғри, ушбу маълумотлар анча олдин олинган ва тўғридан-тўғри республикамизга тааллуқли эмас. Шундай бўлса-да, бу ҳол масаланинг туб моҳиятини ўзгартира олмайди.

Назаримизда, ушбу масала тўғрисидаги фикримизни янада очикроқ ифодалаш учун шу ерда бир оз мозийга назар ташлашимизга тўғри келади.

Маълумки, 1919 йилги Россия Жиноят ҳуқуқининг раҳбарий Асосларида жиноятга тайёргарлик кўрганлик ва жиноятга сунқасд учун жавобгарлик масаласи кўзда тутилган эди. Лекин жазо тайинлашда жиноят босқичлари ҳисобга олинмаганлиги туфайли, бизнингча, бу нарса унча аҳамият касб этмаган. РСФСРнинг 1922 йилги ЖКда эса фақатгина жиноятга сунқасд қилганлик учун жазо белгилашиб, жиноятга тайёргарлик кўрганлик учун эса жавобгарлик бу қилмиш кодексидаги махсус моддада кўрсатилган тақдирлагина келиб чиқини мумкинлиги айтилган⁷. Аммо, 1924 йилда қабул қилинган Жиноят қонуларининг Асосий қондаларида жиноятга сунқасд қилиш билан бирга, унга тайёргарлик кўрганлик учун ҳам яна қайтадан жинорий жавобгарлик белгиланди⁸.

Бу ҳол ўз-ўзидан маълумки, ўшаанда олимлар ўртасида турлича тортинувларга сабаб бўлган эди. Масалан, А. А. Пиотковский, И. Д. Дурманов, Т. В. Церетели, М. И. Ковалев ва Н. В. Лясе жиноятга тайёргарлик кўрганлик учун жазони фақатгина қонунда кўрсатилган махсус ҳолатлардагина белгилаш кераклигини айтган бўлсаларда⁹, (А. А. Пиотковский ҳатто ушбу қилмиш учун жазо белгилаш жиноят ҳуқуқи сиёсати вазифаларига бутунлай тескарчилигини ҳам айтган эди¹⁰.) лекин А. Н. Трайнин бошчилигидаги бир қанча олимлар жиноятга тайёргарлик кўрганлик учун жинорий жазо белгилаш — қонунчиликни янада мустаҳкамлашга хизмат қилишини айтиб, эътироз билдирдилар¹¹. Натижада, қонун чиқарувчи томонидан бу қилмиш учун жазо тайинлаш қондаси ўз кучида қолдирилди. Шунга кўра, Иттифоқ Олий судининг 1928 йил 7 майдаги Пленуми қарорига асосан, Умумий Иттифоқ Жиноят қонун Асослари бошланган, лекин тугалланмаган жиноятлар деганда, жиноятга сунқасд қилиш билан бирга, унга тайёргарлик кўриши ҳам киритилиши таъкидланди¹². Чуқур илмий хулосаларга асосланмаган ушбу тушунчанинг Жиноят қонунидан жой олиши орадан бироз вақт ўтмай, яъни Сталин давридаги шахсга сиғиниш йилларида «Террористик актларга тайёргарлик кўрганлик» шикоби остида қандай машъум оқибатларга олиб келганлиги маълум. 30 йиллик Сталин режими давомида биргина «Революцияга қарши фаолият» баҳонаси билан тахминан 4 млн киши қамалган ёки отиб ўлдирилган¹³ ва ўйлаймизки, кўпгина одамларнинг

⁶ Чубарёв В. М. Общественная опасность преступления и наказание. М., 1982. С. 72.

⁷ Уголовное право. История юридической науки/Под ред. акад. В. И. Кудрявцева. М., 1978. С. 115.

⁸ Уша асар. 115-бет.

⁹ Уша асар. 119-бет.

¹⁰ Уша асар. 116-бет.

¹¹ Уша асар. 119-бет.

¹² Курс уголовного права: В VI т. Т. 2. М., 1970. С. 422.

¹³ Космарская Л. Идет процесс реабилитации невиновных//СЗ. 1991, № 5. С. 14.

бундай бегуноч жазоланишида ўша вақтларда Жиноят қонунидан ўрин олган «Жиноятга тайёргарлик кўрганлик учун жазо белгилаш» тушунчасининг ҳам алоҳида, ўзига хос бўлган «муносиб» ҳиссаси бор.

Афсуски, собиқ Иттифоқ ва иттифоқдош республикалар томонидан 1958—1961 йилларда янги Жиноят қонуни асослари ва Жиноят кодексларини қабул қилишда ҳам бу аччиқ ҳақиқатдан керакли ҳулосалар чиқариб олинмади ва натижада, жиноятга тайёргарлик кўрганлик учун жавобгарликни белгиловчи норма эҳ қандай ўзгартиришсиз ўз кучида қолдирилди. Илғор фикрли А. А. Пиотковский, М. Ковалёв каби олимларнинг ҳеч бўлмаса, бу масалала айрим давлатлар, яъни Болгария, Венгрия, Чехословакиялардан ўриак олишга ундовчи давлатлари инобатга олинмади. Бу давлатларда эса маълумки, ўша вақтларда ҳам жиноятга тайёргарлик кўрганлик учун жавобгарлик—фақат ЖКда махсус моддаларда кўрсатилган бўлсагина, келиб чиқиши мумкин эди¹⁴.

Энди бу масала етакчи гарб давлатлари ва баъзи ривожланаётган давлатлар Жиноят қонуниларида қандай ечилаётганлигига аҳамият берайлик.

Жиноятга тайёргарлик кўрганлик учун жавобгарликни белгиловчи норма континенталь ҳуқуқ тизимида ҳам, англо-саксон ҳуқуқ тизимида ҳам, ривожланаётган давлатларда, жумладан Туркия Жиноят қонунида ҳам кўрсатилмаган. Лекин, бу хил жиноятлар учун жавобгарликни белгилашда «кесик состав» тушунчасига асосланилганлигини кўриши мумкин.

Масалан, англо-саксон ҳуқуқ тизимининг типик вакили бўлган Англияда (маълумки, бунда қонулар алоҳида кодекслар шаклидаги моддалар тўпламига эмас, балки кўпроқ суд ва тергов амалиёти практикасига (суд прецеденти) ҳамда парламент томонидан қабул қилинган статутларга асосланади) жиноятга тайёргарлик кўриши ва жиноятга суиқасд қилиши иккига бўлинади, яъни «яқин олим» (ближайший шаг) ва «охирги олим» (последний шаг)¹⁵. Қонуи бўйича «яқин олим» жиноятга тайёргарлик кўриши босқичи, деб ҳисобланганлиги учун бундай қилмиш учун жиний жавобгарлик белгиланмайди. Дарсликларда мисол тариқасида 1915 йилги «Робинсон иши» келтирилади. Бунда ишнинг мазмунига кўра, заргарлик дўконининг соҳиби Робинсон алдов йўли билан сугурта пулини олмоқ учун ўзини-ўзи арқон билан боғлайди ва худди дўконига ўғри тушиб, қимматбаҳо нарсаларни олиб қочганидек қилиб кўрсатиши мақсадида бақириб, одамларни ёрдамга чақира бошлайди. Етиб келган полиция Робинсоннинг ўзи яшириб қўйган буюмларни топиб олади. Шундан сўнг Робинсон фирибгарликка суиқасд қилганликда айбланиб, қамоққа олинади. Лекин суд унинг ҳаракатини Робинсон ҳали сугурта пулини олиш учун сугурта компаниясига мурожаат қилмагани учун, «яқин олим», деб ҳисоблайди ва «қилмиш жиноятда тайёргарлик кўриши босқичида содир бўлган», деб, уни жавобгарликдан озод қилади¹⁶. Албатта, суднинг бундай ҳукми тўғрисида назарий жиҳатдан бироз тортишиши мумкин, лекин бизнинг диққатни қаратмоқчи бўлган нарсамиз, жиноятга тайёргарлик кўрганлик учун Англия Жиноят қонунида жавобгарликнинг белгилашмаганлигидир¹⁷.

АҚШда ҳам жиноятга тайёргарлик кўрганлик учун жавобгарлик белгиланмаган бўлиб, айрим шу хилдаги қилмишлар содир қилинса, кодексда кўрсатилган модданинг «кесик составга» оидлигига қараб, бундай жавобгарлик белгилашни мумкин¹⁸. Континенталь ҳуқуқ тизимига асосан тузилган Француз Жиноят кодексида ҳам тугалланмаган жиноятнинг фақат бир тури, яъни жиноятга суиқасд қилиши кўзда тутилади. Бунда суиқасднинг асосий шarti шунки, қилмишнинг бошланганлиги шахсининг ташқи фаолиятида аниқ ифодаланиши лозим. Қонуи бўйича жиноятга тайёргарлик кўриши жазоланмайди¹⁹. Тўғри, 1992 йил 22 июлда Францияда қабул қилинган янги ЖКда бу тўғрида бироз ўзгариш бўлганми ёки йўқми, биз билмаймиз. Лекин, бу кодекснинг асосий мақсади «Конституцион ҳуқуқ томондан шахс озодлигини тўлиқ таъминлаш, инсон ҳуқуқини, унинг ҳаётини, меҳнат ҳавфсизлигини ҳимоя қилиш» бўлганлиги²⁰ учун ҳар ҳолда бизнингча, бу тушунчага янада кенгроқ аҳамият берилган бўлиши керак. ГФР ЖКда ҳам тугалланмаган жиноят институти «тушунчанинг мазмуни» (§ 22), «суиқасднинг жазоланиши» (§ 23) ва «жिनотиини содир қилишдан иштиёри қайтиши» (§ 24)лардан иборат бўлиб, жиноятга тайёргарлик кўрганлик учун жавобгарлик белгиланмаган²¹. Ривожланаётган давлатлар қаторига кирувчи Туркия Республикасининг Жазо қонунида «Сезитме тешбюс» («Жиноятга ташаббус») номли VI бобла фақатгина жиноятга суиқасд

¹⁴ Курс уголовного права. Айин асар, 423-бет.

¹⁵ Преступление и наказание в Англии, США, ФРГ, Японии: Общая часть уголовного права. М., 1991. С. 34.

¹⁶ Уша асар. 34-бет.

¹⁷ Уша асар. 27-бет.

¹⁸ Никкифоров Б. С., Решетников Ф. М. Современное американское право. М., 1990. С. 61.

¹⁹ Преступление и наказание в Англии... Уша асар. 68-бет.

²⁰ Кузнецова Н. Ф. Новый Уголовный кодекс Франции / СЮ, 1993. № 19. С. 12.

²¹ Преступление и наказание в Англии... Уша асар, 99-бет.

ҳақида гапирилиб, унинг 61-моддасида «Бир кимса қасдан жиноят содир қилишни бошлагани ҳолда унинг ихтиёрида бўлмаган сабаблар натижасида ўз мақсадига ета олмаса, қонун санкциясида шу жиноят учун ўлим жазоси кўзда тутилган бўлса, 15 йилдан 20 йилгача, умрбод оғир қamoқ жазоси кўзда тутилган бўлса, 10 йилдан 15 йилгача оғир қamoқ жазосига ҳукм қилинади. Бошқа ҳолларда эса қонун кўрсатилган жазонинг ярмисидан то $\frac{2}{3}$ қисмигача белгиланади»,— дейилган²² (Таржима муаллифлики, Ш. Р.).

Юқорида келтирилган мисоллардан кўриниб турибдики, бу давлатларда жиноят содир қилишга тайёргарлик кўрганлик учун жиний жавобгарлик фақат ЖКнинг Махсус қисмида алоҳида моддаларда кўрсатилган тақдирдагина келиб чиқиши мумкин, холос. Албатта, буидай жавобгарлик «кесик таркиб» (состав) тўғрисидаги таълимотга асосан белгилашнинг унутмаслик керак.

Ушбу фикр ва далилларга асосланиб, биз шундай ҳулосага келамиз: Жиноятга тайёргарлик кўриш босқичида шахс томонидан жиноят ҳуқуқининг кўриқлаши доирасига кирадиган объектга нисбатан ҳеч қандай реал хавф туғилиши мумкин бўлмаганлиги учун республикамиз Жиноят кодексининг Умумий қисмидаги жиноятга тайёргарлик кўрганлик учун жавобгарликни белгилловчи тегишли моддани бутунлай олиб ташлаш керак. Жиноят ҳуқуқи жиноятга тайёргарлик кўриш босқичида бундай қилмишда жиноят тугаган, деб билган ҳамма қилмишларни алоҳида моддалар сифатида ЖКнинг Махсус қисмида жойлаштириш ва улар учун жазо белгилашни лозим. Назаримизда, буидай кўриниш ЖКнинг 242-моддасида «Жиний уюшма ташкил этиш» номи билан яққол ўз ифодасини топган.

Бундан ташқари, ЖКнинг 25-моддаси 2-қисмида кўрсатилган нормада жиноятга суиқасд қилганлик учун жазо ушбу кодекс Махсус қисмининг тамом бўлган жиноят учун жавобгарликни белгилловчи моддасига мувофиқ ҳал қилинишига ҳам қўшилиб бўлмайди. Республикаимизнинг Янги Жиноят қонунида жавобгарликни ҳамда жазони дифференциациялаштириш масаласига катта эътибор қаратилганлиги муносабати билан жиноятга суиқасд қилинган ҳолларда шахсга нисбатан кодексда кўрсатилган жазо миқдорининг кўпи билан $\frac{2}{3}$ қисмини белгилаш шарт, деб ўйлаймиз ва бу ЖКнинг Умумий қисми 25-моддасига алоҳида норма сифатида киритилмиш лозим. Агарда шундай қилинса, ўйлаймизки, ЖКда кўрсатилган қонвийлик, одиллик, инсонпарварлик принципларининг республикамиз ҳуқуқий ҳаётига кенг тадбиқ қилиниши йўлида қўйилган навбатдаги амалий қалам бўлган бўлур эди.

Ш. Ражабов

²² Türk Cera Kanunu, Ankara, «Getkin gaqinevi» 1992, 73—74-бетлар.

ЎЗБЕКИСТОН ОЛИЙ ТАЪЛИМИ ТАРИХИДАН

Ҳар бир халқнинг тарихи, унинг маданияти бу халқнинг маънавиятини, асрий қимматдорлигини ўзида мужассамлаштирган бебаҳо бойликдир. Ўзбекистоннинг шу кунги тарихи суверен давлатнинг ўз сиёсий, иқтисодий ва ижтимоий мустақилликка эришиб, халқаро миқёсда ўз шакли-тамоиллини намойиш қилаётган қутлуғ тарихий босқичга тўғри келади. Ана шу янги ижтимоий босқичда бу жараёнга мамлакат қандай етиб келганлигини, олий таълим соҳасида қандай муваффақиятларга эришиб, қайси хатоликларга йўл қўйганлигини танқидий ўрганиш фойдадан ҳоли бўлмайди.

Асримизнинг 20—30-йиллари инсоният тарихига хўжаликни «социалистик қайта қуриш» ва «маданий инқилоб»ни амалга ошириш йиллари бўлиб кирди. Бу босиб ўтилган ижтимоий йўлга танқидий ёндашар эканмиз, Ўзбекистонда «маданий инқилоб» даврида амалга оширилган жараёнларга тўхталамиз. Асримизнинг 20-йиллари ўлка тарихида бурилиш йиллари бўлди. Уша даврнинг ижтимоий-сиёсий манзараси жуда серқирра ва мураккаб эди. Айрим иқтисодий соҳалардаги бу нуқсонларни бартараф қилиш мамлакатда маданий қурилиш жараёнини фаоллаштирди. Аҳоли саводсизлиги ва камсаводчилигини тугаллаш, оммавий касблар бўйича мутахассислар тайёрлаш, олий тоифали кадрларни етиштириш бошланди.

20-йиллар Ўзбекистонда ҳозирги олий таълимнинг дастлабки кўртаклари юзага келган йил бўлди. Тошкентда дастлаб Туркистон Халқ Университетининг очилиши, кейинчалик эса уни Туркистон давлат университети, сўнг эса уни Ўрта Осиё давлат университети деб аталиши ва бу университет бағрида сўнгра ҳозирги олий ўқув юртларининг деярли кўпчилигининг юзага келиши олий таълим соҳасидаги улкан шахдам қадамлардандир. Уша даврдаёқ Тошкентда яна бир олий ўқув юрти — Туркистон Шарқшунослик институти фаолият кўрсатиб, кейинчалик университетинг асосий ўзақларидан бирига айланди.

Ўзбекистонда амалга оширилган маданий ривожланишнинг яна бир муваффақияти — ўқишни хоҳловчиларнинг барчаси учун олий таълимга йўл очилгидир. Ҳар бир билимга чанқоқ, 18 ёшга етган саводхон ишчи ёки деҳқон талаба бўлиши

мумкин эди. Талабаларга унча катта бўлмаган маош ва озиқ-овқат берилар эди. Ўқиш пулсиз эди. Қишлоқ жойларда иккинчи босқич мактабни тугатганлар камлиги учун ишчи ва деҳқонлардан чиққан абитуриентлар учун кўплаб имтиёзлар жорий этилган эди. Олий мактабларга кириш ҳуқуқига кўргазма бўйича барча хоҳловчилар эга бўлсаларда, талабалар сони қатъий танлов асосида олиб борилар эди. Жамиятнинг «синфий бегона» табақасидан қабул қилиш қатъий кўргазма билан чегараланган эди. Қабул бошланишдаёқ мутлақ синфий характерга эга эди. «Пролетар омма» имтиёзлари ҳақида айтилсада, амалда олий мактабга компартия ва комсомол аъзолари, фуқаролар урушининг фаол иштирокчилари, хизмат кўрсатган инқилобчиларнинг болалари, Қизил Армия комсостави ва профессор, ўқитувчиларнинг болалари, шунингдек партия ташкилотлари ва наркоматлар томонидан йўлланма олганлар қабул қилинар эди. Ўқишга ерли миллат болаларини қабул қилишни уюштириш жуда қийин бўлсада, 20-йилларнинг ўрталаридан бошлаб, ерли миллат болаларидан ўқийдиган ва олий мактабни тугатаётганлар сони ортиб борди. Дастлаб оз бўлсада, кейинчалик Ўзбекистон олий мактаблари, маҳаллий миллатдан кўплаб мактаб ва олий мактаб ўқитувчилари, шифокорлар, ҳуқуқшунослар, агроном, инженерларни етиштира бошладди. Бу ўншларга қарамай, ўша пайтларданоқ шакллана бошлаган маъмурий-хўжалик системасининг дастлабки салбий таъсирлари сезилиб, мафкура ва таълимда, фан ва ижтимоий ҳаётда, иқтисод ва маданиятда буйруқбозлик усуллари юзга кела бошладди ва бу буйруқбозликнинг калити компартия ёки комсомол аъзоларининг кўлларига ўтди. «Ижтимоий бегона синиф» болалари таланти ва қобилиятларидан қатъий назар давлат сиёсати, миқёсида олий таълимдан четлатилди. Ўзбекистонда биринчи ташкил қилинган олий таълим бир йўла уч вазифани: халқ хўжалиги учун кадрлар тайёрлаш; кенг пролетар ва деҳқон оmmasига илмий билмларини тарқатиш; республика муассасалари ва олий ўқув юртиларига кадр ва ўқитувчилар тайёрлаш вазифаларини бажарди. Профессор ўқитувчилар халқ хўжалиги учун энг муҳим тадқиқотларни олиб бора бошладилар. Бу ишга кўплаб маҳаллий миллат кадрлари жалб этилган, жумладан Т. Н. Қоришиёзов, Т. А. Саримсоқов, Х. М. Абдуллаевлар шулар жумласидан эдилар. Ижтимоий турмушнинг бошқа жабҳалари каби фанда ҳам кучли ғоявий кураш давом этар эди. Янги ижтимоий босқич фанлар ижтимоий ёт элементларини сиқиб чиқариб, уларнинг ўрнини янги кадрлар — ишчи-деҳқон болалари, коммунистлар ва комсомоллар билан тўлдирришга катта куч сарфлади. Лекин маҳаллий зиёлилар аввалгидек маҳаллий бошқаришга яқинлаштирилмас эди. Буларнинг барчаси большевизмга қарши қурол кўтаришга олиб келди. Большевизм сиёсатининг узвий давоми ўзбек тилини реформа қилиш бўлди. Ўзбек тилини араб ҳарфидан лотин ҳарфига ўтказилиши бир томондан савод чиқаришни осонлаштира, иккинчидан ёш авлодди ўз ўтмиш маънавий илмидан, маданиятидан, асрлардан бери араб ирфида ёзилган тарихидан маҳрум қилар эди. Янги ҳокимият ўз мақсадига эришган, диндорлар ёш авлодди ўқитишдан маҳрум этилган, диний мактаб ва мадрасалар вайрон қилинган эди. Лекин бу «инқилобий» чора ўзининг юз йиллаб тўзатиб бўлмас асоратларини қолдирган, халқ ўз маънавий маданият сарчашмаларида маҳрум этилган эди.

Ўттинчи йиллар Ўзбекистон ёш олий мактабни учун янги реформалар йили бўлди. Ўрта Осиё давлат университети базасида бир қанча институтлар ташкил топди. Тошкентда кишлоқ хўжалиги, табобат, ирригация, темир йўл институтлари, Самарқандда табобат, кишлоқ хўжалиги ва савдо институтлари очилди. 30-йилларда олий мактаб қабулига бир қатор ўзгаришлар киритилиб, қабул қилинувчиларининг ижтимоий келиб чиқиши ҳақидаги чеклашлар олиб ташланди. 1938 йилда олий мактаб Устави ирқий, миллий, ижтимоий чеклашлардан тозаланди. Янги ташкил қилинган институтлар учун асосий ўқув базаси ролини Ўрта Осиё давлат университети ўйнаб, тегишли дастур, ўқитувчилар билан уларни таъминлаб борди. Ўша даврларда ғоявий-сиёсий ҳолат мураккабланича қолди. Мустақил институтлар гоҳ ажралиб, гоҳ қўшилиб, аҳолини анча мураккаблаштирди, кўплаб жиддий хато ва камчиликларга йўл қўйилди.

Бу мураккабликларга қарамай, ўша йиллари олий мактаб сўзсиз катта муваффақиятларга эришди. Бу муваффақиятларнинг энг йириги юқори савияли миллий кадрларни тайёрлаш бўлди. Улар ичида олий мактаб ўқитувчилари, профессорлар ва биринчи ўзбек — ректорлари бор эди. Булардан САГУни 1928 йилда ташкил қилган Н. М. Муратов ва Т. Н. Қоришиёзов бўлиб, у Ўзбекистоннинг йирик олимиди. Сўнг эса Республика Академиясининг Президенти ларажасига кўтарилди. 30-йиллар охирида университетда 21 нафар ўзбек ўқитувчилари бўлиб, уларнинг кўpchилини САГУни тугатган эдилар¹.

САГУ бағридан ажралиб чиққан бир қанча мустақил институтлар, жумладан ўша давр учун энг керакли кадрлар тайёрлаган кишлоқ хўжалиги, ирригация институтлари пахтачилик ривожини учун катта ҳисса қўшдилар. Республикада тарқалиши

¹ Қаранг: ЦГА РҮз, ф. 94, оп. 1, д. 532, л. 1.

эҳтимоли бўлган турли эпидемик касалликларни олдини олиш мақсадида Тошкентда, кейинчалик Самарқандда тиббиёт институтлари очилди.

30-йилларнинг охирига келиб Ўрта Осиё таъбат институтида (бўлғуси Тош-МИ) битирувчиларнинг ярмидан кўпи маҳаллий миллат вакиллари эдилар. Олимлар орасида биричи ўзбек шифокорлари (З. И. Умидова, Д. Соҳибов, А. Ҳошимов) егишиб чиқдилар. Таъбатчиларнинг асосий эътиборлари Ўрта Осиёга хос бўлган касалликлар, жумладан безгак, ҳомиладорлик паталогияси ва ўпка сили, турли паталогик касалликларни жарроҳлик йўли билан даволаш усулларига қаратилган эди.

Ўзбекистонда амалга оширилган маданий юксалиш ўз ноетук томонларига эга бўлсада, халқ оммасининг маълумот ва маърифий савиясини, дунёқарашини шакллантиришда, аynиқса уларни сиёсий тарбиялашда ижобий роль ўйнади. Шунинг учун ҳам адабиёт ва санъатнинг ролига катта баҳо берилди ва улар жадал ривожлантирилди.

Халқни бошқара олиш тажрибасига эга бўлган компартия адабиёт, санъатни халқ қалбига тезроқ етиб боришнинг ҳисобга олиб, ёзувчи, шоирларни омма ичига сафарбар қилди.

Бу ижтимоий босқичда театр ва мусиқага алоҳида эътибор берилди. 1936 йилда ажойиб, талантли ўқитувчиларга эга бўлган Тошкент консерваторияси очилди. Шу босқичда адабиёт ва санъатда «социалистик реализм» байроғи кўтарилди, борлиқни нобадний бўяб кўрсатиш авж ола бошлади. Бу ҳол ўша йилларда кўплаб миллат тафаккури гуначаларини сўндирган қатағонларга олиб келди.

Маорифнинг камчиликлардан қатъи назар унинг ривожини миллий эътиборнинг шаклланишига замин бўлди, олий малакали кадрлар деярли халқ хўжалигининг барча жабҳаларини қамраб олди, бу эса янги-янги илмий масканлар очилишига асос бўлди.

1932 йилда ташкил қилинган ФАН комитети 1940 йилда Иттифоқ ФА филлига айлантилди. Лекин йилдан-йил ривожланиб бораётган маъмурий буйруқбозлик тизими мамлакатнинг барча ижтимоий сиёсий жабҳаларини ўраб ола бошлаган эди. Албатта бу ҳол фанни формализм, тўрачилик орқали бошқаришга олиб келиб, илм-фанга гоявий бузуқ, чалла-мулла олимۇ эътибор кириб қоллишига замин яратди.

Мустақиллик шароитида юқорида таъкидланган муваффақиятларни танқидий ривожлантириб, хато ва камчиликларга йўл қўймаслик ўз халқни, миллати, давлати тақдирини учун қайғурадиган, Ўзбекистоннинг келажакни буюк давлат бўлишига чин дилдан ишонган ҳар бир виждонли фуқаро олдидаги муҳим вазифадир.

А. Чориев

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ТУРКЕСТАНА В 1917 ГОДУ

В настоящее время, когда значительно возросло национальное самосознание нашего народа, большой интерес вызывает история становления и деятельности национальных политических организаций Туркестана в 1917 г. Первые попытки анализа ее предпринимались уже непосредственно после февральских событий 1917 г.¹

Хотя большинство этих работ носили характер газетной статьи, они все же сохраняют свою ценность и значимость, прежде всего потому, что авторы этих публикаций были современниками, а в некоторых случаях и участниками бурных событий тех лет.

Особо следует отметить и то, что первые работы (в отличие от последующих) были написаны большей частью прямыми оппонентами большевиков, благодаря чему мы сегодня имеем возможность познакомиться с нетрадиционными, альтернативными оценками политических процессов того периода.

Однако для более полного и системного анализа исторических событий, как известно, требуются и время, и обширный фактологический материал, которыми упомянутые авторы, разумеется, еще не обладали. В этом смысле в немного более благоприятной обстановке находились исследователи 20-х годов². Большинство из них не были историками-профессионалами, но тем не менее их труды отличались

¹ См.: Тугон З. В. Туркестонда ташкилот масаласи//Кенгаш. 1917. 19 июль; Лыкошин Н. О чем грезят туземцы//Туркестанское слово. 1917. 24 авг.; Шахмедов Ш. Роль национальностей в революции//Туркестанские ведомости. 1917. 30 сент.; Ельчнев Б. О некоторых течениях среди мусульман//Свободный Туркестан. 1918. 24—26 янв.

² См.: Сафаров Г. Колониальная революция (опыт Туркестана). М., 1921; его же. Проблемы Востока. Пг., 1922; Муравейский С. Материалы по исто-

от первых публикаций наличием более широкой источниковой базы, что способствовало появлению работ научно-теоретического характера.

Кроме того, работы эти писались тогда, когда драматические события 1917 г. еще свежи были в памяти, а партийный прессинг был менее ощутим, что, в свою очередь, создавало условия для сохранения хотя бы малой толики самостоятельности в суждениях и выводах.

В своих исследованиях авторы поднимали ряд вопросов, которые и в настоящее время не утратили своей актуальности. Им предпринимались попытки анализа социальной базы национальных политических организаций, их программных положений, изучалось состояние взаимосвязей с родственными партиями и движениями сопредельных стран и т. д.

В то же время в литературе того периода, за исключением работы Г. Сафарова «Колониальная революция (опыт Туркестана)» и А. Силонова «Февральская революция в Средней Азии», почти не говорится о таких известных и популярных национально-политических организациях Туркестана, как «Шури-Исламия» и «Шури-Уламо». Соответственно этому недостаточное внимание уделяется идейным воззрениям, публикациям, высказываниям и практической деятельности лидеров названных организаций.

В конце 20—30-е годы публикации по различным аспектам проблемы продолжали выходить³. Но в этих исследованиях все чаще стала искажаться конкретно-историческая роль национальных политических организаций Туркестана. Без убедительной аргументации и тщательного объективного анализа их программных документов, целей и задач последние характеризовались как антинародные, националистические организации, а их лидерам щедро навешивались ярлыки «буржуазных националистов», «врагов народа» и т. д.

Расстановка сил в Туркестане упрощенно представлялась как противоборство трудящихся коренных национальностей и русского пролетариата, с одной стороны, и союза белогвардейцев с национальной буржуазией и национальными политическими организациями, — с другой.

При этом абсолютно не замечался и игнорировался факт активного участия широких слоев местного населения в работе национальных политических организаций и различных мусульманских (общероссийских, краевых, областных, городских и т. д.) форумах, на которых принимались решения, совершенно не соответствовавшие стратегическим целям и задачам большевиков.

В данных (и последующих) публикациях выхолащивались многообразие сложной динамичной борьбы и взаимодействия разнородных национальных, групповых и иных политических сил, каждая из которых выступала со своей программой, стратегией и тактикой.

Между тем вполне очевидно, что без осознания данного обстоятельства невозможно до конца понять все перипетии политической истории края, потенциальные возможности различных исторических альтернатив.

В целом знакомство с литературой конца 20—30-х годов говорит о том, что большинство оценок и положений советской историографии вопроса постепенно оформлялись именно в тот период. В последующем существенных изменений в обработанную уже тогда общую концепцию внесено не было. Работа велась преимущественно в направлении сбора новых фактов, нацеленных на обоснование уже сделанных выводов.

В 40—80-е годы в свет вышла огромная масса публикаций, в той или иной степени имеющих отношение к данной проблеме⁴. В них мы находим знакомую и к тому времени утвердившуюся в сознании людей характеристику национальных

рии Октябрьской революции в Туркестане. Ташкент, 1922; Рыскулов Т. Революция и коренное население Туркестана. Ташкент, 1925; Ходжаев Ф. О младобухарцах//Историк-марксист. М., 1926. № 1; Туркестанский Г. Кто такие были джаиды. Ташкент, 1926; Силонов А. Февральская революция в Средней Азии//Коммунистическая мысль. Ташкент, 1927. Кн. 3.

³ Аршаруни А. Кризис тюркской идеологии//Новый Восток. М., 1928. Кн. 22; Цвибак М. Классовая борьба в Туркестане//Историк-марксист. М., 1929. № 11; Габидуллин Х. Национальный вопрос в гражданской войне//Историк-марксист. М., 1932. № 6; Манжара Д. Революционное движение в Средней Азии 1905—1920 гг.: Воспоминания. Ташкент, 1934.

⁴ Ниялов А. (Станиславский). Очерки истории революции и гражданской войны в Киргизии и Средней Азии. Фрунзе, 1941; Раджабов З. Развитие общественной мысли таджикского народа во 2-й половине XIX и в начале XX века. Сталинабад, 1951; Житов К. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане. Ташкент, 1957; Додонов И. Победа Октябрьской революции в Туркестане. Ташкент, 1958; Харин В. Великая Октябрьская социалистическая революция в Узбекистане. Ташкент, 1958; Иноятов Х. Узбекистанда Октябр революцияси. Тошкент, 1957; его же. Победа Советской власти в Узбекистане. Ташкент,

организаций региона как сугубо антинародных и реакционных. При этом делался вывод о том, что «в национальном движении в Туркестане после Февральской буржуазно-демократической революции более четко стали определяться два противоположных течения, два лагеря, резко отличных по своему классовому характеру, политическим целям и устремлениям.

Первое — подлинно народное, национально-освободительное движение рабочих, крестьян, солдат, демократических слоев национальной интеллигенции сливалось в единый фронт с революционной борьбой российского пролетариата за социализм. Второе — реакционное буржуазно-националистическое движение капиталистов, крупных землевладельцев, торговцев, духовенства и находившейся у них на службе буржуазной интеллигенции добивалось монопольного «права» на ограбление и эксплуатацию «своего народа»⁵.

Утверждалось, что лидеры национального движения якобы «выдавали свои классовые, узко классовые, антинародные интересы за интересы общенациональные...»⁶

В течение всего этого долгого периода исследователи (за малым исключением) продолжали отвечать на многие злободневные вопросы истории неизменно с одинаковых, вульгарно-классовых позиций, судя по всему, убежденные в том, что «пролетарская партийность» в научном познании фактически сочетается с полной объективностью. Размышлять о «цене революции», ее издержках, о наличии и соотношении различных альтернатив было не принято. Напрочь отменялись, игнорировались все свидетельства, которые не входили в прокрустово ложе, тесные, заранее заданные рамки идеологических установок.

В методологическом аспекте важнейшей особенностью советской историографии вопроса в прошлом было утверждение тезиса о вторичности национального фактора, его подчиненного места в борьбе за «социалистическую революцию, социализм и коммунизм».

При изучении истории национальных движений советские историки и общественеды, естественно, пытались дать оценку и их идеологической основе. Считалось, что в качестве такой основы обычно выступает та или иная разновидность национализма. Здесь следует заметить, однако, что далеко не всегда общественная мысль давала лишь негативное определение дефиниции «национализм». Проводились многие изыскания по классификации типов национализма, в результате которых обосновывался вывод о существовании различных форм «прогрессивного и реакционного национализма». При этом под «прогрессивным национализмом» понимали стремление угнетенных и зависимых народов к освобождению от колониального рабства и созданию своих суверенных государств.

Однако, как правило, такое отношение к национализму не распространялось на народы, которые входили в состав Российской империи, а позднее советского государства. Для них как бы существовала другая система координат. Степень реакционности национальных движений и идеологий «окраинных» народов России определялась уровнем их лояльности (или нелояльности) к имперским властям.

Разумеется, при таком подходе и национальные политические организации Туркестана, добивавшиеся предоставления краю прав национально-территориальной автономии, однозначно включались в блок реакционных, антигосударственных и враждебных политических сил.

Таким образом, как представляется, в нашей исторической науке долгие десятилетия существовал «двойной стандарт» в оценках генетически связанных и идейно родственных явлений в политической жизни многих колониальных народов нашей планеты.

И лишь с конца 80 — начала 90-х годов начался медленный и мучительный процесс отказа от стереотипов догматического мышления. На состоявшихся в эти годы различных научно-теоретических конференциях, дискуссиях и «круглых столах» начали ставиться и обсуждаться самые принципиальные и актуальнейшие вопросы, без решения которых не могло быть и речи о прогрессе исторической науки.

Речь шла не только о необходимости поиска новых подходов к изучению истории и ее переосмыслению, но и о истоках конъюнктуры и инертности. Широко обсуждались эти и другие вопросы на научно-теоретической конференции «Октябрьская революция в Средней Азии и Казахстане: теория, проблемы, перспективы изучения», состоявшейся на базе Института истории АН Узбекистана в ноябре 1989 г.⁷ Участники конференции (Р. Я. Раджапова, В. Булдаков, Р. Шамсутдинов, Ф. Касымов, С. Агзамходжаев, Е. Прилуцкий, М. Хасанов и др.) попытались по-новому взглянуть на многие, казалось, устоявшиеся положения и выводы политической истории Туркестана начала столетия.

1967; его же. Народы Средней Азии в борьбе против интервентов и внутренней контрреволюции. М., 1984.

⁵ История Узбекской ССР. Т. 3. Ташкент, 1967. С. 54—55.

⁶ Раджабов З. Развитие общественной мысли... С. 30.

⁷ См.: Материалы конференции. Октябрьская революция в Средней Азии и Казахстане: теория, проблемы, перспективы изучения. Ташкент, 1991.

С обретением независимости Узбекистана перед исследователями открылись новые возможности для комплексного, критического анализа прошлого, в том числе истории становления и деятельности национальных политических организаций Туркестана.

После 1991 г. данной теме посвятили свои публикации целый ряд авторов⁸. Анализ этой литературы дает нам основание утверждать, что мы становимся свидетелями болезненного, но объективного процесса перехода исторической науки от, казалось бы, вечного оцепенения и «топания на месте» к «отрезвлению» и ответственности.

Отрадно отметить, что многие авторы в своих исследованиях обратили основное внимание на неосвоенные и фальсифицированные аспекты проблемы. При этом, выйдя за рамки общепринятых «традиций», они делают свое обобщение, основываясь на богатом фактологическом материале (в том числе и арабграфическом).

В этих публикациях, написанных на основе современных концептуальных подходов, мы находим материалы, дающие нам ценные сведения о программных положениях, целях и задачах туркестанских национальных политических организаций («Шурон-Исломия», «Шурон-Уламо», «Турон», «Тюрк одами марказият фиркаси» и др.); о политическом противостоянии внутри национального движения; о жизни и деятельности лидеров национальных политических организаций края и т. п.

В интерпретации современных авторов история национально-освободительного движения народов Туркестана свидетельствует о том, что его участники, объединившись в политические организации и союзы, направляли усилия соотечественников на борьбу с колонизаторскими устремлениями официальных властей, в какие бы одежды они ни рядились — в царские или большевистские. Движение смогло сплотить вокруг себя наиболее элитную, передовую часть общества, которой с первых же дней пришлось почувствовать на себе всю мощь имперской пропагандистской машины и неистового сопротивления ретроградов и великодержавников.

В наши дни мы являемся свидетелями того, что идеи, с которыми выступали лидеры национальных политических организаций Туркестана, в своей основной части воплотились в реальность.

Однако актуальными продолжают оставаться многие вопросы, волновавшие участников национального движения еще в начале века и связанные прежде всего с проблемами выбора путей развития и реформирования туркестанского общества.

Кроме того, сегодня значительно возрос интерес и к таким аспектам политической истории колониального Туркестана, как: развитие консолидационных процессов в национальном движении; эволюция национальных политических идей; национальные и общероссийские политические организации; Туркестан и мировое сообщество.

Таким образом, можно констатировать, что перед историками (несмотря на определенный задел, осуществленный предшествующими исследователями) еще стоят большие задачи, реализация которых, несомненно, будет способствовать более полной, всесторонней и глубокой разработке истории национальных движений, позволит шире показать масштабы и реальные перипетии борьбы национальных политических организаций Туркестана за демократию и свободу.

Р. Абдуллаев

⁸ Садиқов Х. Убайдуллахўжа Асадуллахўжаев//Инсон ва сиёсат. 1991. № 11; Холбоев С. Мунаввар Қорин//Фан ва турмуш. 1991. № 4; Голованов А. Қаз нации самоопределялись//Звезда Востока. 1992. № 5; Қосимов Б. Истиқлол курашчиларининг//Ўзбекистон адабиёти ва санъати. 1992. 3 апр.; Аъзамхўжаев С. «Шурон-Исломия» — асли қандай эди//Фан ва турмуш. 1992. № 5—6; ево же. Туркистон бирлиги учун. Тошкент, 1955; Ташкулов Д. Борьба джаидов за независимость Туркестана//Истиқбол. 1993. № 1—3; Турдиев Ш. Маҳмудхўжа Бехбудий//Мулоқот. 1994. № 3/4.

ОДАТ ҚОИДАЛАРИ — УРТА ОСИЕ ХАЛҚЛАРИНИНГ ҲУҚУҚ МАНБАИ СИФАТИДА (X—XV асрлар)

«Одат» — атамаси бизга «қуръон» орқали ўтган араб сўзи бўлиб, кўпинча «урф ва одат» деб юритилади. «Ўзбек тилининг изоҳли луғати»да — одатга қўйилган изоҳ берилган: Одат — «Ота-бободан қолиб келаётган ва кишиларга сингиб кетган ёки янгида сингиб бораётган расм-рўсм удум-тартиб»¹. Одат ҳуқуқини тўғрисида умуман гапирилмаган. Аслида эса эски ўзбек тилида шундай тушунча мавжуд бўлиб, одат ҳуқуқини «тўра» деб юритилган. Ўтроқ туркий халқларда ва ўзбекларда арабча «урф ва одат» деган аъма қабул қилиниб, кейинчалик дашт ўзбекларида ҳам «тўра» эмас «одат» қўлланилиб кетган. Одат ҳуқуқини бу бирор давлат, халқ ёки маълум бир жойнинг ёзиб қўйилмаган, оғиздан-оғизга, авлодан-авлодга ўтиб кел-

¹ Ўзбек тилининг изоҳли луғати, 2 томлик. 1-том. М., 1981, 521-бет.

ган расм-русмлари ва тартибларидан келиб чиқадиغان, ижтимоий муносабатларни тартибга солидиган қоидалар тўпламидир. Ҳуқуқий одатлар мажбурий тартибга солиш характерига эга бўлган. Мусулмонликкача бўлган даврда турк халқларида жуда кўп ижтимоий муносабатлар ҳуқуқий одатлар билан тартибга солиниб, улар ҳуқуқнинг асосий манбаларидан ҳисобланган. Мусулмонлик қабул қилинганча, мавжуд ҳуқуқий одатлар шариятга хилоф келмаган тақдирдагина қўлланилган.

Асримиз бошларида подшо Россияси амалдорлари маҳаллий ўзбек, тожик, қozoқ, туркман ва қирғиз халқларининг орасидаги мавжуд ҳуқуқ манбалари ҳақида тасаввурга эга бўлиш, шунингдек колониал маъмуриятга қўлланилиши қулайроқ бўлган ҳуқуқ бўйича қўлланиламанча ишлаб бериш мақсадида Туркистоннинг Фарғона, Самарқанд ва Сирдарё каби вилоятларида тафтиш қилувчи сенатор Гофмейстер граф К. К. Пален томонидан маҳаллий халқларнинг ҳуқуқий турмуши текширилди. Аммо шундай катта ишнинг натижаси: «Утроқ халқлар орасида ҳуқуқий одатлар мавжуд бўлмаган», деган хато хулоса чиқариш билан тамом бўлган². Аслида эса Урта Осиёнинг ўтроқ ва чорвадор халқлари орасида жуда кўп турли одатлар, айниқса, давлат-ҳуқуқий одатлар ҳам мавжуд бўлган. Аммо улар ҳанузгача ўрганилиб гуруҳлаштирилиб чиқилмаган. Уларни тўплаш ва ўрганиш давлат ва ҳуқуқ тарихи фанининг муаммоларидан биридир.

«Одат» ёки «тўра»ларни мазмунига, аҳамиятига қараб, шунингдек, ҳуқуқ тармоғига боғлиқ ҳолда бир неча гуруҳларга бўлиш мумкин. Жумладан, давлат ҳуқуқи, оила ва никоҳ ҳуқуқи, ер-сувдан фойдаланиш (сервитутлар)га оид ҳуқуқий одатлар. Бундан ташқари қадимий туркий халқларда армия ва давлатга оид жуда кўп одатлар мавжуд бўлиб, улар «тўра» деб аталган.

Ўзбек халқининг давлат ҳуқуқий одатлари — «тўра»ларни ўрганиш бўйича тарихий асарлар манба бўлиб хизмат қилади. Шу асарлар орқали бизгача давлат бошлиғи — хоннинг сайланиши, валаҳд тайинлаш, васаллик муносабатларига киришиш, саройларда элчиларни қабул қилиш бўйича кўпгина ҳуқуқий одатлар бизгача етиб келган. Айниқса, давлат ҳуқуқига оид одатлар диққатга сазовордир.

Тилшунос олим Н. Раҳмонининг «Турк хоқонлиги» номли китобида қадимги даврларда хон сайлаш (кўтариш) олати жуда қизиқарли қилиб ёритилган. Хитой манбаларига кўра, — деб ёзади у, — туркий хонни тахтга ўтказишда махсус маросим ўтказганлар: амалдорлар бўлажак хонни кигизга ўтказиб, қуёш юрши бўйлаб тўққиз марта айлантирганлар, иштирокчилар уни қутлаб турганлар. Кейин хонни отга ўтказиб бўйинга илак мато бойлаганлар. Сўнгра сўраганлар: «Сиз неча йил хон бўлмоқчисиз?» айтилган муддат ўтгач эса у тахтдан кетган³. Бу одатда қадимги туркларнинг она табиатга ва қуёшга сениниши, тўққиз рақамининг эса уларда эъзозланиши ўз ифодасини топган. Хон кўтариш давлат бошлиғини сайлашга ўхшаб кетган.

Бу одат жуда чуқур ўрнашган юзлаб йиллардан кейин ҳам шу тарзда яшаб келган, бунинг биз қуйидаги парчалардан кўришимиз мумкин.

Шарафиддин Али Яздийнинг «Зафарнома» асарида ҳам шунга ўхшаш турк султонларининг хон тайинлашдаги олати келтирилган. «Амир Ҳусайин ва ҳазрат соҳибқирон ўзаро келишиб Чингатай хоннинг наслидан бирон кишини хон қилиб кўтармоқни маъқул», деб топдилар. Ушбу фикрни тасдиқлаш мақсадида 1363—1364 йили барча амирлару нуёнларни йиғиб қурултой твадилар. Унда салтанат ва мамлакатнинг зарур ишлари ҳақида сўз юритдилар. Маслаҳатлашиб Дурчи ибн Элжайик ибн Дувахон ўгли Қобулшоҳ ўғлонни ул либосдан чиқариб олмоқни ва иқбол қоматини хонликнинг кўркам хилъати билан беамоқни маъқул кўрдилар... Бу ишни амалга ошириш учун... биргалашиб Қобулшоҳ ўғлонни салтанат тахтига ўтказдилар ҳамда турк султонлари удумидаги одатга кўра, унга оёқ (қадаҳ) тутиб барча мағрурлару соҳиб ихтиёр узлуксиз 9 бор тиз чўкдилар. Бу одатга кўра давлат бошлиғини махсус кенгаш — Қурултойда маслаҳатлашиб сайлаш олати ва унга бўйсунуш рамзи маъносида тўққиз бор тиз чўкиш олати бўлганлигини кўриш мумкин.

Темурбек даврида ҳам давлат бошлиғини сайлашда шунга яқин ҳуқуқий одат бўлганлигини кўришимиз мумкин. Бу ҳолга венгриялик машҳур олим, тарихчи Ҳ. Вамбери ҳам эътибор берган. Жумладан, у Темурбекнинг Мовароуннаҳр ҳукмдори бўлишига тўхтаб уни қуйидагича ёритади: «Балхда йиғилган Қурултойда (8 апрел 1369 йил) Темур қадимги турк олатига кўра оқ кигиз устига ўтказилиб юқори кўтарилиди, фотиҳадан кейин у Мовароуннаҳр амири деб эълон қилинди»⁴. Оқ кигизга ўтказиб хон кўтариш, қадимий турк олати ўзбекларда XIX—XX асрларда ҳам мавжуд бўлган. Бу ҳақда Мулла Олим Махдум Ҳожининг «Туркистон тарихи» номли китобида ҳам бир неча бор қайд қилиб ўтилган. Жумладан, Қўқон хонлигининг ташкил топиши ёритилиб, унинг биринчи хони «Шоҳрух хонни оқ намадга кўтариб, хонлик лавозими ила сарафроз (муборакбод) қилибдурлар, — деб ёзади бу

² Пален К. Правовой быт туземного населения. Ташкент, СПб., 1910. С. 6.

³ Раҳмон Н. Турк хоқонлиги. Тошкент, 1990. 49-бет.

⁴ Яздий Ш. Зафарнома//Шарқ юлдузи. 1992. 7-сон. 118—119-бетлар.

⁵ Вамбери Ҳ. Бухоро ёҳуд Мовароуннаҳр тарихи. Тошкент, 1990. 35-бет.

ҳақда. Бу расм қадимий хон кўтариш одати бўлиб, унга олим аниқ таъриф беради. «Ақсар нусхамизда хон қилди деган ибора ўрнига хон кўтардилар лафзи ёзиладур. Онинг сабаби ўзбек русмича бир одамни хон қилмоққа иттифоқ қилгондан кейин ани оқ наматга солиб, ул наматни тўрт тарафиди тўрт улуг мансабдаги одамлар кўтариб, тахтга қўядурлар. Бу расм ижро қилингондин кейин, ул зотга хонлик исми итлоқ қилинадур. Бишобарни, хон кўтарди деб ёзиладур»⁶.

Бу парчалардан кўриниб турибдики хонлик, яъни, давлат бошлиғи мансаби мутлоқ ворислик йўли билан эмас, маълум маънода насабли ва мансабли кишилар кенгашида танланиб, сайланиб кейинчалик ҳуқуқий одат билан расмийлаштирилган лавозим бўлган.

Ўзбекларда тахтга ворислик, уни ағаллаш тартиби бўйича ҳам ўзинга хос одат бўлган. Олим Н. Раҳмоннинг юқорида номи келтирилган китобида бу одат ёзилган⁷. У зинапоя усули деб аталиб унинг моҳияти шундан иборат бўлганки, ота вафот қилгандан кейин катта ёшли тоға ва амакилари ҳамда акалари бўлгани ҳолда ўғил тахтга ворислик қила олмайди, балки вафот қилган хоннинг укаси бўлмаган тақдирдагина ўғли даъвогар бўлиши мумкин. Бу одат Шайбоний ўзбекларида ҳам сақланиб келган. Масалан: Шайбонийхон ҳалок бўлгандан кейин, унинг жияни З. Бобур ва Эронийларнинг кўп сонли қўшинларига зарба берган. Ўбайдулла султон эмас, балки ёши бўйича катта бўлган, бобоси Абулхайрхоннинг ўғли Кучкинжи султон (она томонидан Улуғбекнинг невараси) хон кўтарилиб, Самарқанд тахтига ўтирган.

«Шайбоний султонларининг силсиласини дониш тартиб қондаси ва муқаррар қўлланмаси шундай эдики,— деб ёзди бу ҳақда В. Восифий,— катта оғалари улуг хешлари ҳаёт экан, кичиклар полишлик тахтига ва буюк шаҳаншоҳлик саррига қадам қўймасди. Шунинг учун Ўбайдуллахон жаноби Кучкинжихонни хонлик тахтига ўтказиб, ўзи Бухоро томон юзланди»⁸.

Маълумки, ўрта аср Фарб давлатларида сюзеренитет — вассалитет, яъни устуликни тан олиш ва бўйсунуш муносабатлари мавжуд бўлган. Бу ҳол Туркистон давлатларида ҳам бўлган ҳуқуқий одатларда акс этган. Тарихчи Хонлар Темур авлодларида машҳур Султон Ҳусайни мирзони дашт ўзбеклари хони Абулхайрхон ҳузурига ёрдам сўраб келиш муносабати билан (1467—68 йил воқеаси) қўйидаги ҳуқуқий одатни ҳикоя қилади: «Ўзбекларнинг урф-одатига кўра, Султон Ҳусайни келган куннинг эртаси унинг шарафига катта зиёфат берилган ва зиёфат вақтида ундан «тобуғ» деб аталган маросим, яъни хоннинг оёқларидан ўпишни бажариш талаб қилинган. Султон Ҳусайни аввал кишини бенҳоя камсатдиган бу одатни бажаришдан бош тортган, кейин зиёфат давомида кайфи ошгач, «тобуғни» яхшилаб бажарган⁹. Бу одат ўрта асрдаги сюзеренитет вассалитет муносабатларининг раъсий расмийлаштириши (инвеститура) деб ҳисобланиши мумкин. Чунки у ижро қилиниши билан Ҳусайни Бойқоро Абулхайрхоннинг ўзидан устулигини, ўзи эса унинг вассали эканлигини тан олган. Ўғлонлар, туман бошлиқлари ва аркони давлатининг бу йиғилишида Султон Ҳусайнига ҳокимиятни қўлга киритишда қуролли ёрдам беришга қарор қилинган.

Валнаҳд танлаш ва тайинлаш масалалари ҳам кўпинча ҳуқуқий одатлар билан тартибга солинган. Бунга салжуқий ва ўгузларда ҳамда қорахонийларда мавжуд бўлган валнаҳд тайинлаш мисол бўла олади. Одатга кўра, Султон от миниб бораётган валнаҳдни олдига тушиб, яёв юриб кўлида жабдуғ кўтарган ҳолда тахт олдига борган ва тахт остонасига жабдуғни қўйган¹⁰. От туркий халқларда бутун бир қабила ёки давлатни гавдалантирган. Шунинг учун валнаҳдни отга миндириш, уни халқдан устуликка кўтарилганлиги ҳокимият ваколати билан таъминланганлигини билдирган.

Темурбек саройида бир неча ой туриб, унинг ҳаётини ўз кўзи билан кўриб ўрганган испан элчиси Руй Гонсалес де Клавихо саройдаги мавжуд давлат — ҳуқуқий ва халқаро алоқаларга оид бир неча одатларни ёзиб қолдирган. Жумладан испан элчилари Вавилтон (Бобил) элчилари билан бирга саройда учрашиб қолганларида қўйидагиларни гувоҳлари бўлганлар: «Улар Вавилтон (султон) элчиларининг совгаларини уч кун қабул қилмасдан тутиб турдилар, чунки шундай одат бор экан, яъни уч кун ўтмасдан совгаларни қабул қилмаслик». Элчилар шарафига берилган зиёфатда «Синнорга (Темурбекга) тўққиз лаган нарса (предмет) совға қилиш одати борлигини кўришадн».

Подшо мана шундай тантаналарда хизмат кўрсатган кишиларга — совға-саломлар улашган. Уларнинг одатлари қўйидагича эди: «Агар подшоликдан кийин совға қилинса, жуда катта зиёфат уюштирилиб, ундан кейин Синьор (подшо) ша-

⁶ Мулла Олим Маҳдум Ҳожи. Тарихи Туркистон. Қарши, 1992. 11, 15, 27-бетлар.

⁷ Раҳмон Н. Турк ҳоқонлиги. 51-бет.

⁸ Восифий Зайниддин. Бадоеул-вақоеъ (Нодир воқеалар). Тошкент, 1979. 17-бет.

⁹ Аҳмедов Б. Кўчманчи ўзбеклар давлати. Тошкент, 1970. 68-бет.

¹⁰ Агаджанов С. Государство Сельджукидов и Средняя Азия в XI—XII вв. Ташкент, 1991. С. 101.

рафига уч марта тиз чўкиб қуллуқ қилинган кийимни кияр эдилар. Уларда яна шундай одат борки: «Подшо топшириғи билан бирор жойга кетаётган кишиларга совға бериш ва совға олиш одати бор. Подшога нима совға қилинаётганлигига қараб уларнинг сахийлиги белгиланади ва шу билан улар фахрланадилар»,— деб ёзиб қолдирган¹¹.

Манғит амирларининг ҳам хизмат кўрсатганларни тақдирлашда ўзларига хос ҳуқуқий одатлари бўлган. «Подшоларнинг одатлари шундай,— деб ёзади Бадрн Девон ўзининг «Мажма ал-аркам» асарида,— тақдирлашни маҳрамлардан бошлайдилар, кейин қўшинлар уламолари, ундан кейин унвон ва даражаларига мувофиқ чап қанот амирлари (уруғлар рўйхатига мувофиқ), ундан кейин шу қанот жангчиларини, улардан кейин эса кетма-кетликка рюя қилмасдан бошқа қўшинларни тақдирлайдилар¹². Бундай одат эҳтимол ҳарбий ғалабалардан кейин бўлиши мумкин.

Айниқса сув ва ер ўлчамлари уларни юритишда одат ҳуқуқларига рюя қилишдаги кўрсатма, ҳатто бир одатга эмас қайси географик жойда бу борада қандай одат борлигига рюя қилиш ҳақида кўрсатмалар ҳам бўлган. Бунга Бадрн Девоннинг кўрсатмаси мисол бўла олади. Агар амир улўфа учун жангчиларга вилоятлар ерларидан суюрғал ёки танҳо совға қилган бўлса, мудабир (рўйхатга олувчи) бу ерларни, мамлакат ҳукмдори ва одатларига мувофиқ дафтарга ёзиш керак. Бухорода ерларнинг миқдорини ўлчашда жариблар орқали бўлгани учун таноблар сонини ёзиш керак, ерларни пайкаллар билан ўлчаш қабул қилинган бўлса Пайкал деб ёзиш, «қўш-ҳўкиз», «жуфтнгов» ер ўлчов миқдори қабул қилинган бўлса шунадай, агар сувнинг миқдори ер ўлчов миқдори қилиб белгиланган бўлса, сув миқдор белгиси асосида ёзиш лозим. Ҳар қандай ўлчамда дафтарга ёзилганда, одат ҳуқуқини сақлаш лозим, одат ҳуқуқи бу ўзгармас таянчдир¹³. Бу асар Бухоро амири Шоҳмурод топшириғи билан ёзилган расмий қондалар тўпламидан иборат. Шунинг учун ҳам Бухоро амирлигида XVIII асрларда ҳам ҳуқуқий одатлар ҳуқуқ манбаи сифатида аҳамияти муҳим эканлигини кўрсатади. Бундан ташқари ҳарбий одатлар ҳам кўп бўлган.

Чигатой хонадонига мансуб бўлган хонлардан Илёсхўжа Мовароуннаҳрга қилган юришида мағлуб бўлиб, асир олинади. «Бироқ, Илёсхўжахонга туркий халқлар учун хос (хонни эъвозлаш) олати қўл келди, яъни уни асир қилиб олган сипоҳлар таниб қоладилар ва сардорлари хабар топмасдан олдин отлантириб, озодликка қўйиб юборадилар¹⁴. Қолган асирга олинганлар эса тутқунлик кишианда қоладилар. Бундан кўриниб турибдики, турк халқлари ҳарбий-ҳуқуқий одатларда Хон сипоҳий учун жазолан озоддир. Агар у душман бўлиб жангга кирган бўлса ҳам, у чуқур эъвозланган. Ўзбек қўшинларида гаровга олиб туриш олати ҳам жуда кенг қўлланилиб, гаровга олинган шахсларни ўлдириб, қул қилиш, сотиб юбориб ёки бошқа шахслар билан шартлашиб ўтказиб юбориб мумкин бўлмаган. Баъзи ҳолларда гаровга олиш «оқ уйлик қилиб олиб кетиш» деб аталиб узоқ муддатларга, ойлар ва йилларга чўзилган. Оқ уйлик қилиб олиб кетилган (Бухоро амири томонидан) Хўқанд умароларидан Шодн долхоҳ бирқанча бошқа умаролар билан амир қўшинидан қочиб Хўқандга Шералихон хизматида келибдур¹⁵. Ўзбек хонлари тарихларига онд манбаларда бу одат жуда кўп учрайди.

Сойлик ва йиғимларга онд ҳуқуқий одатлар ҳам маълум даражада қизиқиш туғдиради. Бу борада ҳатто, исломга алоқаси бўлмаган одатлар ҳам мавжудлигини кўриш мумкин. Масалан, дон экинлари ўриб, янчиб бўлингандан сўнг деҳқон уни бир уюм қилиб тўда қилгач, бу уюм саркорнинг келишига қадар даҳсенз ҳисобланган. Унинг вазибаларидан бири ғалланинг солиқ сифатида олиннадиган қисминини ўлчашдан иборат бўлган. Аммо одатга кўра саркор ўз вазифасига киришмасданоқ дон етиштирган деҳқон унинг бир қисминини ўз қишлоғига ёки маҳалласининг мачитига, баъзан ўзи эътиқод қиладиган бирор мазорининг шайхи ҳиссасига ажратган («Ҳаққ-уллик»). Бу ҳақда қуръонда ҳеч нарса дейилмасда, янгидан етиштирилган ҳосил шу йўл билан гуноҳлардан тозаланади деб ҳисобланган¹⁶. Вақт ўтиши билан бу Худо йўлига олиннадиган ушр солиғи Ўрта Осиёда олдин давлат солиқлари — хирож ва танобга айланди, биринчиси экин майдонларидан, иккинчиси боғлардан, узумзорлардан, полнз ва бедазорлардан ҳосилни $\frac{1}{5}$ ҳатто $\frac{1}{3}$ қисмигача бўлган.

Ҳар бир мадраса (олий диний ўқув юрти) унга асос солган киши томонидан берилган ёки аҳолининг ўз хоҳиши билан берган кўп ҳолларда қўзғалмас мулки — вақфга эга бўлган. Вақфини бошқариш мутаваллиларга топширилган бўлиб, улар бу мулкни фойдаланилиши, қўриқланиши, ижарага берилиши, вақф даромадларини бўлиниши устидан назоратни амалга оширганлар. Кўпинча даромадни бўлиш вақф-васият қилган шахс томонидан тузилган вақфномада кўрсатилган бўлади. Ана шу ёрликка асосан, мутавалли вақф-мулкнинг бир йиллик янги даромадидан $\frac{1}{10}$ ҳисса

¹¹ Руи Гонсалес де Клавихо. Дневник путешествия ко двору Тимура. М., 1990. С. 88, 111, 119.

¹² Бадрн Девон. Мажма ал аркам. М., 1948. С. 37.

¹³ Ўша асар. 52-бет.

¹⁴ Яздий Ш. Зафарнома. 118-бет.

¹⁵ Мулла Олим Маҳдум Ҳожи. Тарихи Туркистон, 53-бет.

¹⁶ Навликин П. Ислам и законы Моисея. Самарканд, 1893. С. 79.

хизмат ҳақига олган. Шу билан бирга аста-секинлик билан мадраса мутаваллиларини ишнин назорат қилиш учун мутавалли мансабини жорий қилади, аммо уларни маоши тўғрисида гапирмайди. Ҳукумат унга маош тўламаган. Бу ҳам одатга кўра мутаваллибоши ўзига бўйсунган мутаваллиларнинг ҳар бирини йиллик даромадини $\frac{1}{10}$ қисминин олган.

Ўзбекларда онла ва никоҳ муносабатлари шариаат ҳуқуқи билан тартибга солинган, аммо бундан қатъи назар бу борада ҳам кўпгина одатлар мавжуд бўлган. Ойлага, хотинларга тил теккизиш катта айб бўлган ва гоят гуноҳ ҳисобланган. Ҳатто хотин-қизларнинг исмларини талаффуз қилмай, уларнинг ҳар бирини бошқа бир ибора билан аташган. Ушбу одат хотинларнинг номини бош фарзанднинг исми билан чақирини одати тарзида бизгача етиб келган.

Тарихчи ибн Арабшоҳнинг «Темур тақдирида тақдир ажойиботлари» китобида худди шундай одат ёритилиб берилган. Темурбек Рум (Туркия)га юриш қилишдан олдин Султон Боязид ибн Усмонга мактуб юбориб, ўзининг душманлари бўлган Султон Аҳмад ва Қора Юсуфни Румдан чиқариб юборишни талаб қилган. Аммо Боязид унинг хатига менсимасдан масҳара қилиб жавоб ёзади ва уни: «Агар сен (биз томонга) келмасанг, сенинг хотининг уч талоқ бўлсин. Агар сен менинг юртимга келсангу, мен сенга қатъий уруш қилмай қочсам, у вақтда менинг хотинларим узил-кесил уч талоқ бўлсин».— деб таъминлайди. Анқара жангидан енгилган Боязид аср олиниб иззат-иқром билан Темур ҳузурига таклиф қилинади. Шунда у ўзининг хотинлари, жорий ва қўриларини базм соқилари ва хизматчилари эканлигини кўриб жуда қаттиқ қайғуради.

«Ибн Усмонга кўрсатилган бу интиқом унинг ўз мактубларида хотинларини тилга олиб қасамёд қилганлиги сабабидан эди, чунки хотинларга тил теккизиш чигатоиликларда ва турк қабилаларида энг катта гуноҳ бўлиб, онла ҳақига қилинган хиёнатдан ҳам азиямдир».— деб ёзади ибн Арабшоҳ¹⁷.

Бу мунг йиллик одатлар ҳозиргача барча туркий халқлар, жумладан, ўзбеклар орасида ҳам сақланиб келмоқда.

Ўзбекларда вафот этган аканинг онласини сақлаб қолиш, болаларни боқиб катта қилиш учун унинг бева қолган хотинига укаларининг уйланиши одати мавжуд бўлган, бундай ҳолда бева хотин «Жесир» — «Есир» деб юритилган. «Жесир»лик одат-ҳуқуқлари «тўра» билан тартибга солинган. Б. Аҳмедовнинг «Улўғбек» номли асариде бу ҳақда жуда қизиқ диалог келтирилган. Бир кун Улўғбек ўзининг йирик руҳонийларидан бири Абдулфатҳ Дайлар билан суҳбатлашиб ўтирганида, унинг ҳузурига бир сипоҳи арз билан киради. «Огайиним вафот топиб хотини бева қолди. Андин икки сағир ва ўртаминна бир ҳовли жой қолган. Урф-одатга кўра, мен ўша бева хотинни хотинликка қабул қилишим, сағирларга эса ота бўлмоғим лозим. Лекин билъ-аке заифа қўнмайин туралур, бир баззозини ихтиёр қилган эмнн».— деб ундан мадад сўрайди. Дастлаб Улўғбек унинг талаби қондирилиши ҳақида ҳукм қилади: Аммо дин пешволари Абдулфатҳ Дайлар: «Сипоҳининг хотин хусусидаги талаби шариаатга хилофдир. Ога ўлғач бевасини олишлик урфий бир нарса».— деб шариаатга кўра никоҳ ҳар икки тарафнинг розилиги билан бўлишини уқтиради¹⁸. Улўғбек шариаат кўрсатмаси билан келишмаслиги мумкин эмасди. Шунинг учун ҳам аввалги ҳукминин бекор қилади. Бу мисолдан ҳам кўришимиз мумкин, яъни, урф-одат шариаатга зид бўлмаслигига ҳуқуқий муносабатини тартибга солиш учун қўлланилган. Юқоридеги одат аста-секинлик билан дашт ўзбекларида йўқ бўлиб кетган.

Юқоридан кўриниб турибдики ўзбек халқи, ҳуқуқнинг бошқа манбалари билан бир қаторда ривожланган ҳуқуқий одатларга эга бўлиб, улар кўпгина ҳуқуқий муносабатларини тартибга солишда қўлланилган. Уларини тўплаб ўрганиш давлат ва ҳуқуқ тарихи фани ва ҳуқуқий меросни ўрганиш нуқтан назаридан жуда аҳамиятлидир. Бу ҳуқуқий одатлар Ўзбекистонда ҳуқуқий гоини шаклланишида таъсир кўрсатиб, баъзилари кейинчалик ҳуқуқий қондаларга айланиб кетган.

3. Муқимов

¹⁷ Ибн Арабшоҳ. Темур тақдирида тақдир ажойиботлари. 1-жилд. Тошкент, 1992. 258—259, 275-бетлар.

¹⁸ Аҳмедов Б. Улўғбек. Тошкент, 1989. 124—125-бетлар.

ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБСЛЕДОВАНИЕ СЕЛЕНИЯ ХУЖА ИЛГОР

Вплоть до последних лет вопрос о родине Амира Темура не вызывал особых споров, ибо в наиболее значительном исследовании по этому периоду «Улўғбек и его время» известного историка-востоковеда В. В. Бартольда на основе изучения большого количества официальных исторических хроник говорится, что родные места Темура находятся близ Шахрисабза (средневековый Кеш), но ничего не говорится ни о селении, где он родился, ни о годах его возвышения и прихода к власти, вплоть до 1360 г.¹

¹ Бартольд В. В. Соч. Т. II. Ч. 2. М., 1964. С. 36.

На основании данных Ибн Арабшаха, испанского посла Руи Гонсалеса де Клавихо, а также других письменных источников В. В. Бартольд заключает, что официальные хроники опускали этот момент по желанию самого Темура. Далее Бартольд отмечает, что, по словам Ибн Арабшаха, Темура родился в селении Ходжа Ильгар, в окрестностях Кеша, а в других источниках место его рождения не указано².

За последние годы в связи с 660-летним юбилеем Амира Темура появились несколько публикаций научного и научно-популярного характера, авторы которых пытались по-новому осветить эти вопросы, привязывая место рождения Амира Темура к ряду других населенных пунктов Кашкадарьинской области. Так, востоковед А. Зияев³ на основании исследования такого малоизвестного источника эпохи Темуридов, как «Мунтахаб ат-Таварих» Муъин ад-Дина Натанзи (изд. Ж. Обена, Тегеран, 1336 г. х.), приводит сведения о продвижении войск Темура к селению Нийази, бывшему местом его рождения, и остановке в нем. По данным Саъмани (XII в.) и Якута (XIII в.)⁴, это было большое селение между Насафом (Карши) и Кешем (Шахрисабз).

Таким образом, наличие такого селения, совершенно определенно фиксируемое в трудах арабских географов XII—XIII вв., позволило автору выдвинуть гипотезу о рождении Амира Темура в селении Нийази.

Тем не менее дальнейший разбор автором публикации этой проблемы приводит к заключению о преждевременности подобных выводов.

Во-первых, труд Муъин ад-Дина Натанзи все еще не изучен специально как исторический источник.

Во-вторых, данные об остановке Темура в селении Нийази, приводимые в «Мунтахаб ат-Таварих», имеются и в двух официальных хрониках — «Зафарнаме» Низам ад-Дина Шами и Шараф ад-Дина Али Йезди, хотя в последних ни слова не говорится о том, что это родина Темура. Между тем книга Низам ад-Дина была написана при жизни самого Темура.

И, в-третьих, несмотря на неоднократные попытки востоковедов, историков и археологов, до сих пор вопрос о конкретной локализации средневекового селения Нийази, находившегося между Насафом и Кешем, не решен. Исходя из этого, группа сотрудников Института археологии АН РУз провела в 1995 г. историко-археологическое обследование селения Хужа Ильгар на предмет выяснения действительности приводимых Ибн Арабшахом данных о месте рождения Амира Темура.

Ныне селение Хужа Ильгар располагается на территории колхоза имени Амира Темура Яккабагского района Кашкадарьинской области РУз, в 13 км к западу от Шахрисабза. Оно окружено виноградниками и полями, занятыми под пшеницу и хлопчатник. К востоку и юго-востоку вплотную к селению подступают возвышающиеся на 8—10 м в виде тепа остатки крупного укрепленного поселения. Сейчас они почти полностью заняты мазаром, а у северо-восточного подножия его находится почти полностью заселенная могила Хужа Ильгар Ота, по имени которого и назван данный кишлак. С востока и юго-востока к тепа прилегают возвышающиеся на 1—1,5 м остатки позднесредневекового поселения.

Программой работ предусматривалось также археологическое вскрытие так называемой «пещеры Амира Темура» (Амир Темура горн), расположенной близ северо-восточного подножия наиболее древней укрепленной части данного памятника, ныне почти полностью занятой мазаром. По рассказам старожилов, эта пещера еще в 20-е годы была открыта и представляла собой уходящий под землю под небольшим углом коридоробразный проход, переходящий в подземное сводчатое помещение, вырытое в лёссовой структуре памятника. В 30-е годы пещера, уже начавшая засыпаться, служила местом сокрытия различного рода старых книг на арабской графике. Входная, коридоробразная часть пещеры, ныне полностью засыпанная, уже была занята свежими захоронениями, а на месте расположения помещения образовалась яма, свидетельствующая о том, что верхняя часть комнаты под длительным воздействием осадков провалилась. Исследования были начаты именно здесь, ибо входная часть пещеры была, как уже сказано, занята погребениями.

В результате расчистки обрушившихся верхних частей помещения была выявлена подквадратная по основанию комната размерами 2,5 м (с.—ю.) × 1,8 м (в.—з.). Сохранившиеся до 2 м остатки стен переходили затем в полусвод с максимальной выявленной высотой 2,4 м. Пол помещения был выложен из обломков жженных кирпичей и камней. По перху выстилки были выявлены остатки темного перегнившего слоя органики, вероятно являвшейся остатками соломы, служившей для отдыха находившихся в помещении людей. На полу помещения, а также в культурном

² Там же. С. 39.

³ Зияев А. К вопросу о месте рождения Тимура // ОНУ. 1994. № 3—4. С. 65—68.

⁴ Бартольд В. В. Соч. М., 1963. Т. I. С. 195; Камалиддинов Ш. С. «Китаб ал-ансаб» Абу Сада Абд ал-Карима ибн Мухаммад ас-Самани как источник по истории и истории культуры Средней Азии. Ташкент, 1993, С. 108.

слое над полом найдены фрагменты керамики второй половины XIX — начала XX в., осколки фарфоровых пинал конца XIX — начала XX в., осколки стекла от керосиновой лампы, а также мелкие обрывки книжных листов с преимущественно печатной арабской графикой.

Таким образом, на основании полученных материалов можно утверждать, что вскрытое нами помещение с небольшим коридорообразным входом, вырытое в толще лёссовых отложений у подножия и частично врезающееся в толщу раннесредневековых стен поселения, было сооружено не ранее второй половины XIX в.

В целом, принимая во внимание расположенное рядом место всеобщего поклонения — могилу святого Хужа Илгора, общий характер коридорообразного прохода и вскрытого нами полусводчатого помещения, уходящего в толщу лёссовых отложений на глубину до 3 м от уровня дневной поверхности, его небольшие размеры, а также его унифицированный и часто встречающийся во всех регионах тип, можно предположить, что последнее является чилляханой, т. е. местом сорокадневного очищения при святой могиле.

Исходя из полученных материалов, можно совершенно определенно утверждать, что вскрытая нами чилляхана была построена во второй половине XIX в. и никакого отношения к эпохе Темура и Темуридов не имеет.

В процессе дальнейшей зачистки стенок раскопа, несмотря на ограниченность наших исследований во времени, удалось получить значительное количество археологического материала, свидетельствующего о ранних этапах истории укрепленного поселения. Это фрагменты от стенок, венчиков и донец хумов, котлов, корчаг, кувшинов, блюд и мисок.

Наиболее ранними из них представляются фрагменты венчиков от мисок кызылкырского типа, датируемые III—V вв. н. э. Широко представлены материалы эпохи раннего средневековья и в несколько меньшей степени — классического средневековья IX—XII вв. Последний этап обживания здесь характеризуется наличием керамики с голубой глазурной поливой и выступающим по внешней поверхности стенок красно-коричневым ангобом.

Таким образом, археологический материал с разрезов раскопа на территории укрепленного поселения Хужа Илгор позволяет считать, что эта наиболее древняя часть памятника возникла не позднее III—V вв. н. э. и пришла к запустению, по всей видимости, в начале XIII в., в связи с монгольским нашествием.

Наряду с исследованиями на наиболее древней укрепленной части поселения нами были произведены сборы археологического материала на территории позднесредневекового поселения, примыкающего к памятнику с восточной и юго-восточной стороны. Здесь в результате распланировки под благоустроенный комплекс с большим садом на значительной территории оказались разрушенными верхние культурные горизонты позднесредневекового поселения Хужа Илгор с массовым выходом керамики XVI—XVII — начала XVIII в. В меньшей степени собраны материалы XIV—XV и XIX — начала XX в.

Среди наиболее интересных находок надо отметить фрагменты архитектурного декора XIV—XV вв. — обычно от майоличных, мозаичных и комбинированных (майолично-мозаичных) панно, выполненных голубой, синей, белой и черной краской в виде геометрических и растительных узоров. Встречен также фрагмент барельефно-майоликового архитектурного декора с надглазурной росписью желтоватой, красноватой краской и черным ограничивающим роспись контуром по белому фону панно. Тесто черепков на лёссовой основе, светло-желтоватого и красновато-коричневых тонов. Фрагментов декора с кашинной основой черепка не встречено. Здесь найден также большой фрагмент от беловатой мраморной архитектурной плиты с изящно выполненной геометрической и растительной орнаментацией.

Все эти материалы совершенно определенно свидетельствуют о наличии на памятнике Хужа Илгор в XIV—XV вв. по крайней мере нескольких архитектурных или надгробных сооружений. К их числу могли относиться не сохранившаяся, но упоминавшаяся старожилami мечеть, возможно мавзолей и исполненные в мозаике или майолике надгробные плиты.

Следующими по значению и количеству находок на позднесредневековом поселении оказались следы от нескольких разрушенных металлургических печей с остатками шлаков, стекловидной накипи, получавшейся при плавке железной руды, фрагменты от поддувала, стенок печей. В этой связи надо отметить, что среди местного населения еще сохранились предания о том, что на территории позднесредневекового рабада находился квартал «чуянчи», т. е. чугуноплитейщиков.

К сожалению, из-за отсутствия средств и ввиду сильных разрушений, произведенных при осуществлении благоустроительных работ на данной части памятника, мы не могли совершенно определенно датировать наиболее ранние этапы функционирования этих печей и пока ограничиваемся широкими пределами времени обживания позднесредневекового поселения — XIII — XIX вв.

Как мы уже отмечали, наиболее массовой керамикой, выявленной при распланировке верхних культурных горизонтов позднесредневекового поселения, явились материалы XVII — начала XVIII в. Здесь же при нивелировке территории буль-

Дозером были выявлены два небольших клада серебряных монет. Один клад располагался в восточной, другой — в юго-восточной части позднесредневекового рабада. К сожалению, монеты по большей части разошлись по рукам местного населения и трактористов.

Хотя прошло уже значительное время, нам также удалось выявить здесь пять серебряных монет, на основании исследования которых Б. Д. Кочневым оба клада были отнесены к правлению династии Аштарханидов (XVII в.), причём две монеты — к правлению Абдалазиз-хана (1645—1680), одна — также к Абдалазиз-хану, но под вопросом, одна монета — к правлению Имам-Кули-хана и еще одна тоже относится к XVII в., но не поддается дальнейшему определению.

Исходя из результатов всех археологических изысканий на памятнике Хужа Илгор, можно сделать следующие выводы.

Так называемая «пещера Амира Темура», вырытая в глубине лёссовых отложений у подножия стен с восточной стороны укрепленного поселения Хужа Илгор, была на самом деле чилляханой, построенной не ранее середины XIX в. при могиле упомянутого святого, и не имела к личности Амира Темура никакого отношения.

На основании керамического материала, полученного при расчистке «пещеры Амира Темура», а также позднесредневекового поселения, можно заключить, что укрепленное поселение Хужа Илгор возникло в III—V вв. н. э., затем оно пережило значительный подъем в период раннего и развитого средневековья, придя к запустению в начале XIII в., в связи с разрушительными последствиями монгольского нашествия. Новые следы обживания в XIII—XIV вв. наблюдаются в восточной и юго-восточной части памятника — на позднесредневековом поселении. Старая же часть окончательно заброшенного укрепленного поселения постепенно превращается в мазар при могиле Хужа Илгор Ота.

В XIV—XVII вв. поселение Хужа Илгор постепенно переживает новый бурный расцвет, становясь центром железоделательного производства. В начале XVII в., в связи с наблюдаемым для всей Центральной Азии социально-экономическим кризисом, поселение Хужа Илгор приходит в упадок, и новые следы его обживания фиксируются лишь со второй половины XIX в.

Находки среди подъемного материала большого количества разнообразных типов архитектурного декора XIV—XV вв. и наблюдаемое на позднесредневековом рабаде широкое развитие железоделательного производства, на наш взгляд, тоже служат еще одним свидетельством неслучайности происхождения Амира Темура из кишлака Хужа Илгор, бывшего в его время крупным населенным пунктом с развитым железоделательным ремеслом.

Судя по местной устной исторической традиции, название кишлака Хужа Илгор происходит от прозвища одного из потомков пророка Мухаммада. Он был одним из полководцев Кутайбы. Смертельно раненный в бою близ Кеша, в местности, называемой тогда Лалмистон, он пожелал быть погребенным именно здесь. Лалмистон — это старое название данной территории. Расположенные здесь два священных лечебных ключа: «Чилла булок» и «Кутур булок» — до сих пор связывают тут с именем святого Хужа Илгор Ота, являющимся на самом деле его прозвищем. По данным средневековых исторических источников, при проведении военных кампаний термином «илгор» обычно обозначались передовые отряды, занимавшиеся в основном разведывательными операциями. При Кутайбе ибн Муслиме в такие отряды всегда включались наиболее надежные всадники из знатных родов⁵. Исходя из этого, термины «хужа» (показатель родства с пророком Мухаммадом) и «илгор» (подразумевавший предводителя или известного представителя передового арабского отряда в) времена Кутайбы) вполне могут отражать отголоски реальных исторических событий.

Среди населения кишлака широко распространены различные предания и легенды о фантастических событиях, предшествовавших рождению Амира Темура, его смелости в юные годы, и все это, по словам местных жителей, предопределило его великое будущее и всеобщий авторитет.

Но наряду с чисто легендарными, сказочными рассказами, в преданиях, видимо, проскальзывают и какие-то отголоски реальных событий. В частности, имеются сведения о разорении кишлака и унижении родителей Темура захватившими селение монголами. Это, по легенде, и побудило молодого Темура взяться за оружие в борьбе за освобождение родины от монгольского владычества.

Таким образом, на наш взгляд, весь комплекс археологических материалов, а также местная устная историческая традиция в совокупности с наиболее достоверной неофициальной хроникой Ибн Арабшаха определенно указывают на место рождения Амира Темура в селении Хужа Илгор.

Что касается свидетельства «Мунтахаб ат-Таварих» о селении Нийази, то, видимо, надо еще раз подчеркнуть, что отсутствие до сего времени его конкретной локализации и соответственно связанной с ним устной местной исторической традиции служат еще одним доказательством недостаточной обоснованности этой гипотезы.

⁵ См.: История ат-Тавари. Ташкент, 1985. С. 149.

тезы. Иначе говоря, если бы местом рождения Амира Темура было не селение Хужа Илгор, а некий иной населенный пункт, это как-то должно было бы отразиться в предании заселения данной местности, чего, однако, на сегодняшний день мы не имеем.

Не исключено, впрочем, что топоним «Нийази» (перс. «даренный»), как об этом сказано в «Мунтахаб ат-Таварих», или Аджиги (тюрк. «даренный»), как об этом пишут в своих официальных хрониках Низам ад-Дин Шами и Шараф ад-Дин Али Йезди, а также кишлак Хужа Илгор — это разные названия одного и того же селения. Просто со временем более почитаемое название Хужа Илгор могло вытеснить два других (менее употребительных): Нийази — Аджиги. При этом важно учесть и то, что кишлак Нийази — Аджиги, по сведениям источников, считался собственностью (мулька) Амира Темура.

Все сказанное приводит нас к твердому убеждению, что селение Хужа Илгор действительно было местом рождения Салибкирана.

*Д. К. Мирзаахмедов, Т. Ш. Ширинов,
А. А. Анарбаев, М. Х. Исамиддинов*

К ВОПРОСУ О ТИПОЛОГИИ САРДОБЫ

Еще 60 лет назад, пока не была опубликована М. Е. Массоном специальная брошюра об изучении цистерн-сардоб¹, они были в сущности забытыми памятниками материальной культуры прошлого. В 1944 г. Н. Б. Баклановым были изучены и опубликованы архитектурные чертежи узбекского мастера XVI в., среди которых имелся и план сардобы². Акад. АН РУз Г. А. Пугаченкова в разные годы исследовала некоторые сардобы: на городище Анау³, чертеж бухарского мастера XVI в.⁴, сардобу Баба-Садык в Северном Афганистане⁵ и др. После этого появились еще две-три небольшие статьи, выводы и положения которых в основном повторяли сказанное М. Е. Массоном и Г. А. Пугаченковой. Л. Ю. Маньковская изучала сардобу с точки зрения типологии водохранилищ и пришла к выводу, что сардоба в своем эволюционном развитии как крытое полуподземное портално-купольное сооружение не изменилась и специфична в своей структуре⁶. Однако как объект рекреации, т. е. как сооружение, приспособленное для кратковременного отдыха у воды и временного для путников убежища в условиях жаркого сухого климата, сардоба не рассматривалась.

Л. Ю. Маньковская пишет, что тип крытых водохранилищ установился в Средней Азии с IX—X вв.⁷ и не претерпел изменений вплоть до начала XX в., имея в виду основной принцип его формообразования⁸. Но если проанализировать весь исторический путь архитектурной организации сардоб, то можно выявить, что они в своем эволюционном развитии видоизменились, отличаясь не только меньшим или большим размахом и глубиной водоема, возвышенным или плоским куполом, выдвинутым вперед или пристроенным к куполу входным порталом, количеством оконных проемов в куполе и входе в цистерну, но и функционально. Не зря в исторических документах и литературе словом «сардоба» в значении «вместилище подземной прохлады» нередко называли «грот», «ледяной дом», «погреб», «подвал», «кудукхану» (помещение с колодезем) и, наконец, «подземное жилище».

Чертеж бухарского мастера XVI в. изображает необычный план сардобы с помещениями жилого и служебного назначения, сгруппированными вокруг цистерны⁹.

¹ Массон М. Е. Проблема изучения цистерн-сардоба. Ташкент, 1935.

² Бакланов Н. Б. Архитектурные чертежи узбекского мастера XVI века // Академия архитектуры. Сообщения Института истории и теории архитектуры. Вып. 4. М., 1944. С. 10—11.

³ Пугаченкова Г. А. Пути развития архитектуры Южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма // Труды Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции. Т. VI. М., 1958.

⁴ Пугаченкова Г. А. Архитектурные заметки // Искусство зодчих Узбекистана. Ташкент, 1962. С. 200—204.

⁵ Пугаченкова Г. А. Памятники позднефеодальной архитектуры Северного Афганистана // Культура Среднего Востока, градостроительство и архитектура. Ташкент, 1989. С. 138—140.

⁶ Маньковская Л. Ю. Типологические основы зодчества Средней Азии (IX — начало XX в.): Автореф. дис. ... доктора искусствоведения. М., 1982. С. 27.

⁷ В то время в литературе еще не была описана сардоба I в. до н. э., открытая археологами в городище Дильберджин в Северном Афганистане.

⁸ Маньковская Л. Ю. Типологические основы зодчества Средней Азии (IX — начало XX в.). Ташкент, 1980. С. 96.

⁹ Бакланов Н. Б. Указ. статья С. 10—11; Пугаченкова Г. А. Архитектурные заметки. С. 202.

Внимательное ознакомление с чертежом позволило нам реконструировать сардобу в двух вариантах. В первом варианте мы допускаем размещение сардобы в два этажа: 1) подземный ярус, где на уровне конца спускной лестницы с трех сторон водоема предусматривались широкие лоджии для отдыха путников; 2) наземный ярус помещений, размещенных над лоджиями с входами снаружи. С четырех боковых сторон под 45° к главной оси примыкают небольшие комнатки с нишами, игравшие, очевидно, роль служебных помещений. В необходимых случаях по ним предусматривался и пропуск воды в цистерны, ибо в чертеже в них намечены сточные желоба.

Мы не исключаем для помещений сардобы и наземный одноэтажный вариант, когда емкость цистерны поднимается и заполняется водой до уровня сточных желобов. При этом спускная лестница остается под водой и будет использоваться по мере понижения уровня воды в цистерне. В любом случае наземный ярус помещений остается приютом для отдыха путников.

Некоторые авторы пишут, что подобные сардобы на практике не встречаются. Действительно, именно такая сардоба, которая изображена на чертеже бухарского мастера, на практике не известна. Однако сардобы, построенные по принципам данного чертежа, имеются.

В Туркмении на древнем караванном пути из Керки в Карши, близ современного кишлака Эски Талимарджан, сохранились остатки сардобы, называемой Санги Сувлак. Построенная в XVII в., она отличается от других сардоб средневековой именно тем, что на уровне земли вокруг ее ступенчатого купола, кроме входного портала, пристроены арочные айваны и помещения, предназначенные для отдыха путников¹⁰. Входы в помещения и айваны предусмотрены снаружи. Недалеко от сардобы было устроено корыто для водопоя вьючного скота. Диаметр цистерны довольно большой — 17 м. Как видим, айваны и помещения, покрытые небольшими куполками и сводами и пристроенные к большому куполу цистерны, напоминают нач тип сардобы, обрисованный бухарским мастером XVI в. Бухарский чертеж и сардоба Санги Сувлак весьма близки по времени и их функциональное назначение сходно.

Таким образом, на примерах чертежа XVI в. и сардобы Санги Сувлак XVII в. мы усматриваем особый тип сардобы, имевшей функции не только водохранилища, но и временного убежища, места отдыха путников. Если учесть, что сардобы вдоль караванных дорог строились чаще, чем постоялые дворы, то нетрудно выявить цель появления подобного типа сардобы в XVI в. Создать такую сардобу, которая одновременно могла служить для ночлега, отдыха путников и их обслуживания, было намного экономичнее, чем строить целый караван-сарай. Поэтому, если караван-сарай размещались обычно на расстоянии одного дня пути, то сардобы строили через каждые два фарсаха (16—17 км) в Иране¹¹ и через три «таша» дороги (24 км) в Средней Азии¹².

Среди сардоб, приспособленных для приюта и отдыха путников, были и такие, в которых вместо наземных помещений для ночлега устраивалась круговая площадка (лоджии) вокруг цистерны в подкупольном пространстве. Иногда площадку отделял от водоема устроенный по кругу цистерны невысокий парапет. На наш взгляд, к числу таких цистерн относится сардоба Караулбазар, которая дошла до нас и находилась на старом караванном пути из Карши в Бухару (1,5—2 км восточнее нынешнего города Караулбазар). Она имеет выдвинутый далеко вперед арочный портал, от которого спускается коридором большая и широкая кирпичная лестница до самого дна цистерны. Первоначально над коридором имелись комнаты с арочными окнами, предназначенные для обслуживающего персонала. В конце коридора две небольшие лестницы вели на лоджии, устроенные вокруг цистерны. Диаметр резервуара — 15 м, глубина — 8,1 м. Все это позволяло эффективно использовать подкупольное пространство не только как водохранилище, но и для временного отдыха путников.

Какырсардоба, построенная в XIX в. рядом с одноименным рабатом на пути из Карши в Бухару, также имела круговую площадку вокруг водоема. Каменная лестница спускалась лишь до уровня круговой площадки. Д. Н. Логофет как очевидец пишет, что под сводом вокруг водоема на широкой площадке мог свободно поместиться большой караван¹³. Хотя это явно преувеличение, но все же ясно, что площадка вокруг водоема была довольно вместительной. Стены на внутренней стороне сардобы были покрыты алебастровой штукатуркой, а водоем отличался своим размером — 15—20 аршин (по И. Л. Яворскому).

В сардобе было прохладно и комфортно даже в самые знойные дни. Это обеспечивалось не только наличием чистой и прохладной воды в резервуаре, но и

¹⁰ УзЭ. Т. 9. Тошкент, 1977. С. 487.

¹¹ Насири Хусрау. Избранное/Пер. А. Адалис и др. Сталинабад, 1949. С. 154.

¹² Маньковская Л. Ю. Типологические основы... С. 96.

¹³ Логофет Д. Н. Очерки Бухары: В забытой стране. М., 1912. С. 312.

проветриванием подкупольного пространства через оконные проемы, а также заглубленностью основного рабочего объема сооружения в землю. Вот почему сардобы так часто строили «для того, чтобы люди не сбивались с пути и в жару и в холод могли отдохнуть там немного»¹⁴.

Итак, изучение архитектуры и функций сардобы в историческом аспекте позволяет выделить четыре их видовые группы:

1. Сардоба античного вида (I в. до н.э.), покрытая куполом и имеющая обходной коридор по периметру квадратного зала цистерны с двумя входами в него. Заполнялась водой через водоносный песчаный фильтрующий слой из подпочвенных вод (выявлена на городище Дильберджин, близ Балха, в Северном Афганистане¹⁵).

2. Сардоба, в которой цистерна и перекрывающий ее купол полностью или частично находились под землей. Снаружи располагалась входная арка и виднелась верхушка купола с проемом для освещения. Эти сардобы заполнялись водой через арычную систему (примеры — сардобы на городище Анау и у медресе Кутлуг Мурад-инака в Хиве).

3. Сардобы, в которых диаметр цистерны определял внутренний диаметр купола. Цистерна подземная, а купол полностью наземный (плоский или высокий) и зачастую имел пристроенный или выдвинутый вперед входной портал с лестничным спуском ко дну водоема. Такие сардобы были наиболее распространенными в средние века.

4. Сардобы, приспособленные для временного отдыха и ночлега путников. Сохранившиеся объекты позволяют выделить в данном типе сардоб следующие их виды:

а) сардобы, в которых купол наземный, а уровень цистерны находится под землей и вокруг нее имеется широкая круговая площадка-лоджия для отдыха путников, которая обычно отделяется от водоема парапетом. Иногда у входа в цистерну устраивались комнатки для обслуживающего персонала и охраны сардобы (сардоба Рабат Малик близ Навои, Караулбазар и Какырсардоба — обе на пути из Карши в Бухару);

б) сардобы-«жилища» с пристроенными вокруг купола на уровне земли помещениями, имеющими входы снаружи. Иногда вокруг цистерны устраивалась круговая площадка для отдыха. Подобный тип сардобы был приспособлен не только для временного отдыха путников, но и для их ночлега (сардоба Санги Сувайк в Туркмении, чертеж бухарского мастера XVI в.).

Таким образом, исследования сардоб показали, что на протяжении веков их архитектурная организация и функции обретали новые качества, что требовало видоизменений в объемно-планировочных решениях и — что очень важно отметить — обуславливало появление новых типов сардоб. Однако полуподземный портално-купольный характер неизменно оставался специфичным признаком этих сооружений.

А. С. Уралов

¹⁴ Насири Хусрау. Указ. соч. С. 154.

¹⁵ Пугаченкова Г. А. Памятники... С. 138.

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА КАВАРДАН И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ БУРГУЛЮКСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Памятники эпохи бронзы на территории Ташкентской области немногочисленны и исследованы пока далеко неполно. Между тем актуальность их изучения весьма велика, ибо истоки многих процессов, получивших развитие в последующие эпохи, кроются именно в этом периоде.

Большинство исследователей включают Ташкентский регион в ареал кочевнических племен степной бронзы андроновско-тазабагыянского круга. Однако еще в 1940 г. были получены материалы, указывавшие на наличие здесь культуры древних земледельцев. Она была названа бургулюкской по месту первых находок в окрестностях Янгиюля. К настоящему времени очерчена основная зона распространения этой культуры, открыто более 40 пунктов (поселений), собран большой и разнообразный материал, раскрывающий хозяйственную деятельность ее носителей. Теперь уже очевидно, что Ташкентский регион еще в эпоху бронзы становится контактной зоной, где — при преобладании пастушеско-скотоводческого населения — в бассейнах Ахангарана и Чирчика, вдоль русел небольших проток и речек складываются очаги оседлоземледельческих общностей. Поселения ранних земледельцев то располагались кучно (район Туябугузского водохранилища), то были удалены на значительные расстояния (Шаштепа в Ташкенте), но в целом образовали, видимо, небольшие (мелкие) оазисы в равнинной и предгорной зонах региона. Современные исследователи относят бургулюкскую культуру к периоду финальной бронзы и раннего железа, а по присутствию в керамических комплексах характерной лепной расписной посуды включают ее в круг культур расписной керамики, ареал которых в Узбекистане распространяется от Кучуктепа на юге до Чуста на севере¹.

¹ Алексеев В. А., Аскарлов А. А., Ходжайов Т. К. Историческая антропология Средней Азии. Ташкент, 1990. С. 60.

Большой вклад в выявление, изучение и интерпретацию бугулюкской культуры внес своими многолетними исследованиями безвременно скончавшийся археолог Хуан Дуке², неопубликованные материалы которого отчасти использованы нами в данной статье.

И все же целый ряд аспектов в изучении бугулюкской культуры остаются остро дискуссионными. Это прежде всего вопрос о происхождении и этнической принадлежности бугулюкской культуры, хронологические рамки ее бытования и, наконец, тесно связанный с ними вопрос о преемственности бугулюкской и последующей, каунчинской культур. Среди исследователей по всем этим аспектам существует большой разброс мнений. Все это вместе с увеличением интереса к сложению оседлоземледельческой культуры Ташкентского региона к начальному и последующим этапам процесса урбанизации выдвигает проблему бугулюкской культуры в ряд важнейших вопросов в изучении археологии Северного Узбекистана.

Отметим еще один аспект — абсолютное большинство обнаруженных ранее памятников бугулюкской культуры сосредоточены в южной и западной частях Ташкентского оазиса, однако исследования последних лет выявили материалы этой культуры далее на севере (в районе Ташкента и даже предгорий). Причем, если находки бугулюкской керамики в нижних слоях городища Калли-Боло связаны с небольшим участком обживания, то гораздо важнее находка бугулюкских жилищ на городище Кавардан.

Городище Кавардан расположено на северной окраине сел. Кавардан, в 25 км к востоку от Ташкента. Оно вытянуто вдоль древнего русла р. Чирчик и состоит из цитадели, двух шахрестанов и крупного курганного могильника, примыкающего к городищу с севера. Часть его территории освоена под современную застройку.

Ранее проведшиеся работы привели к выводу, что город существовал с IV по XIII в. н. э. Однако работы последних лет дали материал, который указывает на обживание данной территории в более ранний период. В 1986 г., во время строительных работ в северной части шахрестана I, бульдозером была вырыта траншея длиной 38 м и шириной 4 м. В результате осмотра стенок траншеи на глубине 3,5 м были обнаружены фрагменты лепной круглодонной керамики бугулюкской культуры. В связи с этим к северу и югу от траншеи были развернуты археологические работы³. Раскопки показали, что вплоть до VI яруса материал верхних и нижних слоев перемешан. В VII ярусе культурные слои неожиданно подстилает горизонт чистого плотного лёсса желтоватого цвета, в котором полностью отсутствует какой-либо археологический материал. Однако во время дальнейших работ под этим слоем на глубине почти 4 м были расчищены остатки двух полуземлянок, вырытых в материковом лёссе.

В процессе расчистки первого жилища на глубине 4,1 м от дневной поверхности был обнаружен пол. Он покрыт слоем золы толщиной 3—5 см. Жилище больших размеров, но его контуры пока окончательно не установлены, ибо часть стен уходит за пределы раскопа. На полу полуземлянки выявлены небольшой очаг прямоугольной формы и хозяйственная яма. Последняя заполнена золой, костями животных, их обломками и фрагментами бугулюкской керамики.

В 1989 г. раскоп был расширен к юго-востоку. Размеры площадки 5×3 м. Картина залегания слоев в общем повторилась. Вновь в VII ярусе зафиксирован слой чистого плотного лёсса желтоватого цвета. Ниже выявлено еще одно бугулюкское жилище в виде полуземлянки, вырытой в материковом лёссе. Пол ее расположен на глубине 3,25 м от дневной поверхности. Полуземлянка имела подквадратную форму, размеры ее с севера на юг — 2,65 м, с запада на восток — 2,5 м. В юго-западном углу был устроен вход шириной 0,75 м.

При зачистке пола вдоль южной стены выявлен очаг — кострище в виде длинной полосы, ширина которой в западной части 0,45 м, в восточной — 0,35 м. Очаг был заполнен золой, древесными угольками, обломками костей животных, фрагментами бугулюкской керамики и кусками глины, обгоревшей до красного цвета. Подобное расположение очага, как и его форма, необычны. Чаще всего очаг в бугулюкских жилищах расположен в глубине, напротив входа⁴. На наш взгляд, это, скорее всего, — остатки напольного кострового обогрева в холодный период года. Поскольку специальный дымоход в землянке, видимо, отсутствовал, то дым должен был вытягиваться через вход.

Во всех трех бугулюкских жилищах собран довольно обильный и интересный материал: каменная терка для растирания красок, четыре обломка каменных зернотерок, две глиняные загостки под прислице округлой формы, глиняная печать округлой формы (с одной стороны у нее плоская, ровная поверхность, с другой нанесен растительный орнамент). Кроме того, в полуземлянках собраны остеологический материал (91 целая и фрагментированная кость животных) и 425 фрагментов

² См., напр.: Дуке Х. Туябугузские поселения бугулюкской культуры. Ташкент, 1982.

³ Работы вели К. Алимов и Х. Дуке.

⁴ Дуке Х. Указ. соч. С. 76.

керамики. Посуда лепная и почти вся круглодонная. Сосуды изготовлялись ленточным способом и на матерчатом шаблоне.

1. Котлы — круглодонные, полусферической формы, со слегка отогнутым наружу венчиком. У многих котлов под венчиком с одной стороны расположен носик-слив, с другой — горизонтальная ручка-выступ. Черепок в изломе кирпичного цвета, реже серый или коричневым. В процессе использования тулово многих котлов снаружи прокопилось до черного цвета. Один из котлов был не круглодонный, а с уплощенным днищем и округлым шаровидным туловом. Черепок в изломе двухцветный: по краям коричневый, в середине серого цвета, толщиной 1 см.

2. Горшковидные сосуды. Все они — круглодонные, с округлым шаровидным туловом, невысокой горловиной и отогнутым наружу венчиком. Некоторые из них имеют под венчиком с одной стороны носик-слив, с противоположной — горизонтальную ручку-выступ, но меньших размеров, чем у котлов. Часть горшковидных сосудов формовалась на матерчатом шаблоне, о чем свидетельствуют отпечатки ткани на внутренней поверхности. Вероятно, носики-сливы и горизонтальные ручки-выступы лепились отдельно, а затем прикреплялись к стенке сосудов. Ряд горшковидных сосудов имеет под венчиком либо ниже на горловине полусферические или сосцевидные налеты.

Отдельно отметим два сосуда. Первый из них представляет собой лепной круглодонный горшок с округлым шаровидным туловом, невысокой горловиной, отогнутым наружу венчиком. На плечики небрежно нанесен процарапанный волнистый орнамент. Второй — также лепной круглодонный горшок с округлым туловом, невысокой горловиной и отогнутым наружу венчиком. На плечики нанесен геометрический орнамент в виде треугольника.

Кроме того, важно отметить появление в этой группе и других новых элементов. Один из горшков был не круглодонный, а с уплощенным дном, но с округлым шаровидным туловом. Черепок в изломе двухцветный — края коричневые, а середина серая, что указывает на некачественный обжиг.

3. Миски. Лепные, круглодонные, полусферические, с большим диаметром венчика. У большинства мисок венчик слегка вогнут внутрь, у некоторых — прямой. Стенки мисок утолщаются к донцу и сужаются к верхней части. Черепок в изломе кирпичного цвета, толщиной 0,7—0,8 см.

4. Миниатюрные сосудики. Лепные, круглодонные, полусферической формы, венчик слегка вогнут, черепок в изломе сероватого и коричневого цвета. Толщина стенок — 0,7 см.

5. Крышки. Все они вылеплены от руки в виде плоского диска, в центре верхней стороны крышки приделаны ручки наподобие кубических выступов, черепок в изломе серого и коричневого цвета. Толщина диска от 1 до 1,7 см.

6. Жаровни. Плоскодонные, лепные, с толстыми устойчивыми дном, короткими вертикальными стенками, венчик слегка вогнут; характерна большая примесь древесины в тесте. Почти все сильно закопчены; черепок в изломе коричневого цвета толщиной от 1 до 1,4 см.

7. Чашечки. Все они тонкостенные, лепные, круглодонные. Часть из них сформована на матерчатом шаблоне. Стенки, сужаясь к венчику, утолщаются в придонной части. Венчик слегка вогнут внутрь. Некоторые чаши покрыты светлым ангобом. Черепок в изломе розового цвета, иногда с мелкими известковыми включениями, толщиной от 0,3 до 0,7 см.

Принадлежность комплекса к бургулюкской культуре очевидна. Лепная круглодонная керамика из полуземлянок Кавардана находит близкие параллели среди керамики бургулюкской культуры Ташкентского оазиса. Так, круглодонные полусферические котлы, у которых под венчиком с одной стороны расположен носик-слив, с другой — горизонтальная ручка-выступ, идентичные каварданским, были найдены А. И. Тереножкиным в 1940 г., во время работ по Ташкентскому каналу⁵. Сотни таких котлов собраны туябугузской группой Шаш-Илакской экспедиции по берегам р. Ахангаран⁶. Подобные котлы встречены и в нижних слоях городища Шаштепа⁷. Остальные ведущие формы бургулюкской керамики — горшковидные сосуды и миски — находят близкие аналоги по существу в тех же керамических комплексах, что и котлы⁸.

⁵ Тереножкин А. И. Памятники бургулюкской культуры // Древняя и средневековая культура Чача. Ташкент, 1979. С. 19—20. Рис. 6.

⁶ Дуканов Х. Указ. соч. Рис. 6, 5—8.

⁷ Буряков Ю. Ф., Дадабаев Г. Памятники античного времени в Ташкентском оазисе // ИМКУ. Вып. 10. Ташкент, 1973. С. 44. Рис. 4, 5, 7, 8; Филанович М. И. Ташкент: Зарождение и развитие города и городской культуры. Ташкент, 1983. С. 42. Табл. 1, Д.

⁸ Тереножкин А. И. Памятники бургулюкской культуры. С. 19. Рис. 5, 2, 4; Дуканов Х. Указ. соч. Рис. 8, 1, 2; рис. 9, 10, 12; Буряков Ю. Ф., Дадабаев Г. Указ. статья. Рис. 2, 3; рис. 3, 5; Филанович М. И. Указ. соч. С. 42; Табл. 1, Д.

Все выявленные формы посуды находят аналоги в керамических комплексах обоих этапов Бургулюк I—II. Однако сочетание двух факторов: отсутствие в каварданском комплексе расписной керамики и появление новых элементов в орнаментации и формах сосудов — позволяет отнести его к финальной фазе бургулюкской культуры и датировать этапом Бургулюк II, т. е. VI—IV вв. до н. э. Причем верхняя граница комплекса, вероятнее, определяется серединой III в. до н. э. В пользу этого говорят не только устойчивое проявление в нем инноваций, получивших широкое распространение в последующей, каунической культуре, но и анализ материалов соседних регионов, окружающих Ташкентский оазис.

Материалы позднебургулюкского типа можно сопоставить с усуньской керамикой Южного и Восточного Казахстана III—II вв. до н. э. Целый ряд аналогий обнаруживается в комплексе Актэмо-Кунайского и Суфанского могильников Ферганы V—III вв. до н. э.⁹

Таким образом, важнейшим результатом работ последних лет на городище Кавардан стало открытие бургулюкского поселения. Выявлены три полусмляпки, причем одна из них вскрыта полностью. Собран интересный материал, характеризующий хозяйственную деятельность жителей. Керамический материал своеобразен и датируется этапом Бургулюк II. Это очень любопытный и принципиально важный момент, ибо ранее в окрестностях Кавардана была найдена керамика культуры степной бронзы. Видимо, где-то в период Бургулюк II общины древних земледельцев оставляют свои традиционные центры в западной (равнинной) части оазиса и выдвигаются дальше, на север и северо-восток. Именно в этот период они оседают в районе современного Ташкента и в предгорной полосе, на землях, ранее занятых кочевыми племенами степной бронзы. При этом, вероятно, сохраняется и мелко-оазисный принцип расселения.

Трудно судить на имеющемся материале, чем вызвана эта подвижка населения — притоком нового этноса, вытолкнувшего бургулюкцев из насыщенных мест, или техническими достижениями, переходом от лиманного земледелия к поливному, что позволило освоить новые земли. Любопытно, что именно в это же время в бургулюкском комплексе получают распространение сакские элементы¹⁰.

Среди круглодонных форм, характерных для бургулюкской культуры, появляются сосуды с уплощенным или плоским дном. Пока еще робко, но начинает меняться украшение внешней поверхности сосудов. Вместо росписи темно-коричневой краской по светлому или светло-розовому черепку появляется процарапанный орнамент в виде волнистой линии или геометрический в виде треугольников. Все это в дальнейшем становится характернейшими элементами каунического керамического комплекса.

Однако следует ли из этого делать вывод о прямой преемственности бургулюкской и каунической культур? Мнения исследователей здесь сильно расходятся. Есть точки зрения, где исследователи пытаются проследить не только преемственность керамических форм, но даже выделяют переходный период¹¹. Большинство же считает, что бургулюкская керамика ни генетически, ни типологически не связана с каунической. Хотя некоторые их элементы: цилиндрические носики-сливы, техника изготовления сосудов ленточным способом, характерные и для Бургулюка, и для Кауни I, — указывают на необходимость продолжения поисков связующих звеньев¹².

М. И. Филанович, говоря о родстве бургулюкской и каунической культур, отмечает, что в кауническую керамику перешли из бургулюкской жаровни, очажные подставки, крышки, носики-сливы. Но генетическая связь между этими культурами устанавливается в основном по стратиграфии Шаштепа¹³. Дискуссионность этого утверждения очевидна, хотя бы потому, что анализ Шаштепа как комплексного объекта показывает, что здесь последовательно существовали бургулюкское поселение, погребальный комплекс сарматского круга и каунические сооружения. Все это говорит о забросе бургулюкского поселка, когда через определенный промежуток времени (не менее полувоска) поверх него сооружаются курганы. На то, что заброс бургулюкских поселков был не единичным случаем, а отражает какое-то общее явление, указывают результаты работ на Кавардане, где бургулюкские жилища перекрываются слоем чистого лёсса и лишь позднее обживаются кауницами. Парастание такого слоя чистого лёсса не могло произойти быстро, на это понадобилось бы не менее 50—100 лет. Видимо, в конце этапа Бургулюк II на территорию Ташкентского оазиса активно начинают проникать кочевые элементы, посетители культур сарматского круга, которые сильно потесняют автохтонные кочевые племена и земледельческие общины. Каварданский комплекс, с одной стороны, фиксирует эти явления, а с дру-

⁹ Горбунова Н. Г. Суфанский могильник//АСГЭ. Вып. II. Л., 1969.

¹⁰ Буряков Ю. Ф. Генезис и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса. Ташкент, 1982. С. 69.

¹¹ Филанович М. И. Указ. соч. С. 150—151.

¹² Левина Л. М. Керамика Нижней и Средней Сырдарьи в I тысячелетии н. э. М., 1971. С. 94; Буряков Ю. Ф. Генезис... С. 72—73.

¹³ Филанович М. И. Указ. соч. С. 150—151.

гой, — выдвигает вопрос о дальнейшей судьбе земледельческих общин. Можно предположить, что часть их приняла участие в формировании новой культуры (Каунчи), а часть была оттеснена дальше к северу.

К. А. Алимов, Г. И. Богомолов

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, НАХОДКИ, ОТКРЫТИЯ

ОТКРЫТИЕ НОВОГО ПАМЯТНИКА ПАЛЕОЛИТА НА ТЕРРИТОРИИ УЗБЕКИСТАНА

На территории Северо-Востока Центральной Азии обнаружен ряд древнейших памятников, как пещерная стоянка Сельунгур (Ошская область, Кыргызстан), местонахождение открытого типа Чашма (Ферганская область, Узбекистан)¹, вновь открытое местонахождение Сох (Ферганская область, Узбекистан). В определенной мере эти памятники приобретают опорное, ключевое значение для понимания зарождения и дальнейшего генезиса древнепалеолитической культуры Центральной Азии как одного из очагов возникновения и развития древнейших культур, формирования предков человека от архантропа до неандертальца и человека современного типа.

Местонахождение Сох расположено на правом берегу р. Сох, в окрестностях сел. Чонгара, в 15 км западнее пещерной стоянки Сельунгур. Истоки р. Сох находятся в районе сочленения Алайского и Туркестанского хребтов, в наиболее сложном и тем самым наиболее привлекательном в историко-геологическом отношении районе. В низовьях река пересекает сложно построенные зоны средних и низких предгорий Туркестано-Алая, которые в течение 15 лет были объектом наших исследований. Здесь в результате изучения неотектоники, геоморфологии, динамики фациального преобразования рельефа выявлены наиболее перспективные районы исследования.

В этом районе нами собрана коллекция из 150 каменных изделий, в изучении которых принимал участие Н. К. Анисюткин. Каменные артефакты были изготовлены в основном из кремнистых пород черного цвета, яшмовидов, окремненного известняка. Большинство предметов имеют блестящую поверхность (люстраж), на некоторых прослеживаются патина и следы ожелезненности. Выделяются участки со следами коррозии, часто в виде ячеистой выветрелости; отмечена разная сохранность, но преобладает однотипная.

Общей характерной чертой сэхской индустрии является преимущественное изготовление орудий из речных галек. Особый интерес представляет чоппер, изготовленный на расколотой гальке яшмовидной породы с выделенным боковым острием и зубчатым контуром рабочего края. По типологии среди оббитых галек выделяются колотые, у которых одним или двумя ударами оформлено с одной стороны режущее лезвие. Подобные орудия определяются как примитивные чопперы. В коллекции имеются также чопперы, обработанные широкими крупными сколами, нанесенными с двух сторон, которые образуют подтреугольную форму. По этому признаку подобное орудие можно назвать прсторубилом².

Индустрия Соха отличается резко выраженной архаичностью и принадлежит по типологическому облику к тому уровню развития палеолитической техники обработки камня, на котором выделение таких устойчивых форм, как ручные рубила, возможно, еще только начиналось.

Вопрос о существовании на Северо-Востоке Узбекистана памятника с определенным преобладанием галечного инвентаря архаичной формы приобретает особый интерес в связи с тем, что на стоянке Сельунгур открыта и изучена более развитая индустрия. В коллекции находок из Сельунгура имеются чопперы, чоппинги, колуны, кливера и ручные рубила. Такое сочетание каменных орудий впервые для Узбекистана было выявлено У. И. Исламовым в 1985—1988 гг.

Дальнейшее изучение индустрии Соха позволит определить генетические корни данной культуры, которая формировалась и развивалась непосредственно на Северо-Востоке Узбекистана.

У. И. Исламов, К. А. Крахмаль

¹ Исламов У. И. Древнейшая пещерная палеолитическая стоянка Сельунгур в Ферганской долине//СА. М., 1990. № 2. С. 115—125; Исламов У. И., Крахмаль К. А. Некоторые закономерности расположения памятников каменного века Ферганы//ИМКУ. Вып. 25. Ташкент, 1991. С. 3—11.

² Палеолит Центральной и Восточной Азии. СПб., 1994. С. 22—25.

МАНБАШУНОСЛИК

«АМАЛИ СОЛИХ» МУҲИМ ТАРИХИЙ МАНБА СИФАТИДА

Темурийлардан бўлиши Заҳириддин Муҳаммад Бобур (1483—1530) урнинишлари билан Ҳиндистонда қарор топган салтанат мазкур рисоланинг сиёсий, ижтимоий, иқтисодий, маданий фаолиятини яна бир неча юз йилга узайтирди. Шу давр (1526—1858) ичида ҳинд заминда асли темурий, аммо биз кўпроқ бобурийлар номи билан биладиган хонадон саяё-ҳаракатлари билан кўндан-кўн ижобий ўзгаришлар юз берди. Улар бобурийлар ҳукмронлиги билан боғлиқ йиллар тарихини ўз ичига олган ўнлаб ва ҳатто юзлаб тарихий манбаларда ўз аксини топган. Шу билан бирга ўзбек илмий жамоатчилиги ва ўзбек халқи бобурийларнинг Ҳиндистондаги турли йўналишлар билан боғлиқ фаолиятлари ҳақида ҳали тўлиқ тасаввурга эга эмас. Бунинг сабаби ҳам аниқ: тилга олинган тарихий манбалар бизда жуда суст ўрганилган. Ўйлаймики, ўзбек олимларининг буидан бўёнги илмий-тадқиқот изланишлари, хусусан, тарихий манбаларни илмий муомалага киритиш ишида бобурийлар даври муҳим аҳамият касб этиб боради. Қуйида биз тўхталиб ўтмоқчи бўлган мавзу ҳам худди шу масалага бағишланади.

Ҳиндистонда бобурийлар ҳукмронлиги йилларининг энг ёрқин давларидан бири бу Шоҳ Жаҳон (1628—1658) замонидир. Мазкур ўттиз йилда мамлакатда кечган сиёсий, ижтимоий, иқтисодий, маданий муносабатлар тарихи бир қатор манбалардан ўрин олган. Мисол тариқасида, Муҳаммад Қазвинининг «Подшоҳнома», Мирзо Муҳаммад Жалолиддин Таботабойининг «Шоҳжаҳоннома», Мирзо Муҳаммад Амир Қазвинининг «Подшоҳнома», Мирзо Абу Толиб Каличининг «Подшоҳнома», Абдулҳамид Лоҳурийининг «Подшоҳнома», Муҳаммад Солиҳ Қамбунинг «Амали Солиҳ ал-мавсум ба Шоҳжаҳоннома» асарларини тилга олиш мумкин. Умум ҳисобда эса Шоҳ Жаҳон даврини у ёки бу тарзда ёритиб берувчи тарихий манбалар сонини ўнлабдир¹.

Мазкур кўнлаб тарихий асарлар орасида Муҳаммад Солиҳ Қамбунинг «Амали Солиҳ»и алоҳида ўрин тутади.

Муҳаммад Солиҳнинг туғилган йили борасида аниқ далиллар йўқ. Туғилган ери эса Лоҳур атрофида. Нима учун у Қамбу тахаллусини олгани ҳақида ҳам бир нима дейиш қийин. Зеро бу боралаги фикрлар ҳар хил. Чунончи, «Мисбоҳ ал-орифин» соҳибини шайх Зайналобиддин ёзишича, Қамб (Қамб) Ғазнин яқинидаги шаҳарча. Қамбунин Самарқанд шимолидан оқадиган Қамбоҳ дарёси номи билан боғлашлар ҳам бор². Аммо бир нарса аниқки, қамбулар асосан Панжоб вилоятида яшайдилар ва бу тахаллус жой номи билан боғлиқ³.

Муаллиф онласи хусусида ҳам тафсилотлар топилганича йўқ. Ҳозирча маълуми шунки, «Амали Солиҳ»нинг Шоҳ Жаҳон замондошлари — сайидлар, шайхлар, олим-фозиллар, шоирлар, амирлар ҳаёти ва фаолиятига бағишланган сўнги қисмида Муҳаммад Солиҳ ҳаётига онд баъзи бир тасаввурга имкон берувчи гувоҳликлар бор. Чунончи, ишро девонида хизмат кўрсатган фозиллар ҳақида ёзаркан, «шайх Иноятулло (ушбу) сатрларини битувчининг устоди ва акаси (устод ва бародари калон)»... «камшанинг мураббийиси ҳамда маънавий ва амалий валинеъматидир»⁴ тасдиғини келтиради. Демак, шайх Иноятулло унинг акаси. Аммо «Амали Солиҳ»нинг нашрини тайёрлаган доктор Гулом Наздоний мазкур гувоҳликдаги биродарликни умум тушунчадаги яқинлик, ҳурмат белгиси сифатида талқин қилиб, Муҳаммад Солиҳ ва шайх Иноятулло ўртасидаги қариндошликка шубҳа билан қарайди⁵. Фикриничозча, Муҳаммад Солиҳнинг шайх Иноятулло тўғрисидаги қуйидаги сўзлари бу масалага ойдинлик киритиши мумкин: «(Шайх Иноятулло) бу зарраин бемиқдор тарбиясига болалик йилларидан то шу кунларга қадар ўз олий эътиборини аямай келмоқда»⁶. Болаликдан бирга бўлиш, ўзаро эҳтиром қозониш, тарбия топниш одатда қариндошлик иплари билан боғланганларда кўпроқ бўлишини назарга олиб, Муҳаммад Солиҳ ва шайх Иноятулло ўртасидаги ака-укачиликка тарихий ҳақиқат деб қаралса, тўғрироқ бўлади. Аниқроғи улар ҳатто туғилган ака-ука бўлмасаларда, лекин бир қариндошлик силсиласи билан боғлиқ бўлганлар, масалан, холавачча, амакивачча, тоғавачча. Бу ҳол бизга Муҳаммад Солиҳнинг, тахминан бўлсада, туғилган вақтини аниқлаштиришда имкон очади. Зеро муаллиф тасдиғига кўра, шайх Иноятулло 1671 йилнинг 23 сентябрида (19 жумала I, 1082) олтинчи беш ёшида вафот этган⁷. Туғилган йили эса 1018/1609. Демак, Муҳаммад Солиҳ

¹ Батафсил қаранг: Storey. Persian Literature. A bio-bibliographical survey. Section II. Fasciculus 3. M. History of India. London, 1939. P. 564—582.

² Амали Солиҳ ал-Мавсум ба Шоҳжаҳоннома. Доктор Гулом Наздоний нашри. Лоҳур, 1967. Ношир сўз бошиси, 3-бет.

³ «Қамбу»га онд ривоятлар ҳақида қаранг: ўша асар, 3-бет.

⁴ Амали Солиҳ. 3-жилд. 341, 293-бетлар.

⁵ Амали Солиҳ. Ношир сўз бошиси. 6-бет.

⁶ Амали Солиҳ. 3-жилд. 293-бет.

⁷ Уша жойда.

1609 йилдан сўнг дунёга келган. Шунга кўра тахмин қилиш мумкинки, унинг туғилган вақти XVII асрнинг йнгирманчи ё ўттинчи йилларига тўғри келади.

Муҳаммад Солиҳнинг ҳаётида яна бир алломанинг таъсири бўлгани маълум. Яъни Шоҳ Жаҳон даврининг кўзга кўринган фозилларидан мавлоно Абулбаракот «Мунир» (вафоти 1644 йил)⁸. Бир сўз билан айтганда, Муҳаммад Солиҳ ўзи яшаган замоннинг кўплаб етук кишилари билан ҳамнафас бўлиш билан бир қаторда шайх Иноятулло ва мавлоно Мунир каби алломалар тажриба ва ўғитларидан яқиндан баҳраманд бўлиб келган. Шунингдек, бу икки шахс Шоҳ Жаҳон саройидаги иншо девонининг пешволаридан ҳисобланганлар. Муҳаммад Солиҳ ҳам худди шу идорада фаоллият кўрсатгани маълум. Муаллифнинг тарихнависликка рағбатиде шайх Иноятуллонинг ҳам ҳиссаси бўлганлиги маълум. Зеро шайх Иноятулло умуман те-мурийлар, хусусан Шоҳ Жаҳонга бағишланган «Такмилайи Акбарнома», «Тарихи дилгушо», «Баҳори доиш» асарлар соҳибидир⁹.

Муҳаммад Солиҳ ҳам бир асар ёзиш билан чекланмаган. Унинг «Баҳори су-хан» (икки таҳрирда: 1655 ва (1663—1664) ҳамда Шоҳ Жаҳон ўгли Мурад Бахши-нинг 1646 йилги Балх юришида оид асарлари шулар жумласидадир¹⁰.

Муҳаммад Солиҳнинг вафоти ҳам аниқ эмас. Саййид Муҳаммад Латиф таъ-кидлашича, Муҳаммад Солиҳ 1085/1674—1675 йили дунёдан ўтган¹¹. «Амали Со-лиҳ» муаллифи 1075/1664—1665 йили ўлган деб ҳисобловчилар ҳам бор¹². Лекин бу нотўғри, чунки юқорида кўрилганидек, 1082/1671—1672 йили Муҳаммад Солиҳ ҳаёт бўлган. Мазкур масалага доир қизиқ бир ишора: Лоҳурдаги умумий кутубхонада сақланаётган «Амали Солиҳ» нусхаларидан бири 1120/1708—1709 йили кўчирилган бўлиб, котиб Муҳаммад Солиҳнинг ҳаёт деб тилга олган¹³. Агар мазкур маълумот ишончлилиги шубҳа остига олинмаса, у ҳолда Муҳаммад Солиҳнинг вафоти 1120/1708—1709 йили ё ундан сўнг юз берган дейишга асос туғилади. Унинг кўмилган ери маълум: Лоҳурда Мучи дарвоза ташқарисида қизил тошдан ишланган мақба-рада. Дарвозанинг ичкари томонида эса 1079/1668—1669 йили Муҳаммад Солиҳ қурдирган масжид бўлиб, у ҳозир ҳам сақланган¹⁴.

Асарининг ёзилиш сабаблари ва йилига тўхталадиган бўлсак, муаллиф таъкид-лашича, то унга қадар Шоҳ Жаҳон ҳақида ёзилган тарихларда салтанат ишлари мушкуллиги ва уларни ҳал этишда ҳукмдорга бериладиган илоҳий қудрат мағзини очиб беришда халфаа етишмаган. Шу вайдан ҳам у «бундай оғир вазифага — Шоҳ Жаҳон давлати айёми воқеаларини жамлаб, тартибга солишга» киришган¹⁵. Гарчи асар бошланишида бу иш 1070/1659—1660 йили тугалланди деб ёзилсада, аммо султон Сулаймон Шукуҳнинг 1072/1662, Шоҳ Жаҳоннинг 1076/1666, шайх Иноятуллонинг 1082/1671 йили вафот этганликларига оид маълумотларни келтириб ўтаркан, демак асар устидаги иш 1070/1659—1660 йилдан сўнг ҳам давом этган. Ҳеч бўлмаганда 1082/1671 йилга қадар¹⁶.

Муҳаммад Солиҳ фойдаланган манбаларни уч гуруҳга саралаш мумкин:

1. Шоҳ Жаҳон замонигача бўлган даврларда ёзилган асарлар: Абу Райҳон Берунийнинг «Осор ал-боқия», «Ҳиндистон», Фирдавсийнинг «Шоҳнома», Шарафид-дин Али Яздийнинг «Зафарнома», Абулфазал Алломийнинг «Акбарнома», Муътаммид-хоннинг «Аҳволи шаҳзодагии Шоҳ Жаҳон», «Иқболномаи Жаҳонгири»си ва бош-қалар;

2. Шоҳ Жаҳон даврида битилган асарлар: мирзо Жалолиддин Таботабонийнинг «Подшоҳнома», мирзо Муҳаммад Амнининг «Подшоҳнома», Муҳаммад Тоҳирнинг «Подшоҳнома» («Мулаххас»), Муҳаммад Вориснинг «Подшоҳнома», Абдулҳамид Лоҳурийнинг «Подшоҳнома», Муҳаммад Солиҳ Деҳлавийнинг «Осори Шоҳжаҳоний», шайх Иноятуллонинг «Тарихи дилгушо», мулла Фарид мунажжимнинг «Зижи Шоҳ-жаҳоний» асарлари¹⁷;

3. Муаллиф ўзи фаоллият юргизган иншо девонининг материаллари: ҳужжатлар, ҳисоботлар, фармонлар, номалар, ёзишмалар, ҳарбий юришлар кундалиги ва бош-қалар.

Албатта муаллифнинг ўз кўрганлари, шоҳиди бўлганлари ҳам унга манба бў-либ хизмат қилгани шубҳасиз. Бунга доир гувоҳликлар асарда етарли. Кўриниб турганидек, «Амали Солиҳ» манбалари хилма-хил ва ишончли. Уларга суянган ҳол-

⁸ У ҳақда қаранг: Амали Солиҳ. 3-жилд. 315—316-бетлар.

⁹ Storey. Persian Literature. P. 578.

¹⁰ Storey. Persian Literature. P. 580—581.

¹¹ Муҳаммад Латиф. Лоҳур, 1956. 208—209-бетлар.

¹² Қаранг: Амали Солиҳ. Нодир сўз бошиси. 7-бет.

¹³ Storey. Persian Literature. P. 580.

¹⁴ Амали Солиҳ. Ношир сўз бошиси. 7—8-бетлар.

¹⁵ Амали Солиҳ. 1-жилд. 3-бет.

¹⁶ Амали Солиҳ. 3-жилд. 261, 266, 296-бетлар.

¹⁷ Шоҳ Жаҳонга атаб ёзилган асарларнинг барчаси тўлиқ эмас. Фақат «Амали Солиҳ»да ўттиз йиллик тўлиқ тарих баён этилган (Таботабоний беш йиллик, Қазвиний ўн йиллик, Лоҳурий йнгирма йиллик, Муҳаммад Ворис фақат тахтга чиққунча даври, Деҳлавий ўн йиллик, Муҳаммад Тоҳир эса ўттиз йиллик даврининг қисқа (мулаххас) тафсилотини берганлар).

да ҳамда воқеалар тирик гувоҳи сифатида Муҳаммад Солиҳ Шоҳ Жаҳон даврининг сиёсий, иқтисодий, ижтимоий, маданий ҳаёти, ташқи муносабатларига оид энг мукамал асарлардан бирини яратишга муваффақ бўлади. Бу эса ўз ўрнида мазкур асарга нисбатан ҳар томонлама қизиқишни ўша замонлардаёқ катта бўлишига олиб келган. Бунинг биз бугунги кунда жаҳон кутубхоналари, музейлари ва жамғармаларида сақланаётган «Амали Солиҳ»нинг кўплаб нусхалари орқали ҳам билиб олишимиз мумкин.

Масалан, фақат Англияда сақланаётган қўлёзма нусхаларини олсак, Индия Оффис кутубхонасида 1112—1113/1700—1702, 1157/1744—1745, 1213/1799, 1225/1810 йиллари ҳамда XVIII асрга, Британия музейида 1142/1729, 1186/1773, 1232/1817, 1263/1847 йиллари ҳамда XVIII, XIX асрларга тегишли, Оснё қироллик жамиятида, Жон Рилленд, Кембриж, Эдинбург кутубхоналарида XVIII, XIX асрларда кўчирилган «Амали Солиҳ» нусхалари мавжуд. Асар нусхаларининг Ҳиндистон ва Покистонда сақланаётганлари орқали ҳам Муҳаммад Солиҳ асарига ўз давридаёқ эътибор юқори бўлганини кўрсата бўлади. Масалан, Лоҳурдаги умумий кутубхонада муҳофизатда бўлган, 1120/1708—1709 йили кўчирилган қўлёзмаси фикричиз далили бўлади. «Амали Солиҳ»нинг XVIII—XIX асрларда кўчирилган нусхалари бошқа шаҳарларда ҳам бор (Банкпур, Ҳайдаробод, Копенгаген, Бенгалия Оснё жамияти)¹⁸. Муҳаммад Солиҳ асарининг XVIII асрда кўчирилган ва тўлиқ бўлмаган нусхаси Тошкентда ҳам бор (Ўзбекистон ФА ШИ қўлёзмалар хазинасида)¹⁹.

«Амали Солиҳ»да Марказий Оснённинг XVII асрга оид тарихига алоқадор гувоҳликлар ҳам бир талай. Умуман олганда, бобурийлар даври форсийзабон тарихий адабиётларда минтақамизга оид маълумотлар кўплаб келтирилган. Бундан фарқли ўлароқ, Марказий Оснёда XVI—XVII асрларда битилган манбаларда худди шу замон Ҳиндистон тарихи билан боғлиқ маълумотлар жуда кам учрайди.

«Амали Солиҳ»нинг Марказий Оснё, хусусан қурилаётган даврда ҳукмронлик қилган Аштархонийларга (Бухоро хонлиги) доир гувоҳликларни шартли равишда қуйидаги гуруҳларга бўлиш мумкин:

1. Бобурийлар ва Аштархонийлар ўртасидаги сиёсий муносабатлар. Чунончи, Кобул, Бадахшон, Балх вилоятларидаги манфаатлар тўқнашуви. Айниқса, Шоҳ Жаҳон ўғли Мурад Бахш (1033/1624—1070/1660) бошчилигида Балхга қилинган ва 1056/1646—1057/1646 йиллари давом этган ҳарбий юрши тафсилотлари шижоатла аниқлик ва кенг қамроғли тарзда берилган (II жилд. 369—459; III жилд. 1—13-бетлар);

2. Икки томон ўртасидаги элчилик алоқалари;

3. Аштархонийлар сулоласининг шажарасига оид маълумотлар;

4. Марказий оснёллик сиёсий, маданий, маънавий соҳалар намояндалари тўғрисидаги гувоҳликлар.

Кўришиб турганидек, Муҳаммад Солиҳ Марказий Оснё мавзусида кўплаб маълумотлар келтириб ўтган. Биз улардан баъзиларига, чунончи, аштархонийлар шажарасига оидларига тўхталиб ўтмоқчимиз.

Аштархонийлар сулоласи ибтилосини Муҳаммад Солиҳ шундай баён қилган, Шайбоний Искандархон (1561—1583) даврида Хоразм ҳукмдори Хожамхон аммаваччаси Ермуҳаммад Мовароуннаҳрга келади. Муаллиф ёзишича, Ермуҳаммад қариндоши хондан ранжигани учун шундай қилган²⁰. Марказий Оснё тарихий асарлари, хусусан «Муқимхон тарихи»да берилишича, Ермуҳаммад Аштархон хонлигидан, у ердаги ўзаро қураш жиддийлашиб кетгани сабаб Бухоро хонлигига кириб борган²¹. «Амали Солиҳ» соҳиби давом этиб, Искандархон Ермуҳаммадни ўзинга яқинлаштириб, унга қизини беради, деб ёзади. Муҳаммад Юсуф мунши қизнинг исми Зухрохоним эканини аниқ айтиш билан бирга, уни Ермуҳаммаднинг ўғли Жонибек султонга унаштирилганини маълум қилади. Фикричизча, Муҳаммад Юсуф мунши маълумоти ҳақиқатга яқинроқдир. Зеро «Муқимхон тарихи»да келтирилган мазкур гувоҳликларни асли аштархонийлардан бўлиши Мир Муҳаммад Салим ўзининг «Силсилат ас-салотин» асарида тасдиқлайди²². Демак, Зухрохоним Жонимуҳаммадга турмушга чиққан. Муҳаммад Солиҳ Жонимуҳаммаднинг тўрт ўғли ва бир қиз бўлганини ёзади: Динмуҳаммад султон, Боқимуҳаммад султон, Валимуҳаммад султон, Пойандамуҳаммад султон. Қизининг номи келтирилмаган²³. Мазкур масалада ҳам тафовутлар бор. Чунончи, Муҳаммад Юсуф мунши Жонимуҳаммаднинг фақат уч ўғли бўлганини айтади: Динмуҳаммад султон, Боқимуҳаммад султон ва Валимуҳаммад султон. Мир Муҳаммад Салим ҳам шундай фикрда²⁴. Фикричизча, Муҳаммад Солиҳ Пойандамуҳаммад султонни бу қаторга янглиш қўшган. Зеро «Сил-

¹⁸ Storey. Persian Literature. P. 580.

¹⁹ Қаранг: Ўзбекистон ФА ШИ Қўлёзмалар хазинаси. Рақами 12549; Из истории культурных связей народов Средней Азии и Индии. 1986. С. 84.

²⁰ Амали Солиҳ. I-жилд. 252-бет.

²¹ Муҳаммад Юсуф мунши. Муқимхон тарихи. Тошкент, 1956. 73-бет.

²² Мир Муҳаммад Салим. Силсилот ас-салотин. Бодлеян кутубхонаси қўлёзмаси. Рақами 169. Варақ 125 а.

²³ Амали Солиҳ. I-жилд. 252-бет.

²⁴ Муқимхон тарихи. 73-бет; Силсилот ас-салотин, варақ 125 а.

силат ас-салотин» бўйича Поёндамуҳаммад султон Ермуҳаммадхоннинг учинчи ўғли Турсунмуҳаммад султоннинг ўғли ҳамда мазкур асар муаллифининг катта бувасидир²⁵. Шу билан бирга Муҳаммад Солиҳнинг мазкур гувоҳлигига, хусусан, Жонимуҳаммад султоннинг тўрт ўғли бўлганига эътиборсиз қараб бўлмайди. Зеро Жонимуҳаммаднинг тўртинчи ўғли Турсунмуҳаммад султон бўлган деб ҳисобловчилар ҳам бор²⁶.

Динмуҳаммад султондан икки ўғил (Имомқули ва Назрмуҳаммад) туғилганини Муҳаммад Солиҳ каби Муҳаммад Юсуф мунши ва Мир Муҳаммад Салим ҳам тасдиқлайдилар²⁷.

«Амали Солиҳ»да Назрмуҳаммадхоннинг харам ва кизлари ҳақида қимматли маълумотлар мавжуд. Чунончи, юқорида тилга олинган 1646—1647 йиллардаги Балх юриши вақтида бобурийлар мазкур вилоятни эгаллаб (Назрмуҳаммадхон Эронга равона бўлганда), бу ерда қолган унинг яқинларини бобурийлар Кобулга жўнатдилар. Улар орасида Назрмуҳаммадхоннинг уч хотини бор эди. «Бирн Урозбийнинг қизи, иккинчиси Болтв парвоначининг қизи ва учинчиси Хисрав (султоннинг) онаси. (Яна) уч қизи — бири ўн олти ёш, иккинчиси тўрт ёш ва учинчиси бир ёш... (Назрмуҳаммадхоннинг тўнғич ўғли) Абдулазизхоннинг онаси қози Тулак хонадониде туғилган (қанизақлардан) бўлиб, (уни бошда Назрмуҳаммадхоннинг) опаси сотиб олганди. (Ниҳоятда) чиройли бўлгани сабаб Назрмуҳаммадхоннинг ишқи тушиб уни олган. Вафот этганига ҳозир йигирма йил бўлди. Хисрав султоннинг онаси Балхнинг камбағалларидандир. Баҳром (султон) ва Абдурахмон (султон) оналари ҳам аёнлар аҳлидан эмасдилар. Ва икковлари ҳам ўлиб кетганлар. Субхонқули (султон) онаси ҳам шундай (наст) табақадандир. Назрмуҳаммадхоннинг иши орқага кетганда, у Балхдан қочиб Абдулазизхон олдига (Бухорога) кетган. Қутлуқ (султон) ва яна уч қизининг оналари қалмоқ қанизақларидан (эдилар)»²⁸. Абдулазизхон хожа Абдурахим Жуйборий қизини олганди. Бу қиз эса хожанинг Жонибек султон қизи билан никоҳдан туғилган. Назрмуҳаммадхон Абдулазизхоннинг мазкур никоҳдан туғилган икки қизини доим ўзи билан Балхда олиб турган ва фақат бобурийлар лашкари кириб келишидан уч кун бурун Бухорога жўнатган экан. «Амали Солиҳ»да тилга олганимиз Мир Муҳаммад Салимнинг буваси Муҳаммадёр султонга онд гувоҳликлар ҳам бор. Чунончи, бобурийлар Кобулга жўнатган аштархонийлар орасида унинг икки хотини ҳам бўлган. Улардан бири илгари Имомқулихон никоҳида бўлган экан²⁹.

Бобурийлар даргоҳига олиб кетилган аштархонийлар тақдирини нима бўлгани ҳам қизиқ. Бу ҳақда Муҳаммад Солиҳ шундай хабар беради. 1649 йили Шоҳ Жаҳон совға-саломлар билан уларни Балхга кузатиб қолади. Аштархоний шаҳзодалардан Абдурахмон султон Балхга қайтиб кетсада, аммо унинг биродарлари Хисрав султон ва Баҳром султон Ҳиндистонда қолиш майлини билдирдилар. Шоҳ Жаҳон уларга нисбатан катта эътибор билан қараб Хисрав султонга юз минг рупия миқдорда йиллик маош ҳамда 6000 зот ва 5000 савор даражасидаги мансаб, Баҳром султонга эса 5000 зот даражасида мансаб тайинлагани маълум³⁰.

Кўриниб турганидек, XVII аср Шоҳ Жаҳон даври Ҳиндистон тарихига онд қимматли манба ҳисобланмиш «Амали Солиҳ»да бизнинг минтақамизга онд қимматли маълумотлар етарли. Биз юқорида улардан бир қисмининггина тақдим этдик. Ушбу асарни янада чуқурроқ ўрганиб бориш, Марказий Осиё, айниқса бобурийлар даври Ҳиндистон тарихини ёритиш ишида зарур бўлган манбавий асосни янада кенгайтиради.

А. Зиёев

²⁵ Силсилот ас-салотин, варақ 126 а; Мир Муҳаммад Салим шажараси бундай: Мир Муҳаммад султон — Рустам Муҳаммад султон — Муҳаммадёр султон — Поёндамуҳаммад султон — Турсунмуҳаммад султон — Ермуҳаммадхон (Силсилот ас-салотин, варақ 313 аб).

²⁶ ППВ. Ежегодник. 1973. М., 1979. С. 88; Бундан ташқари Муҳаммад Солиҳга кўра, унинг таъкидидаги Поёндамуҳаммад султон, яъни Жонимуҳаммаднинг тўртинчи ўғли, Боқимуҳаммадхон даврида Ҳиндистонда ўлган (Амали Солиҳ. 1-жилд. 254-бет). Мир Муҳаммад Салим аждоли Поёндамуҳаммад султон эса XVII аср қирқинчи йилларида ҳам ҳаёт бўлган (Силсилот ас-салотин, варақ 204 б).

²⁷ Амали Солиҳ. 1-жилд. 252-бет; Муқимхон тарихи. 74-бет; Силсилот ас-салотин, варақ 136 а.

²⁸ Амали Солиҳ. 2-жилд. 417-бет.

²⁹ Уша жойда.

³⁰ Амали Солиҳ. 3-жилд. 76, 117, 349, 350-бетлар.

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

К 60-ЛЕТИЮ Р. А. УБАЙДУЛЛАЕВОЙ

Исполнилось 60 лет со дня рождения видного ученого-экономиста, заместителя Министра труда Республики Узбекистан, члена-корреспондента АН РУз, доктора

экономических наук, профессора Рано Ахатовны Убайдуллаевой. Этому юбилею было посвящено совместное заседание Ученого совета Института экономики и Отделения экономических, философских и юридических наук (ОЭФЮН) АН РУз, состоявшееся 4 ноября 1996 г.

Заседание открыл вступительным словом председатель ОЭФЮН, директор Института экономики АН РУз, член-кор. АН РУз А. Х. Хикматов. Участники заседания и многочисленные гости тепло поздравили юбиляра. Доклад о жизненном пути Р. А. Убайдуллаевой сделал доктор экон. наук, зам. директора ИЭ АН РУз А. Т. Юсупов.

Докладчик отметил, что Р. А. Убайдуллаева родилась в Ташкенте 4 ноября 1936 г. в семье служащего. После окончания в 1958 г. ТФЭИ стала работать лаборантом, затем старшим лаборантом в ИЭ АН РУз. В 1960—1963 гг. обучалась в аспирантуре и в 1964 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему «Женский труд в колхозах Узбекистана». Затем она работала младшим, старшим научным сотрудником, заведующим отделом ИЭ АН РУз, где и ныне руководит отделом проблем использования трудовых ресурсов и рынка труда. В 1993 г. она была назначена заместителем Министра труда Республики Узбекистан.

В 1974 г. Р. А. Убайдуллаева успешно защитила докторскую диссертацию «Региональные проблемы размещения и эффективности использования трудовых ресурсов в Узбекистане», а в 1981 г. ей присвоено звание профессора.

Перу Р. А. Убайдуллаевой принадлежит более 200 публикаций, в том числе такие монографии, как «Женский труд в сельском хозяйстве Узбекистана» (1969), «Трудовые ресурсы и эффективность их использования» (1979) и др. Многие ее научные работы опубликованы далеко за пределами нашей республики, в том числе в США, Италии, Швейцарии и т. д. На протяжении десятков лет Р. А. Убайдуллаева занимается сложным комплексом проблем состояния и использования трудовых (особенно женских) ресурсов, причем в последние годы эти проблемы тесно увязываются с вхождением Узбекистана в рыночные отношения. По результатам исследований ею разработано и обосновано большое число практических рекомендаций, переданных в директивные органы республики и отраженных в принятых ими решениях. Свои идеи она стремится воплотить на деле и как заместитель Министра труда РУз.

Много внимания уделяет Р. А. Убайдуллаева вопросам демографии, социального строительства, развития семьи, проблемам молодежи и др.

Под редакцией и с участием Р. А. Убайдуллаевой опубликовано по этим и другим актуальным проблемам большое количество коллективных монографий, обобщающих трудов и сборников статей.

Р. А. Убайдуллаева неоднократно представляла экономическую науку Узбекистана за рубежом, выступала с докладами и лекциями в разных странах, принимала деятельное участие в республиканских, региональных и международных научных форумах. Недавно она избрана членом Национального географического общества США, членом Европейского общества по центральноазиатским исследованиям и др.

Большое внимание уделяет Р. А. Убайдуллаева выращиванию научных кадров. Она была научным руководителем, консультантом и оппонентом почти по 100 кандидатским и докторским диссертациям.

Р. А. Убайдуллаева активно занимается и плодотворной общественной деятельностью. В частности, она является вице-президентом Ассоциации женщин-ученых Узбекистана «Олима», членом Президиума Комитета женщины Узбекистана, членом Комитета по присуждению Государственной премии Республики Узбекистан им. Беруни в области науки и техники при Кабинете Министров РУз и т. д.

Заслуги Р. А. Убайдуллаевой в развитии экономической науки республики отмечены рядом правительственных наград.

Поздравляя Рано Ахатовну Убайдуллаеву с ее знаменательным юбилеем, научная общественность республики желает ей крепкого здоровья, присущей ей энергии, бодрости и новых творческих свершений на благо нашей Родины.

ЯНГИ ҚИТОБЛАР

ЎЗБЕКИСТОНДА ИЖТИМОИЯ-ФАЛСАФИЙ ФИКРЛАР ТАРИХИДАН ЛАВҲЛАР

(Тошкент: Ўзбекистон, 1995. 240 б.)

Ўзбекистонда ҳуқуқий демократик давлат барпо этиш, унинг цивилизацияси тараққиёти йулига тушиб олиши ҳамда жаҳон ҳамжамиятида ўзининг муносиб ўрнини эгаллашига эришиш ана шу вазифаларни ўзида ифода қиладиган янги ғоявий мафқурани яратиш ва ривожлантиришни тақозо этади. Шу муносабат билан ўтмиш маданиятимиз, қадриятларимизни чуқур ўзлаштириш, уларни маънавий ҳаётимизнинг мустаҳкам пойдевори деб билган ҳолда, келажакдаги мақсадларимизни белги-

лаш ва асослаш, жамият тараққиётининг бош йўналишларини аниқлаштиришда ҳисобга олиш муҳим аҳамият касб этади. Бунда халқимизнинг ижтимоий-фалсафий фикрлари тарихини ёритишга эътиборни қаратиш, айниқса уни синфийлик, партиявийлик мезонлари билан эмас, балки умумбашарий маданият тараққиёти мезонлари асосида таҳлил қилиш ва ҳолисона баҳолаш орқали янгилаш инҳоятда зарурдир. Бу борда кейинги пайтларда анча ишлар қилинди. Хусусан О. Файзуллаев, М. М. Хайруллаев, Э. Ю. Юсупов ва бошқаларнинг тасаввуф фалсафаси, жадидчилик ҳаракатининг мазмуни, Темур ва темурийлар даврида фан ва маданият тараққиётининг асосий хусусиятларини таҳлил қилишга бағишланган китоблари, мақолалари, вақтли матбуот, радио ва телевидениедаги чиқишлари, Ўзбекистон Республикаси фалсафа жамияти томонидан уюштирилаётган турли хил кенгашларда муҳокама қилинаётган муаммолар, илгари сурилаётган фикрлар диққатга сазовордир.

Шунинг билан бирга Ўзбекистонда ижтимоий-фалсафий фикрлар тарихини исбатан тўла ҳолда қамраб оладиган, унинг тараққиётининг асосий тенденциялари, йўналишлари ва босқичларини системали таҳлил қиладиган, у ҳақда яхлит тасаввур ҳосил қилишга имкон берадиган нашрларнинг жуда камлигини қайд этиб ўтиш лозим. И. Мўминов, М. Хайруллаев таҳрири остида икки марта нашр қилинган «Материалы по истории прогрессивной общественно-философской мысли в Узбекистане» китоби (Тошкент, 1957, 1976), М. Хайруллаевнинг «Культурное наследие и история философской мысли» асарини (Тошкент, 1985) ҳозирги пайтда ўқувчи топиши қийин. Халқимизнинг ўтмиш маданиятимизни ўрганшга бўлган қизиқишининг кучайиши, республикамиз олий ўқув юртларида ўқитиладиган фалсафа курсида фалсафа тарихини, шу жумладан Ўзбекистон халқлари фалсафий фикр тараққиётининг кенг ўрни олиши, айрим мутахассисликлар ўқув режасига Ўзбекистон халқлари фалсафаси тарихи фанининг киритилиши, шунингдек фалсафа ва фалсафа тарихи бўйича янги ўқув дастурлари, дарсликлар, ўқув қўлланмалари, ўқув-методик қўлланмалар тайёрлаш мазкур масаланинг долзарблигини янада кучайтиради.

Шу нуқтан назардан ёндашсак «Ўзбекистон» нашриёти томонидан академик М. М. Хайруллаев таҳрири остида жумҳуриятимизнинг бир гуруҳ мутахассис тадқиқотчилари томонидан ёзилган «Ўзбекистонда ижтимоий-фалсафий фикрлар тарихидан лавҳалар» номли ўқув қўлланмасининг нашр қилинишини қайд қилинган вазифаларни амалга оширишдаги биринчи муҳим ва жиддий қадам деб ҳисоблаш мумкин. Маълумки, фалсафий ва ижтимоий фикрларнинг ривожланиши жамият маданияти, маънавий ҳаётининг тараққиёти билан узвий боғлиқ. Қўлланманинг энг муҳим томонларидан бири унинг ҳар бир бобда ўрганилаётган ҳар бир даврнинг ижтимоий-иқтисодий ва маданий шароитларининг узвий боғлиқ ҳолда таҳлил қилиниши бўлиб, бу ўқувчиларнинг ҳар бир даврнинг ижтимоий-иқтисодий ва маданий-мафкуравий тараққиётининг тарихи ҳақида умумлашган билим олишга имкон беради. Хусусан I бобнинг I ва II фаслларида VIII—XI асрларда Ўрта Осиёда маданий ривожланиш, унинг ўзига хос томонларининг кўрсатиб берилиши, ислом ва унинг Ўрта Осиё тарихидаги роли каби масалаларнинг ёритилиши ушбу ўқув қўлланмасининг маърифий қимматини яна ҳам оширади.

Шунингдек, II бобнинг I фаслида Темур ва темурийлар давридаги ижтимоий-иқтисодий ривожланиш, маданий ҳаёт, унинг равнақи ва хусусиятлари ҳақида келтирилган маълумотлар ҳам ўқувчида катта қизиқиш уйғотиши шубҳасиздир. Ана шундай фикрларни қўлланманинг бошқа боблари ҳақида ҳам айтишимиз мумкин.

Қўлланманинг муҳим маърифий томонларидан яна бири шуки, ҳозирги давргача ҳам фалсафа тарихига оид адабиётларда ўрганилмаган мутафаккирларнинг илмий мероси, уларнинг дунёқараши ҳақида янги манбалардан, айниқса Қоҳира, Теҳрон, Истанбул, Хайдаробод, Канпур, Лакнава нашр қилинган китоблар, Ўзбекистон ФА Беруний номидаги Шарқшунослик институти қўлланмалар фондида сақланаётган материаллардан фойдаланилган ҳолда ўқувчиларга муҳим маълумотлар беради. Жумладан, I бобда Мусо Хоразмий, Аҳмад Фарғоний, Исмоил Журжоний, Маҳмуд Чағинийларнинг илмий қарашлари, дунёқарашлари, Исмоил Бухорий ва Замахшарийнинг илмий меросининг аҳамияти, Юсуф Хос Ҳожиб, Аҳмад Юғнакий ва Аҳмад Яссавийларнинг ахлоқий қарашларининг аҳамияти ҳақидаги саҳифалар фикримизнинг далилдир. Фалсафа тарихи фанимизда кам ўрганилган мана шундай сиймолар ҳақидаги маълумотлар қўлланманинг бошқа бобларида ҳам мавжуддир.

Маълумки, XIX асрнинг охири ва XX аср бошларидаги ижтимоий-фалсафий фикрлар тарихида жадидизм ва унинг мафкураси инҳоятда муҳим ўрнини эгаллаган эди. Жадидлар Ўзбекистоннинг Чор Россияси томонидан мустамлакага айлантирилган шароитда озодлик ва миллий мустақиллик учун курашининг энг олдинги сафида бўлганлар. Гарчи уларнинг мафкураси асосан маърифатпарварлик ғояларидан нарнига ўтолмаган бўлса ҳам, улар маърифатни миллий мустақилликка эришишининг, жамиятни ижтимоий-иқтисодий жиҳатдан тубдан ўзгартиришнинг асосий қуролига айлантиришни ният қилган эдилар. Худди ана шу мафкура Чор Россиянинг ҳам, большевиклар ҳукуматининг ҳам мустамлакачилик сиёсатига қарши кураш усулига айланди. Шунинг учун ҳам жадидизм большевиклар томонидан ноҳақ қораланди ва унинг намояндлари даҳшатли равишда қатағон қилинди. Мазкур қўлланмада ушбу масалани ёритишда бутунлай янги мезон билан, яъни жадидизмнинг Ўзбекистоннинг

миллий мустақиллигини мустаҳкамлаш, унинг мафкурасини яратиш учун бўлган аҳамияти нуқтан назардан ёндашилади.

Бунинг исботи учун китоб саҳифаларидаги айрим фикрларга ғлова қиламиз. «Аслида жадидизм маърифатпарварлик ҳаракатининг юқори босқичи бўлиб, унинг намояндалари мамлакатни феодал қалоқликдан чиқариш, миллий мустақилликка эришиш учун курашда жонбозлик кўрсатадилар. Жадидизмнинг ижтимоий илдинин миллий буржуазиянинг вужудга келиши ва уни миллий озодликка интилишидан изламоқ керак» (221—222-саҳифалар). Жадидлар мафкурасининг характерли томонларидан бири шунки, улар миллий мустақилликка эришишда ёшларни миллий ифтихор руҳи билан тарбиялашда, миллий мустақиллик мафкурасини яратишда ўтмиш миллий қадриятлари ва у билан бирга умуминсоний маданият ютуқларини эгаллашнинг муҳим аҳамиятини кўра билла олдилар. Мана шу масалага ҳам қўлланмада жиддий эътибор берилган. Бу ерда қуйидаги сатрларга ғлова қилишни хоҳлардик. «Шунинг ҳам алоҳида таъкидлаб ўтиш зарурки... улар ёшлар диққатини мусулмонларнинг ўтмиш маданиятига, илм-фан соҳасида эришган шухратларига, диний ва ҳуқуқий масалаларига жалб қилиб, ўтмишни мавжуд аҳволга таққослаб кўрсатишга ҳаракат қилган эдилар.

Жадидлар миллий доирада чекланиб қолмадилар. Уларнинг матбуотида умуминсоний маданият ютуқлари, фан ва педагогик фикр янгилекларини тарғиб қилиш соҳасида ҳам маълум натижа олиб борилди» (226-саҳифа).

Буларнинг ҳаммаси ўша даврдаги ижтимоий-фалсафий ҳаёти муаммолари билан чамбарчас боғланганлигини кўрсатади. Бу нарса эса ҳозирги даврда ёш зиёлиларни миллий мустақиллигимиз учун кураш тарихининг бойлиги ва чуқурлигини ҳис қилишни руҳида тарбиялаш учун катта аҳамиятга эгадир.

Хулоса қилиб айтганда, ушбу қўлланма ўқувчилар ўртасида тарихимиз, бой маданий меросимиз ҳақида фақат муҳим маълумотлар бериётгани қолмасдан, балки унга бўлган қизиқиш, уни кенг ҳар томонлама илмий ва ҳақиқий ўрганишга интилишнинг кучайишига хизмат қилишни нуқтан назардан ҳам қимматли маърифий аҳамиятга эга бўлишни шубҳасиздир.

Шу маънода ушбу қўлланмани тайёрлашда Ўзбекистон Фанлар академияси ва жумҳурият олий ўқув юрталарининг етакчи тарихчи-файласуф, шарқшунос мутахассисларининг хизмати таҳсинга сазовордир. Шу билан бирга ушбу қўлланманинг келажакда дарслик сифатида мукамалроқ ҳолда нашр қилиш мақсадга мувофиқлигини назарда тутиб, баъзи бир мулоҳазаларимизни баён қилмоқчимиз:

Биринчидан, бизнингча Ўрта Осиёда тасаввуф оқимлари ҳақидаги фаслда тасаввуфнинг назарий-фалсафий ғоялари, ундаги диалектика элементлари ҳақида бир оз батафсилроқ маълумот берилса, унинг гуманистик ғояларининг назарий асосини тушунишда ўқувчига кўмак берарди.

Иккинчидан, гарчи қўлланма бевосита Ўзбекистонда ижтимоий-фалсафий фикрлар ривож тарихига бағишланган бўлса ҳам, бизнингча унда Мирзо Абдулқодир Бедил дунёқарашини ҳақида қисқача маълумот берилса, мақсадга мувофиқ бўлур эди. Чунки гарчи Бедил Ҳиндистонда яшаб ижод этган бўлса ҳам, унинг дунёқарашини ва илмий меросини Ўрта Осиё халқлари ўрта асрлар ижтимоий-фалсафий фикрларининг қонуний давоми ва якуни ўз аксини топган.

Шунингдек, бизнингча қўлланмада жаҳонга машҳур бўлган йирик табиатшунос олимларимизнинг табиий-илмий қарашларини баён қилиш жараёнида бу ғояларнинг дунёқараш аҳамиятини ҳам ёритиб берилса, уларнинг илмий меросининг аҳамиятини яна ҳам тўлароқ кўрсатишга хизмат қиларди.

Қўлланмада айрим жузъий ноаниқликлар ҳам мавжуд. Масалан: «1448 йилда Шоҳруҳ томонидан юборилган элчилар орасида тарихчи Абдураззоқ Самарқандий ҳам бўлиб, у Ҳиндистон маданияти билан танишиш имкониятига эга бўлади» (126-саҳифа). Маълумки, Шоҳруҳ 1447 йилда вафот этган.

Табииyki, ушбу қўлланма ҳақида мутахассисларнинг яна бошқа танқидий фикр-мулоҳазалари бўлиши мумкин. Лекин бундан қатъи назар қўлланма ёш зиёлиларимизнинг миллий илмий меросимиз, маданиятимиз ва қадриятларимизни чуқурроқ ҳис қилишлар ва ўрганишлари учун қилинган дастлабки эзгу қадамлардан бири бўлиб қолади.

М. Усмонов, М. Шарипов

Ж. Т. ХОЛМУИНОВ. ЭКОЛОГО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОРОШАЕМЫХ ЗЕМЕЛЬ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

(Ташкент: Фан, 1996. 195 с.)

Вышедшая в свет в 1996 г. работа Ж. Т. Холмунинова посвящена комплексу актуальных эколого-правовых проблем использования орошаемых земель и других природных ресурсов в Республике Узбекистан. В сущности впервые за последние годы у нас создана такая монография, написанная в свете требований рыночных отношений.

Работа состоит из введения, пяти глав, заключения, 2 приложений и списка использованной литературы.

В первой главе: «Общая характеристика эколого-правовых проблем по рациональному использованию орошаемых земель в Республике Узбекистан» — раскрываются эколого-правовые понятия рационального использования орошаемых земель, их место и роль в сельскохозяйственном производстве, правовые принципы и экологические особенности рационального использования орошаемых земель и правовые проблемы собственности на этих землях.

Во второй главе: «Эколого-правовые проблемы повышения эффективности государственного управления и власти в области использования орошаемых земель» — определяются понятие эколого-правового государственного управления, его значение и особенности в области использования орошаемых земель; освещаются эколого-правовые задачи, функции и компетенции государственных органов в области управления и использования этой категории земель; компетенции, функции и задачи центральных и местных органов власти в экологическом управлении и использовании этих земель, а также эколого-правовые задачи и пути повышения эффективности работы правоохранительных органов в области использования орошаемых земель.

В третьей главе: «Эколого-правовые проблемы охраны орошаемых земель» — дается эколого-правовое понятие охраны орошаемых земель, характеризуются эколого-правовые меры охраны орошаемых земель, а также Государственный эколого-правовой контроль и принципы рационального использования орошаемых земель.

В четвертой главе: «Ответственность за нарушение эколого-правового режима орошаемых земель» — раскрываются понятие и виды правонарушений в области эколого-правового режима орошаемых земель, виды и меры ответственности за эти нарушения, их эколого-правовая профилактика, а также применение эколого-правовой ответственности и требований по использованию орошаемых земель в практике зарубежных государств.

В пятой главе: «Эколого-правовое образование и воспитание в деле рационального использования орошаемых земель» — рассматривается круг таких вопросов, как: понятие, задачи и принципы эколого-правового образования и воспитания; взаимосвязь между эколого-экономическим и эколого-правовым образованием и воспитанием молодежи с целью рационального использования орошаемых земель; эколого-правовое образование и воспитание молодежи в процессе учебных занятий и во внеучебной деятельности; современное состояние эколого-правового образования и воспитания в деле рационального использования орошаемых земель и его социально-экологическое, экономическое и правовое значение.

В заключении подведены общие итоги исследования, суммированы практические предложения и рекомендации автора.

Книга рассчитана на преподавателей и студентов вузов, научных и практических работников, занимающихся эколого-правовыми вопросами рационального использования орошаемых земель и других природных ресурсов, а также всех интересующихся актуальными проблемами экологии.

М. Б. Усмонов

Д. КАМАЛХОДЖАЕВ. РЕАБИЛИТАЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

(Учебное пособие)

(Ташкент, 1996. 101 с.)

Издательство Академии МВД Республики Узбекистан выпустило в свет учебное пособие Д. Камалходжаева, посвященное реабилитации граждан на предварительном следствии и в суде. Оно открывается предисловием, написанным доктором юр. наук Б. А. Миренским (с. 3—5), и состоит из двух разделов: «Сущность реабилитации в уголовном процессе» (с. 6—35) и «Основания, порядок и последствия реабилитации» (с. 36—99). В работе впервые предпринято комплексное изучение сущности и гарантий реабилитации в уголовном процессе, оснований, порядка и последствий реабилитации по новому УПК РУз. Автор определяет понятие реабилитации как возвращение утраченных прав и преимуществ, ликвидацию правонарушений, связанных с незаконным привлечением к уголовной ответственности, лишением свободы, неоправданным осуждением невиновных лиц, а также восстановление правоспособности на будущее время (с. 12—13). Юридическая цель реабилитации — превращение лица из человека «чужого права» (*homo aliene juris*), не обладающего полнотой гражданских прав, в человека «собственного права» (*homo sui juris*) — полноправного гражданина (с. 13).

Заслуживает внимания позиция автора по вопросам самостоятельности реабилитационных правоотношений. Они возникают между гражданином, требующим воз-

мещения вреда, нанесенного ему необоснованным привлечением к уголовной ответственности или осуждением, и государством и соединяют в себе элементы публично-правовых и частно-правовых отношений.

Как известно, в действующем уголовно-процессуальном законодательстве реабилитация подразделяется на полную и частичную. Полная реабилитация сомнений не вызывает, ибо ее основаниями являются отсутствие события преступления, состава преступления и непричастность лица к совершению преступления. Основания же частичной реабилитации, указанные в ст. 303 действующего УПК нашей республики, подвергнуты справедливой критике.

Действительно, как можно говорить о возмещении, например, морального вреда, если лицо имеет обвинительный приговор, признано виновным в совершении преступления, но предварительным следствием и судом установлены какие-либо смягчающие обстоятельство? Даже при применении поручительских мер пресечения (таких, как залог, личное поручительство, поручительство общественного объединения), если лицо признано виновным, нельзя ставить вопрос о частичной реабилитации.

Иное дело, что и при неправильно примененных поручительских мерах пресечения моральный вред должен быть полностью возмещен. Поэтому прав автор, предлагая делать это с помощью средств массовой информации, в том числе внести дополнение в Закон «О средствах массовой информации», обязывающее публиковать в печати сведения, восстанавливающие доброе имя того, кто хоть какое-то время был ограничен в правах.

Заслуживает поддержки и предложение автора принять закон о реабилитации и возмещении вреда реабилитируемым, который существенно дополнил бы раздел седьмой УПК РУз («Реабилитация»). Кодекс, разумеется, не может вместить все особенности реабилитационного процесса, который весьма разнообразен.

Представляет интерес широко использованный в книге материал из зарубежных источников. Это подводит читателя к мысли о целесообразности творческого внедрения зарубежного опыта в правотворчество Республики Узбекистан, хотя из учебного пособия, к сожалению, не усматривается методика такого внедрения.

В нашей республике развернута широкая правотворческая работа; кодифицируется отраслевое законодательство. Издание учебного пособия по вопросам реабилитации и направлено именно на совершенствование правотворческой деятельности и укрепление гарантий реабилитации в уголовном процессе.

А. Бадалбаев

Ф. М. ОТАХУЖАЕВ. НИКОҲ ВА УНИНГ ҲУҚУҚИЙ ТАРТИБГА СОЛИНИШИ

(Тошкент: Узбекистон, 1995. 235 б.)

Мустақил республикамизда, демократия ва ошкоралик авж олдирилган даврда оила тўғрисида ғамхўрлик қилиш, болалар тарбиясига оид масалалар муҳим аҳамият касб этади. Шунинг учун ҳам кейинги йилларда оилаларни, шу жумладан, ёш оилаларни мустаҳкамлашга қаратилган бир қатор тадбирлар белгиланди ва белги-ланмоқдаки, бу ўз навбатида, истиқлолга қадам қўйган республикамизни янада ривожланишига ва фаровон ҳаёт сари илдам қадам ташлашига ўз ҳиссасини қўшади. Бу борада никоҳ муносабатларини тартибга солувчи ҳуқуқий нормалар оилани мустаҳкамлашга хизмат қилади.

Ана шу муҳим масалага доцент Ф. М. Отахўжаев илмий иш бахшида этиб, кенг китобхонлар даврасига ҳада этди.

Оила қонунчилигида никоҳ ва ажралиш алоҳида ўрин тутди. Бу масалалар суд амалиётида кўп учрайдиган туркумдаги фуқаролик ишлар қаторига кирганлиги сабабли фуқаролар ўртасида никоҳга оид бўлган қонунчиликни кенг тарғибот қилиш лозим бўлади. Қўллингиздаги бу монографиянинг асосий мақсади, юқорида қайд қилинган масалалардан келиб чиққан низоли ишларни тўғри ҳал этиш учун кўмаклашишга қаратилгандир.

Ушбу ишнинг тузилиши уч боб ва тегинли параграфлардан иборат бўлиб, 1-бобида Туркистон ўлкасида никоҳ муносабатлари диний ҳуқуқий қондалар асосида тартибга солиниши, бунда шарнат, одат бўйича никоҳ эр-хотин ўртасидаги муносабатлар, ҳақиқий бўлмаган никоҳ масалалари ўз аксини топган.

2-бобида эса Ўзбекистон Республикасида давлат мустақиллигига эришгунга қадарли никоҳ муносабатларининг ҳуқуқий тартибга солиниши масалалари, бунда Туркистон автоном республикасидаги ҳамда Бухоро ва Хоразм халқ республикаларидаги никоҳ муносабатларини тартибга солиниши кўрсатилган.

3-бобида эса мустақил Ўзбекистон Республикасининг никоҳ тўғрисидаги қонунлари ва уларни такомиллаштиришга бағишланган бўлиб, унда оила қуришда никоҳнинг моҳияти, унинг шакллари, никоҳдан ўтишни шартлари ва тартибини ҳозирги шароитга мослаштириши, оилани мустаҳкамлашда ҳуқуқнинг аҳамияти, никоҳдан ажралиш тўғрисидаги қонунларни такомиллаштириш, ҳақиқий бўлмаган никоҳ ва унинг ҳуқуқий оқибатлари ёритилган.

Муаллиф ишнинг муқаддима қисмида республикамизда оилани мустақкамлашга қаратилган тадбирлари асосли равишда ёритилган. Бунда Ўзбекистон Республикаси Президентининг 1994 йил 16 июнь Фармони, бу Фармонга кўра бозор муносабатлари шаклланаётган шароитда болали оилаларга давлат йўли билан мадад беришни кучайтириш, ёш авлодни тарбиялаш муаммоларини ҳал этишда, ижтимоий кафолатларни таъминлаш ва болаларни ҳар томонлама камол топтириш мақсадида болали оилаларга давлат ижтимоий ёрдамнинг қатор тизими жорий этилганлиги қайд қилинган. Бундан ташқари ишда муаллиф И. А. Қаримовнинг «Оила — жамиятнинг негизи эканлиги, бизнинг давлатимизни ҳам катта бир оила деб тушуниш мумкин ва лозимлиги, бунда ўзаро ҳурмат ва қаттиқ тартиб бўлмаса, оиланинг барча аъзолари ўз бурчларини адо эта олмаслиги, бир-бирига нисбатан эзгулик билан меҳр-оқибат кўрсатмаса яхши ва муносиб тарзда яшаш мумкин эмаслиги, оила турмуш ва виждон қонунилари асосида қурилиши, ўзининг кўп асрлик мустақкам ва маънавий таянчларига эга бўлиши, оилада демократик негизларга асос солиниши, одамларнинг талаб эҳтиёжлари ва қадриятлари шаклланиши, ўзбекларнинг аксарияти ўзининг шахсий фаровонлиги тўғрисида эмас, балки оиласининг, қариндош-уруғлари ва яқин одамларининг, қўшниларининг омон-эсонлиги тўғрисида ғамхўрлик қилишни биринчи ўринга қўйиши, бу эса энг олий даражада маънавий қадрият, инсон қалбининг гавҳари» эканлигини кўрсатиб берди.

Ана шу кўрсатма асосида муаллиф ўз асарини тузган ва ана шу кўрсатмаларга амал қилган. Булардан ташқари ишда оила ҳақида алоҳида фан йўқлиги, оиланинг турли жиҳатларини ўрганиш билан кўп фанлар шугулланаётганлиги ҳақида; улардан, этнография, аҳолишунослик, демография, ижтимоий география, социология, иқтисодий фанлар ва статистика, психология, оила педагогикаси, тиббиёт, ҳуқуқшунослик ҳамда бошқалар тўғри кўрсатиб ўтилган. Шу билан бир қаторда ишда оила вужудга келишининг бирдан-бир асоси никоҳ эканлиги қайд қилинган. Ишда Туркистон Республикасида шарият ва одат бўйича никоҳдан ўтиш, бунда келин учун қалин ва маҳр тўлаш, никоҳдан ўтаётганларни яқин қон-қариндош бўлмаслиги, шарият ва одат бўйича эрининг оиладаги ҳуқуқлари, унда эр хотинни молдий томондан таъминлаши лозимлиги, хотиннинг эрдаги ҳақиқа нисбатан мажбуриятлари, «Идда» масалалари, никоҳдан ажрალიш тартиби кўрсатилган. Шунлар билан бир қаторда муаллиф Туркистон Республикасида никоҳ қонуниларини ривожланиш тарихига ҳам эътибор берган.

Ушбу асарнинг муҳим бобларидан бўлган Ўзбекистон мустақилликка эришгандан кейин никоҳ тўғрисидаги қонуларни такомиллаштиришга алоҳида эътибор берилган. Шу билан бир қаторда ишда никоҳдан ўтиш шартлари ва тартиби тўғрисидаги қондаларни ҳозирги даврга мослаштириш тўғрисида бир қатор фикр ва мулоҳазалар билан қатнашган.

Умуман олганда, муаллиф никоҳ ва унинг ҳуқуқий тартибга солиниши тўғрисидаги масалаларни тўғри ёритганлиги кўринади.

Ишни ижобий жиҳатлари билан бир қаторда айрим камчиликларни ҳам кўрсатиб ўтиш жондир. Масалан, асарнинг номи «Никоҳ ва унинг ҳуқуқий тартибга солиниши» деб номланса-да, муаллиф фақат шу масала билан кифояланиб қолмасдан, унинг тарихи, никоҳдан ажрალიш қондаларини ҳам ёритган. Шунга кўра ишни номини асарнинг мазмунига мослаштириб берилганида мақсадга мувофиқ бўлар эди.

Булардан ташқари, муаллиф айрич параграфларда, жумладан, никоҳнинг шакли масаласида (95-бет), амалий никоҳлар тўғрисида фикр юритган бўлиб, унга кўра республикамизда қанча оила амалий никоҳда эканлиги тегишли статистик маълумотлар билан асосланганлиги ва таҳлил қилиб борилмаган.

Ишда таклиф қилинган айрим фикрларда ноаниқлик учрайди. Масалан, 96-бетда тўйларни тартибли ўтказиш тўғрисида фикр юритса-да, бироқ уни қандай ўтказиш лозимлиги тўғрисида таклиф берилмаган.

Юқоридаги бу камчиликлар ишни умумий ижобий баҳосига таъсир кўрсатмайди. Муаллиф ўзбек тилида биринчи мартаба бундай салмоқли илмий асар яратганлигини жамоатчилик томонидан ижобий баҳоланмоқда. Республикаимизнинг фаровонлигига ва унинг истиқлолига оилани мустақкамлаш билан ҳисса қўшиш, бунинг учун никоҳ ва оила ҳақидаги қонуларни такомиллаштириш билан амалга оширишлиги ишда асосли равишда ёритилган.

Ш. Ш. Шораҳметов

**(Педагогика олий ўқув юртлари
ва дорилфунунлар талабалари учун қўлланма)**

(Тошкент: Уқитувчи, 1996. 488 б.)

Ўзбекистон ўз истиқлолига эришган Мустақил Республика бўлиб, ушбу саниннг олти йиллиги байрамни катта ижтимоий-иқтисодий ютуқлар билан кутиб олиш мўлжалланмоқда. Айниқса, илм-фан, таълим-тарбия борасида улкан истиқболлар кўзга ташланмоқда. Эндилликда ўзининг янги миллий Қомуси асосида ҳамма соҳада бўлганидек, ўзбек миллий фани ва маданияти, педагогика тарихига ҳам янги ёндашиш имконияти туғилди. Бу тарихий ютуқлар ўз навбатида мамлакатимиз тараққиёти, келажак, миллий маънавиятимиз, маданиятимиз ва таълим-тарбиямиз пойдеворига асосланаётганлигидир.

Она-Ватанамиз янги демократик одил жамиятимиз олдида унинг аъзоларини маънавий, маърифий ва тарихий таълим-тарбия асосида камол топтиришни ҳар томонлама ривожлантиришдек долзарб вазифани қўйди. Шу жиҳатдан олиб қараганда, бир гуруҳ етуқ олимларимиз профессор К. Ҳошимов, доцентлар С. Нишанова, М. Иномова, катта ўқитувчи Р. Ҳасановлар томонидан ёзилган «Педагогика тарихи» ўқув қўлланмаси Ватанамиз мустақилликка эришгандан кейинги ёзилган улкан тарихий материалларга бой китобдир.

Бу ўқув қўлланма педагогика тарихини энг қадимги замонлардан тортиб, то ҳозирги кунгача бўлган турли тарихий даврларда тарбия, мактаб ва педагогика назарияларининг тараққиётини даврлар талаби асосида ёзилганлиги билан талабаларни диққатини ўзига тортади.

Рўй-рост айтиш лозимки, шу кунга қадар ўзбек педагогикаси тарихи бўйича алоҳида ўқув қўлланмаси чоп этилмаган эди. Истиқлолга биз тарбия ишларимизга Оврупо педагогикасини асос қилиб олиб ўргандик. Эндиги вазифа Шарқ педагогикасини ўрганишга эътибор қаратмоқдир. Чунки илму фан аввал Шарқда тараққий этган, ҳур фикрлик биздан бошланган. «Шарқ Оврупонинг муаллиминдир» деганда ҳақ эди олмон олими Ҳерлер. Қўлимиздаги мазкур «Педагогика тарихи» китоби мустақиллик мафкураси, маънавияти ва тарбияси талабаларига жавоб берувчи илк ўқув қўлланмасидир.

Талаба ёшларимизни ўтмишдаги илгор педагоглар ва атоқли мутафаккирларнинг миллий кадриятлар, анъаналар ва таълим-тарбияга оид муҳим фикрларини ўрганишлари бўлажак ёш педагогларнинг тафаккурини ўсишига, педагоглик маданиятининг орттишига имкон берувчи кўплаб мисоллар, шубҳасиз уларни янги дарсликка бўлган эҳтиёжини ошишига олиб келади.

Янги «Педагогика тарихи» ўқув қўлланмасининг нашр этилиши билан бу борадаги муаммо назаримизда анча енгилашди. Шунинг алоҳида таъкидлаш керакики, бу «Педагогика тарихи» ўқув қўлланмаси сифатида ўрганаётган талабаларимизнинг эҳтиёжи даражасида ёзилган. Унда мавжуд бўлган кириш, ўрта бобни ўз ичига олган ўқув қўлланмасининг I—II бобларида (6—154-бетлар) энг қадимги даврлардан XIV асргача бўлган мактаб, таълим-тарбия ва педагогик фикрлар тараққиётида энг қадимги ёдгорликларда инсон тарбиясига оид фикрлар, ислом дини гояларининг таълим-тарбияга таъсири, ҳалис илмининг пайдо бўлиши, Имом Исмоил-ал Бухорий ва Имом ат-Термизийнинг ҳадис илми ривожидagi хизматларига катта эътибор берилган. Шунингдек, Шарқ уйғониш даври ва ундаги таълим-тарбия, педагогик фикрлар тараққиёти кенг ёритилган.

Ўқув қўлланмасининг III—IV бобларида (155—240-бетлар) XIV—XIX асрнинг I ярмигача бўлган даврларда Мовароуннаҳрда тарбия, мактаб ва педагогик фикр тараққиёти ҳамда Бухоро, Хива ва Қўқон хонликларида таълим-тарбия, фан ва маданият соҳасидаги маърифатпарварларнинг хизматига катта ўрин берилган.

V—VI бобларда (241—325-бетлар) XIX асрнинг II ярми ва XX аср бошларида Туркистон ўлкасида диний-исломий тарбиявий муассасалар ва педагогик фикр тараққиётига янги ёндашилган. Айниқса бу бобда Шўро ҳокимиятининг дастлабки йилларида Туркистонда маориф янги тизимининг ташкил этилиши ва педагогик гоялар, ўлкада ўқитувчи — кадрлар тайёрлашдаги ютуқ ва муаммоларининг янги талқини берилган.

Мазкур ўқув қўлланмасининг VII—VIII бобларида (326—375-бетлар) Туркистонда миллий давлат чегараланиши ўтказилгандан сўнгги халқ маорифи, Иккинчи жаҳон уруши ва урушдан кейинги йилларда педагогик кадрлар тайёрлашдаги илм ва маърифат мавҳум мафкура асосида қурилганлиги, собиқ коммунистик партия раҳбарлигида Ўзбекистонда адолатсиз миллий сиёсатни очиб бериш билан бирга, республика халқ таълимидаги ўзгаришларга кенг эътибор қаратилган.

Олий ўқув юртлари ва университет талабалари учун ёзилган қўлланмадаги IX бобда (375—386-бетлар) Ўзбекистоннинг мустақил деб эълон қилиниши ва халқ

маорифи соҳасидаги ислохотлар, миллий мактаблар ташкил этиш муаммоларини ҳал этишдаги кўрсатмаларни қўлланганинг катта ютуқларидан биридир.

Дарсликнинг X боби (386—440-бетлар) жаҳон педагогика фани ривожланиши тарихига бағишланиб, унда қадимги Юнонистон ва Рим давлатларида таълим-тарбия ҳамда Ғарбий Оврўпода мактаб, маориф ва педагогик фикрлар тараққиётига бағишланган.

Ушбу «Педагогика тарихи» ўқув қўлланмасидан кўп минглик ўқитувчи, тарбиячилар ўз билимларини янги тарихий манбалар билан тўлдириб қолмасдан, мамлакатимизда миллий мактаблар талабларига мос фикрларни ўрганиб олади. Шунингдек, ҳозирги мавжуд дарсликлар Шарқ замини, Шарқ илмидан узоқ бўлган рус ва Оврўпо тадқиқотларига асосланган. Бу фанлар, яъни химия, физика, математика, биология, география, астрономия, бошланғич ҳарбий таълимларда миллий руҳни, қадриятларни, ўтмишдаги авлод-аждодаларимиз илмини кўрмаймиз. Шунини алоҳида таъкидлаш зарурки, қўлимиздаги ўқув қўлланмада юқоридаги камчиликларни бар-тараф этиш тамойиллари яхши очиб берилган.

Бу ўқув қўлланма Ўзбекистон Республикаси олий ва ўрта махсус таълим вазирлиги университет, институт, техникум, билим юртлари, лицей ва гимназиялардаги ўқитувчи, тарбиячи ва талабаларга ҳамда маориф соҳасидаги ходимларга ва кенг китобхонларга мўлжалланганлиги, китобдан кенг аудитория фойдаланишидан далолат бериб, Ўзбекистон халқининг таълим-тарбияси ва одоб-ахлоқ соҳасидаги билимларини оширишга салмоқли ҳисса қўшади деб ўйлаймиз.

С. Орифхўжаев

МАЗХАР ШИХАБ. ТЕМУР

(Его эпоха, жизнь и деятельность)

(Бейрут, 1981. 510 с.)

Жизни и деятельности Амира Темура и Темуридов в мировой науке посвящено много обобщающих трудов, специальных монографий, статей и исследований. К их числу надо отнести и фундаментальный труд арабского ученого Мазхара Шихаба. Эта работа, представленная в виде диссертации на соискание ученой степени международного доктора наук (дуктура даула), как научный труд опубликована в небольшом количестве экземпляров в Бейрутском университете ал-Киддийс Юсуф (как учебное пособие) в 1981 г., но, насколько нам известно, до сих пор массовым тиражом не издана. Хотя об этом ценном научном труде арабского ученого нам было известно давно¹, но лишь недавно нам удалось получить фотокопию данной работы².

Ознакомление с исследованием показывает, что Мазхар Шихаб проделал огромную работу, изучив и проанализировав богатейший фактический материал по широкому кругу трактуемых вопросов. Его аргументы и выводы сделаны на основе сравнительного изучения многочисленных первоисточников на арабском, персидском и турецком языках, а также глубокого комплексного анализа множества исследований современных ученых Востока и Запада. Следует особо подчеркнуть, что многие привлеченные автором источники на арабском и турецком языках очень мало известны широкому кругу исследователей, что значительно повышает научную ценность данной работы.

В структурном отношении исследование М. Шихаба состоит из введения (с. I—XIII), перечня наиболее важных, знаменательных дат и событий, связанных с жизнью и деятельностью Амира Темура (с. XV—XIX), и семи глав. Работа снабжена географическими картами и различными иллюстрациями, относящимися к эпохе Темура и Темуридов. В конце исследования приведен список использованных источников и литературы (с. 491—510).

Первая глава содержит географическую характеристику Мавераннахра и обзор его истории в предшествовавшую правлению Амира Темура эпоху — во времена владычества арабов, персов, турков, монголов и т. д.

Вторая глава называется «Начало (введение) эпохи Амира Темура». В первом разделе ее рассказывается о политических международных отношениях в государствах Европы, исламском мире, Юго-Восточной Азии до эпохи Амира Темура (1300—1350), во втором разделе — о внутриполитическом положении в Мавераннахре перед появлением на политической арене Амира Темура. В третьем разделе — об образовании общества чигатайских турков (такавуи муъжтама ал-атрок ал-чигатайийини).

¹ См.: Ибн Арабшах. Аджанб ал-макдур фи та'рих Таймур. Кахира, 1986. С. 11.

² Пользуясь случаем, мы выражаем за это искреннюю признательность исследователю из Иордании Ихсану Абдуллатифу.

Здесь мы находим немало интересных сведений об обычаях и специфических чертах населения Мавераннахра того времени.

В третьей главе («Амир Темура до прихода к власти») на основе многочисленных первоисточников приводятся подробные сведения о детстве и молодости Амира Темура, о его образовании, женитьбе, отношении к религиозным деятелям, его отношениях с монголами, борьбе с амиром Хусейном, о трудностях, которые он испытывал в ходе длительной борьбы за освобождение Мавераннахра от монгольских завоевателей и т. п.

В четвертой главе освещаются события, происшедшие в первое десятилетие после прихода Амира Темура к власти (1370), его усилия по обеспечению безопасности северных и западных границ своего государства.

Один из самых крупных разделов работы — пятая глава — посвящена действиям Амира Темура в Гурджистане, Дашти-Кипчаке, его взаимоотношениям с Тохтамышем, походам в Иран, Ирак, Индию, Азербайджан, Сирию, Турцию и т. д. Здесь автор, основываясь на многочисленных арабских источниках, приводит ценные сведения об отношениях Амира Темура с мамлюкскими султанами Египта аз-Захиром Баркуком и его сыном Пасиром Фараджем, а также с их наместниками в Сирии. Специальный раздел уделен отношениям Амира Темура с государствами Европы. Особый раздел посвящен кончине Амира Темура и последующим событиям.

Шестая глава («Культурная деятельность Амира Темура») состоит из трех разделов, где рассказывается о грандиозной созидательной деятельности Амира Темура по развитию науки и культуры, о различных строительных сооружениях его периода, государственном управлении, о военном гении Темура, крупных реформах, проведенных им по созданию мощной экономики, его бурной деятельности по развитию торговли, ремесла, торговых и дипломатических связей со странами Востока и Запада, о крепком моральном и боевом духе его воинов и военачальников, об особом отношении Амира Темура к ученым, людям искусства, литературы, высококвалифицированным мастерам разных профессий и др.

В седьмой главе («Анализ личности Амира Темура») дается характеристика выдающейся личности Амира Темура, приводится словесное описание его внешности историком той эпохи. Один раздел посвящен образованности Амира Темура и его религиозности, а также его воззрениям.

Все это свидетельствует о том, что исследование доктора Мазхара Шихаба вносит весьма важный вклад в изучение и освещение эпохи Амира Темура и Темуридов, личности, жизни и многогранной деятельности Сахибкрана.

У. Уватов

Ш. С. КАМОЛИДДИНОВ. XI—XIII АСР БОШЛАРИДАГИ АРАБ ТИЛИДАГИ КЎЛЁЗМА МАНБАЛАР АСОСИДА ЖАНУБИЙ СУҒД ВА ТҲАРИСТОННИНГ ТАРИХИЙ ГЕОГРАФИЯСИ

(Тошкент: Ўзбекистон, 1995. 493 б.)

Туркистон халқларининг қадимий маданияти ва тарихини ўрганиш хозирги даврнинг энг долзарб масалаларидан биридир. Бу ўринда, хусусан, тарихий географиянинг аҳамиятини алоҳида таъкидлаш лозим. Тарихий география ўз доirasига жуда кенг кўламдаги илмий масалаларни қамраб олади. Хусусан, тарихий жойларнинг ўрнини аниқлаш, тарихий жараён давомида сиёсий чегараларнинг ўзгаришларини қайд этиш, ушбу фан соҳасига кирди. Ундан ташқари, тарихий география тарихий ва сиёсий воқеалар, тарихдаги иқтисодий ва сиёсий муносабатлар, халқларнинг келиб чиқиши ва ривожланиши тарихи каби масалаларни ҳам қамраб олади.

Яқинда тарих фанлари доктори Ш. С. Камолитдиновнинг «IX—XIII аср бошларидаги араб тилидаги кўлёмза манбалари асосида Жанубий Суғд ва Тўхаристоннинг тарихий географияси» («Историческая география Южного Согда и Тохаристана по арабоязычным источникам IX — начала XIII вв.») номли илмий монографияси «Ўзбекистон» нашриётида рус тилида чоп этилди. Китоб араб тилидаги кўлёмза тарихий манбалар асосида ёзилган бўлиб, кўҳна Туркистоннинг тарихий вилоятлари бўлиши Жанубий Суғд ва Тўхаристоннинг тарихий географияси кенг ёритиб берилган. Асарнинг асосий фазилатларидан бири шуки, унда кўлёмза манбаларда берилган маълумотлар ҳозирги пайтда олиб борилмаётган археологик қазилмаларнинг натижалари билан таққосланиб, тарихий жойларнинг аниқ ўрни белгилаб берилган. Асар муқаддима, уч боб ва хотимадан иборат. Биринчи боб «Жанубий Суғднинг тарихий географияси» («Историческая география Южного Согда») деб номланади. У тўрт фаслдан иборат бўлиб, унда ҳозирги Қашқадарё водийсида жойлашган Кеш ва Нахшаб тарихий вилоятларининг энг қадимги замонлардан бошлаб XIII асргача бўлган тарихий географияси батафсил ёритиб берилган. Иккинчи боб «Шимолий Тўхаристоннинг тарихий географияси» («Историческая

география Северного Тохаристана») деб номланади. Бу боб ўн уч фаслдан иборат. Унда тарихий Тўхаристон вилоятининг Амударёдан шимолда жойлашган ерларининг тарихий географияси таҳлил этилган. Ҳозирги кунда бу ерлар Ўзбекистоннинг Сурхондарё вилояти, Тожикистоннинг Қулоб, Қўрғонтепа, Душанбе, Гарм вилоятлари ва Тоғли Бадахшон мухтор ўлкаси ҳамда Туркманistonнинг Чоржўй вилояти таркибига киради. Асарнинг учинчи боби «Жанубий Тўхаристоннинг тарихий географияси» («Историческая география Южного Тохаристана») деб номланади. Бу боб олти фаслдан иборат бўлиб, унда тарихий Тўхаристон вилоятининг Амударёдан жанубда жойлашган ерларининг тарихий географияси қўлёзма манбалар асосида ёритилган. Ҳозирги кунда бу ерлар Афғонистоннинг Бадахшон, Мозори Шариф ва Гузганон вилоятлари таркибига киради.

Китоб кўҳна Туркистоннинг маданияти ва тарихи билан шугулланувчи ҳамда қизиқувчи барча илмий жамоатчилик учун мўлжалланган.

Н. Раҳмонов

ХРОНИКА

ТРЕТИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОЛЛОКВИУМ ФИИЦА

24—26 сентября 1996 г. в Ташкенте проходил Третий Международный коллоквиум, организованный французским Институтом исследований Центральной Азии (ФИИЦА), посвященный на сей раз 660-летию юбилею Амира Темура. Организации и проведению этого форума активно содействовали МИД Республики Узбекистан, Национальная ассоциация международных культурно-просветительных связей РУз, Ташкентский музей прикладных искусств, Фонд Конрада Аденауэра, Научная группа 1540 французского Национального центра научных исследований (Страсбург), а также Национальная авиакомпания «Узбекистон хаво йўллари».

В работе коллоквиума, наряду с историками, востоковедами, искусствоведами, археологами Узбекистана, приняли участие специалисты из США, Великобритании, Франции, ФРГ, Италии, Японии, Индии, Канады и других стран.

Обширная программа коллоквиума охватила широкий диапазон проблем позднесредневековой истории Центральной Азии (Темуриды и их наследники, Шайбаниды и Джаниды в Центральной Азии, иранские Сафавиды, индийские Бабуриды, турецкие Османы XV—XVIII вв.).

Коллоквиум открыл приветственным словом посол Франции в Узбекистане Жан-Клод Ришар. Вступительное слово произнес директор ФИИЦА, проф. Пьер Шювен. Председательствовал на открытии коллоквиума акад. АН РУз А. А. Аскарлов.

Весьма плотная, насыщенная разносторонней информацией программа выступлений участников форума базировалась прежде всего на данных письменных источников, вакуфных документов, археологических, нумизматических материалов.

В структурном отношении программа коллоквиума охватывала четыре подтемы: 1) политические модели и структуры; 2) общество; 3) распространение культуры; 4) мемория.

Всего за три дня было сделано 29 докладов, по которым состоялась оживленная дискуссия.

Первым был заслушан доклад канадской исследовательницы Темуридов Марии Е. Субтельный из Торонто — «Последние Темуридов: подтверждение и переоценка». Она подчеркнула обилие источников и разнообразного информационного материала по Темуридам, известного еще со времен В. В. Бартольда, и указала на необходимость правильной, объективной оценки этих материалов, в частности учета роли кочевого элемента в развитии центральноазиатской цивилизации. Докладчик охарактеризовала эпоху Темуридов как время формирования самосознания узбекского народа.

Одри Бёртон (Великобритания) на документальных материалах рассмотрела вопрос о территориальном соперничестве потомков и потомков Темура (Шайбанидов, Сафавидов, Бабуридов) в конце XV — начале XVI в., которые на целых два столетия превратили Хорасан в яблоко раздора. Беатрис Манц (США) коснулась актуального вопроса сосуществования тюрко-монгольских и иранских народностей.

Б. Бабаджанов (Ташкент) отметил в своем сообщении небывалую политическую активность лидеров суфийских тарикатов в XVI в. Ту же тему в аспекте связей правителей с улемами в государстве Шайбанидов продолжил Нобуаки Кенечи (Япония). Индийский историк Музаффар Алам охарактеризовал государственное устройство в Индии при Бабуридах.

В сообщениях нумизматов (Б. Кочнев, Л. Шпенсера, Самарканд) освещались вопросы монетной политики Темуридов, Аштарханидов. Роль женщины в обществе при Темуридах и Шайбанидах посвятили свое выступление Р. Г. Мухомнова (Ташкент), состоянию медицины в XV—XVII вв. — Д. Юсупова (Ташкент). Вопросы

урбанизации в XV—XVIII вв. рассмотрели на материалах Ташкента и Бухары М. Филанович и Е. Некрасова (Ташкент).

Типологию погребальной архитектуры Темуридов проследил немецкий ученый из Гамбурга Клаус-Питер Хаазе. Та же тема темуридской архитектуры (декор, вопросы дагировок) была представлена в докладах Марты Бернос-Тейлор (Франция) и Бернарда О'Кейн (Американский университет в Капре, АРЕ). Валери Бернстен (Франция) охарактеризовала роль текстильных тканей в придворной жизни темуридских династий.

Оживленную дискуссию вызвало сообщение Масаша Ханеда (Япония) — «Эмиграция иранской элиты в Индию в XVI—XVII вв.», которая сыграла важную роль в политической истории Бабуридов. Следует отметить также доклады О. Эфендиева (Азербайджан) — «Амир Темур и Ходжа Али Сафави», Б. Казакова (Бухара) — «Внутреннее устройство государства Аштарханидов и культурная жизнь в Бухаре», Жива Везель (Париж — Тегеран) — «Некоторые соображения по поводу отдельных произведений шейха Бахан (ум. в 1622 г.) и их возможных связей с темуридской эпохой», Жапа-Луи Бак-Грамон (Франция) — «Темуриды и Центральная Азия в некоторых османских хрониках».

Коллоквиум завершился сообщением Марии Шуппе (Франция) — «Эволюция образов Темура и Темуридов в сафавидской историографии XV—XVIII вв.»

Общие итоги работы форума подвел директор ФИИЦА, проф. Г. Шювен. Выразив благодарность докладчикам и участникам организации и проведения коллоквиума, он сообщил, что все выступления будут опубликованы в очередном номере журнала ФИИЦА.

Н. Б. Немцева

АБДУРАУФ ФИТРАТ ТАВАЛЛУДИНИНГ 110 ЙИЛЛИГИГА БАҒИШЛАНГАН ТАНТАНАЛИ МАЖЛИС ВА ИЛМИЙ АНЖУМАН

1996 йил 20 декабрь кунин Узбекистон Фанлар академияси Президиуми мажлислар залида Узбекистон Фанлар академияси, Узбекистон Республикаси «Маънавият ва маърифат» жамоатчилиги маркази ҳамда Тошкент шаҳар ҳокимлиги биргалликда ўзбек халқининг атоқли адиби ва иқтидорли олими Абдурауф Абдурахим ўғли Фитрат таваллудининг 110 йиллигига бағишланган тантанали мажлис ва илмий анжуман ўтказди. Тантанали мажлис ва илмий анжуманда Узбекистон Республикаси Фанлар академияси Президенти, академик Т. Ж. Жўраев, Бухоро вилояти ҳокимиятининг ўринбосари А. Х. Ҳалилов, Тошкент шаҳар ҳокимиятининг ўринбосари Ш. Жалилов, «Маънавият ва маърифат» жамоатчилиги марказининг раҳбари Н. Аминов, Узбекистон Республикаси Маданият ишлари вазирини Х. Жўраев, Узбекистон Республикаси Олий таълим вазирини О. У. Салимов, Узбекистон Республикаси Фан ва Техника Давлат Қўмитаси раиси, академик П. Қ. Ҳабибуллаев, академик Т. Ф. Орипов, Узбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасини Фан бўлими мудирини М. О. Зокиров, композитор М. Бурҳонов, Фанлар академияси институтларини раҳбарларини, мутахассис олимлар, давлат ва жамоатчилик ташкилотларини вакилларини ҳамда республиканинг кенг илмий жамоатчилигини иштирок этдилар.

Тантанали мажлисини кириш сўзи билан ЎЗР Фанлар академияси Президенти, академик Т. Жўраев очди ва мажлисини олиб борди. Сўнгра таниқли композитор Мутаваккил Бурҳонов Абдурауф Фитрат билан бирга ўтган ёшлик йилларини тўғрисида тўлқинланиб гапирди ва унинг шеърларидан намуналар ўқиб берди. Истеъодли композиторнинг Абдурауф Фитрат тўғрисидаги хотираларини, аynиқса уларнинг ҳамкорликда басталанган қўшиқларини тантанали мажлис қатнашчиларини қизиқиб тингладилар.

Бухоро вилояти ҳокимиятининг ўринбосари А. Х. Ҳалилов адиб юбилейини муносиб кутиб олиш учун Бухоро вилоятининг барча жойларида қизғин тайёргарлик ишларини олиб борилаётганини хусусида гапирди. Узбекистон Республикаси Фанлар академиясини мухбир аъзосини Б. А. Назаров «Миллий мустақиллик ғояларини ва Фитрат ижоди» мавзусида қизиқарли ва мазмунли маъруза қилди. Абдурауф Фитрат ҳақида меҳнат фахрийларини, олимлар ва ёзувчиларнинг чиқиндиларини тантанали мажлисга ўзгача руҳ бағишладилар. Филология фанларини докторларини, профессорлар Э. Қаримовнинг «Фитрат — жаҳон адабиёти кўзгусида» мавзусидаги маърузасида А. Фитратнинг нафақат араб, ҳинд ва форс адабиётларини, балки француз, инглиз ва немис адабиётларини ҳам яхши ўзлаштирганлигини тўғрисида, Б. Қосимовнинг «Фитрат ва жадид адабиёти» мавзусидаги маърузасида А. Фитратнинг миллат ва Ватан, мустақиллик учун олиб борган курашини ҳамда унинг фожияли ҳаёти тўғрисидаги фикрларини анжуман қатнашчиларини қизиқиб тингладилар. Санъатшунослик институти директори, таниқли олим Т. Ғофурбеков «Мусиқий тафаккур филолисини», филология фанларини докторларини, профессорлар Н. Қаримовнинг «Фитрат шеърини», Н. Владмировичнинг «Фитрат — ҳикоянавис» мавзусидаги маърузаларини жуда сэрмазмун бўлди.

Ёш олим, филология фанлари номзоди И. Ганпев ўзининг «Фитрат — драматург» мавзуидаги маърузасида Абдурауф Фитратнинг драматургия соҳасидаги хизматлари ҳам ниҳоятда салмоқли эканлигини таъкидлаб, бу асарлар бугунги авлод учун қимматли маданий бойлик ва маънавий хазина эканлигини, уларнинг айрим-ларигина (7 таси) бизгача етиб келганлигини афсусланиб гапирди.

Ҳамидулла Болтабоев ҳам ёш олимлардан бўлиб, яқиндагина Фитрат ижодига бағишланган докторлик диссертациясини ҳимоя қилган. У «Фитратнинг илмий мероси» мавзунда маъруза қилди. Бу маъруза тингловчиларда катта таассурот қолдирди.

Илмий анжуман ниҳоясида Фитрат шеърлари билан айтиладиган куй ва қўшиқлардан намуналар эшиттирилди, драматик асаридан парча қўйилди.

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Президенти, академик Т. Ж. Жураев яқунловчи нутқ сўзлади, сўнгра тантанали мажлис ва илмий анжуман ишини умумлаштирди.

МУНДАРИЖА

В. И. Норов. Ўзбекистон Республикаси ташқи сиёсатининг устувор жиҳатлари	3
С. А. Шодиева. МДХнинг ҳуқуқий ҳолати ҳақида	9
Д. Бобожонова. Ўзбекистоннинг ривожланишида ташқи иқтисодий алоқаларнинг ўрни	14
О. Ҳ. Ҳикматов, Н. М. Юсупова. Инвестиция самарадорлигини баҳолаш усулларини тадқиқ қилинишига доир	21
К. С. Саидов, А. А. Амбарцумян. Ўзбекистон бозор муносабатларига ўтиш даври иқтисодий тизимида кичик корхоналар	23
М. Ю. Вороновская. Меҳнат бозорига талаб ва таклифни баланслиниши ҳақида	34
Д. А. Ортиқова. Иқтисодиётнинг нодавлат секторига ва қишлоқ жойларда иш билан бандлик	37
М. И. Исмонлов. Ҳозирги замон муҳим муаммолари тизимида — ижтимоий экология	41
С. Н. Турсунов. Ўзбекистон қишлоқ хўжалигини тарихи ва ҳозирги замон ҳолатининг баъзи муаммолари	43
Н. Ю. Хан. 70-йиллар охири ва 80-йиллар бошларида Афғонистондаги воқеаларга халқаро муносабат	53
А. Р. Муҳаммаджонов. Амир Темури давлатида ободончилик ва қурилиш ишлари тарихидан	59

Илмий маълумотлар

К. Ж. Туленова. Ўзбекистонни бозор муносабатларига ўтиш шароитида ижтимоий башоратнинг аҳамияти ҳақида	64
Ш. Ражабов. Жиноятга тайёргарлик кўрганлик учун жавобгарликни белгилашни ҳақида	66
А. Чориев. Ўзбекистон олий таълими тарихидан	69
Р. Абдуллаев. 1917 йилда Туркистон миллий сиёсий ташкилотлари	71
З. Муқимов. Одат қондалари — Урта Осиё халқларининг ҳуқуқ манбаи сифатида (X—XV асрлар)	75
Д. К. Мирзааҳмедов, Т. Ш. Ширинов, А. А. Анорбоев, М. Х. Исомиддинов. Хўжа Илғор қишлоғини тарихий-археологик томондан текшириш	78
А. С. Уролов. Сардобалар турлари ҳақидаги масалаларга доир	82
К. А. Алимов, Г. И. Богомолов. Кавардан харобасидаги қазиниш ишлари ва Бургулук маданиятининг баъзи муаммолари	84

Фан янгиликлари: изланишлар, топилмалар, кашфиётлар

У. И. Исломов, К. А. Крахмаль. Ўзбекистон ҳудудида палеолитнинг янги ёдгорлигини очилishi	88

Манбашунослик

А. Зиёев. «Амали Солиҳ» муҳим тарихий манба сифатида	89

Муборакбод

Р. А. Убайдуллаева таваллудининг 60 йиллигига	92

Янги китоблар

М. Усмонов, М. Шарипов. Ўзбекистонда ижтимоий-фалсафий фикрлар тарихидан лавҳалар	93
М. Б. Усмонов, Ж. Т. Холмўминов. Ўзбекистон Республикасида суғориладиган ерлардан фойдаланишнинг экологик-ҳуқуқий муаммолари	95
А. Бадалбоев, Д. Камолхўжаев. Жинсий ишда оқлаш	96
Ш. Ш. Шораҳметов, Ф. М. Отахўжаев. Никоҳ ва унинг ҳуқуқий тартибига солиниши	97
С. Орифхўжаев, К. Ҳошимов, С. Нишонова, М. Иноғомова, Р. Ҳасанов. Педагогика тарихи	99
У. Уватов. <i>Мазҳар Шихоб</i> . Темури (Унинг даври, ҳаёти ва фаолияти)	100
Н. Раҳмонов. Ш. С. Камолитдинов. IX—XIII аср бошларидаги араб тилидаги қўлёзма манбалар асосида Жанубий Суғд ва Тўхаристоннинг тарихий географияси	101

Ахборот

Н. Б. Немцева. ФИИЦАнинг учинчи халқаро коллоквиуми	102
Абдурауф Фитрат таваллудининг 110 йиллигига бағишланган тантанали мажлис ва илмий анжуман	103

СОДЕРЖАНИЕ

В. И. Норов. Приоритетные направления внешней политики Республики Узбекистан	3
С. А. Шалиева. О правовом статусе СНГ	9
Д. Бабаджанова. О роли внешнеэкономических связей в развитии Узбекистана	14
А. Х. Хикматов, Н. М. Юсупова. К разработке методики оценки эффективности инвестиций	21
К. С. Саидов, А. А. Амбарцумян. Малые предприятия в системе экономических отношений в условиях перехода Узбекистана к рынку	26
М. Ю. Вороновская. О сбалансированности спроса и предложения на рынке труда	34
Д. А. Аргыкова. Занятость трудовых ресурсов в негосударственном секторе экономики и на селе	37
М. И. Исмоилов. Социальная экология в системе глобальных проблем современности	41
С. Н. Турсунов. Некоторые проблемы истории и современного положения сельского хозяйства Узбекистана	48
Н. Ю. Хан. Международная реакция на события в Афганистане конца 70 — начала 80-х годов	53
А. Р. Мухамеджанов. Из истории благоустройства и строительных работ в государстве Амира Темура	59
Научные сообщения	
К. Ж. Туленова. О роли социального предвидения в условиях перехода Узбекистана к рыночным отношениям	64
Ш. Раджабов. Об ответственности за приготовление к преступлению	66
А. Чарыев. Из истории высшего образования в Узбекистане	69
Р. Абдуллаев. Национальные политические организации Туркестана в 1917 году	71
З. Мукимов. Нормы адата как источник права народов Средней Азии X—XV веков	76
Д. К. Мирзаахмедов, Т. Ш. Ширинов, А. А. Анарбаев, М. Х. Исмаилов. Историко-археологическое обследование селения Хужа Илгор	78
А. С. Урилов. К вопросу о типологии сардобы	82
К. А. Алимов, Г. И. Богомолов. Раскопки городища Кавардан и некоторые проблемы бургулюкской культуры	84
Новое в науке: поиски, находки, открытия	
У. И. Исламов, К. А. Крахмаль. Открытие нового памятника палеолита на территории Узбекистана	88
Источниковедение	
А. Зияев. «Амали Салих» как важный исторический источник	89
Наши юбиляры	
К 60-летию Р. А. Убайдуллаевой	92
Новые книги	
М. Усманов, М. Шарипов. Очерки истории общественно-философской мысли в Узбекистане	93
М. Б. Усмонов, Ж. Т. Холмушинов. Эколого-правовые проблемы использования орошаемых земель в Республике Узбекистан	95
А. Бадалбаев, Д. Камалходжаев. Реабилитация в уголовном процессе	96
Ш. Ш. Шорахметов, М. Ф. Атаходжаев. Брак и порядок его правового регулирования	97
С. Арифходжаев, К. Хашимов, С. Нишанова, М. Иногимова, Р. Хасанов. История педагогики	99
У. Уватов. <i>Мазхар Шихаб</i> . Темур (Его эпоха, жизнь и деятельность)	100
Н. Рахманов, Ш. С. Камалиддинов. Историческая география Южного Согда и Тохаристана по арабоязычным источникам IX — начала XIII века	101
Хроника	
Н. Б. Немцева. Третий Международный коллоквиум ФНЦА Торжественное собрание и научная сессия, посвященные 110-летию со дня рождения Абдурауфа Фитрата	102
	103

НАШИ АВТОРЫ

- Мухамеджанов А. Р. — член-корреспондент АН РУз, и.о. вице-президента АН РУз.
Исламов У. — член-корреспондент АН РУз, зав. Ташкентским отделом Института археологии АН РУз.
Хикматов А. Х. — член-корреспондент АН РУз, директор Института экономики АН РУз.
Сандов К. С. — доктор экономических наук, зав. кафедрой СамГУ им. А. Навои.
Турсунов С. Н. — доктор исторических наук, профессор Термезского госуниверситета.
Ширинов Т. Ш. — доктор исторических наук, директор Института археологии АН РУз.
Абдуллаев Р. — кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института истории АН РУз.
Анарбаев А. А. — кандидат исторических наук, зам. директора Института археологии АН РУз.
Артыкова Д. А. — докторант Республиканского научного центра изучения проблем труда, занятости и социальной защиты населения Министерства труда РУз.
Бабаджанова Д. — докторант Института истории АН РУз.
Богомоллов Г. И. — кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института археологии АН РУз.
Зияев А. — кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз.
Исамиддинов М. Х. — кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института археологии АН РУз.
Исмоилов М. И. — кандидат философских наук, доцент Наманганского ИТИ.
Мирзаахмедов Д. К. — кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института археологии АН РУз.
Мукимов З. — кандидат юридических наук, декан юрфака СамГУ им. А. Навои.
Норов В. И. — кандидат юридических наук.
Туленова К. Ж. — докторант Института философии и права им. И. М. Муминова АН РУз.
Уралов А. С. — кандидат архитектуры, профессор СамГАСИ.
Чарьев А. — докторант Института истории АН РУз.
Шадиева С. А. — кандидат юридических наук, доцент ТГЮИ.
Юсупова Н. М. — кандидат экономических наук, зав. отделом Института экономики АН РУз.
Алимов К. — научный сотрудник Института археологии АН РУз.
Вороновская М. Л. — научный сотрудник НИИиРПС Госкомпрогнозстата РУз.
Крахмаль К. А. — мл. научный сотрудник Института археологии АН РУз.
Амбарцумян А. А. — соискатель СамГУ им. А. Навои.
Раджабов Ш. — аспирант Института философии и права им. И. М. Муминова АН РУз.
Хан Н. Ю. — преподаватель ТашГИВ.

Редактор *Ю. Парпиева*

Регистр. № 114. Сдано в набор 16.01.97. Подписано к печати 7.04.97. Формат 70×108^{1/16}. Гарнитура литературная. Печать высокая. Бумага типографская. Усл. печ. л. 9,80. Уч.-изд. л. 9,0. Тираж 408. Заказ 9. Цена 26 с.

Издательство «Фан» АН РУз: 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» АН РУз: 700170, Ташкент, ул. акад. Х. Абдуллаева, 79.

ИНДЕКС 75349